

ЧЕМПИОНАТЫ ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ

ВЫПУСК I

1960 1964

МОСКВА
«ШИКО»
2006

Сточик А. М., Затравкин С. Н.

С 81 Чемпионаты Европы по футболу. Выпуск I. 1960—1964. М.: Шико, 2006.— 216 с.: ил.
ISBN 5-900758-30-3

В книге представлены подробные исторические справки о розыгрыше двух первых Кубков (чемпионатов) Европы, включающие воспоминания участников данных турниров, аналитические разборы тактических схем и стратегических замыслов команд и их руководителей, рассказ о спортивной и околоспортивной интригах соревнований, самых ярких и наиболее важных матчах, выдающихся футболистах и тренерах, а также полные статистические отчеты о всех сыгранных матчах данного чемпионата (отборочные игры и игры финальной пульки).

Для широкого круга читателей.

ББК 75.578

ISBN 5-900758-30-3

© Сточик А. М., Затравкин С. Н., 2006

© Издательство «Шико», 2006

Все права авторов защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	4
I Кубок (чемпионат) Европы	5
Статистика чемпионата	83
II Кубок (чемпионат) Европы	89
Статистика чемпионата	206

ОТ АВТОРОВ

Последние годы среди любителей футбола возрастает интерес к литературе, посвященной истории престижных международных футбольных соревнований. В России и ряде стран Европы опубликованы книги, очерки, статьи о чемпионатах мира, Европы, крупнейших клубных футбольных турнирах. Авторы также увлеклись историей футбола. Плодами этого увлечения стали книги «Чемпионаты мира по футболу» (2001, 2003, 2005 гг.) и «XII Чемпионат Европы по футболу. Евро-2004», благосклонно встреченные читателями.

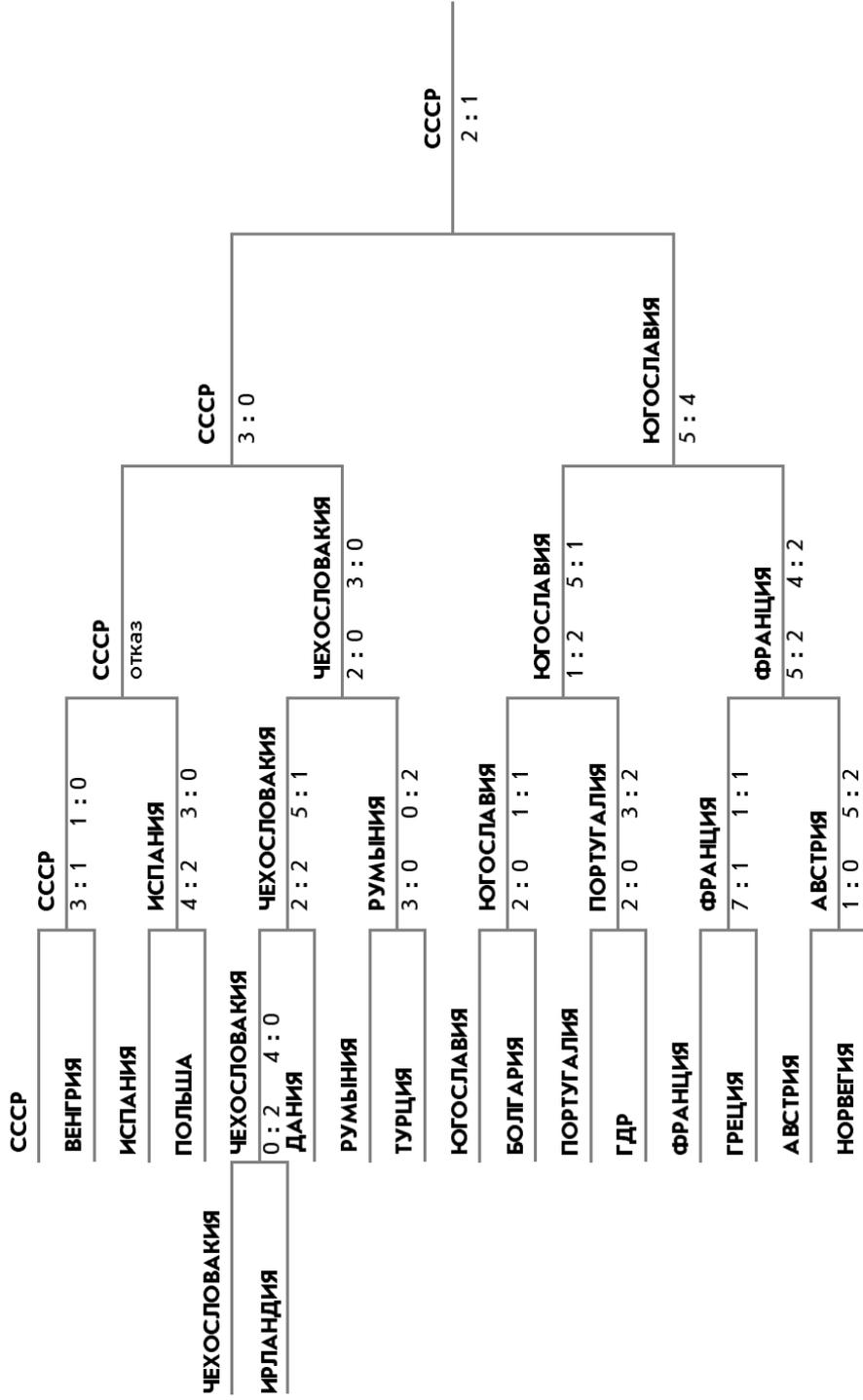
Предлагаемая вашему вниманию новая книга — первая из серии «Чемпионаты Европы по футболу» — посвящена первому (1958—1960 гг.) и второму (1962—1964 гг.) розыгрышам Кубка Европы. Серия будет состоять из восьми выпусков, последний из которых предполагается посвятить чемпионату Европы 2006—2008 гг.

В отличие от известной справочно-энциклопедической книги А. В. Елагина «Чемпионаты Европы по футболу. 1960—2000» (М., «Терра-Спорт», 2002) авторы помимо описания турнирных перипетий и статистических отчетов, много внимания уделили подробному разбору наиболее важных матчей европейских футбольных первенств, анализу тренерских замыслов, тактических схем игры команд, характеристике наиболее ярких футболистов.

Авторы выражают искреннюю благодарность С. В. Колганову, П. В. Ериклинцеву и А. Н. Дида за помощь в подборе иллюстративного материала и художественном оформлении издания.

1960

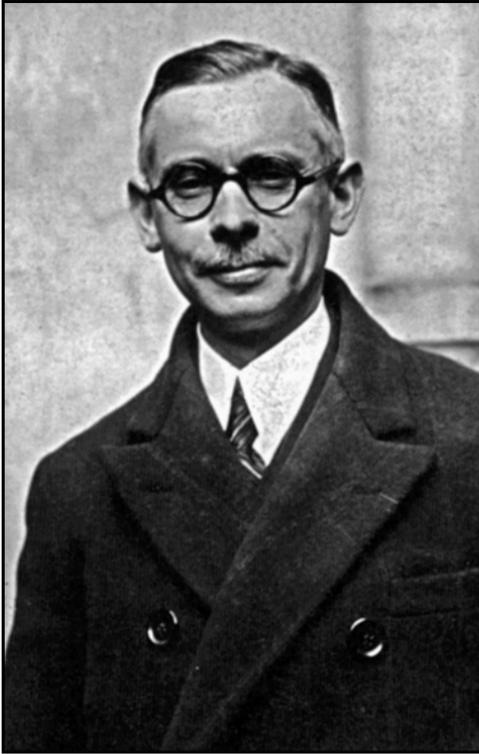
І КУБОК (ЧЕМПІОНАТ) ЕВРОПЫ

Идея проведения общеевропейских футбольных турниров принадлежит генеральному секретарю Французской федерации футбола Анри Делоне, выступившему по этому вопросу на одном из совещаний ФИФА в 1927 году. Однако предложение Делоне не получило поддержки. Футбольное сообщество не было достаточно консолидировано. ФИФА занималась проблемой проведения мировых футбольных первенств, решение которой продвигалось медленно, главным образом из-за финансовых трудностей и пассивной позиции ряда европейских футбольных федераций. В этих условиях распылять силы на организацию общеевропейских соревнований было несвоевременно и даже опасно из-за угрозы раскола в еще не окрепшем международном футбольном движении.

Приступить к осуществлению своего замысла Делоне смог лишь спустя четверть века. 27 мая 1952 года Делоне, генеральный секретарь Итальянского футбольного союза О. Барасси и генеральный секретарь Бельгийского королевского футбольного союза Ж. Краай встретились в Цюрихе, где детально обсудили вопрос об организации Европейского футбольного союза. Именно участники этой встречи сыграли ведущую роль в том, что через год в Париже собрались представители двадцати национальных футбольных федераций и избрали комитет по подготовке учредительной конференции Европейского футбольного союза.

Конференция, в которой участвовали представители двадцати пяти европейских стран, состоялась в Базеле 15 июня 1954 года, накануне пятого чемпионата мира. Было принято решение о создании Европейского союза футбольных ассоциаций (УЕФА) и избран его исполком.

Однако после создания УЕФА вопрос о проведении европейских футбольных турниров автоматически не решился. По поводу целесообразности и формата проведения этого соревнования спорили на двух конгрессах УЕФА. Лишь в феврале 1957 года очередная комиссия подготовила проект под названием «Кубок европейских наций». Предлагалось принять кубковый вариант проведения европейских футбольных турниров с периодичностью раз в 4 года, в промежутке между чемпионатами мира. Согласно проекту, первый розыгрыш кубка должен был быть проведен в 1958—1960 годах: квалификационные матчи — с августа 1958 по

Анри Делоне.

март 1959 года; $1/8$ финала — с апреля по октябрь 1959 года; $1/4$ финала — с ноября 1959 по май 1960 года; финальный турнир лучших четырех команд в одной стране — между 15 июня и 15 июля 1960 года.

27 марта 1957 года этот проект был обсужден на очередном заседании исполкома и получил одобрение, так что президент УЕФА, не дожидаясь очередного конгресса, распорядился опубликовать его в первом официальном Бюллетене УЕФА. Казалось, вопрос о проведении Кубка европейских наций был успешно разрешен. Однако на 3-м конгрессе УЕФА, состоявшемся 28 июня 1957 года, против проведения европейского турнира резко выступили представители Бельгии, Голландии, Италии, ФРГ и всех четырех британских делегаций (Англии, Северной Ирландии, Шотландии и Уэльса).

Они сомневались, что новое соревнование завоюет популярность среди болельщиков, ссылались на чрезвычайную занятость игроков в национальных и региональных чемпионатах и т. п. Но на самом деле они защищали интересы европейских суперклубов, баснословные доходы которых зависели от расширения клубных региональных турниров. Делегатам конгресса это было ясно. Поэтому после долгих дебатов 15 из 25 участников конгресса проголосовали за утверждение проекта.

Однако этим дело не кончилось. На 4-м конгрессе УЕФА, проходившем в начале июня 1958 года в Стокгольме, делегации Великобритании и ФРГ вновь навязали дискуссию о целесообразности проведения соревнований за Кубок Европы. Вновь проводи-

лось голосование: 15 делегатов высказались за организацию европейского футбольного турнира, 7 — против, 8 — воздержались.

Решение было принято, и 6 июня 1958 года в стокгольмском отеле «Форест» прошла жеребьевка первого круга Кубка европейских наций. Там же председатель Французской федерации футбола Пьер Пошоне передал в дар УЕФА серебряный кубок в виде греческой амфоры, установленной на мраморном пьедестале. На стенке амфоры был изображен юноша, играющий в мяч, — копия античного барельефа 4 в. до н. э. Кубок был выполнен знаменитым французским ювелиром Мишелем Шобийоном — автором Кубка Франции по футболу. Шедевр М. Шобийона и стал переходящим призом европейского футбольного турнира, который, по предложению президента УЕФА Э. Шварца, стали называть «Кубок Анри Делоне». Так были отмечены заслуги выдающегося спортивного деятеля Франции — одного из основателей УЕФА, инициатора европейских соревнований по футболу.

Несмотря на принятые решения, проведение первого розыгрыша Кубка Анри Делоне сравнительно долго оставалось под угрозой срыва. Многие наиболее авторитетные национальные футбольные союзы — Великобритании, Италии, ФРГ, Бельгии, Швеции и др. — решили не направлять свои сборные команды на эти соревнования. Лишь незадолго до окончания подачи заявок организаторы первого Кубка европейских наций смогли набрать минимально необходимое число участников. Их было семнадцать: сборные команды Австрии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, СССР, Турции, Франции, Чехословакии и Югославии.

* * *

Розыгрыш Кубка европейских наций начался в Москве 28 сентября 1958 года. На стадионе «Лужники» более 100 000 болельщиков стали свидетелями поединка сборных команд СССР и Венгрии.

В 1958 году венгры уже не были законодателями мод мирового футбола. Команды, созданной Густавом Шебешом в 1949 году, в течение 4 лет не знавшей поражений и признанной в 1954 году ФИФА лучшей в мире, к этому времени практически не существовало. После печально знаменитых венгерских событий родину покинули Ференц Пушкаш, Золтан Цибор, Шандор Кочиш. Выбыл из сборной и тридцатилетний Нандор Хидекути. Из

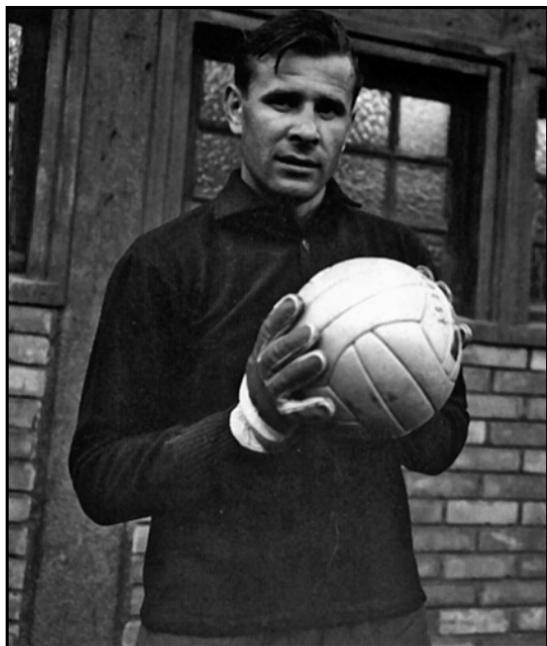
шести «венгерских волшебников» в сборной остались лишь один из лучших вратарей 20 века Дьюла Грошич и выдающийся тактик и стратег футбола, великолепный организатор командной игры полузащитник Йожеф Божик.

Продолжали играть за сборную известный в Европе форвард Ласло Будаи и находчивый, темпераментный, отличный дриблер Карой Шандор по прозвищу «Жучок», но каждому из них было за тридцать. Укрепили и вышли на европейский уровень пришедшие в сборную в 1954—1955 годах взрывной и энергичный нападающий, будущий четырехкратный чемпион Венгрии Маттиас Феньвеш и будущий лучший бомбардир чемпионатов Венгрии 1959—1964 годов, отличный форвард атлетического плана, техничный и всегда заряженный на удар Лайош Тихи. Главный тренер венгерской сборной Лайош Бароти привлекал в команду талантливую молодежь. В 1956—1958 годах в сборную влились будущий четырехкратный чемпион Венгрии, отличавшийся прекрасным позиционным чутьем и высокой скоростью, защитник Шандор Матрай; мощный и надежный защитник Ференц Шипош; будущий пятикратный чемпион Венгрии, отличный организатор командной игры и результативный нападающий Янош Гереч.

Венгры в 1958 году уже не были законодателями мод мирового футбола, но их сборная оставалась одной из сильнейших команд Европы, достойным, грозным и опасным соперником. «Сборная Венгрии в то время была совсем другой, — вспоминал спустя более 40 лет знаменитый Валентин Иванов, — мощной, техничной, злой... Не только в спортивном смысле — недавний ввод в эту страну советских войск добавил перцу и в противостояние футбольных сборных».

В 50-х годах 20 века советский футбол только вышел на большую международную арену. И хотя дебют нашей сборной на XV Олимпийских играх в Тампере (1952) не принес призовых мест, игра наших футболистов получила хорошую прессу. «Самой большой неожиданностью явился дебют советской команды, которая меньше всего походила на неопытного новичка, — писал тогда английский футбольный обозреватель Дэвид Пейдж. — Нет, перед нами был полномочный представитель великой футбольной державы, он вручил свои верительные грамоты и учтиво, но решительно предупредил, что с ним теперь придется считаться всем в этом огромном футбольном мире». В справедливости слов Пейджа вскоре убедились многие «сильные футбольного мира».

В сентябре 1954 года в Москве наши буквально растерзали

Лев Иванович Яшин.

сборную Швеции, забив семь безответных голов. «Сейчас все говорят о футбольной Полтаве, имея в виду тот неслыханный разгром, который русские учинили команде Швеции,— писал знаменитый французский футбольный обозреватель Габриэль Ано.— Но дело в конце концов не в том, что одна из старейших команд Европы потерпела фиаско. Суть происшедшего — в великолепном достижении русских. Сборная СССР удивила нас буквально всем... Пора, право пора вносить ее имя в

список бесспорных лидеров европейского футбола». Летом 1955 года «футбольная Полтава» повторилась, но уже не в Москве, а в Стокгольме: наши победили шведов со счетом 6 : 0.

Весной 1955 года сборная СССР принимала команду Венгрии. Аналитики предрекали нашим разгромное поражение. Но все закончилось ничейным результатом, причем венгры сравняли счет незадолго до финального свистка. «Вернувшись на Родину, я очень часто слышу один и тот же вопрос: „Почему вы не победили в Москве?“ — писал Густав Шебеш.— Легче и проще всего ответить на это так: „Не смогли. Соперник оказался слишком сильным“».

В августе 1955 года советская сборная обыграла со счетом 3 : 2 чемпиона мира — команду ФРГ. «Нас еще никогда не вынуждали играть в таком изнуряющем темпе, а такому ураганному штурму, каким стала решающая 20-минутная атака советских футболистов во втором тайме, мы не подвергались даже на первенстве мира 1954 года,— заявил тренер немецкой сборной знаменитый Зепп Гербергер.— Мы много слышали о

быстроте и отличной физической подготовке соперников, но их выносливость оказалась просто непостижимой... Сборная СССР — самая динамичная команда из всех, что мне довелось видеть».

Были и другие выступления нашей сборной, становившиеся международными футбольными событиями. Однако лишь после победы на Олимпийских играх в Мельбурне (1956) и удачного дебюта на чемпионате мира 1958 года сборная СССР стала предметом пристального внимания зарубежной спортивной прессы. Тогда много писали не только о достоинствах команды, но и об отдельных футболистах — защитниках, полузащитниках, нападающих, но больше всего о Льве Яшине, мужество, талант и мастерство которого признавались всеми. Яшин несомненно был самым выдающимся футболистом СССР 50-х — 60-х годов, не случайно его безоговорочно признали лучшим вратарем планеты 20 века. Признали футболисты, пресса, аналитики, болельщики, коллеги-вратари, среди которых были такие великие мастера, как Замора, Планичка, Жильмар, Бенкс, Альбертози, Зофф, Карбахал, Ирибар, Мазуркевич... Первый розыгрыш Кубка Европы сыграл особую роль в судьбе Яшина. Именно после игр 1959—1960 годов он стал объектом не только всеобщего интереса, но и всеобщего признания. Именно после игр первого розыгрыша Кубка Европы не только ведущие аналитики и эксперты, но и выдающиеся футболисты поняли, что величие Яшина как голкипера и футбольного интеллектуала состоит не столько в количестве взятых и отраженных «мертвых» мячей, сколько в искусстве руководства всей линией обороны команды. Об этом писали и говорили Рикардо Замора и Йожеф Божик, Эленио Эррера и Стенли Мэтьюз, Йозеф Масопуст и Милан Галич, Лайош Бароти и Бобби Чарльтон. Но лучше и раньше других об этом написал обозреватель «Экип» Ж. Ретакер, подводя итоги финала первого розыгрыша Кубка Европы: «Яшин был бесспорным героем обеих матчей — и против Чехословакии, и, особенно, против Югославии. Его вклад в победу русской команды огромен. Причем речь идет не только о количестве отраженных ударов, хотя и одно это могло принести ему славу. Но Яшин оказался великолепным дирижером, умеющим подчинить своей воле действия всей линии обороны. По существу, этот вратарь одновременно исполняет роль играющего тренера, от которого все время исходят оперативные технические установки».

Таким образом, игра Яшина в значительной мере определила расширение функций современного голкипера. Обязанность вратаря

таря, подчеркивал в беседе с обозревателем газеты «Спорт-экспресс» один из лучших современных российских голкиперов С. И. Овчинников, — «руководить обороной. Не тот вратарь хорош, который красиво по „девяткам“ прыгает, а тот, который правильно строит оборону... Меня еще в детстве учили: Лев Иванович Яшин половину чужих атак прерывал одним подсказом. Соответственно, и моментов у его ворот было меньше, и били ему реже. Причем, когда дело касается обороны, вратарь должен подсказывать не только защитникам, но и хавбекам, форвардам — всем».

Но не только Яшиным была славна советская сборная. «В русской команде, — писала в 1958 году французская „Экип“, — следует выделить... всю линию защиты...». Действительно, тогда многие называли защиту нашей сборной «непроходимой». «С вами, черти, играть — мяч ловить разучишься», — шутил Яшин. Душой обороны был Анатолий Масленкин — техничный, тактически грамотный, с хорошим выбором позиции и мощным ударом, он умело опекал самых грозных форвардов, отлично отбирал мяч у соперников. «Этот футболист, — писал о Масленкине Яшин, — отличался разнообразной техникой, умением, если нужно, наглухо закрыть любого нападающего. Но главное, что отличало его, — прекрасное видение поля и складывавшейся на нем обстановки. Благодаря этому он постоянно выступал в роли организатора обороны, и мы иногда называли его между собой комендантом штрафной площадки».

Под стать «коменданту» были и его товарищи. Владимир Кесарев — атлетически сложенный, надежный, хладнокровный, быстрый, прыгучий, неуступчивый, но неизменно корректный в единоборствах, он был одинаково грозен для соперников и на земле, и в воздухе — в борьбе за верховые мячи. В матче Бразилия—СССР на чемпионате мира 1958 года ему пришлось опекать великого Загало, и опека оказалась эффективной. «Шведское телевидение, — вспоминал Кесарев 42 года спустя, — потом еще долго крутило фрагменты матча Бразилия—СССР, в том числе и тот, когда бразильцы подавали один из своих угловых с правого края, а Загало пытался освободиться от моей опеки. Телекомментатор насчитал 19 финтов, которые сделал бразилец, так и не добравшись до мяча. Приглашенного в студию Качалина спросили: сколько же надо сделать финтов, чтобы уйти от вашего защитника? „Сколько ни делай — все напрасно“, — ответил наш тренер».

Борис Кузнецов — темпераментный до страстности, игравший

А. Масленкин и Р. Копа.

всегда с полной самоотдачей, истинный боец на поле, великолепный атакующий защитник, умевший не только наглухо закрыть свои ворота, но и поддерживать атаки, забивать голы. «Старые болельщики,— писал Яшин,— хорошо помнят и его постоянные рейды вдоль левого края, которые часто заканчивались резкими и точными ударами по воротам, и его филигранные подкаты, когда убежавший от Кузнецова соперник вдруг обнаруживал, что убежать-то он убежал, но... без мяча». И еще: «Спустя годы мы анализировали тактику рейдов, совершенных знаменитыми защитниками, и технику подкатов. Кузнецов и

Крижевский делали эти подкаты задолго до того, как их увидели в исполнении англичанина У. Райта. И тот же Кузнецов... и Анатолий Крутиков совершали глубокие рейды по флангам еще в то время, когда признанный их основоположником итальянец Д. Факкетти ходил в коротких штанишках». Горечь слов Яшина можно понять. К сожалению, нередко мы по чужим учебникам изучаем сделанное у нас. Сделанное нашими выдающимися соотечественниками, недооцененными, а порой забытыми. Такое случается с нами не только в футболе. Мы небрежны и безразличны к собственным достижениям и почтительны к чужим. Конечно, признавать, знать и усваивать чужие достижения — признак честности и силы. Но пренебрежительно относиться, забывать о достижениях своих — не остатки ли это еще не выделенного из нас рабства? Вернемся, однако, к сборной СССР 1958 года.

Полузащитники. Из них самым известным был Игорь Нетто, которого французская «Экип» называла одним из лучших полузащитников мира, скупой на громкие фразы Яшин — «королем современного футбола», английская «Дейли миррор» — «выдающимся мастером и новатором», а шведская «Стокгольм Тидинген» — «блистательным универсалом, способным соответствовать любому амплуа и любым обстоятельствам, тонким и остроумным импровизатором». Прекрасный организатор коллективных действий, он отличался тонким пониманием игры и филигранной техникой. «У него... была феноменальная обводка, — вспоминал о Нетто его коллега по сборной Валентин Бубукин. — Спонтанная, не наигранная, как, например, у Мэтьюза, Миши Месхи, Славы Метревели: покажут корпусом в одну сторону, в другую уйдут. У этого, как иногда говорят, „обе ноги родные“ были. Мог обвести в любую сторону». И еще: Нетто был подлинным наказанием для «опекунов» и, несмотря на все их уловки, как правило, оставался с мячом. Об этом говорил не выбившийся в звезды талантливый организатор командной игры, обладавший тонким тактическим чутьем и высокой техникой, полузащитник московского «Спартака» Вячеслав Амбарцумян: «Тренеры всех команд наверняка давали установку исключить Нетто из игры. Но это никому не удавалось. Он всегда подавлял активностью, а не его подавляли. Вспомните, у него всегда был мяч, потому что он легко освобождался, легко обводил одного-двух соперников. Когда есть талант и мастерство, любую задачу можно выполнить». Подлинный талант (его называли «футболистом от бога») сочетался у Нетто с завидным терпением и трудолюбием, а высокий

профессионализм — с кристальной честностью и благородством. Стоит ли удивляться, что он пользовался непререкаемым авторитетом среди коллег, считавших его эталоном мастерства и порядочности.

Партнер Нетто Юрий Войнов отличался большой работоспособностью и широким диапазоном действий, владел точным пасом и отличным ударом. «Особенно заметен он был в организации и завершении атаки, владел сильным и точным ударом, ловко управлялся с мячом, — писал о Войнове выдающийся советский тренер М. И. Якушин. — Как полузащитнику, ему много приходилось действовать в обороне. Жестких единоборств Войнов не вел, но зато умело выбирал позицию, четко играл на перехвате. Это был обаятельный и скромный парень, хороший товарищ. Именно такие создают атмосферу дружбы и доброжелательности, без которой команда не может существовать». С Нетто они были очень разными и по игровой манере, и по поведению, но сдружились и сыгрались, составив эффективный и надежный творческий дуэт, который, по словам советского спортивного журналиста Леонида Горянова, стабилизировал линию полузащиты нашей сборной, и «его действия с каждым разом становились все более зрелыми, достигая, по мнению многих, той виртуозности, о которой с полным основанием можно говорить как о совершенстве». «Два полузащитника — И. Нетто и Ю. Войнов — способны украсить любую команду мира, — заявлял в 1955 году создатель великой венгерской сборной Густав Ше-

Игорь Нетто.

С Нетто они были очень разными и по игровой манере, и по поведению, но сдружились и сыгрались, составив эффективный и надежный творческий дуэт, который, по словам советского спортивного журналиста Леонида Горянова, стабилизировал линию полузащиты нашей сборной, и «его действия с каждым разом становились все более зрелыми, достигая, по мнению многих, той виртуозности, о которой с полным основанием можно говорить как о совершенстве». «Два полузащитника — И. Нетто и Ю. Войнов — способны украсить любую команду мира, — заявлял в 1955 году создатель великой венгерской сборной Густав Ше-

Тренерский штаб сборной СССР: руководитель сборной А. П. Старостин, главный тренер Г. Д. Качалин, тренер Н. П. Гуляев.

беш.— Мне думается, что ни одна сборная не располагает сегодня такой великолепной и сыгранной парой хавов!»

Виктора Царева, одинаково успешно игравшего и в полузащите, и в защите, безоговорочно относили к числу лучших советских футболистов: никто не умел, как он, справляться с опекой самых грозных форвардов планеты. На чемпионате мира 1958 года ему было поручено опекать Пеле, и сделал он это, по словам Яшина, так, что «в матче с нами Пеле никто не заметил». Царев был человеком долга, человеком команды, незаметным рабочим, всегда безукоризненно исполнявшим поставленную перед ним игровую задачу. «Виктор вроде бы оставался в тени,— писал о Цареве Яшин.— Ни изяществом в обращении с мячом, ни быстротой, ни ростом, ни статью Царев... не выделялся... Между тем Царев... включали в состав на самые ответственные игры... потому что одним, и притом редчайшим качеством, он владел в такой мере, как никто другой. Это качество — исполнительность и железная цепкость... Тренер мог быть уверен, что Царев сделает все возможное и невозможное, чтобы самый опасный форвард... „остался без мяча“. И при этом Царев внешне не совершал никаких героических поступков, не разрывался на части, не носился метеором по полю. Он как пластырь приклеивался к „своему“ игроку и неотступно сопровождал его... и как только соперник готовился принять мяч, оказывался тут как тут, и отвязаться от него было практически невозможно. Чаще

всего к концу игры опекаемый оказывался физически и нервно вымотанным, причем его безнадежная усталость особенно бросалась в глаза, поскольку рядом с ним был свежий, сильный и совершенно невозмутимый Царев».

Линия нападения всегда была главной в советской сборной. Реализация доктрины атакующего футбола требовала особого внимания к подбору нападающих. В 50-х — 60-х годах 20 века в нападении нашей сборной играло много выдающихся мастеров.

Слава Метревели — правый крайний, веселый, горячий и, как говорили о нем друзья, потрясающий парень. В 1958 году, когда Метревели попал в сборную, ему едва исполнилось 22 года, но самобытность и талант уже проявились. «Гуттаперчевый мальчик, необычайно прыгучий, все тело работало, — писал о нем Бубукин. — Создавалось впечатление, что даже без мяча — бежит он или идет — все равно финтит». Быстрый, техничный с отличным дриблингом и точным ударом с правой ноги, он обладал широким тактическим кругозором, прекрасным голевым чутьем, талантом импровизатора. Вместе с тем Метревели никогда не тянул одеяло на себя, был отличным мастером командной игры, понимающим эффективность связок в нападении. Бубукин вспоминал о «превосходной сыгранности» Метревели и Валентина Иванова. Яшин — о блестящем дуэте «двух крайних нападающих — темпераментных южан» — Славы Метревели и Михаила Месхи: «Быстрые, техничные, всегда по-спортивному злые, безупречно сыгранные между собой, хорошо владеющие дриблингом, точным пасом, сильным ударом, умные тактики, они, как два могучих крыла, неудержимо несли команду в большой полет. Наш футбол, если внимательно изучить его историю, всегда выдвигал из своей среды великолепных форвардов, но, вероятно, все же никогда в сборной страны на местах фланговых игроков не было таких блестящих и своеобразных исполнителей, как Метревели и Месхи. Это и придавало команде особый колорит, делало ее в целом скоростной, темпераментной, неистово рвущейся вперед». Метревели рано стал необычайно популярным. Футбольные острословы любили повторять, что Слава Метревели более известен, чем Слава КПСС. Но он не почивал на лаврах; помимо основных тренировок, ежедневно работал с мячом по несколько часов, умел заставить себя трудиться именно над тем, чего ему доставало.

Анатолий Ильин — левый крайний, «великолепный левый», как назвал его Шебеш, футболист большого дарования, быстрый, техничный, смелый, упорный, обладавший точным и сильным

Анатолий Ильин.

ударом и редким искусством забивать голы в самый нужный момент. Так было в 1955 году, когда советская сборная победила чемпиона мира — команду ФРГ — и, по словам западногерманского футбольного обозревателя, «доказала своей великолепной игрой могучую силу русского футбола». Так было в 1956 году в Мельбурне, где Анатолий Ильин стал автором золотого олимпийского гола советской сборной. Так было в 1958 году, когда на чемпионате мира в повторном матче СССР — Англия он «подтвердил репутацию рокового для соперников форварда». Искусство Ильина «забивать исторические голы» во время розыгрыша Кубка европейских наций оказалось не востребованным. После первой встречи с командой Венгрии он вскоре был выведен из состава сборной СССР. «Летом я

чувствовал себя основным игроком сборной, — вспоминал Ильин более 40 лет спустя. — Но на сборы перед контрольным матчем с чехами на позиции левого крайнего вместе со мной был приглашен и Миша Месхи. Временно руководивший командой Георгий Глазков долго решал, кого из нас ставить. Выбрал Мишу, и тот не подкачал — не только замучил рывками и финтами опытного защитника Шафранека, но и открыл счет голам за сборную. Словом, дебют — лучше не придумаешь. Кто же после этого откажет дебютанту в доверии? Так и получилось, что я закончил свою европейскую эпопею в день ее начала». Ильину было тогда 28 лет,

В атаке М. Месхи.

Месхи — 22. Вроде бы все верно: надо продвигать молодых. Но все же подковы с Ильина сорвали рано, да и сделали это болезненно и не уважительно. Одно приятно сознавать: наш футбол знал такие времена, когда замена классным игрокам была наготове.

Миша Месхи не подкачал. И с присущим ему артистизмом, разнообразием технических приемов, красотой и точностью их исполнения почти 7 лет блистательно выступал в роли левого крайнего. А сложившиеся дуэты Метревели—Месхи, Месхи—Бубкин не раз приносили успех нашей сборной в международных встречах. «Этот южанин, — писал о Месхи Яшин, — прекрасно владел и высоким мастерством передачи мяча на любое расстояние, и точным завершающим ударом, причем всегда направленным в самое уязвимое место ворот. Среди тех, против кого мне довелось выступать, он был одним из самых опасных форвардов... И вместе с тем один из самых любимых. Такие, как он, придают футболу истинную красоту, озаряют его светом поэзии и романтики, притягивают на стадионы десятки тысяч болельщиков».

Никита Симонян — один из популярнейших советских футболистов, прошедший путь от «ведущего игрока» дворовой команды на родине в Сухуми до центрального нападающего сборной страны. Не просто быстрый, техничный и обладающий тонким

позиционным чутьем, точным и мощным ударом игрок, а мастер, создавший свою манеру игры, свой стиль атак. Против Симоняна было трудно играть. Он умел быстро освобождаться от опекунов и как из-под земли появляться там, где он был наиболее опасен. Его удары по воротам всегда были неожиданны и точно направлены туда, где в данный момент вратарю труднее было их отразить. «Иной раз, сидя на трибуне, можно было не сообразить, откуда взялся Симонян, и как сумел он отправить мяч в сетку,— писал знаменитый советский спортивный обозреватель Лев Филатов.— Это и была его особенность игрока в высшей степени тонкого, обнаруживавшего себя в угаданные им считанные мгновения». Все знавшие Симоняна отмечали его исключительную корректность. Он никогда не позволял себе даже намека на грубость, не пререкался с судьями, его никогда не удаляли с поля... Это был спортсмен высоких моральных качеств и большой культуры. В 1958 году Симонян заканчивал свою игровую карьеру и в розыгрыше Кубка европейских наций принял участие только в одном матче.

Подобно Симоняну и Ильину, по одному матчу в розыгрыше Кубка европейских наций сыграли еще два нападающих сборной — Алекпер Мамедов и Анатолий Исаев. Мамедов — один из сильнейших нападающих СССР 50-х годов. Быстрый и исключительно техничный, он хорошо ориентировался на поле, был настоящим лидером атак. В поединке со сборной Венгрии в Москве Мамедов часто ставил в тупик оборону соперника, стал организатором одной из трех голевых атак.

Исаев — быстрый, выносливый, техничный, трудолюбивый нападающий с большим диапазоном действий и отличной тактической подготовкой. Он играл самозабвенно, тяготея к передней линии атаки. В игре, по словам Яшина, «Исаев забывал о дружбе, о своей и чужой безопасности, для него от начала до конца матча существовали лишь чужие ворота, которые надо было поразить».

Валентин Иванов — правый крайний и центральный нападающий, прирожденный бомбардир, один из сильнейших форвардов в истории советского футбола, без преувеличения виртуозно владевший мячом. «Техника Иванова была... настолько близка к совершенству, насколько это возможно в нашем несовершенном мире,— писал известный футбольный журналист Олег Винокуров.— ...От него можно было ждать чего угодно: мощного и точного удара с любой ноги, стремительного рывка, изящной обводки, выверенного паса на любое расстояние... Иванов всегда делал

Прорыв В. Иванова.

то, что было нужно в данной игровой ситуации... Талант исполнителя уживался в нем рядом с талантом композитора и позволял не только с завидным постоянством воплощать командные усилия в голы в лучших традициях острого и результативного нападающего, но и создавать свои собственные партии, которые предстояло исполнить партнерам».

Валентин Бубукин — знаменитый левый инсайд, острослов и «баечник», игрок колоссальной работоспособности, прекрасной физической подготовки, большого диапазона действий, мощного удара. «Его техническое умение... очень разнообразно и прочно и не дает утечки в моменты высоких напряжений спортивной борьбы,— писал о Бубукине выдающийся советский футбольный тренер Б. А. Аркадьев.— Венчает его... очень сильный и точный удар по воротам. Бубукин умеет тактически правильно осмыслить происходящее на поле и быстро находить остроумные и неожиданные решения... Его „предложения“ партнерам... всегда остры, осмысленны и неожиданны для противника. Бубукин совершенно чужд футбольного „эгоцентризма“ и сеет мяч по всему полю коллективной игры».

На чемпионате мира 1958 года венгерская сборная выступила неудачно и не попала в «счастливую восьмерку». После несколь-

28 сентября 1958 года. СССР—Венгрия. В атаке Ю. Войнов.

ких лет ярких и бесспорных успехов поражение в групповом турнире мирового первенства было воспринято как катастрофа, и в Венгрии с надеждой ожидали начала розыгрыша Кубка европейских наций. Бароти заявлял, что «в этих соревнованиях нам несомненно удастся доказать случайность шведской осечки». Доказать это, однако, не удалось, тем более что венгерская команда, по словам Якушина, «приехала в ослабленном составе». Отсутствовали Грошич, Матраи, Шандор, Феньвеш. Не приехал Божик, которого как организатора коллективной игры еще не мог заменить девятнадцатилетний Гереч.

Советская сборная, напротив, вышла на поле в основном составе: Кесарев, Масленкин и Б. Кузнецов — в защите; Войнов и Царев — в полузащите; Метревели, В. Иванов, Симонян, Мамедов и Ильин — в нападении. Лишь Яшин наблюдал поединок «со

стороны» — пост в наших воротах занял его дублер Владимир Беляев, игравший весь матч «солидно и уверенно». По мнению очевидца — Леонида Горянова, — «гости выглядели усталыми, а главное, потерявшими присущую им уверенность в своих силах». Возможно, это впечатление обманчиво, потому что венгры в начале игры избрали оборонительную тактику, а наши, напротив, с первых минут стремительно и агрессивно атаковали, буквально не давая сопернику опомниться. «Наши форварды, — вспоминал Яшин, — с первых минут принялись терзать оборону противника, и очень скоро обнаружилось, что венгерская защита не успевает за скоростными перемещениями нападающих сборной СССР». Наши атаки быстро увенчались успехом, и первый гол в истории кубков и чемпионатов Европы на 4-й минуте забил удачливый на «исторические голы» левый крайний нападения советской сборной Анатолий Ильин. «Минуте на четвертой, — вспоминал Ильин, — Валентин Иванов неожиданно для соперников сместился с мячом на правый фланг и сильно прострелил в штрафную. Стоппер венгров Ференц Шипош технично перехватил передачу. Но пока он соображал, что делать дальше, я успел „выхватить“ мяч из-под ног защитника и отправить в сетку».

Венгры ответили на гол серией атак, но они быстро захлебнулись, и инициативу прочно захватила советская сборная. На 20-й минуте Метревели, получив мяч от Мамедова, вошел в штрафную соперника и, ловким финтом обыграв Карпати, примерно с 12 метров мощным ударом отправил мяч в правую «девятку» ворот венгров. Счет стал 2 : 0, но наши продолжали насесть. Оборона венгров трещала по швам, отбивались почти всей командой, но сопротивление венгров удалось преодолеть еще раз. В результате стремительно разыгранной комбинации с участием Войнова и Ильина Иванов на 32-й минуте вышел один на один с венгерским голкипером Белой Бако и, изящно обыграв его, закатил мяч в пустые ворота. «Через полчаса мы уже вели 3 : 0, — писал Ильин, — могли забить больше, но где-то подсознательно расслабились».

Ильин прав. Расслабились уже в конце первого тайма, а во втором — сбавили темп, особенно не наседали и даже позволяли венграм не только атаковать, но и угрожать нашим воротам. Под занавес матча упустили Гереча. На 84-й минуте он стремительно обошел нашу защиту и мощным ударом забил гол, оставивший венгерской команде шанс отыграться в ответном матче.

Ответный поединок состоялся через год. Венгры готовились к нему основательно. Не только сборная, вся страна жаждала ре-

28 сентября 1958 года. СССР—Венгрия. После удара С. Метревели второй мяч влетает в ворота венгерской сборной.

ванша. Не просто победы, а результата, который позволил бы венграм продолжить борьбу за Кубок европейских наций. «В том, что это так и будет, венгерские болельщики не сомнева-

лись,— писал Горянов.— На крышах трамваев и троллейбусов, в витринах магазинов, в фойе гостиниц, у входа в кинотеатры мы видели плакаты с одинаковым цифровым сочетанием — 4 : 1—3 : 1. Гадать над их смыслом не приходилось: это был счет, заданный сборной Венгрии на предстоящий матч миллионами ее болельщиков. Первый вариант обеспечивал хозяевам поля немедленный выход в одну четвертую финала, второй — давал право на переигровку». Плакаты выражали оптимизм не только болельщиков. Весьма почтенные футбольные обозреватели прогнозировали победу венгерской сборной, отмечая, что после московского разгрома она психологически полностью восстановилась, показала хорошие результаты в ряде товарищеских матчей и вновь обрела былую уверенность. Бароти в беседах с прессой строил оптимистичные прогнозы.

Венгры выставили без преувеличения лучших игроков: в воротах — Грошич; в защите — Матраи, Шипош, Шароши; в полузащите — Божик и Котас; в нападении — Шандор, Гереч, Альберт, Тихи, Феньвешеш. Почти все перечисленные игроки были уже признанными звездами европейского футбола. Бароти решил выставить лишь одного дебютанта. Им был восемнадцатилетний Флориан Альберт — будущий пятикратный чемпион Венгрии, форвард-виртуоз, ставший одним из лучших игроков в истории венгерского футбола.

Состав нашей сборной по сравнению с московским матчем тоже изменился. Ворота защищал Яшин. В полузащите вместо Царева играл Нетто; в нападении вместо Симоняна, Мамедова и Ильина — Исаев, Месхи и Бубукин. Понимая, что венгерская сборная поставлена перед необходимостью рваться вперед и торопить события, старший тренер сборной СССР Г. Д. Качалин «нацелил своих подопечных на динамичное изматывание соперника и на контратаки, нарастающие по силе, с последующим переходом к организованному, систематическому наступлению». Венгров, ожидавших, что наша сборная избрет оборонительную тактику, надо было сначала убедить в их правоте, а затем, по словам Якушина, «переиграть в атаке».

Так собственно и произошло. С первых минут венгры обрушили на наших шквал атак, нередко создавая у ворот опасные ситуации. Они стремились смять оборону советской сборной. «Потерзали они нас тогда действительно немало,— вспоминал Яшин.— Молодые быстрые края Шандор и Феньвешеш без устали сновали вдоль бровки. На самом острие атаки действовали опытный Тихи и совсем тогда юный Альберт. Из глубины нападение

поддерживал хитроумный Йозеф Божик... В один из моментов Альберт отвлек на себя внимание Масленкина, а Божик переправил мяч в свободную зону Тихи. Сыгранность у них была, что надо, и Тихи, вовремя почувствовав намерения партнеров, выскочил на скорости один на один со мной. Не знаю, что было бы дальше, продолжай он действовать столь же решительно, но нападающий на долю секунды притормозил, чтобы убедиться в выгодах возникшей ситуации, и я успел броситься ему в ноги». Яшин, как всегда, поскромничал. И «юный Альберт», и «опытный Тихи» доставили ему много неприятных минут. Альберт пытался «распечатать» ворота Яшина несколько раз, но Й. Божик «надолго запомнился» эпизод, когда Яшин «вытащил без преувеличения „мертвый“ мяч, пробитый метров с девятнадцати Альбертом». С Тихи у Яшина в первом тайме были две опасных дуэли. Первая произошла на 20-й минуте, когда Яшин молниеносно «нырнул» в левый нижний угол и «достал» из него мяч, посланный туда «необычайно сильным ударом Тихи». Вторая вроде описана Яшиным в цитируемом выше тексте. Но описана, может быть преднамеренно, не совсем точно. Более точно, как нам кажется, этот эпизод изложил Й. Божик в письме советскому журналисту Л. Б. Горянову: «Потом он совершил чудо, а как оно ему удалось, я не могу представить до сих пор... Игорь Нетто в один из острых моментов решил отыграть мяч Яшину и сделал неточную передачу. Из-за спины советского полузащитника выскочил Тихи, овладел мячом и оказался один на один с Яшиным в каких-нибудь пяти метрах от ворот. Казалось, свершилось — мы открываем счет. А что произошло дальше, я просто не пойму. Увидел, что Тихи не успел пробить, а Яшин валяется у него в ногах, перекрыв своим могучим телом путь к воротам. Вот уж поистине спас команду, выкрутился из совершенно безнадёжного положения!»

Венгры остро атаковали практически весь первый тайм. Но наша защита держалась. Блистательно играл Яшин. Надежды соперников на взятие наших ворот таяли. Да и советские футболисты начали активизироваться, а во втором тайме перехватили инициативу. Мяч у наших ворот практически не задерживался. Игра в основном шла в центре или на половине поля соперника. «Постепенно и наше нападение пришло в движение, во многом благодаря активности Бубукина, — писал Якушин. — Постепенно отрываясь от Божика, он то и дело оказывался свободным, а партнеры, как мы и договаривались, в эти моменты передавали ему мяч, и Бубукин уже искал наиболее острое продолжение

атаки. На 59-й минуте нам удалось забить гол. Комбинация, после которой это случилось, была разыграна четко и быстро. Яшин вбросил рукой мяч Нетто, тот переадресовал его Исаеву. Затем последовал пас Иванову, от того — Бубукину, и наконец, была сделана передача на ход Войнову, который метров с шестнадцати нанес неотразимый удар».

Гол ошеломил венгров, но они быстро оправались и оставшиеся полчаса прошли во взаимных, но безрезультатных атаках. Плакаты не помогли... А на следующий день все венгерские газеты опубликовали заявление главного тренера венгерской сборной Лайоша Бароти. Он отмечал слаженные действия наших нападающих и защитников. Но особое внимание уделил Яшину: «Я считаю его, безусловно, лучшим вратарем мира. Команда, обладающая вратарем такого класса, может рассчитывать на самый крупный успех в любом соревновании. И я нисколько не удивлюсь, если именно она станет первым чемпионом Европы».

Пресса оживленно и доброжелательно комментировала победу советской сборной. Однако интерес к этому поединку иссяк довольно быстро. Журналисты углубились в прогнозы исхода предстоящей встречи сборных СССР и Испании. Большинство аналитиков отдавали пальму первенства испанской команде. Против квартета форвардов, грандов не только испанского, но и мирового футбола — Альфредо ди Стефано, Ладислао Кубалы, Луиса Суареса, Энрико Хенсана и Франсиско Хенто, — по их мнению, не должны были устоять оборонительные порядки ни одной из европейских команд. Двухраундовый поединок испанцев с поляками в $1/8$ финала, завершившийся убедительными победами испанской сборной: 4 : 2 на выезде и 3 : 0 дома, — полностью подтверждал это несложное умозаключение.

В Москве, тем не менее, оптимизма не теряли и ждали большого футбольного праздника. «Москвичи, любители футбола помнят, с каким нетерпе-

14 октября 1959 года. Испания—Польша. В атаке ди Стефано.

Тренировка сборной Испании. Крайний справа — ди Стефано.

нием ждали они встречи сборной СССР со сборной командой Испании, — вспоминал о событиях весны 1960 года И. Нетто. — Сколько было тогда разговоров, сколько волнений!.. В Москве уже были развешаны афиши, уже готовился стадион имени В. И. Ленина продавать в своих кассах билеты, и мои знакомые, признаться, немало досаждали мне просьбами помочь как-то попасть на матч...». Но из-за открытого вмешательства политиков праздник не состоялся...

Хотя в Советском Союзе установленный в Испании режим официально продолжал именоваться фашистским, советское руководство не стало чинить препятствий проведению советско-испанской футбольной встречи. В конце 1959 года футбольные федерации Испании и СССР договорились о том, что первый матч будет проведен в Москве 29 мая 1960 года, а ответный — в Мадриде 9 июня. 19 мая в Москве представители обеих федераций уточнили последние детали: испанская делегация в составе 32 человек должна была прибыть в столицу СССР 26 мая. Главный тренер испанской сборной Эленио Эррера посетил товарищеский

матч между сборными СССР и Польши и высоко оценил мобильность и мастерство советских футболистов. Москва готовилась к встрече знаменитой команды, многочисленные болельщики с нетерпением ждали острого и зрелищного футбольного поединка... Но 22 мая мировые информационные агентства сообщили, что «испанское правительство запрещает своим футболистам лететь в Москву». В течение трех дней в ответ на настойчивые запросы советской стороны секретариат УЕФА заявлял, что у него нет ни подтверждения, ни опровержения сообщениям ин-

формационных агентств. Лишь вечером 25 мая секретариат УЕФА уведомил Федерацию футбола СССР, что матчи СССР—Испания не состоятся. Утром 26 мая президент Испанской федерации футбола предпринял последнюю попытку исправить положение. Он добился аудиенции у Франко, но каудильо подтвердил запрет на игру в Москве и лишь разрешил договориться о переносе матча на нейтральное поле. 28 мая исполком УЕФА постановил: «Предложение испанской стороны о переносе матча из Москвы на нейтральное поле не принимается, сборная Испании дисквалифицируется, на Испанскую федерацию налагается штраф... а также возмещение советской стороне всех убытков по организации первого матча».

Действия испанского диктатора возмутили не только спортивную общественность, но и многих политических деятелей. «Весь мир смеется сейчас над его последним трюком,— заявил глава Советского государства Н. С. Хрущев.— Это он с позиций правого защитника американского престижа забил гол в свои ворота, запретив испанским футболистам встречу с советской командой».

В последние годы действия Франко, запретившего испанским футболистам играть в Москве, нередко сравнивают с политическим демаршем Н. С. Хрущева 1959 года. Тогда наша сборная стала лидером чемпионата мира по баскетболу. Оставалось провести последний матч со сборной Тайваня, причем даже проигрыш не лишал сборную СССР чемпионского титула. Однако Н. С. Хрущев запретил нашим баскетболистам выходить на этот матч. В результате советскую сборную сняли с чемпионата и оставили вовсе без наград. Наверное, Н. С. Хрущев поступил опрометчиво. Но его эмоции можно понять. Слишком свежа была в памяти история с незаконным арестом тайваньскими властями танкера «Туапсе» и его команды. Да и не все советские моряки к тому времени вернулись из тайваньских застенков.

* * *

Но вернемся к играм Кубка Европы. Финальная пулька, куда кроме сборной СССР пробилась команда Франции, Чехословакии и Югославии, была назначена на первую декаду июля 1960 года. Местом ее проведения выбрали Францию, и сборная этой страны автоматически превратилась в главного фаворита первенства. Большинство специалистов называли именно Париж единственно возможным адресом пребывания Кубка Анри Делоне. Опытный и немного суеверный тренер французской сборной Альбер Батте был осторожнее в прогнозах. Он, разумеется, не отрицал, что его команда стремится к победе, напоминал об успехах французского футбола на международной арене в последние годы, но постоянно подчеркивал, что соперники достаточно сильны, а фортуна капризна, что мяч круглый, а футбол непредсказуем.

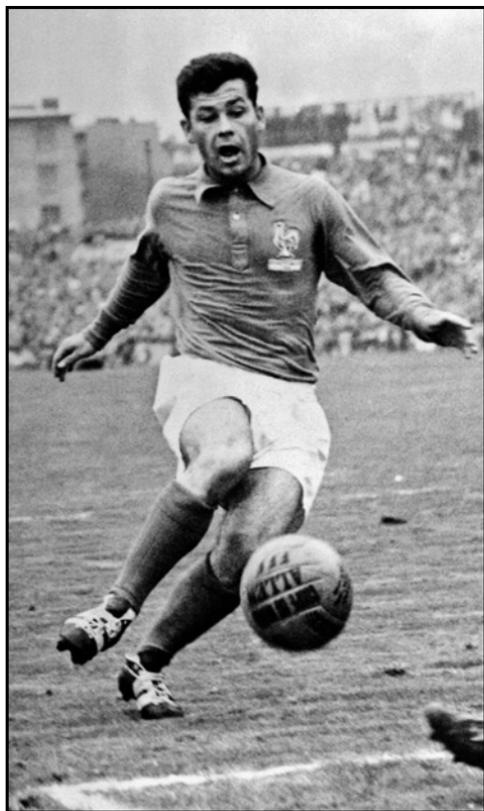
У Батте были основания и для оптимизма, и для сомнений. Он тренировал французскую сборную с 1955 года. И все эти годы команда выступала не ровно. Поначалу она быстро вырвалась вперед и в 1956 году числилась в фаворитах европейского футбола. Следующие почти полтора года французскую сборную преследовали неудачи, так что к началу финальной пульки чемпионата мира 1958 года ее называли «аутсайдером № 1». Тем не менее отборочный турнир она прошла, а в финальной пулке произвела сенсацию, заняв третье место. Тогда европейская спортивная пресса на все лады расхваливала французов, уделяя им едва ли не столько же внимания, сколько чемпионам мира — сборной Бразилии. «Франция — это единственная, кроме Брази-

лии, команда, которая до сих пор была на высоте и никого не разочаровала», — писала тогда английская «Дейли Миррор». А Габриэль Ано не без юмора замечал: «Французская команда делает гораздо больше ошибок, чем верных ходов, но тем не менее заслуживает самой высокой похвалы».

За французскую сборную в 1958 году выступало немало выдающихся мастеров. Смелый и ловкий Франсуа Реметтер был несомненно лучшим вратарем Франции 50-х годов прошлого века. Линию защиты цементировали рослый, физически сильный, бескомпромиссный Робер Жонке и многолетний капитан сборной, жесткий и неуступчивый в борьбе «Арденнский вепрь» — Роже Марше. Классными защитниками были хладнокровный и техничный Раймон Кэльбель, Жан-Жак Марсель, Андре Лерон. Всея континентальной Европе была известна связка двух знаменитых нападающих из «Реймса»: изобретательного мастера комбинаций и прорывов Роже Пьянтони, прозванного за малый рост «Кочерыжкой», и быстрого, ловкого, техничного Жана Венсана — одного из лучших крайних нападающих в истории французского футбола. Результативно выступал и быстрый, юркий и напористый Марион Виснески.

Но Батте не мог не помнить, что не эти игроки «сделали погоду» на чемпионате мира. Кроме того, у него не могло не возникнуть сомнений в надежности линии обороны. Напомним: в 6 матчах мирового мундиала чемпион мира бразильский голкипер Жильмар пропустил 4 мяча, вице-чемпион швед Карл Свенсон — 7. Французские голкиперы — 15 (6 — Реметтер, 9 — Аббе), т. е. больше, чем бразильцы и шведы вместе взятые. Слов нет: и голкиперы, и защитники французской сборной 1958 года были игроками мирового класса. Но все же отметим, что объективно линия обороны была тогда наиболее уязвимым местом французской команды.

Правда, недостатки обороны «трехцветных» с лихвой компенсировались атакующей мощью. На чемпионате 1958 года нападающие французской сборной забили 23 гола. Но этот без преувеличения грандиозный успех оказался неожиданным и был связан с изменениями в основном составе и тактических ориентирах сборной. Во-первых, в 1958 году в сборную Франции возвратился Раймон Копа — суперзвезда европейского футбола. Подвижный, ловкий, с виртуозной техникой, прекрасно видевший поле и тонко чувствующий игру, он был великолепным бомбардиром и главным диспетчером французской сборной. Однако после перехода в 1956 году в мадридский «Реал» Копа стал

В игре Жюст Фонтэн.

редко попадать в основной состав национальной сборной и настолько утратил с ней связь, что накануне чемпионата мира 1958 года шли продолжительные дискуссии — включать или не включать его в основной состав «трехцветных». Возобладала точка зрения сторонников включения Копа в сборную Франции, и жизнь подтвердила правильность этого решения.

Во-вторых, на небосклоне французского футбола зажглась новая звезда — бомбардир мирового класса Жюст Фонтэн. Атлетичный, несколько прямолинейный, с отличным дриблингом, мощным ударом с обеих ног, молниеносной стартовой скоростью и редкой игровой интуицией, Фонтэн входил в состав сборной Франции с 1956 года, но до чемпио-

ната мира 1958 года выступал главным образом в амплу запасного. Возможно, он исполнял бы эту роль до седых волос, но в связи с травмой известного французского форварда Рене Блиера тренеру буквально накануне финальной пульки пришлось искать замену. Особого выбора не было. Выпустили Фонтэна, который в шести играх чемпионата забил 13 голов, став абсолютным рекордсменом среди бомбардиров на чемпионатах мира.

В-третьих, важнейшим, а возможно и определяющим, обстоятельством стало возникновение суперсвязки этих двух выдающихся форвардов. У каждого была своя роль. Копа мгновенно «просчитывал» ситуацию, «разрабатывал» идею и начинал атаку. Фонтэн так же мгновенно «читал» замысел партнера и блистательно выполнял его. Матчи, в которых Копа и Фонтэн вы-

ступали вместе, как правило, были урожайными на голы в ворота соперника. Отметим, что на чемпионате 1958 года Фонтэн и Копа забили 16 голов, другая связка нападающих — Пьянтони и Венсан — 4.

После чемпионата 1958 года фортуна как будто поселилась вместе со сборной Франции. Их совместное проживание, продолжавшееся почти два года, сопровождалось серией побед в международных матчах, самыми результативными из которых были встречи с чилийцами (6 : 0) и португальцами (5 : 3), а самой драматичной — с испанцами (4 : 3).

По «звездности» испанская команда 1959 года превосходила французов, а главное — испанцы были великими мастерами атакующего футбола, не уступавшими в тактике, напоре, владении мячом, силе и точности удара великим французским форвардам. И нельзя исключить, что главной для достижения победы стала игра французского защитника Жана Вендлинга. Это ему удалось нейтрализовать знаменитого левого крайнего испанцев Хенто, что парализовало самую опасную связку испанского нападения Хенто — ди Стефано.

Официальные матчи $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{4}$ финала Кубка Европы сложились для французской сборной благоприятно. Поединок со сборной Греции был практически выигран уже в первом матче в Париже. Семь раз греческий голкипер Теодоридис доставал мяч из сетки ворот. В Афинах французы особенно себя не утруждали, но забили два гола: один в ворота греков, другой — в свои, и знаменитый Марше вошел в историю чемпионатов Европы как автор первого автогола.

К игре со сборной Австрии французы готовились серьезно. После фиаско на чемпионате мира 1958 года австрийская команда реформировалась. Новый тренер Карл Денкер укомплектовал команду главным образом игроками клуба «Шпортинг», победившего в розыгрыше Кубка европейских чемпионов «Ювентус». В $\frac{1}{8}$ финала австрийцы убедительно выиграли у сборной Норвегии (1 : 0 в Осло и 5 : 2 — в Вене). Спортивная пресса предрекала сборной Австрии успех. Однако французы опровергли прогнозы репортеров. Первый матч стал подлинным бенефисом Фонтэна: он сделал хет-трик, первый в истории чемпионатов Европы, и создал два голевых момента, завершенных Венсаном. Два ответных гола (Хорак, Пихлер) в этой ситуации ничего не решили. Поединок в Вене также не принес австрийцам успеха: они проиграли со счетом 2 : 4.

Французы имели все основания быть довольными своей сбор-

Раймон Копа.

ной. Накануне полуфинального поединка спортивные обозреватели наперебой рекламировали достоинства звезд национального футбола, а обозреватель «Пари матч» не без кокетства вопрошал: «Если в 1958 г. мы стали третьими в мире, почему в 1960 мы не можем стать первыми в Европе?» Лишь умудренный опытом Габриэль Ано отмечал, что жребий сводит сборную Франции с югославами, а «это очень серьезно, потому что в иг-

ре с югославами французов преследует рок». Действительно, из 13 матчей Югославия—Франция югославы выиграли 6, а французы — 4. За 15 послевоенных лет из 8 встреч с югославами французы выиграли лишь одну в 1951 году, а проиграли 4.

Батте готовился к полуфинальному поединку тщательно, и главным для него было определить состав команды. Он не мог, да и не собирался менять традиционную для французов тактику атакующего футбола. Поэтому основной для него была линия нападения. Но именно здесь возникли трудности. Из-за травм накануне финальной пульки команда лишилась главной суперсвязки нападения — Копа—Фонтэн. Одновременно команда потеряла в лице Копа великолепного диспетчера, равного которому в этом амплуа не было тогда в европейском футболе. Распалась и вторая мощная связка нападающих Пьянтони—Венсан. Заменить трех звездных нападающих было не просто, но выхода не было. Батте сделал ставку на две группы нападения. Во-первых, уже в матчах $\frac{1}{4}$ финала Пьянтони участвовать не мог, в результате чего сложилась новая связка нападающих — одноклубников из «Реймса»: Венсан—Мюллер. Двадцатипятилетний правый полусредний Люсьен Мюллер — быстрый, техничный, физически сильный и жесткий в игре — был внешне полной противоположностью «Кочерыжке» Пьянтони, которого заменил. Но с Венсаном он сыгрался быстро и, более того, хотя и не всегда успешно, пытался заменить Копа в роли диспетчера. Во-вторых, ставка де-

далась на сыгранность одноклубников из «Рэйсинга»: опытного и великолепно владевшего мячом мастера прорыва и точного удара Мариона Виснески и хорошо зарекомендовавшего себя в международных встречах 1959—1960 годов острого и стремительного Франсуа Этта. Из полузащитников, кроме Мюллера, к атакующим действиям тяготел Мишель Стивенар, который более успешно взаимодействовал с Виснески и Эттом, чем с Венсаном, а также быстрый и ловкий Рене Феррье. В качестве полузащитника в полуфинале играл и опытный Жан-Жак Марсель, всегда выступавший в роли левого защитника.

Значительно изменил Батте состав игроков линии защиты. Во-первых, в числе голкиперов первым номером он поставил прыгучего и цепкого Жоржа Ламия. По своим профессиональным качествам Ламия вряд ли превосходил Реметтера, но «умел дирижировать защитой». Это качество Ламия успешно продемонстрировал в играх $\frac{1}{4}$ финала, что, по-видимому, послужило главным аргументом в выборе Батте, особенно потому, что опытный и авторитетный центральный защитник Жонке в финальной пушке не участвовал. Не играл и Марше. Главная ставка в защите была сделана на цепкого Жана Вендлинга, умевшего надежно опекать наиболее опасных игроков соперника, и молодого, сильного и хладнокровного Робера Эрбена — будущего пятикратного чемпиона Франции.

В таком составе французская сборная вышла на полуфинальный поединок со сборной Югославии вечером 6 июля 1960 года на парижском стадионе «Парк де Пренс».

Среди европейских стран Югославия была сравнительно молодым участником международного футбольного движения: первый матч сборной состоялся в 1920 году. Вместе с тем силу и результативность этой команды соперники почувствовали быстро.

1960 год. Париж. В раздевалке сборной СССР. Фонтэн показывает Яшину травмированную ногу.

В 1930 году югославы разделили с командой США 3-е место на 1-м чемпионате мира, в 1950, 1954 и 1958 годах участвовали в финальной стадии чемпионатов мира, оставив позади себя многих соперников.

Еще более успешно югославы выступали на Олимпийских играх: в 1948, 1952 и 1956 годах они были серебряными призерами. Успехи, как говорится, налицо. Но, видимо, в конце 1958 года руководители югославского футбола приняли решение об омоложении национальной сборной. «Талантливая и горячая молодежь, преданная футболу, — писал в 1960 году обозреватель еженедельника „Футбол“, — потоком хлынула в сборную примерно с середины 1959 года. С тех пор в ней было опробовано двадцать дебютантов. В десятку сильнейших футболистов Югославии вошли восемь представителей нового поколения...». И еще: «...эти ребята составили самую молодую в Европе футбольную сборную команду — команду «двадцатилетних», в которой сохранилась небольшая группа «ветеранов», игравших за национальную сборную в 1956—1958 годах.

Формирование нового состава сборной шло постепенно и завершилось в ходе игр $1/4$ финала. В матчах $1/8$ финала со сборной Болгарии «ветераны» составляли не менее половины команды. Первый поединок состоялся в Белграде 31 мая 1959 года и продемонстрировал подавляющее преимущество югославских футболистов. Счет был открыт на 1-й минуте. Дебютант югославской сборной быстрый и техничный Милан Галич, воспользовавшись ошибкой защиты, вышел один на один с вратарем и точным ударом отправил мяч в сетку. В ответ последовала серия контратак, главными исполнителями которых были Благо Митков и знаменитый Иван Колев. Однако вскоре югославам удалось вновь перехватить инициативу. Последнюю треть первого и весь второй тайм югославы непрерывно атаковали. Но большинство ударов не достигало цели. Остальные успешно парировал болгарский голкипер Георгий Найденов — один из лучших вратарей болгарского футбола. Лишь на 87-й минуте югославский нападающий Тасич забил второй гол.

Ответный матч состоялся в Софии 25 октября 1959 года. Болгары были настроены на победу. Почти весь первый тайм они постоянно, но безрезультатно атаковали; надежно и жестко оберегали подступы к воротам югославские защитники, дважды спасал свою команду опытный голкипер Благойе Видинич. Лишь на 55-й минуте в результате отлично проведенной комбинации болгарский полузащитник Диев с подачи Колева открыл счет. Но

болгары даже не успели порадоваться своему успеху. Кинжальная контратака югославы завершилась на 57-й минуте ответным голом. Сравнив счет, югославы ушли в глухую оборону, и все попытки болгарских футболистов изменить этот результат закончились неудачей.

Четвертьфинальные матчи со сборной Португалии (Лиссабон — 8 мая и Белград — 22 мая 1960 года) были упорными. Костяк португальской сборной составляли лучшие игроки знаменитой «Бенфики», которая в 1961 и 1962 годах завоеует Кубок европейских чемпионов. Против формирующейся команды «двадцатилетних» выступали такие выдающиеся футболисты, как надежный и всевидящий диспетчер, работоспособный мастер «фирменных» ударов с дальней дистанции Марио Колуна; стремительный в мысли и движениях центрфорвард Жозе Агуаш; техничный и мягкий правый инсайд Хоаким Сантана; известный защитник и нападающий Ковем. Португальская команда к началу розыгрыша Кубка Европы была в прекрасной форме. В 1/8 финала португальцы без особого труда победили команду ГДР с общим счетом 5 : 2, причем особенно результативно португальская сборная выступила в Берлине — 2 : 0. Главным голеодором стал Колуна, забивший в двух встречах три мяча. Все три — результат «фирменных» ударов с дальней дистанции.

Поединок в Лиссабоне югославы проиграли, но даже на своем поле португальцы с трудом преодолевали линию защиты соперников, с трудом отбивались от часто организуемых контратак. Лишь на 30-й минуте прорыв по правому краю завершился голом. Его забил Сантана. Конец первого и почти половина второго тайма прошли во взаимных атаках. Но опыт взял свое, и на 70-й минуте югославский голкипер не смог парировать меткий и сильный удар португальского форварда Мататеу. Югославы были полны решимости изменить исход матча, и одна из многочисленных контратак принесла им успех: комбинация, начатая с центра поля Шекуларацем, завершилась точным и сильным ударом лучшего бомбардира Югославии 1959 года Боривойе Костица.

Югославы не были сломлены поражением. Через два дня они уже были в Лондоне. На стадионе «Уэмбли» «беспомощные новички», как их поначалу окрестила английская пресса, в товарищеском матче едва не обыграли английскую сборную: лишь на последней минуте англичанам удалось сравнять счет (3 : 3). А 22 мая 1960 года в Белграде нанесли сокрушительное поражение сборной Португалии — 5 : 1. «Эта игра прошла как в тумане, — вспоминал М. Колуна. — Югославы теснили нас с самого начала,

но после первого гола (Шекуларац, 8-я минута.— *Авт.*) мы встряхнулись, начали атаковать и Кавем с моей подачи вскоре сравнял счет (на 29-й минуте.— *Авт.*). Мы хотели удержать счет и до перерыва нам это удалось. Второй тайм начался с гола в наши ворота (Чебинац, 45-я минута.— *Авт.*), гола ошеломляющего, который мы проспали... Дальше у нас не хватило сил для сопротивления». К сказанному остается добавить, что на 50-й, 79-й и 88-й минутах мяч трижды побывал в сетке ворот португальского голкипера Акурсиу.

Героем португальских баталий стал тридцатилетний нападающий Костич — четырехкратный чемпион Югославии. Физически крепкий, напористый, агрессивный, он был одним из самых результативных бомбардиров югославской сборной (26 голов в 33 играх).

Победа над португальцами не только открыла югославской сборной дорогу в полуфинал, но и предопределила состав команды для игры со сборной Франции. Место в воротах в этом матче занял обладавший отличной реакцией и хваткой, гибкий и прыгучий, лучший футболист Югославии 1959 года Милутин Шошкич. Он станет мировой знаменитостью, олимпийским чемпионом и полуфиналистом чемпионата мира 1962 года, четырехкратным чемпионом Югославии и обладателем Кубка ФРГ... Великий Эйсебио назовет его в числе шести лучших вратарей 20 века. А тогда ему едва исполнилось 23 года, и все было впереди... Сложилась и линия защиты. Крайние — Владимир Дуркович и Фархудин Юсуфи. Первому — 23, второму — 21 год. Оба цепкие, порывистые, смелые, энергичные; оба «любят побаловаться с мячом, чем ставят свою команду в затруднительное положение». Оба станут европейскими знаменитостями: Дуркович — одним из лучших крайних защитников Европы 60-х годов, олимпийским чемпионом, пятикратным чемпионом Югославии и трехкратным чемпионом Франции; Юсуфи — олимпийским чемпионом и четырехкратным чемпионом Югославии. Центральным защитником в полуфинале играл высокотехничный футболист-универсал, ветеран сборной, участник чемпионатов мира 1954 и 1958 годов Бранко Зебец. Больше известный как нападающий и полузащитник, дирижер атак и бомбардир, Зебец после чемпионата мира 1958 года стал использоваться в новом амплуа и на матче в Лондоне показал себя умелым организатором обороны.

В полузащите и нападении команды «двадцатилетних» также играло немало как состоявшихся, так и будущих звезд. Наибо-

лее популярным был, пожалуй, двадцатитрехлетний Драгослав Шекуларац, небольшого роста, юркий, отличавшийся великолепной техникой и диспетчерскими способностями и уже тогда высоко ценившийся в европейских футбольных кругах. Он станет футбольным долгожителем, пятикратным чемпионом Югославии, а в 45 лет — чемпионом Колумбии. Но его футбольная биография будет часто прерываться из-за невыдержанности, вспыльчивости, жесткости в игре, переходящей порой пределы дозволенного. За свою футбольную карьеру он неоднократно подвергался дисквалификациям, общий срок которых составил 5 лет. Но в 1960 году Шекуларац был безусловно самым ярким игроком нападения. Из «двадцатилетних» серьезную угрозу для соперников представляли также Анте Жанетич, Жалко Перушич, Томислав Кнез, Милан Галич, Боривоје Костиц, Дражен Еркович. Жанетич — молодой, техничный, успешно игравший как в защите, так и в полузащите. Перушич — маленького роста, юркий, ловкий, подвижный и трудолюбивый, он не случайно получил прозвище «Муравей». «Перушич, — писал обозреватель еженедельника «Футбол», — тот „муравей“, который любит поработать, игрок большого диапазона действий, поспевающий и туда, и сюда. Он был лучшим среди югославов во втором матче с Португалией, трудился за двоих». Двадцатидвухлетний Милан Галич — высокий, изящный, быстрый, техничный и агрессивный нападающий, одинаково успешно создававший и завершавший атаки. «Поражаюсь его умению выбрать место, его способности мыслить на поле на несколько ходов вперед, предугадывать развитие событий», — писал о Галиче Яшин. Подобно Костичу, он станет одним из наиболее результативных бомбардиров югославской сборной: 37 голов в 51 матче.

Итак, перед нами — ни дать ни взять звездная команда. Но звездность ее обманчива. Во-первых, потому, что большинство упоминавшихся футболистов в 1960 году были еще кандидатами в звезды. Во-вторых, группа звезд не является командой-звездой. Футболисты, включенные в основной состав югославской сборной на полуфинальный матч Кубка Европы, провели вместе всего несколько ответственных международных игр. Известно, что югославы традиционно исповедовали концепцию атакующего силового футбола, требующего взаимодействия и, следовательно, сыгранности футболистов всех линий, а также сыгранности центрального и фланговых звеньев нападения. Это требует времени, и к полуфинальному поединку стабильности в таком взаимодействии достигнуто не было. В-третьих, по меткому выражению обо-

зрвателя еженедельника «Футбол», хотя «молодежь внесла в игру азарт, боевитость, отвагу... у этой медали есть оборотная сторона... которую легко „прочесть“ одним словом — неопытность». И далее: неопытность выражалась в «переменчивости настроения, зависимости от случайностей, подверженности панике в трудные минуты, болезненном переживании неудач... наивности игровых ходов». Добавим: в команде не сложилось надежных игровых связей, у отдельных игроков проявлялось стремление «брать игру на себя», независимо от складывавшейся на поле ситуации.

Большинство из сказанного вскоре было устранено. Сохранились лишь две «наследственные болезни» почти всех югославских команд и игроков. Первая: югославы, как писал обозреватель еженедельника «Футбол», — «любители красиво поиграть, посмаковать передачи и дриблинг, часто передерживают мяч», сбивая темп собственных атак. Вторая: излишне жесткая игра — на грани, а порой и за гранью фола.

Поединок на парижском «Парк де Пренс» 6 июля 1960 года стал одним из ярких примеров непредсказуемости футбола. Многочисленные болельщики оказались свидетелями максимального напряжения сил и накала страстей, высокого мастерства и нелепых ошибок, бескомпромиссной борьбы и драматичной развязки, неожиданной и потому потрясшей и победителей, и побежденных.

«Игра началась переменными атаками, — писал наблюдавший этот матч М. Якушин. — То югославы, то французы, остро комбинирова, появлялись у ворот». Соперники предложили друг другу высокий темп, так что расстановка сил и положение игроков на поле изменялись без преувеличения каждое мгновение. Французы в своей обычной манере с первых минут попытались ошеломить противника скоростью и напором, концентрируя усилия всей команды на обеспечении связей нападения Мюллер—Венсан, Виснески—Этт, действовавших главным образом по флангам. Но югославы не позволили себя смять, не ушли в оборону, а противопоставили напору соперника контратаки. Левый инсайд югославской сборной Шекуларац, игравший в этом матче центрального полузащитника, выступил в роли их главного организатора, поддерживая постоянную связь с нападающими и другими полузащитниками, которые при необходимости выдвигались вперед для завершения атак. «Все контратаки югославы начинали через полузащитников и Шекулараца, — писал М. Якушин. — ...В момент атаки югославы много перемещались по фронту, но в

6 июля 1960 года. Югославия—Франция. Опасный момент у ворот французского вратаря Ламии.

6 июля 1960 года. Югославия—Франция. В игре югославский голкипер Шошкич.

6 июля 1960 года. Югославия—Франция. После удара Этта второй мяч влетает в сетку ворот сборной Югославии.

основном расположение их на поле было таково: правый инсайд Еркович держался впереди и маневрировал в зоне центральной тройки нападения. Центр нападения Галич тяготел к левому флангу, уводил за собой французского защитника и освобождал зону для партнеров».

Первый гол в этом матче был забит уже на 10-й минуте. Постоянно маневрировавший Галич овладел мячом в середине поля, на скорости обошел одного соперника и, сблизившись с другим, метров с двадцати пяти с позиции левого инсайда мощно пробил в дальний верхний угол. Ламия в отчаянном броске попытался достать мяч, но удар получился настолько сильным и точным, что мяч без помех влетел в «девятку», буквально обливав перекладину и боковую стойку.

Французы отправились начинать игру с центра поля и в первой же атаке сравняли счет. После короткого перепада в центральном круге и серии взаимных ошибок центральный защитник французской сборной прошел с мячом практически до линии штрафной и откатил мяч на левый фланг Виснески. Виснески, не встречая никакого противодействия со стороны

югославских защитников, принял эту передачу, продвинулся на несколько шагов в сторону ворот, поднял голову, посмотрел, где находятся партнеры, и аккуратно забросил мяч на линию вратарской, куда на скорости врывались сразу три французских нападающих в сопровождении лишь одного защитника. Пас был выполнен таким образом, что Шошкич не мог выйти на перехват, и Венсан без помех в красивом прыжке ударом головой послал мяч в сетку. 1 : 1, а шла всего 12-я минута матча...

В следующие полчаса характер игры не изменился. Команды играли в открытый футбол, отвечая атакой на атаку. Югославы смотрелись свежее и атаковали активнее, но успеха на 43-й минуте добились французы. Отразив очередную атаку соперника, правый защитник французов прошел с мячом до центральной линии и отдал передачу Этту, находившемуся метрах в двадцати от ворот по месту правого инсайда. Этт принял мяч, выдержал паузу и, стоя спиной к воротам, сделал пас вразрез между защитниками на набегавшего из глубины поля Виснески. Виснески не успел к этой передаче. Первым на мяче оказался югославский защитник, который постарался выбить мяч. Однако ему это не удалось. Мяч угодил в ногу Виснески и отскочил обратно к Этту. Последнему понадобилось сделать три шага, чтобы с линии штрафной расстрелять ворота Шошкича.

В первые минуты после перерыва инициативой завладели французы. Югославы вынужденно оттянулись назад большими силами, но это их не спасло. На 52-й минуте хозяевам поля удалась великолепная быстрая комбинация, завершившаяся взятием ворот. Голевую атаку начал вратарь. Ламия выбросил мяч рукой, центральные защитники переправили его в центральный круг, откуда последовала быстрая передача на правый фланг. Четвертый номер «трехцветных» выполнил изумительный проникающий пас на угол штрафной на набравшего скорость правого крайнего французской сборной, тот ворвался в штрафную, прошел с мячом почти до лицевой линии и, оттянув на себя двух защитников, откатил мяч назад по диагонали на набегавшего Виснески. Удар последнего с 9 метров в ближнюю «девятку» был из разряда неберущихся.

Счет стал 3 : 1, и могло показаться, что интрига матча умерла. Но повторился сюжет первого тайма. Югославы начали с центра поля и в первой же ответной атаке забили гол. После относительно долгого розыгрыша мяча в центре поля последовала острая передача на подключившегося к атаке Жанетича,

6 июля 1960 года. Югославия—Франция. Мгновением раньше счет стал 3 : 1 в пользу сборной Франции.

который с мячом ворвался в штрафную французской сборной и, изящно пробросив его между ног Эрбена, вышел к воротам Ламии. Ситуация в штрафной сборной Франции возникла острая, но отнюдь не голевая. Пока Жанетич обыгрывал Эрбена, он оказался почти у лицевой линии, в шаге от него уже находился другой защитник, готовый в следующую секунду выбить мяч, а партнеры Жанетича отстали, так что передачу было сделать некому. В сложившемся положении Жанетич избрал единственно возможное продолжение: он пробил в ближний угол. И вот тут случилось неожиданное. Ламия, который был обязан полностью отвечать за «свой» угол, не смог отразить не самый сильный удар югославского игрока. Разрыв в счете вновь сократился до минимума, и интрига матча ожила с новой силой.

Югославы бросились «дожимать» соперника и пропустили быструю контратаку. Мяч в три паса был доставлен в линию нападения, где Этт оказался с глазу на глаз с Шошкичем и без проблем реализовал предоставленный ему шанс. Правда, шанс этот был предоставлен Этту не партнерами, а главным арбитром матча Гранденом, не захотевшим увидеть явного положения вне игры у французского форварда. Причем и Этт, и находившиеся по-

близости югославские защитники, и югославский голкипер Шошкич, и наблюдавшие матч зрители видели это. Офсайд зафиксировал даже боковой судья Леспино, но Гранден проигнорировал отмашку своего помощника, чем немало удивил и игроков, и журналистов, и болельщиков. «На 62-й минуте,— писал на следующий день после матча М. Якушин,— правый крайний французов Этт находился в положении вне игры. Боковой судья фиксировал нарушение правил. Свистка, тем не менее, не последовало. Этт легко продвинулся в штрафную площадь, обвел вратаря и приостановился у линии ворот. Ему казалось, что был свисток. На всякий случай он все же закатил мяч в ворота. Главный судья Гранден (Бельгия) зафиксировал взятие ворот». Югославы в буквальном смысле слова набросились на арбитра. Они хватили его за руки, за футболку, пытались заставить «человека в черном», чтобы он хотя бы посоветовался с лайнсменом. Но Гранден был неумолим.

6 июля 1960 года. Югославия—Франция. Борьба за мяч.

Югославские футболисты празднуют победу над сборной Франции в полуфинале розыгрыша I Кубка Европы.

И вновь показалось, что исход поединка предрешен. Но югославы не сложили оружия. Что руководило ими — упорство, воля к победе или азарт отчаяния? Кто знает? Они прибавили темп, выдвинули вперед защитников и буквально оседлали оборону соперника. Примерно с 70-й минуты игра полностью переместилась на половину поля французской сборной. Французы ушли в глухую оборону, но в их действиях стала проявляться усталость. Как принято говорить сегодня, французская команда просто «встала», и расплата за это не заставила себя долго ждать.

На 75-й минуте, после неоднократных, но абсолютно безрезультатных попыток французских футболистов «отодвинуть» игру от своих ворот, мяч оказался на правом фланге, откуда последовала выверенная навесная передача на угол вратарской на набегавшего полузащитника Кнеза, который одним касанием с ходу переправил мяч в угол. Начавшаяся с центра поля игра сразу же переместилась на сторону французов. Последовали серии атак и угловых ударов. Обе команды почти в полном составе скопились на пятачке перед воротами французов. Но ни по-

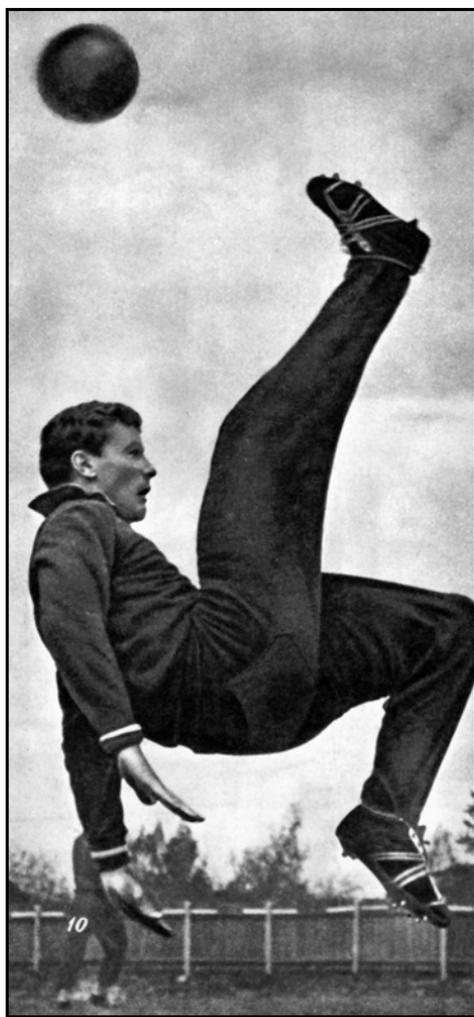
левые игроки, ни защитники, ни Ламия не смогли сдержать напора югославов. На 76-й минуте Еркович сравнял счет, а на 77-й после несильного удара Костица Ламия неудачно отбил мяч прямо перед собой, и тот же Еркович, будто ожидая такого подарка, влетел вместе с ним в ворота. Произошло невероятное: три гола за три минуты. Позднее эти минуты назовут самыми трагичными в истории французского футбола. Но до конца оставалось 13 минут, и еще не все было потеряно. Однако французы утратили способность к борьбе, югославы же сбавили темп, тянули время. Даже болельщики стали вяло реагировать на происходившее на поле. Казалось, все ждали финального свистка, а когда он раздался, то увидели рыдающего Ламию и обезумевших от радости, еще не веривших в свою победу югославов.

* * *

В тот же день в Марселе право на участие в финале отстаивали сборные СССР и Чехословакии.

Встречи советских и чехословацких футболистов к тому времени имели большую историю. Еще в 1934 году сборная рабочих команд Москвы встречалась с чехословацкими профессионалами — лидером чемпионата страны командой «Жиденицы». Случай был необычный — советские футболисты впервые играли с профессионалами, причем с профессионалами высокого класса. В 1934 году чехословацкая сборная стала вице-чемпионом мира, а из «Жиденицы» три футболиста играли в сборной. Матч был тяжелым, но нашим удалось вырвать победу. «Если русским дать возможность провести еще две-три встречи с сильными профессиональными клубами, — писала одна из пражских газет, — они вскоре смогут конкурировать с лучшими европейскими командами».

За последующие 25 лет наши встречались с чехами 130 раз; большинство матчей выиграли наши. Незадолго до розыгрыша Кубка Европы сборные играли в Праге (30 августа 1958 года) и в Москве (6 сентября 1959 года). Оба матча выиграла команда СССР — 2 : 1 и 3 : 1. Но история, хотя и поучительна, сама по себе не гарантирует победу, особенно в футболе. Меняются тренеры, игроки, обстоятельства, меняются футбол, тактические приемы игры. Каждое время требует своего. Надо быть сильнее и удачливее в данном конкретном матче. И команды упорно готовились к предстоящей встрече.

Виктор Понедельник.

ем» выдающийся испанский тренер Эленио Эррера после матча СССР—Польша называл Крутикова, хотя играли тогда и Кесарев, и Масленкин.

Понедельник — агрессивный, решительный форвард с мощным ударом с обеих ног, отлично играл головой. И голова Понедельника не раз приносила команде победу. «Виктор счастливо сочетал в себе мастерство бомбардира и организатора атак,— пи-

По сравнению с играми $\frac{1}{8}$ финала состав советской команды несколько изменился. В 1959 году сборную покинули Борис Кузнецов и Анатолий Исаев. На место левого защитника был приглашен Анатолий Крутиков, в нападение — Виктор Понедельник.

«В наши дни он бесспорно считался бы звездой,— писал о Крутикове „Спорт-Экспресс Футбол“.— Но играл обладатель первого Кубка Европы в те времена, когда это определение было не в ходу. Сам себя он предпочитает называть „фоном“ для тогдашних звезд. «Фон», скажем прямо, был хорош — быстрый, смелый, волевой, техничный. Бубукин называет его «первым атакующим защитником в нашем футболе». Но рейды по флангам, подключаясь к атаке, практиковал и Борис Кузнецов. А вот запомнились и вошли в футбольную терминологию «рейды Крутикова». И «открыти-

сал Яшин.— Играл он в стиле старых центрфорвардов: не тратил сил зря, на поле выполнял небольшой объем работы, а выдвинувшись вперед, на острие атаки, терпеливо ждал своего звездного мгновения. Получив мяч, решительно шел вперед, не боясь столкновений с защитниками и их противоборства. Этому, конечно, способствовала его атлетическая натура, а также великолепная физическая подготовка. Он превосходно играл головой и был крайне опасен в борьбе за любой верховой мяч, чего, увы, не скажешь сегодня о большинстве наших нападающих». «Он по характеру своей игры,— писал о Понедельнике один из лучших тренеров 50—60-х годов Н. П. Морозов,— один из немногих наших форвардов, которые умеют изменить ритм, перевести игру в необходимое русло,

И. Нетто и А. Крутиков.

сбить темп, когда он невыгоден команде. А это — искусство в футболе, и оно подчас решает успех дела».

И еще одна замена была произведена уже во Франции. За два дня до полуфинального матча в больницу с приступом острого аппендицита был доставлен Владимир Кесарев. На место правого защитника тренер поставил дебютанта сборной Гиви Чохели. «Это был нетипичный грузин — спокойный, уравновешенный,—

Триумфаторы чемпионата мира 1962 года (слева направо): Плускал, Масопуст, Новак, Поплухар и тренер сборной Чехословакии Р. Вытлачил.

писал Кесарев.— Ему немножко недоставало опыта, но это же дело наживное». Ему недоставало опыта, но у него был талант. Талант универсального защитника, видящего поле, чувствующего пас, умеющего выбирать позицию. У него были смелость и упорство. И еще: он отлично играл головой. По-настоящему любил футбол. Остальное — дело наживное.

Сборная Чехословакии 1960 года представляла собой грозного соперника. «У них был очень сильный состав,— вспоминал капитан советской сборной Игорь Нетто,— почти целиком тот, в котором они два года спустя выступали на чемпионате мира в Чили и добились почетнейшего второго места, уступив лишь Бразилии». Насчет «почти целиком тот» Нетто погорячился: в играх чилийского чемпионата приняли участие шесть футболистов, выступивших в финальной пульке Кубка Европы 1960 года. Шесть, но каких...

Восьмикратный чемпион ЧССР Ладислав Новак — один из лучших левых защитников Европы 50-х — 60-х годов — играл хладнокровно, надежно и исключительно корректно. Спокой-

ный, обстоятельный и техничный, мастер выбора позиции защитник Ян Поплухар. Шестикратный чемпион ЧССР, высокотехничный мастер паса и организатор разящих контратак полузащитник Сватошлук Плускал. Восьмикратный чемпион ЧССР, обладавший великолепной техникой, огромной работоспособностью и диапазоном действий, талантливый импровизатор Йозеф Масопуст — одинаково успешно играл на позиции центрального защитника и левого полузащитника. Все четверо — участники чемпионата мира 1958 года — в 1960 году были признанными звездами европейского футбола.

Двое будущих участников чилийского чемпионата мира в 1960 году были дебютантами сборной. Это цепкий, прыгучий, самоотверженный и надежный Вилиам Шройф, признанный два года спустя лучшим голкипером VII чемпионата мира — чемпионата, в котором участвовали такие знаменитые вратари, как Л. Яшин, Д. Грошич, Жильмар, Р. Карбахал. И Ондрей Квашняк — активный, атакующий полузащитник, обладавший отличным тактическим мышлением.

Но кроме этой шестерки в чехословацкой сборной были и другие выдающиеся мастера: опытный и надежный защитник Франтишек Шафранек; один из сильнейших правых крайних нападающих, отличный бомбардир Антон Моравчик; стремительный и отлично владевший мячом полузащитник Титус Буберник. Последний постоянно досаждал соперникам. Не случайно обозреватель еженедельника «Футбол» в отчете о матче СССР—Чехословакия отмечал: «Особое беспокойство для нас представлял полузащитник Т. Буберник — результативный игрок, неизменно забивавший голы в последних международных матчах».

Путь чехов к финальной пулке был длиннее, чем у их соперников. Заявки на участие в розыгрыше кубка Европы подали 17 стран. Пришлось разыгрывать отборочный тур. Жребий пал на сборные Чехословакии и Ирландии. Ценой вопроса стали два лишних официальных матча, состоявшиеся в Дублине (5 апреля 1959 года) и Братиславе (10 мая 1959 года), которые для чехословацких футболистов прошли не без приключений. В Дублине они проиграли. Проиграли неожиданно для всех и для самих себя. Неожиданно и достаточно убедительно — 0 : 2. Все решилось в первом тайме: ирландский нападающий Тухи на 20-й минуте и защитник Кантуэлл с пенальти на 42-й взяли ворота чехословацкого голкипера Стахо. Между двумя голами, забитыми ирландцами, произошло событие, свидетельствующее о джентльменском отношении команд друг к другу. На 23-й минуте был тяже-

10 мая 1959 года. Чехословакия—Ирландия. Вратарь сборной Чехословакии Стахо реализует пенальти.

до травмирован чешский защитник Густав Мраз. Регламентом соревнований замены были запрещены, но с согласия ирландских футболистов и арбитра матча бельгийского судьи Люсьена ван Ньюффеля вместо Мраза на поле вышел Иржи Хилденбранд. Видимо, сознавая свою вину за травму, ирландцы не пожелали воспользоваться численным преимуществом. А Хилденбранд стал единственным в истории чемпионатов Европы игроком, вышедшим на нелегальную замену. Любопытно, что в матче Румыния—Турция, проходившем в Бухаресте 2 ноября 1958 года, спасая свою команду от гола, тяжелую травму получил турецкий голкипер Тургай Шерен. Тогда швейцарский судья Готфрид Динст не разрешил заменить его запасным вратарем, хотя румыны не возражали против этого. В ворота встал нападающий Джан Барту, что, возможно, и решило исход матча. Шерен покинул ворота примерно на 55-й минуте игры. Румыны забили три гола — на 62-й, 77-й и 81-й минутах.

Но вернемся к поединку ирландской и чехословацкой сборных. Победа ирландцев в Дублине была сенсацией и для футболистов, и для футбольных аналитиков. Но во втором матче все встало на свои места. Чехи без особого напряжения, что называ-

ется, шутя и играя, разгромили ирландцев. Счет на 3-й минуте с пенальти открыл Стахо, став первым в истории чемпионатов Европы голкипером, поразившим ворота противника. Собственно разгром начался во втором тайме: на 57-й минуте Буберник, на 67-й Павлович и на 75-й Долинский довели счет до 4 : 0.

Игры $\frac{1}{8}$ (со сборной Дании) и $\frac{1}{4}$ финала (со сборной Румынии) прошли для чехословацкой сборной относительно спокойно. Правда, в Копенгагене чехи буквально висели на волоске. В первой половине первого тайма они никак не могли настроиться на игру. Отрезвление наступило лишь после двух пропущенных голов (Педерсен на 17-й и Хансен на 19-й минутах). Счет сравнивали до перерыва: Качани на 28-й минуте с пенальти и Долинский на 42-й минуте, завершив многоходовую комбинацию, в которой участвовали Поплухар, Буберник и Бубник. Второй тайм проходил во взаимных атаках, завершавшихся либо потерей мяча, либо неточными ударами. Реальная опасность возникла в конце игры: на 82-й минуте в ворота чехов был назначен пенальти. К счастью для чехов, удар датского форварда Эноксена был отражен. Оказалось, что Стахо умеет не только забивать, но и брать пенальти. Встреча с датчанами в Брно была более урожайна на голы. Правда, как и в Копенгагене, чешские голы начались после датского. Но датчане забили один (Крамер на 33-й минуте), а чехи — пять. Героями матча были Буберник и Шерер, забившие по два мяча, и Долинский — один.

Четвертьфинальные встречи с румынами чехи провели уверенно, но без особого блеска. Собственно, блеска и не требовалось. В Бухаресте румыны яростно сопротивлялись, но их игра была безынициативной и бессистемной. Забив два гола в ворота Мындру, чехи ушли в оборону. Через неделю в Братиславе ситуация повторилась. Только голов было не два, а три, и забиты они были в течение 17 минут (Буберник — 1-я и 15-я минуты; Бубник — 17-я). Оставшиеся 73 минуты попросту доигрывались, но создавалось впечатление, что «сухой» счет можно увеличить.

В результате сборная Чехословакии завершила отборочный турнир с результатом 16 : 5, а чешский полузащитник Буберник, забивший в 6 играх 5 голов, стал, наряду с французом Фонтэном, лучшим бомбардиром отборочного турнира. Впереди была финальная пуля, но жребий вновь выразил свою неблагосклонность к сборной Чехословакии: в полуфинале ей выпало играть со сборной СССР.

Старший тренер сборной Чехословакии Рудольф Вытлачил высказал свои опасения по поводу предстоящего матча достаточ-

29 мая 1960 года. Чехословакия—Румыния. В атаке сборная Чехословакии.

но определенно: «Для нашей команды более подходящим соперником была бы сборная Югославии, у которой мы дважды выигрывали со счетом 2 : 1 и 1 : 0. Команда Советского Союза будет несравненно более „крепким орешком“. Доказательством тому является хотя бы встреча осенью в Москве, когда сборная Чехословакии потерпела поражение с

результатом 1 : 3. Однако теоретические рассуждения и прогнозы сейчас ни к чему. Жеребьевка свела обе команды в полуфинале, и победителем станет та, которая окажется в лучшей спортивной форме».

За восемь дней, отделявших последний четвертьфинальный матч чехословацкой сборной от полуфинала, «спортивную форму» кардинально не изменишь. Но продумать, как наиболее эффективно использовать имевшиеся ресурсы, с учетом слабых, наиболее уязвимых мест соперника, — что называется, самое время. И незадолго до марсельской встречи Вытлачил в беседе с пражским спортивным обозревателем Ф. Желмой дал краткую характеристику возможностей своей команды: «Преимущество... состоит в хорошей технике, солидной игре полузащитников и непроницаемости защиты». Как о «весьма надежных» Вытлачил отозвался о голкиперах сборной: опытном И. Стахо (он не играл в финальной пультке из-за травмы) и молодом В. Шройфе. Несколько осторожнее тренер высказался о нападающих: «С приходом Войты и Квашняка более результативно стало действовать нападение».

В этой оценке привлекают внимание два обстоятельства. Первое: с большинством линий игры все в порядке. Подвести может

6 июля 1960 года. СССР—Чехословакия. Чехословацкий голкипер Шройф забирает мяч в ногах у форварда сборной СССР В. Иванова.

лишь нападение, которое, правда, с приходом Войты и Квашняка стало более результативным. Но любопытно: Войта и Квашняк, сыгравшие в двух матчах $1/4$ финала, ничем особенно себя не проявили. Между тем «старые» нападающие (34-летний Ладислав Павлович, которого до сих пор считают одним из лучших бомбардиров чехословацкого футбола, и Милан Долинский) в отборочном турнире забили четыре гола. Второе: Вытлачил не дал никаких прогнозов, не выразил уверенности (или просто надежды) на победу, как это делали, например, французы и югославы. Похоже, что не высказывать никаких прогнозов, не проявлять излишнего оптимизма для чехов было некоей установочной позицией. Даже на прямо поставленные вопросы следовали уклончивые ответы. «Мы хорошо знаем советских спортсменов,— говорил, например, капитан сборной Чехословакии Новак.— Встреча с командой Советского Союза будет трудная, но мы уверены, что эта игра будет красивая».

Л. Новак оказался прав. Игра была и трудной, и красивой. Но для чехов труднее, поскольку им пришлось пережить горечь поражения. А красивой и поучительной — для всех. «Этот матч, если бы составлялись у нас, как у шахматистов, сборники избранных партий, я, конечно, не задумываясь, включил в такой сборник и поставил на одно из первых мест,— вспоминал четверть века спустя Лев Яшин.— ...Мы не просто победили. Мы победили красиво, ярко, победили очень сильного соперника, который все время держал нас в предельном напряжении. От той игры получили настоящее удовлетворение многочисленные зрители: стадион не смолкал ни на минуту, дружные вздохи разочарования чередовались с овациями, которыми публика награждала игроков обеих команд. В этой игре было все — и красивые многоходовые комбинации, и выходы один на один, и парированные вратарями „безнадежные“ мячи...».

С такой оценкой качества игры обеих команд были согласны практически все. Разве что чехословацкие «Руде право» и «Млада фронта» критиковали своих нападающих, которые «не достигли желаемого темпа, не могли наладить коллективную игру и действовали невыразительно, не были в состоянии преодолеть упорную оборону противника», создавая впечатление, будто на поле постоянно доминировали советские футболисты.

Это было несправедливо, потому что большую часть матча соперники играли, что называется, на равных. «Вероятно, зрители, как и мы, игроки, по окончании первого тайма еще не могли предугадать исход поединка», — писал в конце июля 1960 года И. Нетто. Ему вторил начальник советской сборной, легендарный Андрей Старостин: «Едва ли на переполненном стадионе был хоть один человек, который, объективно взвешивая действия команд в первой половине игры, взялся бы предсказать исход встречи. Пока заметно было лишь одно: футболисты в белых майках (наши соперники) вели игру мелкими передачами, постепенно завоевывая пространство, обнаруживая при этом хорошую технику и завидное самообладание; футболисты же в красных футболках делали меньшее количество передач, но преодолевали пространство быстрее».

Игра началась в быстром темпе. Соперники попеременно атаковали, прорывались к воротам друг друга. Уже на 3-й минуте Шройф, бросившись в ноги прорвавшемуся к воротам Иванову, перевел мяч на угловой. Спустя минуту Яшин спас свою команду от неминуемого гола, буквально «сняв» мяч с ноги вышедшего с ним один на один Буберника.

9 июля 1960 года. Чехословакия—Франция. Опасный момент у ворот сборной Чехословакии.

Более получаса атаки соперников не давали результата, хотя мяч был частым гостем штрафных площадок обеих команд. Случались и опасные прорывы. «Вдруг — резкая пружинная контратака, — вспоминал Яшин, — и Бубник, запутав наших защитников, оказывается один на один со мной... я раньше нападающего сумел оценить обстановку и рванулся из ворот. На встречном движении Бубник поймать меня опоздал, и момент удалось ликвидировать. Пока соперники переживали, Понедельник с Ивановым разыграли „стенку“ как на тренировке и Валентин, вырвавшись в штрафную, открыл счет». Это произошло на 35-й минуте игры. Чехи ответили на гол серией острых атак, но на перерыв команды ушли при счете 1 : 0.

В начале второго тайма чехословацкая сборная вновь захватила инициативу, заставив Яшина играть с полным напряжением. Четыре опаснейших выхода к нашим воротам едва не закончились голами. Казалось, вот-вот чехи сравняют счет, а потом вырвутся вперед. Но вскоре у чехословацких футболистов начали проявляться едва заметные симптомы усталости. В игре наступал перелом... «Игроки очень точно чувствуют колебания весов

игры, — писал Нетто. — Могу сказать, что я лично и в начале второго тайма не видел, чтобы чаша весов перевешивала в нашу сторону. Лишь минут через десять наметился перелом. Чехословацкая команда играла будто бы по-прежнему технично, но пас стал чуть-чуть менее точен, игроки стали видеть поле чуть-чуть хуже, защита чуть-чуть потеряла решимость».

Нетто очень точно охарактеризовал ситуацию: именно «чуть-чуть». Чехословацкая сборная не была сломлена. Она оставалась командой, способной если не к победе, то к активному сопротивлению. Накал игры хотя и постепенно ослабевал, но оставался высоким до конца матча. Но как раз в это время, «минут через десять» после начала второго тайма, наши провели контратаку, завершившуюся на 58-й минуте красивейшим голом. Из 150 забитых голов Валентин Иванов считает именно этот лучшим в своей футбольной карьере. «Полкоманды соперников обыграл, — не без гордости вспоминал знаменитый советский форвард об этом эпизоде 40 лет спустя. — Подхватил мяч в центре поля, прошел... до лицевой бровки, вернулся и, накрутив двоих защитников и вратаря, отправил мяч в ворота». Нисколько не принижая роли В. Иванова, Яшин уточняет: «Результативную атаку начал, между прочим, Чохели. Это он увидел в середине поля Метревели, отдал ему пас, и тот моментально бросил в прорыв Иванова». Картину проведенной контратаки подробно описал другой очевидец событий — Андрей Старостин: «И вот наступает кульминационный момент матча. Чохели своевременно передает мяч Метревели, тот столь же быстро переадресовал его Иванову. От центральной линии поля Иванов устремился в прорыв по правому флангу, его преследовал Масопуст, но Иванов использовал момент с блеском подлинного мастера, усилив скорость, дошел с мячом до лицевой линии и выманил на себя из ворот Шройфа. Затем резким рывком переместился в центр и сквозь гущу подоспевших защитников успел сильным ударом левой ноги направить мяч в незащищенные ворота. Гром восторженного одобрения прокатился по стадиону в ответ на этот редкий по мастерству исполнения гол». Но чехи не думали сдаваться, они организовывали контратаки. «Наша сборная, — писал Й. Масопуст, — прилагала много усилий: сначала, чтобы захватить инициативу, а затем, чтобы сделать результат более почетным». Чехословацкие форварды на протяжении всего матча неоднократно выходили на ударные позиции и посылали в ворота советской сборной опасные мячи. Но пробить Яшина не могли. «Уже при счете 0 : 2, — вспоминал Масопуст, — Буберник, всегда отличавшийся высокой активностью,

9 июля 1960 года. Чехословакия—Франция. В атаке сборная Чехословакии.

а также редким чутьем на свободное место, ворвался в вашу штрафную и получил идеальную передачу от Бубника. Последовал резкий, сильный удар в нижний угол — самый „неудобный“ для вратарей такого типа, как Яшин. Но он нырнул и „вытащил“ мяч, накрыв его своим могучим телом. Я остановился ошеломленный. И потом невольно стал аплодировать Яшину. Словно стоворившись, ему стали аплодировать наши парни — Новак, Поплухар, Бубник, Долинский».

Между тем игра продолжалась, и двумя голами наши не ограничились. Пользуясь временным замешательством соперников, они продолжили атаковать и вскоре добились успеха. Быстро и остроумно проведенная комбинация Понедельник—Бубукин—Понедельник завершилась голом. Шройф был, что называется, ни при чем. Сильный и точный удар Понедельника, выполненный примерно с центра штрафной, был из тех, которые не берут.

Итак, 3 : 0. Но до конца матча оставалось еще 25 минут. Чехи, пытаясь изменить ситуацию, организовывали атаку за атакой. Но Чохели, Масленкин и Крутиков не допускали соперников к воротам. Лишь на 82-й минуте чехи получили реальный шанс на гол престижа. Масленкин нарушил правила в пределах штрафной, и итальянский арбитр Чезаре Йонни справедливо назначил пенальти. Но «размочить» счет не удалось. Чехословацкий нападающий Йозеф Войта прекрасно выполнил обманный прием, Яшин бросился в левый угол, но мяч пролетел мимо практически незащищенных ворот.

Пресса живо обсуждала победу советских футболистов в полу-

финале. Отдавая должное мастерству Войнова и Нетто, Бубукина и Понедельника, Чохели и Масленкина, героями матча единодушно признавали Яшина и Иванова. «Яшин сначала, Иванов затем обеспечили успех советской команде», — с таким аншлагом вышла на следующий день французская «Экип». В качестве основной причины победы писали о лучшей физической подготовке, быстроте наших форвардов, большей выносливости советских спортсменов. Это, конечно, правильно, но только силой и скоростью вряд ли можно было одолеть такую классную команду, как сборная Чехословакии. «Мы победили только потому, — писал Нетто, — что умели сочетать физическую подготовку с техникой, скорость с гибкой тактикой». И далее: «...советские футболисты, будучи в техническом смысле в целом на таком же уровне, оказались намного упорнее своих соперников. Там, где ослабевает упорство, команде не помогает никакая техника». Справедливость слов выдающегося мастера подтвердилась в финальной встрече с югославами.

Чехи пережили поражение внешне спокойно. Не было никаких оправдательных заявлений, ссылок на обстоятельства, упреков в адрес победившего соперника. Как и подобает профессионалам, они думали о «завтрашней» игре. Матч «утешительного финала» они начали осторожно, эффективно сдерживая натиск соперника и не позволяя результативным и быстрым французским форвардам (Этту, Венсану, Виснески) создавать у ворот Шройфа опасные ситуации. Лишь основательно измотав французов, во втором тайме чехословацкие футболисты предприняли серию атак. Точные удары по воротам Бубника (58-я минута) и Павловича (88-я минута) решили исход поединка.

* * *

Финальный матч был назначен на 10 июля, и спортивная пресса в течение 3 дней публиковала прогнозы его исхода.

Большинство французских средств массовой информации пророчили победу нашим. Обозреватель агентства «Франс-пресс», анализируя состояние советской и югославской сборных, отмечал, что если нападающие обеих команд «по силе примерно равны», то наша линия защиты надежней благодаря блестящей игре Яшина. Однако главное преимущество нашей сборной — опытность и отличная физическая подготовка игроков. Не только пресса, но и французские болельщики желали победы нашей сборной, надеясь, что «русские медведи» посрамят обидчиков

французского футбола. «Дело было не в нашей хорошей игре, — писал много лет спустя Бубукин. — Югославы дали французам такую пощечину, что теперь вся Франция молилась на нас, требуя отпущения». «Экип», однако, оценивала выше шансы югославов: «В финал вышли два действительно достойных соперника. И все-таки скажем честно: на этот раз шансы сборной Югославии выше. В зрелищном отношении ее футбол — просто объедение. Она собрала под свое знамя игроков, отличающихся безупречной техникой, высокой сыгранностью, современной скоростью движения и мысли. Это команда, отвечающая самым высоким требованиям».

Советские газеты от прямых прогнозов воздерживались. В немногочисленных публикациях отмечалось, что «футбол в нашей стране окружен заботой и вниманием всего народа», что наши футболисты, «находясь вдали от Родины, чувствуют поддержку советских людей» и, конечно же, помнят, что на футбольных полях Франции «они защищают спортивную честь Родины». Вместе с тем и «Советский спорт», и еженедельник «Футбол» напоминали о двух матчах сборных СССР и Югославии на Олимпийских играх 1952 и 1956 годов. Первую в Тампере наши в конечном счете проиграли, вторую в Мельбурне — выиграли, завоевав олимпийское золото. «Таким образом, — резюмировал комментатор еженедельника „Футбол“, — две встречи сборных команд не дали перевеса ни советским, ни югославским футболистам. А как сложится третья игра: поживем — увидим».

Югославы были исполнены оптимизма. «Встречаем финал в тамперийском настроении», — сообщал из Парижа на родину обозреватель белградской газеты «Политика» Л. Вулкадинович, прозрачно намекая на победу югославов над нашими на XIV олимпийских играх в Тампере. «После 1952 года, — писала газета „Спорт“, — никогда больше мы не располагали такой сильной, боевой, прекрасно укомплектованной и подготовленной командой. Ее выход в финал первого в истории состязания между национальными сборными нашего континента уже подтверждает это. Но наша сборная сегодня способна на большее. Вот почему мы с оптимизмом ждем предстоящий матч». А капитан югославской сборной Бранко Зебец заявил журналистам: «Мы верим в победу. Такого шанса у нас никогда не было». И лишь белградская «Борба» высказалась осторожнее: «Наша молодежь оправдала надежды и подтвердила международный авторитет югославского футбола. Этого достаточно. Не следует, однако, складывать орудия: не исключено, что можно достичь большего. Если не

10 июля 1960 года. Париж. «Парк де Пренс». Сборные Югославии и СССР перед началом финального матча. В центре судейская бригада из Англи: А.-Э. Эллис, Д. Финни, К.-Д. Астон.

удастся, не следует огорчаться: второе место в Европе — это немало». Проявления оптимизма не помешали, однако, югославским тренерам тщательно проанализировать игру своей команды в полуфинале. Перед финалом было решено укрепить линию защиты: место Шошкича в воротах занял более опытный и исключительно самоотверженный Видинич; вместо ветерана Зебеца центральным защитником был поставлен молодой, сильный и жесткий до грубости Миладинович. Наконец, «не выдержавшего физического напряжения» правого крайнего Кнеза заменили на Матуша.

Конечно, победы жаждали и наши, и югославы, но никто не знал исхода. Всем было ясно лишь одно: предстоит упорная борьба, и обе команды считали себя готовыми к ней. Это был не первый и не последний поединок наших с югославами. Все предыдущие и последующие были напряженны и сложны. «С „югами“ всегда было трудно», — скажет много лет спустя Ю. Войнов.

«Тот вечер в „Парке принцев“, и тот дивный, роскошный спектакль, все то, что произошло за 120 минут исполинской

борьбы югославских и советских футболистов, останется в памяти как большое спортивное событие, — писал руководитель тренерской комиссии сборной Югославии и главный редактор белградского „Спорта“ Любомир Ловрич. — И не только для нас, не только для актеров финальной схватки за титул первой команды Европы, но и для всех, кто имел счастье присутствовать на этой дуэли лучших в Европе».

С Ловричем трудно не согласиться. Несмотря на капризы погоды (с самого утра, не прекращаясь ни на минуту, шел мелкий нудный дождь) зрители стали свидетелями великолепного скоростного футбола, острых, стремительных атак, красивых комбинаций, решительных действий защиты, самоотверженности вратарей. Перечисленное не случайно во множественном числе, поскольку касается игроков обеих команд. И главное: с первой до сто двадцатой минуты матча никто не мог с уверенностью сказать, кто станет победителем. Непредсказуемость результата — главная интрига футбольного поединка, причина особой притягательности этой игры, особого эмоционального климата, в котором в течение матча «живут» болельщики.

Игра началась остро. С первого удара югославы ринулись в атаку. На 2-й минуте у наших ворот — голевая ситуация. «Уже в самом начале, — писал об этом эпизоде М. Галич, — приземистый, быстрый и юркий Шекуларац проходит дриблингом сквозь строй защитников, смещается к правому углу штрафной и оттуда наносит сильнейший удар с полулета. Мяч летит в нижний угол, и за ним в непостижимом броске летит человек в черном свитере... Буквально рукой выбросил мяч кому-то из своих защитников, подскочил Шекуларац, перехватил передачу и рывком вышел один на один к воротам. До них было метров восемь, когда он ударил, и мяч с огромной силой пошел в сторону от Яшина. Как мне потом рассказывал отец, комментатор югославского радио закричал в то мгновение на всю страну: „Го-о-о-л!“ Но винить его нельзя: была стопроцентная голевая ситуация, был произведен сильнейший и точный удар. Тут даже не помог бы бросок. Но Яшин сделал в воздухе что-то вроде классических „ножниц“, и мяч, задетый ногой, взвился свечой вверх, а затем ушел за лицевую». Сам Яшин вспоминал этот эпизод более прозаично: «Самым неприятным был, пожалуй, выход один на один со мной Шекулараца, когда тот перехватил мяч, выброшенный мной Чохели, и сильно пустил его в угол — я, исправляя собственную ошибку, в шпагате отбил мяч на угловой». После ликвидации опасной ситуации примерно на 3-й

10 июля 1960 года. СССР—Югославия. В атаке форвард советской сборной В. Понедельник.

минуте мячом завладел Войнов, началась контратака наших. Месхи, получив мяч, прошел по левому краю и, обыграв защитника, оказался в выгодном для удара положении, но замешкался и момент упустил.

Вскоре стали постепенно вырисовываться тактические схемы игры соперников. Югославы, как и в матче с французами, играли по системе 1 + 3 + 3 + 4. Только Шекуларац выступал не в роли блуждающего форварда, а действовал на месте правого крайнего. Нападающие много маневрировали, действуя на больших скоростях, часто менялись местами, стремясь запутать наших полузащитников и защитников. Последнее в первом тайме им нередко удавалось. При этом защитники действовали решительно и жестко, не брезгуя недозволенными приемами. Впрочем, грубили не только защитники. Особенно плотно опекали Иванова, Метревели, Месхи. Но больше других доставалось Понедельнику. «Витьку там действительно колотили и сзади, и спереди, и сверху, и снизу», — вспоминал Бубукин. «Тренеры предписывали нам вести состязание в остроатакующем стиле, на больших скоростях, привлекая к наступлению не только второй эшелон, но и защитников, — уточнял установку югослав-

ских тренеров на игру Милан Галич.— Предполагалось — и потом полностью подтвердилось,— что соперник применит в обороне персональную опеку. Главным оружием против нее выбиралась игра с постоянной сменой мест, которую мы называли между собой „обмен жилплощади“». Еще в связи с дождем: «...форварды и полузащитники должны чаще, разумеется, с удобных позиций обстреливать ворота. При каждом ударе остальные врываются в штрафную площадь, чтобы иметь возможность добивать мячи, которые, несомненно, будут выскользывать из рук голкипера. Но именно это задание тренера не было выполнено... за весь матч Яшин ни разу не выпустил из рук мяча...».

Наши вели игру по системе 1 + 3 + 2 + 5. В обороне осуществлялась персональная опека, атаки проводились широким фронтом с использованием флангов. Игра строилась главным об-

10 июля 1960 года. СССР—Югославия. Югославский вратарь Шошкич опережает форварда сборной СССР В. Бубукина.

10 июля 1960 года. СССР—Югославия. Югославский защитник прерывает проход М. Месхи недозволенным приемом.

разом посредством длинных продольных передач. Тактический замысел матча, естественно, строился с учетом особенностей тактики соперника. «Учитывая систему игры югославов... соотношение сил в линиях и единоборствующих парах, перед нашей командой были поставлены три основные тактические задачи: первая — активной игрой преодолеть оборону югославов; вторая — разорвать тактические связи

между защитой и нападением; третья — сковать действия выдвинутых вперед югославских форвардов», — писал старший тренер сборной СССР Г. Д. Качалин. И далее: «С тактическими задачами команда справилась». Наверное, в целом Качалин прав: раз победили, значит «справились». Только справились далеко не сразу. И, конечно же, понимал Качалин, что одно дело «основные задачи», а другое — конкретная ситуация. Поэтому, «учитывая, что югославские форварды, молодые, быстрые, энергичные, маневренные, будут создавать очень сложные игровые ситуации на ближних подступах у наших ворот, Игорю Нетто было поручено осесть в обороне... и обеспечить стойкость нашей обороны». Значит, существовала еще одна тактическая задача, может, не «основная», но важная и во многом обеспечившая победу, — укрепить оборону, хотя не исключено, что Качалин включил укрепление обороны в третью основную тактическую задачу — «сковать действия... югославских форвардов». Но, как будет показано ниже, «сковать» их в первом тайме не удалось. Они постоянно создавали «очень сложные игровые ситуации на ближних подступах у наших ворот». И если бы не блестящая игра Яшина, четкие и грамотные действия Нетто, периодические «отступления Иванова и Бубукина к своей штрафной площадке», не исключено, что наша оборона была бы сломлена. Конечно, наши защитники действовали решительно и самоотверженно, но натиск соперников был слишком силен, и без помощи они бы вряд ли справились. В связи с этим упрек Симоняна

(«Действия линии обороны в первой половине игры вызывали серьезные нарекания») представляется недостаточно объективным. Хотя, как говорится, ему видней. Но, думается, более объективен Яшин: «Трио наших защитников— Чохели, Масленкин, Крутиков — сражается отменно, но югославы продолжают насесть, и к нашим воротам вынуждены оттянуться Нетто с Войновым и даже Бубукин с Ивановым». О явном преимуществе югославской сборной в первом тайме коротко, но ясно пишет Бубукин: «Первый тайм мы проиграли по всем статьям. В техническом плане, в тактическом великолепен был Шекуларац, да и все югославы играли прекрасно».

Югославы играли прекрасно... «К десятой минуте начало выявляться территориальное преимущество югославов,— писал в отчете о матче обозреватель еженедельника „Футбол“ Г. Пинаичев.— Они лучше держали мяч, значительно точнее и разнообразнее играли в пас». Но это не все: они казались смелее, быстрее, азартнее наших, они казались более техничными и целеустремленными. Они наступали и часто создавали опасные ситуации у наших ворот. Вот Матуш на левом крае низом точно передает мяч Костичу. Костиц, стремительно продвигаясь к лицевой линии, посылает мяч в зону левого полусреднего, далее, завладев мячом, Галич с угла штрафной площадки сильнейшим ударом посылает его в левый верхний угол ворот. Но Яшин начеку и хладнокровно переводит мяч на угловой. Но чего стоило это хладнокровие: «Был один удар Галича — резкий, неожиданный в левую „девятку“. С трудом, кончиками пальцев, достал». Вот Костиц обходит Нетто и из выгодного положения бьет по воротам, но мяч попадает в руки Яшина. Примерно на 17-й минуте возникла очень опасная ситуация: с фланга последовала сильная «резаная» передача. Еркович и Галич устремились к мячу. В почти безнадежном положении спасла погода: оба форварда поскользнулись на мокром поле и, падая, не смогли отправить мяч в ворота.

Наши пытались контратаковать. Уже говорилось о прорыве Месхи. На 19-й минуте была разыграна острая комбинация Понедельник—Войнов—Понедельник. Завершить ее помешал «нерасчетливый заключительный пас». Чуть позже югославам спас от неминуемого гола самоотверженный Видинич, бросившийся в ноги вышедшему с ним один на один Метревели.

Но югославы атаковали чаще: к воротам прорывались то Костиц, то Еркович, то Галич, то Шекуларац. На 22-й минуте примерно в 25 метрах от наших ворот назначается штрафной.

Костиц резаным ударом обводит «стенку», но Яшин забирает и этот мяч.

«Уверенная хладнокровная игра Яшина, на наш взгляд, деморализовала нападающих югославской сборной,— писал Пинаичев.— Они начинают терять веру в то, что смогут забить гол, и все реже ведут обстрел ворот с дальних дистанций, пытаются вывести мяч под удар, который наверняка принесет гол». Насчет «потери веры» автор явно преувеличивает. Югославы атаковали самозабвенно, и одна из их многочисленных атак в конце концов принесла успех. Ситуацию, повлекшую за собой взятие ворот Яшина, описывают по-разному. Пинаичев сообщает, что Еркович, получив мяч, стал продвигаться по правому краю вдоль боковой линии. Масленкину показалось, а возможно, так было на самом деле, что мяч ушел за боковую линию. Он поднял руки и «на мгновение остановился». Но свистка не было, и, воспользовавшись этим, «Еркович устремился к лицевой линии и оттуда послал мяч примерно на линию вратарской площадки, куда в этот момент на большой скорости двигался Галич». Галич и отправил мяч в сетку ворот. Яшин о Масленкине ничего не пишет. По его версии, «Еркович проскочил на скорости мимо Чохели, промчался с мячом почти до лицевой линии и сделал сильный прострельный пас». «Я видел,— продолжает Яшин,— что защитников мяч минует, и из ворот вышел... но Галич был чуть ближе к мячу, чем я, и сумел дотронуться до него головой на мгновение раньше...». Третья версия принадлежит Нетто: «Гол в наши ворота забил Галич... В газетах описывали это так: Масленкин прекратил борьбу с Ерковичем, а тот вырвался вперед и сделал прострельную передачу. Набегавший Галич будто бы головой забил мяч в ворота Яшина. Здесь маленькая неточность: я бежал к нашим воротам бок о бок с Галичем. Мяч, скользя у меня по бедру, ударился в бедро Галича и отскочил в сетку ворот». Смысл приведенных рассуждений ясен: и официальная версия, и Яшин как бы отводят от Нетто обвинение в «соучастии», в «соавторстве» гола. Но Нетто этого не принимает, правда, и вины своей в случившемся не видит. Ситуация сложилась голевая, но сам гол — случаен.

Теперь предоставим слово автору гола. «Удача пришла совершенно неожиданно,— вспоминал Галич.— Еркович, действуя на правом фланге, на высокой скорости обыграл кого-то из защитников. Обыграл чисто, проскочил вдоль боковой линии. Но тот почему-то решил, что допущено нарушение правил, и, прекратив борьбу, смотрел, что же будет дальше. А дальше получилось вот

что: увидев, что его не преследуют, Ерквич довольно спокойно срезал угол, вошел в штрафную и вынудил Яшина переместиться к ближней от нашего форварда штанге. Ерквич правильно оценил обстановку и, подняв мяч, быстро, технически безупречно перебросил мне. Помню, я увидел совсем незащищенное пространство и резко, головой ударил в налетающий на меня светлый шар. И вместе с ним влетел в сетку... Итак, мы ушли на перерыв при счете 1 : 0. Во время отдыха слушали почти непрерывные наставления тренера. Наряду с другими он говорил и о Яшине: „Видите, мы все-таки его пробили. Теперь русский вратарь уже не будет таким спокойным!“ Как жестоко он ошибся.. Из ста вратарей девяносто девять заметно снижают коэффициент полезного действия, особенно в таких матчах, как этот. Но Яшин... играл еще надежнее, еще спокойнее».

Для наших перерыв прошел в «режиме активного отдыха» и, как свидетельствуют участники событий, изменил психологический настрой команды. «Виновником» произошедшей метаморфозы стал Андрей Петрович Старостин — легендарный советский футболист, начальник сборной СССР. «В раздевалке во время перерыва мы сидели унылые и молчали,— вспоминал Яшин.— И вдруг совершенно неожиданно заговорил Андрей Петрович Старостин. Обращался он... ко всей команде сразу: „Ну, чего вы повесили голову? Вы же прекрасные футболисты, большие мастера. И вы доказывали это много раз, причем совсем недавно. Неужели вы не видите, что вы сильнее их? Во всем! А счет 1 : 0 — это же пустяк. Снимите с себя оковы, поднимите голову, поверьте в себя. Больше от вас ничего не требуется, вы обязательно выиграете!...“ Сколько я слышал на своем долгом футбольном веку всяческих разносков и многословных, напыщенных речей, произносимых в критический момент!.. Но никогда не производили они такого целительного воздействия на меня и моих товарищей, как несколько человеческих, живых слов, произнесенных Старостиным... На поле мы вышли совсем другими». О «целительном воздействии» слов Старостина вспоминал не только Яшин. Правда, Бубукин, например, приводит речь Старостина в других, чем Яшин, более смачных, формулировках. Но не в формулировках суть. Старостин изменил настрой команды.

Однако создается впечатление, что не все согласны с тем, что психологический настрой сыграл решающую роль в коренном изменении соотношения сил на поле. «Силы соперников были подточены,— писал Качалин о ситуации на поле, сложившейся в конце первого тайма.— Это мы заметили». И далее: «Югославы

явно не рассчитали своих сил. Их запал кончился, атаки стали реже и не так стремительны». Это уже о начале второго тайма, когда с первых минут инициативой завладели наши, темп игры значительно возрос. Советские нападающие активизировались, повысилась маневренность полузащитников, возросла точность передач. Команда заиграла в полную силу. И именно во втором тайме она выполнила «основные тактические задачи» своего старшего тренера: «...наши нападающие начали оказывать систематическое давление на оборону противника,— писал Качалин.— Они прорывали ее в различных местах, усилили обстрел ворот. Крайние нападающие С. Метревели и М. Месхи на флангах сковали защитников, В. Иванов подчинил своей воле Перушича и сделался хозяином положения. В. Бубукин продолжал играть в своем „рабочем“ плане. Возросла маневренность В. Пономельника. Наши атаки стали многочисленнее, острее, наступил резкий перелом в матче».

Не хочется, что называется, хватать старшего тренера за язык. Но истина дороже. Сначала по частностям, о Перушиче. Вряд ли он был подчинен чьей-либо воле. «Муравей» делал свое дело и до конца игры активно противодействовал нашим форвардам. Далее: возможно, югославы начали уставать, но не настолько, чтобы наши безраздельно господствовали на поле. Яшин вспоминал, что даже в начале дополнительного времени югославы с самого начала бросились в атаку: «Вот уже когда пришлось мне поработать: только один мяч отобьешь — другой уже летит». Наконец, при картине, описанной Качалиным, югославы вряд ли сумели бы отразить острые и многочисленные атаки наших. Команды поменялись местами: в первом тайме наседали югославы, во втором — наши. И югославам надо отдать должное. Они держали удар, не сломались. Выходит, во втором тайме «запал» еще не кончился. И последнее: наша команда во втором тайме действительно ожила, и перелом в игре действительно наступил. И скорее всего, подействовал психологический настрой, а не закончившийся «запал» соперников. Яшин и Бубукин вспоминают, что перед выходом на поле настроение у многих игроков было неважное. «Собрались мы на первом этаже нашего отеля сосредоточенные и молчали все,— писал Яшин.— Даже остряк Бубукин сидит, словно в рот воды набрал. Нервы. Тренеры пытались нас расшевелить, но внутренняя зажатость какая-то в ребятах здорово ощущалась». Эта «зжатость» не могла не сказаться на игре. Но в первом тайме в основном выстояли. При таком напоре — и только один гол. Да и тот в конце. А потом — не раз-

нос, а психологическая поддержка. Вот и заиграли.

Игра пошла, и результат не заставил себя ждать. Бубукин, получив мяч почти в центре поля, на большой скорости пошел вперед и неожиданно метров с двадцати пяти сильно ударил по воротам. Видинич в броске поймал, но не смог удержать скользящий мяч и уронил его между собой и одним из защитников. Первым к мячу из-за спины защитника подоспел превосходно выбравший позицию Метревели. Так на 49-й минуте счет стал 1 : 1. «Это произошло очень быстро, как-то совершенно неожиданно. И сразу перевернуло настроение команды,— вспоминал М. Галич.— Из людей, стремящихся сохранить свое преимущество, мы превратились в несчастливцев, которым вдруг пришлось начинать все сначала».

Воодушевленные успехом, наши почти непрерывно атаковали. «Гол раззадорил ребят,— вспоминал Яшин,— и они заиграли более мощно, энергично, страстно. Скорость, смелость, искрометность комбинаций советских футболистов восхитили зрителей и надломали в какой-то мере соперников, которые уже не смогли сбить навязанный им темп». Яшин предельно точен: «надломали в какой-то мере», но не сломали. Югославы перешли в оборону. Полузащитники оттянулись к штрафной. За-

СССР—Югославия. Яшин торжествует по поводу гола, забитого нашими футболистами.

щитники играли слаженно и жестко, но по мере роста напряжения все чаще переходили рамки дозволенного. Превосходно защищал ворота Видинич.

Хотя наши атаковали непрерывно, счет до конца тайма изменить не удалось. Причинами тому были как досадные ошибки наших нападающих, так и стойкость югославской линии обороны. На 53-й минуте в результате красивой комбинации Месхи оказался в выгодном положении, но непростительное промедление с ударом позволило Перушичу выбить мяч. На 65-й минуте Крутиков подключился к розыгрышу углового удара. Из выгодного положения он сильно ударил по воротам. Мяч, попав в Дурковича, срезался и полетел в ворота. Казалось, гол неминуем, но Видинич успел достать мяч. На 76-й минуте Войнову не удалось реализовать штрафной: его сильный и точный удар Видинич, «сложившись», отбил за лицевую линию. Наконец, за три минуты до конца тайма Иванов буквально с четырех метров сильно пробил мимо... пустых ворот. Уставших и промокших насквозь футболистов ждали еще 30 минут овертайма.

В начале овертайма югославы бросились в атаку. Несмотря на безупречную стойкость защиты, Яшин буквально не успевал отбивать посланные в ворота мячи. «Мы вновь бросились в атаку, и яростнее, мощнее ее я лично ничего в своей футбольной жизни не помню,— писал М. Галич.— Двадцать минут непрерывного штурма. И двадцать минут настоящего подвижничества русского вратаря. Я не пойму, как он вытащил мяч, посланный мною метров с десяти в правый верхний угол. Я не пойму, как он успел, пролетев метра три в воздухе, снять мяч с головы Ерковича, прорвавшегося к самой штанге на прострельную передачу. Я не пойму, как он дважды, отчаянными бросками в ноги, сумел ликвидировать прорывы Шекулараца, выходявшего с ним один на один». В овертайме Яшин действительно более двадцати минут отражал великолепные по мощности, красоте и самоотверженности атаки югославов. Но штурмов было два. Первый, в начале дополнительного времени, продолжался с 90-й до примерно 105-й минуты, второй — со 112-й до конца овертайма.

Примерно на 105-й минуте «наступательный» порыв югославов угас. Сначала повторилась ситуация полуфинала наших с чехами: «...передачи сделались менее точными, они стали хуже видеть поле». Потом сбавили темп. «У несчастных югославов,— писал много лет спустя Бубукин,— уже пять-шесть человек со сведенными ногами играли». Возможно, Бубукин преувеличил, воз-

10 июля 1960 года. СССР—Югославия. В игре герой розыгрыша I Кубка Европы Лев Яшин.

можно — нет. Но усталость югославов была заметна, а наши еще сохраняли силы.

Близилась развязка. Наши рвались вперед — атака за атакой. Роковая для югославов комбинация зародилась в центре поля на 111-й минуте игры. Сначала вперед с мячом выдвинулся Бубукин, но, оказавшись в плотном кольце соперников, отдал пас Войнову. Тот переправил мяч Месхи, который, промчавшись как метеор по левому краю, сделал навесную подачу в центр штрафной Понедельнику. Понедельник, сделав рывок, протаранил югославскую защиту, успел дотянуться до мяча и послать его головой в правый верхний угол ворот. Видинич оказался бессилем.

Но до конца овертайма оставалось еще 8 минут, и югославы не хотели мириться с поражением. Как и в полуфинальной игре

Торжественная церемония вручения Кубка Европы капитану сборной СССР И. Нетто.

с французами, они пошли в атаку всей командой. «Описать эти минуты я не могу, это надо было видеть и пережить самому, — писал Яшин. — Представьте, что творилось на нашей штрафной площадке, когда в ней сгрудился 21 футболист. Казалось, что мяч невидимой длинной веревкой привязан к боковым штангам наших ворот. Он катался по вратарской площадке, застревая в ногах, отскакивая от одного игрока к другому, поднимался в воздух, но упорно не желал удалиться, вылететь за пределы, отпущенные ему веревкой-невидимкой. Я прыгал вверх, нырял в углы, вскакивал на ноги... Вот мяч идет к Гиви Чохели. Он поднимает ногу и сейчас сильнейшим ударом отправит его за пределы штрафной. Но нет, его нога и весь он движется так, словно „плывет“ при ускоренной киносъемке. И мяч, откатившись от его ноги на несколько метров, снова возвращается во вратарскую площадку. Но мы так жаждали победы, так отчаянно держались за последний, крохотный кусочек поля, что каждый раз успева-

Сборная СССР — победитель первого розыгрыша Кубка Европы. Слева направо — стоят: Яшин, Нетто, Понедельник, Войнов, Чохели, Иванов; сидят: Крутиков, Бубукин, Масленкин, Метревели, Месхи.

ли преградить путь мячу после ударов, от которых уже, казалось, не могло быть спасения».

«Навал» не прошел, и это опустошило югославов. После финального свистка они не смогли скрыть ни слез, ни эмоционального потрясения. «Они лежали на траве и плакали», — вспоминал Бубукин. И, думается, оплакивали они не утраченный «земельный участок», которым в случае победы их якобы обещал наградить Тито. Они верили в победу, отдали все силы для ее достижения, и в минуту поражения им не хватило воли и нервов, чтобы сохранить лицо, принять случившееся с достоинством. Они еще возьмут свое на ближайших Олимпийских играх...

А наши, тоже обессиленные двухчасовым поединком, проделали традиционный круг почета и подошли к краю поля под неистовое «bravo» зрителей. Многие видели, как в гостевой ложе

10 июля 1960 года. Париж. «Парк де Пренс». Круг почета.

азартно аплодировал старый Мишель Шобийон... «Славные парни эти советские футболисты. А главное — замечательные спортсмены. Они одели наш старый футбол в новую великолепную оправу», — эти его слова на следующий день «Экип» вынесла в качестве заголовка на первую полосу. И еще «Экип» писала: «Публику с первых минут заразил азарт и острая напряженная борьба, от которой было трудно оторвать глаз и которая вызывала огромное душевное волнение и напряжение. Для всех стало очевидным, что так и должно быть в финальном матче на Кубок Европы. Русские и югославы выполнили свой спортивный долг. Они играли по-настоящему с самого начала».

Обозреватель «Экип» прав. Свой спортивный долг выполнили обе команды. Что касается югославов, то они были великолепны, играли как великая команда — интеллектуально и красиво, яростно и вдохновенно. И не их вина, что жестокая логика финала не принимает ничейного результата, что среди равных кто-то должен временно стать единственным, что в тот дождливый парижский вечер их соперник оказался удачливей. А удача любит сильнейшего. «Это проигрыш, в котором нельзя винить ни

одного нашего спортсмена, — передавал из Парижа корреспондент агентства ТАНЮГ. — Галлич, Костиц, Еркович, Шекуларц и другие сделали все, чтобы обеспечить успех. Но советская сборная выстояла, а потом и провела решающий мяч. Свой успех русские разделят неравномерно. Выдающуюся роль сыграл Яшин, который фантастически, великолепно,

Кубок Европы в Москве. Л. Яшин и И. Нетто.

но отражал все атаки энергичных югославских форвардов и являлся тем последним неприступным препятствием, о которое разбивались все атаки югославской команды. В лице Яшина не только советские товарищи, но и весь европейский футбол видит настоящего героя».

Потом были вручение Кубка, большой банкет в ресторане на Эйфелевой башне, где, по словам В. Иванова, «мы меньше всего думали о режиме». На фоне многочисленных тостов нашу команду впервые в истории отечественного футбола пытались перекупить. «Именно там, — вспоминал В. Иванов, — нас чуть на части не разорвали владельцы великих европейских клубов, а президент „Реала“ Сантьяго Бернабеу предлагал Яшину своей рукой вписать в готовый контракт любую сумму». Бубукин описал этот эпизод более красочно, не забыв отметить свое участие в «шутке века».

«После церемонии к нам подошел Сантьяго Бернабеу, достал чековую книжку и, почему-то обращаясь к Яшину, сказал:

— Пишите, сколько хотите, любую сумму, я возьму всю команду. Увезу в Испанию.

1960 год. Москва. Лужники. Чествование сборной СССР.

Я Леве говорю: — Напиши ему три лимона долларов. Только не забудь шесть нолей поставить.

Лева карандашом написал, и еще для верности пересчитал: раз, два, три... Отдал Бернабеу. Тот посмотрел и говорит: „О-кей, нет проблем“. Мы все одурели».

Одурели, но все свели к шутке. Деньги нашим были без надобности. Они «премиальных» получили по 150 долларов на брата... и могли ни в чем себе не отказывать. Да и зачем, скажем, Яшину эти три миллиона. «У меня есть комфортабельная квартира в центре Москвы из двух комнат, с кухней, ванной... голубая „Волга“... радио и телевизор», — не без гордости заявил он корреспонденту «Франс Футбол».

Потом была торжественная встреча на Родине. Помпезная, в советском стиле. Правда, с правительственными наградами поскупились. Говорят, что Л. И. Брежнев, тогда Председатель Президиума Верховного Совета СССР, посчитал, что «награждать футболистов высокими орденами слишком жирно».

Спортивная пресса несколько месяцев обсуждала причины победы наших. Мнения были разные. Западногерманские журналисты, сдержанно отмечая достоинства советских футболистов, считали, что главной причиной победы сборной СССР была «слабость соперников». Два года спустя югославы напомнили западным немцам о своей «слабости», обыграв их в $1/4$ финала чемпионата мира. Кстати, на том же чемпионате «слабые» чехи завоевали второе место.

Большинство аналитиков, однако, думали иначе. Если попытаться ранжировать их мнения, на первое место нужно поставить атлетизм — прекрасную физическую подготовку и выносливость наших игроков. На второе — высокую технику игры. Французские и испанские журналисты с восхищением писали об игре Яшина, Нетто, Месхи, Бубукина и Иванова, который, по мнению обозревателей «Франс Футбол» и «Экип», «был душой команды, показав не только международный класс, но и задатки лидера, который может оказать решающее влияние на исход поединка». На третье — «дисциплину коллектива», командную игру. «У русских, — писала английская „Дейли миррор“, — прекрасное тактическое обеспечение и единая воля. Все личные побуждения погашены и подчинены интересам команды». «В этом они превосходили нас, — писал югославский „Спорт“. — И это одна из основ их надежной и хорошей игры».

Через много лет, когда страсти улеглись, когда о нашей победе многие забыли, да и нашу страну перестали считать «футболь-

ной державой», участники первого европейского турнира пытаются объяснить, почему же мы тогда победили и почему, как говорил поэт, «нынче — не вчера». Знаменитый В. Иванов утверждает: «Тем составом мы могли кого хочешь порвать». И все же сам он не считает это главным. «За счет чего мы победили тогда? Разное сейчас говорят по этому поводу. Мол, и соперники у нас были слабее, и тренеры умнее, и мяч круглее, чем сейчас. А я вот что скажу: ядро у нас в команде было. Человеческое, из нестигаемых характеров сплетенное... Кто-то уходил, кто-то вливался в сборную, но с 55-го года, когда была создана та команда, и вплоть до ухода Яшина в середине 60-х, сумели мы не разбить на осколки что-то хрупкое. Без чего не бывает ни больших побед, ни больших команд».

Отборочный турнир

Квалификационные матчи

1. **ИРЛАНДИЯ—ЧЕХОСЛОВАКИЯ.** 2 : 0 (2 : 0). Дублин. 5 апреля 1959 г. 37 500 зрителей.

Судья: Л. ван Ньюфельд (Бельгия).

Ирландия: Д. О'Нил, Макналли, Кантуэлл, М. Макгарт, Харли, Сейуард, Рингстид, Т. Хамилтон, Дойл, Камминз, Тухи.

Чехословакия: Стахо, Тихи, Поплухар, Мраз (Хилденбранд, 23), Плукал, Буберник, Брумowski, А. Моравчик, Качани, Мольнар, Краус.

Голы: Тухи (20), Кантуэлл (42 — с пенальти).

2. **ЧЕХОСЛОВАКИЯ—ИРЛАНДИЯ.** 4 : 0 (1 : 0). Братислава. 10 мая 1959 года. 41 691 зритель.

Судья: Ж. Барберан (Франция).

Чехословакия: Стахо, Тихи, Поплухар, Л. Новак, Матлак, Буберник, Шерер, Павлович, Бубник, Качани, Долинский.

Ирландия: Д. О'Нил, Уиттакер, Харли, Кантуэлл, О'Фаррелл, М. Макграт, Рингстид, Т. Хамилтон, Фитцсиммонз, Камминз, Тухи.

Голы: Стахо (3 — с пенальти), Буберник (57), Павлович (67), Долинский (75).

Общий счет: Чехословакия—Ирландия — 4 : 2.

¹/₈ финала

3. **СССР—ВЕНГРИЯ.** 3 : 1 (3 : 0). Москва. 28 сентября 1958 г. 100 572 зрителя.

Судья: Ф. Гриль (Австрия).

СССР: Беляев, Кесарев, Масленкин, Б. Кузнецов, Войнов, Царев, Метревели, В. Иванов, Симонян (к), Мамедов, Ильин.

Венгрия: Бако, Карпати, Шипош, Шароши, Бунджак, Беренди, Гереч, Будаи (к), Чордаш, Тихи, Бенчич.

Голы: Ильин (4), Метревели (20), Иванов (32), Гереч (84).

4. **ВЕНГРИЯ—СССР.** 0 : 1 (0 : 0). Будапешт. 27 сентября 1959 г. 78 481 зритель.

Судья: Ю. Коваль (Польша).

Венгрия: Грошич, Матраи, Шипош, Шароши, Божик (к), Котас, Шандор, Гереч, Альберт, Тихи, Феньвеш.

СССР: Яшин, Кесарев, Масленкин, Б. Кузнецов, Нетто (к), Войнов, Метревели, Исаев, В. Иванов, Бубукин, Месхи.

Гол: Войнов (59).

Общий счет: СССР—Венгрия — 4 : 1.

5. **ФРАНЦИЯ—ГРЕЦИЯ.** 7 : 1 (3 : 0). Париж. 1 октября 1958 г. 37 590 зрителей.

Судья: Г. Динст (Швейцария).

Франция: Колонна, Кэльбель, Ляфон, Лерон, Пенверн, Марсель, Дуи, Фонтэн, Копа, Цисовски, Венсан.

Греция: Теодоридис, Папулидис, Линосилакис, Стефанакос, Луканидис, Полихрониу, Эммануилидис, Несторидис, Ифантис, Теофанис, Холевас.

Голы: Копа (23), Фонтэн (25), Цисовски (29), Ифантис (47), Венсан (61), Цисовски (68), Фонтэн (85), Венсан (87).

6. **ГРЕЦИЯ—ФРАНЦИЯ.** 1 : 1 (0 : 0). Афины. 3 декабря 1958 г. 18 833 зрителя.

Судья: В. Орландини (Италия).

Греция: Теодоридис, Папулидис, Ангелопулос, Линосилакис, Полихрониу, Небидис, Сидерис, Папаэммануил, Ифантис, Несторидис, Психос.

Франция: Аббе, Кэльбель, Боллини, Марше, Феррье, Лерон, Виснески, Гийя, Брюйе, Домбек, Деладерьер.

Голы: Брюйе (71), Марше (85 — автогол).

Общий счет: Франция—Греция — 8 : 2.

7. **РУМЫНИЯ—ТУРЦИЯ.** 3 : 0 (0 : 0). Бухарест. 2 ноября 1958 г. 67 200 зрителей.

Судья: Г. Динст (Швейцария).

Румыния: Тома, Попа, Карикас, Макри, Й. Нунвайллер, Оайдэ, Константин, Александру, Динулеску, Эфтимие, Н. Тэтару.

Турция: Ш. Тургай, К. Исмаил, Наджи, Басри, Э. Мустафа, Б. Ахмет, Хильми, Джан, О. Метин, Кадри, Лефтер.

Голы: Оайдэ (62), Константин (77), Динулеску (81).

8. **ТУРЦИЯ—РУМЫНИЯ.** 2 : 0 (1 : 0). Стамбул. 26 апреля 1959 г. 23 567 зрителей.

Судья: Б. Недельковски (Югославия).

Турция: Езджан, К. Исмаил, Э. Мустафа, Басри, Б. Ахмет, Наджи, Хильми, Джан, М. Суат, Лефтер, Кадри.

Румыния: Тома, Попа, Карикас, Соаре, Еней, Й. Нунвайллер, Оайдэ, Александру, Александреску, Завода, Ангел.

Голы: Лефтер (14 — с пенальти, 54).

Общий счет: Румыния—Турция — 3 : 2.

9. **НОРВЕГИЯ—АВСТРИЯ.** 0 : 1 (0 : 1). Осло. 20 мая 1959 г. 27 566 зрителей.

Судья: В. Бергманн (ГДР).

Норвегия: А. Хансен, Х.-Я. Матисен, Натланд, Т. Хальворсен, Свенсен, Р. Юхансен, Р.-Б. Педерсен, Х. Кристиансен, Х. Хеннум, Кристофферсен, Борген.

Австрия: Шмид, Бюльвач, Хазенкопф, Штотц, Ханатпи, Коллер, Хорак, Кнолль, Э. Хоф, Хамерль, Шкерлан.

Гол: Э. Хоф (32).

10. **АВСТРИЯ—НОРВЕГИЯ.** 5 : 2 (3 : 2). Вена. 23 сентября 1959 г. 34 989 зрителей.

Судья: Д. Стафатос (Греция).

Австрия: Шмид, Ослански, Штотц, Хазенкопф, Ханатпи, Коллер, Э. Хоф, Немец, Хубертс, Халла, Шкерлан.

Норвегия: С. Андерсен, Баккер, Свенсен, О. Спюдевольд, Натланд, А. Юхансен, Бакке, О. Серенсен, Х. Хеннум, Едегорд, Гундерсен.

Голы: Э. Хоф (2), Едегорд (19), Немец (22), Э. Хоф (25 — с пенальти), Едегорд (36) Шкерлан (60), Немец (71).

Общий счет: Австрия—Норвегия — 6 : 2

11. **ЮГОСЛАВИЯ—БОЛГАРИЯ.** 2 : 0 (1 : 0). Белград. 31 мая 1959 г. 23 418 зрителей.

Судья: М. Попа (Румыния).

Югославия: Беара, Б. Белин, Црнкович, Крстич, Шиякович, Тасич, Зебец, Шекуларец, А. Петакович, Галич, Б. Михайлович.

Болгария: Г. С. Найденов, Кирчев, И. Димитров, Лазаров, Ракаров, Китов, Абаджиев, И. Колев, П. Панайотов, Б. Митков, А. Василев.

Голы: Галич (1), Тасич (87).

12. **БОЛГАРИЯ—ЮГОСЛАВИЯ.** 1 : 1 (0 : 0). София. 25 октября 1959 г. 27 560 зрителей.

Судья: К.-В. Ченшер (ФРГ).

Болгария: Г. С. Найденов, Ракаров, М. Манолов, И. Димитров, Н. Ковачев, Диев, Ларгов, П. Панайотов, Якимов, Г. Соколов, И. Колев.

Югославия: Видинич, Дуркович, Црнкович, Юсуфи, Бена, Тасич, Муйич, Липошинович, Шекуларец, Костич, Б. Михайлович.

Голы: Диев (55), Муйич (57).

Общий счет: Югославия—Болгария — 3 : 1.

13. **ГДР—ПОРТУГАЛИЯ.** 0 : 2 (0 : 1). Берлин. 21 июня 1959 г. 25 000 зрителей.

Судья: А. Обтулович (Чехословакия).

ГДР: Шпиккенагель, Б. Мюллер, Хайне, Вагнер, Мюльбахер, Кайзер, Ассми, Шретер, Фогт, Мейер, Вирт.

Португалия: Акурсиу, Анжелу, Виржилиу Мендиш, Висенти, Фигейреду, Фернанду Мендиш, «Кавем», Колуна, «Мататеу», Антониу Тейшейра, Дуарте.

Голы: «Мататеу» (12), Колуна (67).

14. **ПОРТУГАЛИЯ—ГДР.** 3 : 2 (1 : 0). Порту. 28 июня 1959 г. 19 124 зрителя. Судья: Х. Гардеасабал-Гарай (Испания).

Португалия: Акурсиу, Виржилиу Мендиш, Фигейреду, Анжелу, Фернанду Мендиш, Альфреду, Антониу Тейшейра, «Мататеу», Колуна, «Кавем», Дуарте.

ГДР: Тиле, Б. Мюллер, Хайне, Вагнер, Унгер, Вольф, Р. Дуке, Шретер, Фогт, Эрлер, Коле.

Голы: Колуна (45), Фогт (47), Колуна (62), «Кавем» (68), Коле (72).

Общий счет: Португалия—ГДР — 5 : 2.

15. **ПОЛЬША—ИСПАНИЯ.** 2 : 4 (1 : 2). Хожув. 28 июня 1959 г. 71 469 зрителей.

Судья: А.-Э. Эллис (Англия).

Польша: Стефанишин, Щепаньски, Корынт, Е. Возьяк, Стшикальски, Зентара, Поль, Брыхчи, Хохорек, Либерда, Башкевич.

Испания: Рамальетс, Оливелья, Гарай, Грасия, Хенсана, Сегарра, Матеос, Техада, ди Стефано, Суарес, Хенто.

Голы: Поль (34), Суарес (40), ди Стефано (41), Суарес (52), ди Стефано (56), Брыхчи (61).

16. **ИСПАНИЯ—ПОЛЬША.** 3 : 0 (1 : 0). Мадрид. 14 октября 1959 г. 62 070 зрителей.

Судья: К. Балла (Венгрия).

Испания: Рамальетс, Грасия, Гарай, Оливелья, Сегарра, Хенсана, Техада, Кубала, ди Стефано, Суарес, Хенто.

Польша: Стефанишин, Щепаньски, Корынт, Моница, В. Майевски, Поль, Гжи-

бовски, Башкевич, Хохорек, Зентара, Шажиньски.

Голы: ди Стефано (31), Хенсана (70), Хенто (85).

Общий счет: Испания—Польша — 7 : 2.

17. **ДАНИЯ—ЧЕХОСЛОВАКИЯ.** 2 : 2 (2 : 2). Копенгаген. 23 сентября 1959 г. 32 000 зрителей.

Судья: Я. Бронкхорст (Голландия).

Дания: Функ Йенсен, Линде Ларсен, Х.-К. Нильсен, Поуль Йенсен, Б. Хансен, Пондаль Йенсен, П. Педерсен, Й. Даниэльсен, Х. Нильсен, Эноксен, Й. Серенсен.

Чехословакия: Стахо, Тихи, Поплухар, Л. Новак, Матлак, Буберник, Шерер, Павлович, Бубник, Качани, Долинский.

Голы: Педерсен (17), Б. Хансен (19), Качани (28 — с пенальти), Долинский (42).

18. **ЧЕХОСЛОВАКИЯ—ДАНИЯ.** 5 : 1 (1 : 1). Брно. 18 октября 1959 г. 31 217 зрителей.

Судья: Х. Келер (ГДР).

Чехословакия: Шройф, Тихи, Поплухар, Л. Новак, Плускал, Буберник, Павлович, А. Моравчик, Мольнар, Шерер, Долинский.

Дания: Э. Серенсен, Х.-К. Нильсен, Поуль Йенсен, Б. Хансен, Меллер-Нильсен, Ф. Нильсен-1, П. Педерсен, Крамер, Эноксен, Й. Даниэльсен, Й. Серенсен.

Голы: Крамер (33), Буберник (39), Шерер (47), Буберник (56), Долинский (63), Шерер (86).

Общий счет: Чехословакия—Дания — 7 : 3.

¹/₄ финала

19. **ФРАНЦИЯ—АВСТРИЯ.** 5 : 2 (3 : 1). Париж. 13 декабря 1959 г. 43 775 зрителей. Судья: М. Асенс-Мартин (Испания).

Франция: Ламия, Вендлинг, Хонке, Марше, Пенверн, Феррье, Этт, Мюллер, Копа, Фонтэн, Венсан.

Австрия: Шмид, Халла, Штотц, Никерль, Ханатпи, Коллер, Хорак, Немец, Сенекевич, Рудольф Пихлер, Хефер.

Голы: Фонтэн (6, 18), Венсан (38), Хорак (40), Пихлер (65), Фонтэн (70), Венсан (80).

20. **АВСТРИЯ—ФРАНЦИЯ.** 2 : 4 (1 : 0). Вена. 27 марта 1960 г. 39 229 зрителей. Судья: Л. Хельге (Дания).

Австрия: Шанвальд, Виндиш, Кошир, Хазенкопф, Ханаппи, Коллер, Хорак, Козличек, Немец, Хубертс, Пробст.

Франция: Ламия, Вендинг, Кэбель, Родзик, Марсель, Феррье, Грийе, Мюллер, Копа, Этт, Раи.

Голы: Немец (26), Марсель (46), Раи (59), Пробст (64), Этт (77), Копа (84 — с пенальти).

Общий счет: Франция—Австрия — 9 : 4.

21. **ПОРТУГАЛИЯ—ЮГОСЛАВИЯ.** 2 : 1 (1 : 0). Лиссабон. 8 мая 1960 г. 39 978 зрителей.

Судья: Ж. Барберан (Франция).

Португалия: Акурсиу, Виржилиу Мендиш, Анжелу, Фернанду Мендиш, Жерману, Жулиу, Эрнани, Сантана, «Мататеу», Колуна, «Кавем».

Югославия: Шошкич, Дуркович, Юсуфи, Жанетич, Црнкович, Перушич, Шекуларац, Муйич, Зебец, Галич, Костич.

Голы: Сантана (30), «Мататеу» (70), Костич (81).

22. **ЮГОСЛАВИЯ—ПОРТУГАЛИЯ.** 5 : 1 (2 : 1). Белград. 22 мая 1960 г. 43 000 зрителей.

Судья: Й. Штолль (Австрия).

Югославия: Шошкич, Дуркович, Юсуфи, Жанетич, Ж. Николич, Перушич, Чебинац, Кнез, Галич, Шекуларац, Костич.

Португалия: Акурсиу, Виржилиу Мендиш, Мариу Жуан, Фернанду Мендиш, Жерману, Жулиу, Эрнани, Сантана, «Мататеу», Колуна, «Кавем».

Голы: Шекуларац (8), «Кавем» (29), Чебинац (46), Костич (50), Галич (79), Костич (88).

Общий счет: Югославия—Португалия — 6 : 3.

23. **РУМЫНИЯ—ЧЕХОСЛОВАКИЯ.** 0 : 2 (0 : 2). Бухарест. 22 мая 1960 г. 61 306 зрителей.

Судья: А. Дородь (Венгрия).

Румыния: Мындру, Попа, Аползан, Соаре, Еней, Й. Нунвайллер, Хашоти, Ракси, Матяну, Эфтимие, Н. Тэтару.

Чехословакия: Стахо, Бомба, Поплухар, Л. Новак, Буберник, Масопуст, Павлович, Войта, Квашняк, Бубник, Долинский.

Голы: Масопуст (8), Бубник (44).

24. **ЧЕХОСЛОВАКИЯ—РУМЫНИЯ.** 3 : 0 (3 : 0). Братислава. 29 мая 1960 г. 31 057 зрителей.

Судья: Л. Гуликсен (Норвегия).

Чехословакия: Шройф, Бомба, Поплухар, Л. Новак, Буберник, Масопуст, Павлович, Войта, Квашняк, Бубник, Долинский.

Румыния: Мындру, Попа, Фроня, Соаре, Й. Нунвайллер, Какоряну, Константин, Александру, Динулеску, Матяну, Н. Тэтару.

Голы: Буберник (1, 15), Бубник (17).

Общий счет: Чехословакия—Румыния — 5 : 0.

29 мая 1960 г. в Москве и 9 июня 1960 г. в Мадриде.

СССР—ИСПАНИЯ. +:– (отказ Испании, в обоих матчах победа присуждена сборной СССР с техническим счетом 3 : 0).

Финальный турнир

¹/₂ финала

25. **ЮГОСЛАВИЯ—ФРАНЦИЯ.** 5 : 4 (1 : 2). Париж. 6 июля 1960 г. 26 370 зрителей.

Судьи: Г. Гранден; Р. Леспино, М. Реймэкерс (все — Бельгия).

Югославия: Шошкич, Дуркович, Юсуфи, Жанетич, Зебец (к), Перушич, Кнез, Еркович, Галич, Шекуларац, Костич.

Франция: Ламия, Вендлинг, Эрбен, Родзик, Марсель, Феррье, Мюллер, Виснески, Этт, Стивенар, Венсан (к).
Голы: Галич (10), Венсан (12), Этт (43), Виснески (52), Жанетич (55), Этт (62), Кнез (75), Еркович (76, 77).

26. **СССР—ЧЕХОСЛОВАКИЯ.** 3 : 0 (1 : 0). Марсель. 6 июля 1960 г. 25 184 зрителя.

Судьи: Ч. Йонни; К. Гамбаротта, Г. Роверси (все — Италия).

СССР: Яшин, Чохели, Масленкин, Крутиков, Войнов, Нетто (к), Метревели, Иванов, Понедельник, Бубукин, Месхи.

Чехословакия: Шройф, Шафранек, Поплухар, Новак (к), Буберник, Войта, Масопуст, Моравчик, Квашняк, Бубник, Долинский.

Голы: Иванов (35, 58), Понедельник (64).

Матч за 3-е место

27. **ЧЕХОСЛОВАКИЯ—ФРАНЦИЯ.** 2 : 0 (0 : 0). Марсель. 9 июля 1960 г. 9438 зрителей.

Судьи: Ч. Йонни; К. Гамбаротта, Г. Роверси (все — Италия).

Чехословакия: Шройф, Шафранек, Поплухар, Новак (к), Буберник, Масопуст,

Павлович, Войта, Мольнар, Бубник, Долинский.

Франция: Тайандье, Родзик, Жонке (к), Шорда, Марсель, Сياتка, Этт, Дуи, Виснески, Стивенар, Венсан.

Голы: Бубник (58), Павлович (88).

Финал

28. **СССР—ЮГОСЛАВИЯ.** 2 : 1 (0 : 1, 1 : 0, 0 : 0, 1 : 0) дополнительное время. Париж. 10 июля 1960 г. 17 966 зрителей. Судьи: А.-Э. Эллис; Д. Финни, К.-Д. Астон (все — Англия).

СССР: Яшин, Чохели, Крутиков, Масленкин, Войнов, Нетто (к), Метревели, Иванов, Понедельник, Бубукин, Месхи.

Югославия: Видинич, Дуркович, Юсуфи, Жанетич, Миладинович, Перушич, Шекуларца, Еркович, Галич, Матуш, Костич (к).

Голы: Галич (43), Метревели (49), Понедельник (112).

Статистические показатели

В отборочном турнире

Проведено: 24 матча.

Забит 91 гол (в среднем — 3,79 за матч).

Всего зрителей: 1 018 192 (в среднем — 42 425).

Лучшие бомбардиры: Т. Буберник (Чехословакия), Ж. Фонтэн (Франция) — по 5 голов.

В финальном турнире

Проведено: 4 матча.

Забито 17 голов (в среднем — 4,25 за матч).

Всего зрителей: 78 958 (в среднем — 19 739).

Лучшие бомбардиры финального турнира: В. Иванов, В. Понедельник (оба — СССР), М. Галич, Д. Еркович (оба —

Югославия), Ф. Этт (Франция) — по 2 гола.

Символическая сборная финального турнира (версия УЕФА)

Л. Яшин (СССР), В. Дуркович (Югославия), Й. Масопуст (Чехословакия), Л. Новак (Чехословакия), И. Нетто (СССР), Д. Шекуларец (Югославия), С. Метре-

вели (СССР), М. Галич (Югославия), Б. Костиц (Югославия), В. Понедельник (СССР), В. Иванов (СССР).

1964

II КУБОК (ЧЕМПИОНАТ) ЕВРОПЫ

Итоги первого розыгрыша Кубка Анри Делоне превзошли все ожидания: 28 игр посетили свыше миллиона зрителей, они вызвали интерес болельщиков, получили хорошую прессу. Скептики были посрамлены, и УЕФА приняла решение о проведении второго розыгрыша Кубка Европы. Национальные футбольные союзы спешили подавать заявки. И если в первом розыгрыше из 32 членов УЕФА желали участвовать лишь 17, то во втором — 28. Отказались от участия финны, шотландцы и западные немцы. После проведенной 10 января 1962 года жеребьевки определились участники первого круга розыгрыша (квалификационных игр) — 26 команд: сборные Албании, Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Голландии, Греции, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Мальты, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Северной Ирландии, Турции, Уэльса, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии. Три команды начинали розыгрыш с $1/8$ финала: сборная СССР (как обладатель Кубка Европы), сборные Австрии и Люксембурга (по жребию). Согласно рейтингу УЕФА, аутсайдерами розыгрыша были признаны команды Албании, ГДР, Исландии, Мальты и Люксембурга.

Как всякое крупное футбольное соревнование, второй розыгрыш Кубка Анри Делоне не обошелся без сенсаций. Правда, сенсаций было больше, чем обычно, и произошли они главным образом на этапе квалификационных игр.

Самой громкой и, если можно так выразиться, двойной сенсацией стал результат поединка между сборными Чехословакии и ГДР. Двойной потому, что чехи — вице-чемпионы мира 1962 года — были фаворитами чемпионата и считали, что жребий определил им легкую победу. Об этом вежливо, но достаточно амбициозно перед отъездом в Берлин заявил капитан сборной Чехословакии Ладислав Новак: «Мы с нетерпением ожидаем интересных игр в $1/8$ и $1/4$ финала. Что будет дальше — покажет время». Восточные немцы, которых рейтинг УЕФА записал в аутсайдеры, были много скромнее. «Нам достался очень сильный соперник, команда, у которой есть чему поучиться... И мы не теряем надежды: Кубок Европы разыгрывается не в последний раз», — говорил накануне первого матча тренер сборной ГДР Карой Шоош.

«Обучение» немцев прошло эффективно, хотя обошлось чехам недешево. В Берлине 21 ноября 1962 года они проиграли. Очевидцы утверждают, что «триумфаторы чилийского мирового первенства» выглядели уставшими, в основном оборонялись, хотя на 2-й минуте едва не открыли счет: чешский защитник Тихи, отыгрывая мяч вратарю, чуть было не забил гол в собственные ворота. Немцы, напротив, выглядели отлично подготовленными и физически, и тактически. С самого начала игры они задали высокий темп, нейтрализовали наиболее эффективную связку чехословацкой сборной Масопуст—Квашняк и фактически господствовали на поле, не давая соперникам организовывать контратаки. Только стойкость защиты и отличная игра чешского голкипера Шройфа спасали чехов в первом тайме. После перерыва атаки немцев возобновились, и на 60-й минуте Дитер Эрлер, перехватив мяч, неудачно отбитый Шройфом, открыл счет. Успех окрылил немцев. Они продолжали атаковать. На 79-й минуте чешский защитник Ян Лала грубо нарушил правила. Пенальти реализовал немецкий форвард Курт Либрехт. Лишь за несколько секунд до финального свистка Рудольф Кучера забил ответный гол, сохранивший чехам неплохие шансы на благоприятный общий исход двухматчевого поединка.

Проигрыш классной команды аутсайдеру не остался незамеченным, но комментировался прессой как нелепая случайность. В канун нового 1963 года пять из семи опрошенных капитанов европейских сборных, включая капитана сборной ГДР, заявили обозревателю еженедельника «Футбол», что, по их мнению, сборная Чехословакии выйдет в финальную пульку.

Однако судьба решила иначе. В Праге 31 марта 1963 года немцам удалось добиться ничейного результата (1 : 1). Чехи были активны и в первом тайме явно преобладали. «Хозяева, до перерыва играя по сильному ветру, имели настолько огромное преимущество, что порой игра напоминала тренировку в одни ворота», — писал обозреватель «Советского спорта». Но оба гола были забиты в результате случайного стечения обстоятельств лишь во втором тайме. На 66-й минуте Манфред Кайзер, отыгрывая мяч своим защитникам, выдал идеальный пас прорвавшемуся чешскому нападающему Вацлаву Машеку, который с ходу отправил мяч в сетку ворот немецкого голкипера Гарольда Фритцше. На 85-й минуте чешский защитник Ян Поплухар и голкипер Владимир Мокрохайски, неожиданно поскользнувшись, оставили пустые ворота для удара немецкого нападающего Петера Дуке.

Неудача чехословацкой сборной во втором розыгрыше Кубка Европы оживленно комментировалась в прессе и, возможно, послужила причиной отставки главного тренера команды Рудольфа Вытлачила, последовавшей осенью 1963 года. Остро критиковались игроки, особенно Масопуст.

Громкой сенсацией стал и поединок между сборными Англии и Франции. В Лондоне готовились к празднованию 100-летия английского футбола и были настроены на победу. Главный тренер английской сборной сэр Уолтер Уинтерботтом проводил свой последний матч и надеялся, что его питомцы «достойно встретят своего давнего соперника». «Это двадцать пятый матч между нашими сборными, — заявил Уинтерботтом. — Три из них выиграли французы на своем поле, семь — закончились вничью. Будем надеяться, что наши футболисты останутся верны традиции. Ведь у себя дома мы обычно побеждали французов».

Надежды Уинтерботтома, однако, не оправдались. 3 октября 1962 года на стадионе «Хиллсбро» в Шеффилде на поле господствовали французы, явно превосходившие хозяев и в технике, и в скорости, и в маневренности. Особенно великолепен был Раймон Копа. Красивая, изобиловавшая хитроумными комбинациями игра французов была, однако, малорезультативной. После гола, забитого Ивоном Гужоном на 8-й минуте, у ворот англичан практически не создавалось голевых моментов. Возможно, французы вышли бы победителями, но явно симпатизировавший англичанам датский арбитр Хансен назначил на 57-й минуте весьма

3 октября 1962 года. Англия—Франция. Центральный нападающий сборной Англии Чарли перебрасывает мяч через французского голкипера Бернара.

спорный пенальти, который успешно реализовал английский полузащитник Флауэрс. В результате поединок закончился вничью — 1 : 1.

Ответный поединок состоялся 27 февраля 1963 года в Париже на стадионе «Парк де Пренс». Английскую сборную привез в Париж новый главный тренер — сорокатрехлетний Альф Рамсей, бросивший в бой таких выдающихся футболистов, как Джимми Гривс, Бобби Мур и Бобби Чарльтон. Французы играли без Копа, так что тон в команде задавал правый крайний Марион Виснески, которого до последнего дня не хотели ставить на игру из-за «плохой спортивной формы». «Плохая форма», однако, не помешала Виснески на 3-й минуте открыть счет. Стремительно пройдя по правому краю, он без особого труда обыграл дебютанта английской сборной защитника Генри и точно пробил в левый нижний угол ворот. Гол ошеломил англичан, но не надолго. В течение последующих почти 30 минут они непрерывно атаковали, но опытные французские защитники — Жан Вендлинг, Андре Лерон, Бруно Родзик и оттянувшийся назад Робер Эрбен — успешно оборонялись. В последней трети первого тайма натиск англичан спал. На 30-й минуте Ивон Дуи с подачи Виснески удвоил счет, а на 44-й — после прострела Виснески к отбитому вратарем мячу первым успел быстрый и юркий Коссу. Счет стал 3 : 0.

После перерыва англичане усилили натиск. На 57-й минуте Смит с подачи Гривса головой забил гол в ворота французского голкипера Бернара, на 74-й Тэмблинг мощным ударом довел разрыв в счете до минимума. Но французы не позволили сопернику свести игру к ничейному результату. На 75-й минуте Виснески, а на 82-й Коссу довели счет до 5 : 2.

Такого разгрома англичане не знали с 1954 года, когда великая венгерская команда обыграла их со счетом 7 : 1. Английская пресса долго называла этот матч «крушением на „Парк де Пренс“». Главным виновником поражения английские газеты объявили голкипера своей сборной. «Игра Спринджетта, — писала „Дейли миррор“, — была кошмарной, этот кошмар будет мучить его всю жизнь». Лишь немногие аналитики отмечали, что главными факторами, определившими поражение англичан, были ненадежность защиты и медлительность нападающих. Особо отмечалась слабая игра защитника Генри, которого, по словам английского обозревателя, «Виснески обыгрывал, как хотел». Рамсей внешне спокойно отнесся к разгрому своей команды. «Желаю французам выиграть Кубок Европы, — заявил он париж-

26 октября 1963 года. Франция—Болгария. Опасный момент у ворот сборной Болгарии.

ским репортерам.— У нас другая цель. Через три года мы будем чемпионами мира». Прогноз Рамсея подтвердился. На ближайшем мундиале (1966) англичане действительно стали чемпионами мира, причем в групповом турнире без особого напряжения победили французов (2 : 1). В отношении же исхода игр Кубка Европы пожелания Рамсея не оправдались. В $\frac{1}{8}$ финала французы переиграли болгар, но в четвертьфинальном поединке потерпели поражение от венгров.

Великая португальская пятерка. Слева направо: Симоэш, Эйсебио, Агуаш, Колуна, Торриш.

На стадии квалификационных игр была выбита из дальнейшей борьбы и сборная Португалии. Португальский футбол был тогда на подъеме. Знаменитый португальский клуб «Бенфика» входил в число лучших в Европе: в 1961 и 1962 годах он завоевал Кубок европейских чемпионов, разгромив в мае 1962 года со счетом 5 : 3 казавшийся непобедимым «Реал». В сборной Португалии выступали семь футболистов из «Бенфики», в том числе трое (Аугушту, Симоэш, Эйсебио) из легендарной португальской линии нападения и отличавшийся тонким пониманием игры и умелой сменой ритма матча Колуна.

Эту звездную команду переиграла сборная Болгарии, команда крепкая, самобытная, но к тому времени практически не занимавшая призовых мест в международных футбольных соревнованиях. Лишь на Олимпийских играх в Мельбурне (1956) болгары завоевали бронзовые медали. Конечно, в болгарской сборной бы-

ли свои звезды: семикратный чемпион и один из самых популярных футболистов Болгарии 60-х годов Димитр Якимов; обладавший филигранной техникой, точным пасом и метким ударом Иван Колев, которого называли великим игроком и сравнивали с Пушкашем; молодой Георгий Аспарухов, прирожденный центрфорвард, получивший широкую известность как герой поединка со сборной Португалии; талантливый нападающий Тодор Диев; надежный защитник Иван Димитров; техничный и самоотверженный голкипер Георгий Найденов. Но главное, что отличало болгарскую сборную, — это исключительная самоотдача и высокий уровень командной игры.

Поединок между сборными Португалии и Болгарии был длительным и упорным. Впервые в истории розыгрыша Кубка Европы для выявления победителя потребовался дополнительный матч. Первые две игры (в Софии и в Лиссабоне) закончились с одинаковым счетом — 3 : 1, но по тактическому рисунку они существенно отличались друг от друга. В Софии 7 октября 1962 года обе команды избрали наступательную тактику с высоким темпом игры и опекой наиболее опасных игроков. Болгары активно «пасли» Эйсебио и Колуну. Лишь дважды Эйсебио удалось оторваться от опеки. В первом случае на 49-й минуте он открыл счет, во втором — на 80-й — болгарскому голкиперу Найденову едва удалось спасти свои ворота. Португальцы опекали Колева, но этого оказалось недостаточно. Игру сделал дебютант болгарской сборной девятнадцатилетний Аспарухов, которого поначалу португальцы не приняли всерьез. Между тем именно он постоянно находился на острие атак и, активно взаимодействуя с Диевым и Якимовым, сумел дважды (на 65-й и 72-й минутах) поразить ворота соперника. Разгром португальцев завершил Диев, забивший на 77-й минуте третий гол. В Лиссабоне 16 декабря 1962 года болгары в основном оборонялись, а счет был открыт португальским форвардом Эрнани на 4-й минуте. Болгары защищались упорно, но натиск португальских футболистов был слишком велик. На 27-й и 54-й минутах Эрнани и Колуна поразили ворота Найденова, доведя счет до 3 : 0. К концу игры португальцы успокоились, и это позволило болгарам добиться дополнительного матча. На 84-й минуте они предприняли мощную атаку, в результате которой Илиев, получив мяч от Колева, отправил его в сетку ворот португальского голкипера Кошта-Перейры.

В Риме 23 января 1963 года оба соперника не смогли выставить сильнейшие составы: португальцы играли без Эйсебио, бол-

27 марта 1963 года. Турция—Италия. В игре вратарь сборной Турции Тургай.

часто создавая острые ситуации у ворот Кошта-Перейры. На 86-й минуте после подачи углового Аспарухов забил гол, который и решил исход поединка.

Наиболее результативно в квалификационных играх выступили сборные Дании, Италии и Испании. Датчане в двух играх со сборной Мальты забили 9 голов, пропустив 2 (в Копенгагене — 6 : 1, в Валлетте — 3 : 1), причем капитан команды Оле Мадсен забил 4 (хет-трик в Копенгагене и один гол в Валлетте). Итальянцы разгромили турок с общим счетом 7 : 0. В домашнем матче в Болонье особенно отличился Орландо, выполнивший первый в истории Кубков и чемпионатов Европы покер, причем первые три гола он забил в течение 13 минут. В этом раскладе не реализованный Сормани на 65-й минуте (при счете 5 : 0) пенальти никого особенно не огорчил. Испанцы тоже забили румынам 7 голов, но успешным для них был только матч в Мадриде — 6 : 0. Правда, такого счета им удалось добиться не без помощи соперника: на 81-й минуте при счете 5 : 0 румынский защитник Макри забил гол в собственные ворота. Матч в Бухаресте неожиданно для всех испанцы проиграли — 1 : 3.

Из британских команд, кроме Англии, первый этап отборочного турнира не прошла сборная Уэльса, что было вполне предсказуемо, поскольку жребий определил валлийцам в соперники венгров. Матч в Будапеште они проиграли со счетом 1 : 3. С венгерской стороны о голах позаботились такие известные мастера, как Альберт, Тихи и Шандор. Однако дома, в Кардиффе, вал-

гары — без Колева и Найденова. Матч начался с взаимного прощупывания. Затем болгары стали активно атаковать. Португальцы оборонялись, периодически организуя контратаки. Первый тайм окончился безрезультатно. Во втором преимущество болгар стало очевидным. Они много атаковали,

лейцы не только успешно оборонялись против явно превосходивших их в мастерстве соперников, но и периодически контратаковали. Так что венграм не без труда удалось уйти от поражения: Лайош Тихи сравнял счет лишь на 77-й минуте матча.

Сборные Ирландии и Северной Ирландии сито квалификационных игр прошли успешно. Сюрпризом стала убедительная победа северных ирландцев над поляками: они с одинаковым счетом (2 : 0) выиграли и в Хожуве (Польша), и в Белфасте. Похоже, некоторые аналитики обиделись на северных ирландцев, которые помешали осуществлению их прогнозов. «Поляки были явно сильнее, техничнее и остроумнее в комбинациях, — писал по поводу матча Польша — Северная Ирландия немецкий „Киккер“. — Только случайность и досадные ошибки Шимковяка (польский голкипер. — *Авт.*) привели к столь нелепому результату». Поляки действительно доминировали на поле, все время атаквали, создавали опасные моменты, и временами казалось, что ворота североирландского голкипера Ирвина вот-вот будут взяты. Но прорывавшиеся польские форварды (Брыхчи, Лентнер, Гайда, Фабер) даже из выгодного положения чаще всего били либо по штангам, либо мимо ворот. Точные же удары отражал Ирвин. Что касается «досадных ошибок», то их было две. Первая: на 16-й минуте мяч находился метрах в десяти-двенадцати от ворот польской сборной между вратарем и защитником Ослизло, которые, видимо, решали, кому из них забрать мяч. Их размышления прервал стремительно прорвавшийся североирландский центрфорвард Дуган, овладевший мячом и точно отправивший его в сетку ворот. Вторая: на 55-й минуте Шимковяк со свободного удара послал мяч в ноги нападающему сборной Северной Ирландии Хамфрису, который с ходу забил второй гол. Дома, в Белфасте северные ирландцы показали красивый атакующий футбол. Особо отличилась атакующая связка Бингхэм — Макилрой. Оба были крепкими профессионалами, выступавшими за английские клубы. Уильям Бингхэм — чемпион Англии 1963 года, отличный дриблер, обладавший хорошо поставленным сильным ударом; Джеймс Макилрой — чемпион Англии 1960 года, в течение трех лет игравший в паре со Стенли Мэтьюзом, обстоятельный, техничный, элегантный мастер паса. Первый гол на 9-й минуте с подачи Макилроя забил Кроссан, второй — на 64-й — Бингхэм.

Со сборной Ирландии было проще. Их победа над сборной Исландии была предсказуемой, хотя исландцы не выглядели аутсайдерами. На матче в Дублине они упорно сопротивлялись, и

25 сентября 1963 года. Австрия—Ирландия. Торжествующие футболисты сборной Ирландии.

преимущество хозяев поля начало проявляться лишь в конце первого тайма. Счет на 11-й минуте открыл ирландский центрфорвард Тухи, на 35-й исландцы забили ответный гол, но через 5 минут преимущество ирландцев было восстановлено. Второй тайм начался с атак исландских футболистов, но через 5—7 минут положение изменилось. Натиск ирландцев завершился двумя голами (Кантуэлл, 65-я и 76-я минуты). В конце второго тайма исландцам удалось отыграть один мяч. В Рейкьявике сборная Исландии сумела уйти от поражения — 1 : 1.

Предсказуемым оказался и исход поединка сборной Швеции со сборной Норвегии: итог двух матчей — 3 : 1. Аналитиков удивило лишь то, что шведы, без особого труда победив в Осло (2 : 0), сыграли вничью (1 : 1) дома, в Мальме.

Матчи между Грецией и Албанией не состоялись по политическим причинам. Эти страны не поддерживали дипломатических отношений, и греки настоятельно требовали заменить им соперника. Тяжба продолжалась около года. В январе 1963 года греки сняли свою команду с розыгрыша, и 1 мая 1963 года сборной Албании была присуждена победа в обоих матчах с техническим счетом 3 : 0.

Отборочные игры продолжались без малого два года. Было сыграно 50 матчей, в том числе 2 дополнительных (Болгария—

Португалия на этапе квалификационных игр и Дания—Люксембург в $1/4$ финала); забито 158 голов (3,16 за матч). Наиболее результативными были игры $1/4$ финала (32 гола в 9 поединках, или 3,56 за матч), в 25 играх предварительного этапа было забито 85 голов (3,4 за матч), в 16 играх $1/8$ финала — 41 (2,56 за матч). Хозяева одержали 23 победы, гости — 10 при 15 ничьих; счет мячей 98 : 58 в пользу хозяев. Матчи отборочного турнира посетили 1 693 303 зрителя (в среднем — 33 866). В финальную пулюку вышли сборные команды Венгрии, Дании, Испании и СССР.

* * *

В 1959—1962 годах процесс «смены поколений» в сборной Венгрии продолжился. Руководители команды Лайош Бароти и Рудольф Иловски обеспечили приток талантливой молодежи. Самым знаменитым из новичков стал Флориан Альберт. Форвард-виртуоз, он великолепно играл головой, обладал отлично поставленным ударом с обеих ног, неповторимой, «скользящей» манерой ведения мяча, довел до совершенства ложные замахи, прекрасно ориентировался в самых запутанных ситуациях, отлично справлялся с функциями плеймейкера. «Альберт был зачинателем большинства атак, как бы расчищая своими умными, точными и своевременными пасами дорогу партнерам к воротам соперника», — писал о нем историк футбола И. В. Гольдес. Игра Альберта вызывала искреннее восхищение даже болельщиков команд-соперниц. Например, под конец матча в Ливерпуле с «Эвертоном» фанаты этого клуба долго скандировали «Альберт! Альберт!», а один из них в шутку сказал репортеру: «Если бы, придя домой, я застал бы Альберта в постели с моей женой, то тотчас побежал бы на кухню, организовать ему чашечку кофе». В начале 60-х годов Альберт отлично взаимодействовал со вторым центрфорвардом команды — более опытным Лайошем Тихи. «Это, пожалуй, одна из сильнейших в Европе пар, — писал футбольный обозреватель французской „Юманите“ Жан-Клод Гриво. — Оба отлично понимают и дополняют друг друга и идеально отвечают тем задачам, которые ставит перед ними современная тактическая система».

Другой европейской знаменитостью стал физически мощный, динамичный, обладавший хорошей скоростью, точным и очень сильным ударом нападающий Ференц Бене. Восемнадцатилетним юношей в 1962 году он был включен в состав национальной

Ф. Альберт и Л. Миллер.

сборной и выступал в ней 17 лет, провел 76 матчей, забил 36 голов. Чуть больше, чем Гереч (19 в 62 матчах) и Альберт (31 в 75 матчах), но значительно меньше, чем великие Кочиш (75 в 68 матчах), Пушкаш (83 в 84 матчах), Хидегкути (39 в 68 матчах). Он станет восьмикратным чемпионом Венгрии, лучшим бомбардиром страны (1963, 1972, 1973, 1975), олимпийским чемпионом и лучшим бомбардиром (12 голов) Олимпийских игр 1964 года. Многие годы футбольные обозреватели разных европейских газет будут называть его «самым опасным у венгров». Янош Фаркаш, будущий четырех-

кратный чемпион Венгрии и Олимпийских игр 1964 года, быстрый и техничный нападающий, постоянно нацеленный на ворота соперника. В 33 матчах за сборную забил 19 голов. Кальман Месеи, один из лучших венгерских защитников 60-х годов, будущий четырехкратный чемпион Венгрии, высокий, атлетически сложенный, выделялся хорошей позиционной игрой, частыми подключениями к атакам. В играх за сборную забил 6 голов — для защитника немало. Надежный страж на подступах к воротам.

«Ключевые» игроки — полузащитники: техничный и неутомимый «мотор команды» Дьюла Ракоши и стремительный Иштван Надь. И, наконец, Антал Сентмихай, к 1963 году окончательно сменивший в основном составе Дьюлу Грошича. Будущий восьмикратный чемпион Венгрии, чемпион Олимпийских игр 1964 года, он не снискал себе славы великого голкипера, но в течение 8 лет в меру своего таланта и мастерства надежно защищал ворота своей команды.

К матчу $1/8$ финала с командой ГДР венгры подошли со всей

серьезностью. «Мы уверены в победе, но не повторим ошибки наших чехословацких друзей, — сказал накануне матча в Берлине Бароти. — Нам известно, что в команде ГДР сильное нападение, стойкая защита. Команда волевая, эмоциональная и непредсказуемая. Но главное, я хорошо знаю моего коллегу Кароя Шооша, с которым мы вместе работали еще на чемпионате 1958 года. Он обязательно подготовил нам какие-нибудь сюрпризы». Но сюрпризов не было, хотя восточные немцы играли достойно: инициативно, изобретательно, с полной отдачей сил. Венгры были сильней, техничней, но материализовать свое преимущество им было нелегко. Защита немцев, что называется, стояла насмерть, использовалась любая возможность для организации контратак. Счет открыл Бене на 18-й минуте, а дальше в течение всего первого тайма шла бескомпромиссная борьба. Прорывы венгров были чаще, но результат не изменился. В начале второго тайма немцы пошли в атаку, и на 51-й минуте Юрген Нельднер с подачи Петера Дуке забил гол в ворота Сентмихаи. Почти до конца игры немцам удавалось удерживать ничейный счет. Лишь на 88-й минуте Ракоши точным ударом в «девятку» обеспечил победу своей команде. Спустя три недели в Будапеште немцы опять удивили Европу. Нет, они не выиграли у венгров, но в гостях сыграли на равных и результативно. Венгры дома при поддержке болельщиков решили наказать строптивых соперников. Наказать с большим счетом. Но это им не удалось. И хотя голов было забито много, после каждого венгерского гола вскоре следовал немецкий. В результате получилась ничья — 3 : 3. У венгров отличились Бене, Шандор, Шоймоши (7-я, 17-я и 51-я минуты), у немцев — Хайне, Рональд Дуке и Эрлер (12-я, 26-я и 81-я минуты). Венгерские болельщики были недовольны исходом поединка, пресса пожурила свою сборную и Бароти, но не сильно. Все-таки в $\frac{1}{4}$ финала они вышли, а там предстояло состязаться с французами...

Сборные Венгрии и Франции встречались не часто: за полвека (1911—1962) всего 10 раз. Французам обычно не везло: семь раз они проиграли, один — сыграли вничью, два — выиграли; соотношение забитых и пропущенных мячей 12 : 31. Последний матч в Париже 11 ноября 1962 года закончился со счетом 3 : 2 в пользу венгров. И весной 1964 года, незадолго до матча в Париже обозреватели и специалисты, оценивая шансы команд, поперебой комментировали исторические прецеденты. Осторожнее других был мудрый Густав Шебеш. Он объективно оценивал преимущества своих земляков, но призывал их не расслабляться,

В атаке форвард венгерской сборной Бене.

ссылаясь на в целом удачные выступления французов в играх Кубка Европы, особенно на победу над англичанами в Париже. «Французы в этот день играли так, что у них никто не мог выиграть, — говорил Шебеш. — Сборная Франции была идеально подготовлена в техническом, тактическом и физическом отношении. Она действовала с необыкновенным подъемом, мужеством, энергией и самоотверженностью». Второго такого дня у французов в играх Кубка Европы не будет. Да и команда будет другой.

В период второго розыгрыша Кубка Европы состав французской сборной постоянно менялся. Уже в парижском матче с англичанами не участвовал Копа, и основными голеодо-

рами были Виснески и Коссу. К осени 1963 года из сборной вышли Виснески и два опытных защитника — Вендлинг и Лерон. В значительно обновленном составе французы 29 сентября 1963 года провели матч с болгарами в Софии, где инициативой более

полутора таймов полностью владели хозяева. В начале первого тайма несколько опасных прорывов болгарских форвардов окончились неудачей: помешали штанги и мастерство французского голкипера Пьера Бернара, который в тот день был в ударе. Лишь на 23-й минуте Диеву удалось открыть счет, отправив, после высокого диагонального паса Петара Величкова, головой мяч в левый верхний угол ворот Бернара. Французы дважды имели реальную возможность забить гол, но Робуши, получавший великолепные передачи от Дуи и Коссу, оба раза промахнулся. Большую часть второго тайма болгары продолжали атаковать, но увеличить счет им не удалось. К концу игры натиск болгар уменьшился, игроки стали передвигаться медленней. «Между 73-й и 80-й минутой, — писал обозреватель болгарской газеты „Народен спорт“ Ал. Ясников, — у сторонников болгарской команды не раз выступал холодный пот. Особенно опасным был навес Робуши, который Найденов неудачно парировал, а набежавший Коссу лишь каким-то чудом не забил мяч в ворота».

Французская пресса болезненно отреагировала на поражение своей сборной. «Дело не в поражении, — писала одна из французских газет. — Случается всякое... Но в Софии наша сборная не играла, а сопротивлялась. Причем сопротивлялась неумело и бездарно... Только стойкость Бернара спасла ее от полного разгрома». Тренер французов Анри Герэн высказался мягче: «Неоднократные поражения нашей команды от болгарских футболистов дали себя знать и в софийском матче. В начале состязания мои воспитанники допустили много ошибок в передачах и отборе мяча. Болгары хорошо контролировали центр поля и не позволяли развивать атаки. Во втором тайме неточность форвардов в ударах помешала нашей сборной сравнять счет». В болгарской прессе много писалось о том, что «29 сентября лишь повторились результаты двухлетней давности», когда победа болгар в дополнительном матче «выбила» французов из числа участников чилийского мундиала, высказывалась неудовлетворенность минимальным счетом. «Минимальная победа, — писал Ал. Ясников, — вызвала чувство некоторого неудовлетворения у болгар, ибо все знают, что предстоит второй матч в Париже...»

Опасения болгарских аналитиков подтвердились. 26 октября в Париже на «Парк де Пренс» французы взяли реванш. Победа досталась им не легко. «Болгары боролись упорно. И надо отдать должное и их нападающим, особенно Колеву и Якимову, и их мужественным защитникам, и голкиперу Найденову. Все решилось лишь в конце второго тайма, когда стало ясно, что сил для

дальнейшей борьбы у них уже нет», — писала «Экип». У французов сил хватило. И главное — они играли инициативно, организовано, проявили волю к победе. В первом тайме основная нагрузка легла на нападающих и полузащитников. 45 минут непрерывных атак, организатором и душой которых был Дуи. 43 из них болгары держались. Лишь на 44-й Эрбен сыграл «в стенку» с Феррье, Феррье отпасовал мяч Гужону, удар которого достиг цели.

Во втором тайме команды как будто поменялись ролями. Теперь непрерывно атаковали болгары, буквально «разрывая линию обороны французов». На 75-й минуте Колев на мгновение оторвался от своего «опекуна» Родзика и носком вытолкнул мяч на 11-метровую отметку. Подоспевший к мячу Якимов послал его в сетку ворот Бернара. Сравняв счет, болгары расслабились — и немедленно были наказаны. Дуи и дебютант сборной Жорж Леш организовали неожиданный прорыв. Комбинацию завершил на 78-й минуте Эрбен. В последние 10 минут темп игры снизился. Тем не менее французы продолжали атаковать. Болгары ушли в оборону, но в их действиях чувствовалась усталость. На 88-й минуте Гужону удалось увеличить счет. Французы вышли в $\frac{1}{4}$ финала. «3 : 1 — достойный счет, — писал „Франс Футбол“. — Хотелось бы, чтобы он повторился через полгода. Здесь же, на „Парк де Пренс“».

25 апреля 1964 года на «Парк де Пренс» счет повторился, но с обратным знаком: четвертьфинальный поединок выиграли венгры. Выиграли заслуженно, так что соперники вынуждены были признать их превосходство. «Я должен сказать, что венгерская команда на голову выше нас во всех отношениях, но в первую очередь это проявилось в физической подготовке», — заявил после матча тренер французской сборной Анри Герэн. Французский тренер явно лукавил. Уровень физической подготовки не был главным преимуществом венгров. Французские обозреватели отмечали великолепную сыгранность, техническое и тактическое превосходство венгерской команды, прекрасную игру ее нападающих (Альберта, Тихи, Гереча, Феньвеша) и защиты. «Обе команды применяли классическое 1 + 4 + 2 + 4, — писал Гриво. — Однако венгры играли осторожнее, и редко на половине французов можно было увидеть больше пяти игроков. На Ракоши были возложены функции связного... Отсутствие численного перевеса в нападении венгры компенсировали отличной „игрой в стенку“, передачами назад. Защитники играли в линию и часто создавали искусственное положение „вне игры“. В эту ловушку

французы неоднократно попадались». И еще о технике: «Венгры много играли в одно касание, безукоризненно выполняли „стенку“, как правило, пользовались короткими передачами... Великолепна обводка Альберта, которой обычно предшествовало любопытное по исполнению „топтание на месте“ (держание мяча) со стороны Тихи и Гереча. Точны и сильны удары Феньвешии...» «Результат нужно считать справедливым,— писала „Экип“,— ибо венгры превзошли нас в мастерстве владения мячом и сыгранности. Они правильно и быстро разбирались в ситуациях, хорошо использовали физическую подготовку и решимость».

Матч начался со стремительных атак французов. Они играли красиво, технично, напористо и

первые 10—12 минут имели территориальное и игровое превосходство, которое им не позволила реализовать решительно игравшая защита венгров. На 14-й минуте Шипош прервал передачу Комбэна и сделал отличный пас на Альберта, который «прорвался через лес ног и примерно с 15 метров сильным и точным ударом пробил Бернара». Французы не успели опомниться от первого гола, как на 16-й минуте получили второй: в результате красивой комбинации Альберт—Тихи последний с близкого расстояния сильным ударом низом отправил мяч в сетку ворот французов. «Уже после 16 минут сборная Франции была нокаутирована»,— писал «Франс Футбол». Весь остаток первого тайма французы играли суматошно, организовывая безрезультатные

23 мая 1964 года. Венгрия—Франция. Вратарь сборной Франции Бернар ликвидирует угрозу своим воротам.

атаки. Венгры, почти не предпринимая активных действий, устаривали «ловушки» или отбивали мяч без адреса подальше от своей штрафной.

Первые 15—20 минут второго тайма французы играли более организованно и завладели инициативой. На 50-й и 60-й минутах создавались реальные голевые ситуации. Казалось, вот-вот — и венгерские ворота будут взяты. Но произошло непредвиденное: венгры перешли в контратаку, и на 69-й минуте Тихи, получив великолепную передачу назад от Гереча, забил третий гол. Французы вновь бросились в атаку, и на 73-й минуте мяч с подачи углового попал к Коссу, который в суматохе забил гол престижа.

Французская публика рукоплескала венграм. «Сборная Венгрии покорила Париж и французских любителей футбола», — писал венгерский журналист Л. Нискач. Французский обозреватель высказался по этому поводу более сдержанно: «Публика довольно быстро и спокойно примирилась с событиями. Она по-спортивному реагировала на отличную игру венгров и без излишнего темперамента поощряла своих во второй половине игры, когда те овладели инициативой. Матч захватил присутствующих даже после того, как поражение французов стало очевидным». Но предстоял ответный визит. Правда, в отношении его исхода уже никто не питал иллюзий.

В Будапеште команды изменили тактику. Французы особое внимание обратили на оборону, рассчитывая на ошибки соперников, которые должны были использовать их стремительные форварды Комбэн и Леш. Венгры больше нападали, но в целом играли вяло, особенно в первом тайме. Счет открыли французы на 2-й минуте, начав контратаку недалеко от своей штрафной. «Ди Налло передает мяч Лешу. Тот пробивается в центр поля и отлично продолжает передачу на Комбэна. Центральный нападающий французов совершает быстрый рывок. Вратарь Сентмихаи напрасно покидает ворота (Комбэн с мячом ушел в сторону), и француз посылает мяч в венгерскую сетку», — так описал этот эпизод Л. Нискач.

Быстрый гол не изменил ни тактики, ни темпа игры венгров. Они продолжали спокойно атаковать, казалось, не заботясь о результате, но и не позволяя французам долго задерживаться на своей половине поля. Примерно через 20 минут сдали нервы у французского защитника Жоржа Касолари: недалеко от своей штрафной он сбил бежавшего с мячом Тихи. Штрафной на 25-й минуте мастерски пробил Шипош. Сильным резаным ударом он

отправил мяч под перекладину ворот Бернара — 1 : 1. До конца первого тайма счет не изменился, хотя у венгров было по меньшей мере две возможности его увеличить.

Во втором тайме темп и тактический рисунок игры остались прежними. Французы дважды имели возможность изменить счет. На 47-й минуте ди Налло получил мяч с подачи углового, но в ворота не попал. На 83-й минуте после сильного удара Комбэна с дальнего расстояния Сентмихаи не удержал мяч в руках. Подоспевший Рембер послал мяч мимо цели.

Венгры были удачливей. Из трех голевых ситуаций одну им удалось реализовать: на 55-й минуте Вене, с подачи Тихи, из трудного положения поразил ворота Бернара — 2 : 1. Французская пресса буквально рассыпалась в комплиментах венгерской команде и клеймила своих. Гриво, например, писал о «банкротстве» тренера, слабой подготовке команды. «Сборной команды у Франции по существу нет. В этом должна отдать себе твердо отчет Федерация футбола Франции». Венгерское футбольное руководство, видимо, ожидало от будапештского матча большего. Бароти заявил, что сборная играла не лучшим образом, а генеральный секретарь Венгерской федерации футбола Б. Хонти высказался более жестко: «Мы слабо играли в последнем матче. Слабее невозможно». Но в полуфинал венгры вышли, и через три недели их ждали в Испании.

* * *

13 мая 1964 года в Стокгольме президент комитета по организации финальных соревнований кубка Европы Аугустин Рихол сделал многозначительное заявление: «...сейчас возможности у сборной Испании ничуть не хуже, чем у „Реала“». Для Испании — страны клубного футбола, где, по выражению советского футбольного обозревателя Л. Костяняна, «на одну чашу клались призы и кубки, пироги и пышки — то, что пожинали на международных полях испанские клубы», а на другой «оказывались только синяки и шишки, обычно выпадавшие на долю сборной», — уравнивать «возможности» национальной сборной с одним из самых известных и богатых профессиональных футбольных клубов, который к тому времени 6 раз завоевывал кубок европейских чемпионов и 8 раз — звание чемпиона страны, представлялось невероятным. Ведущим испанским профессиональным клубам, таким как «Реал», «Атлетико», «Барселона», принадлежали не только гранды национального футбола, но и мно-

гие футбольные знаменитости Бразилии, Уругвая, Аргентины, Венгрии, Швеции. Хозяева клубов на просьбы национальной футбольной федерации прислать игроков чаще всего отвечали отказом, но даже если соглашались, устанавливали крайне сжатые сроки их пребывания в сборной. «Я получал игроков у трапа самолета, ни о какой подготовке к играм не могло быть и речи», — жаловался репортерам знаменитый испанский тренер Эленио Эррера. Отсутствие подготовки к играм и, как следствие, недостаточная сыгранность команды стали причиной ее неудачного выступления на чемпионате мира 1962 года. Хотя в играх сборной принимали участие такие гранды европейского футбола, как Луис дель Соль, Ференц Пушкаш, Луис Суарес, Хенто, она не вышла из группы, проиграв из трех игр две. Эррера вышел в отставку, а его место в 1963 году занял Хосе Вильялонга, ранее состоявший тренером в «Реале». Он реформировал национальную сборную, изменив порядок ее комплектования. Главными составляющими его программы реформирования были ставка на молодых, талантливых, но еще не получивших широкого признания игроков и отказ от включения в состав сборной именитых футболистов, которых с особенной неохотой отпускали клубы и возраст которых приближался к тридцати годам. «Великовозрастные игроки, — шутил Вильялонга, — напоминают пикадоров: они способны раздражить быка, но сразить его могут только молодые торреро». Подход Вильялонги к комплектованию сборной вызвал жесткую критику, но именно он, по словам обозревателя французской «Экип» Ж. Феррана, «обеспечил в команде дух солидарности и решимости».

Провозглашенные Вильялонгой принципы не означали ни полной смены состава сборной, ни немедленного удаления из команды звезд испанского футбола. Ряд футболистов, состоявших в команде Эрреры, но не являвшихся тогда ведущими игроками своих клубов (Амансио, Зоко, Кальеха, Марселино Мартинес, Переда, Оливелья, Ривилья), составили костяк сборной Вильялонги. Что касается звезд, то в сентябре 1963 года в матче $1/8$ финала против Северной Ирландии играли и дель Соль, и Суарес, и Хенто. В дальнейших поединках Кубка Европы участвовал только Суарес, и то лишь в играх финальной пульки.

В начале 1964 года окончательно сложился состав испанской сборной, который не менялся вплоть до финала. В ней было лишь трое новичков: Ирибар, Фусте и Лапетра. Физически сильный и смелый голкипер сборной Хосе Ирибар отличался способностью отражать в акробатических прыжках самые трудные мя-

Сборная Испании. Стоят (слева направо): Ирибар, Оливелья, Зоко, Фусте, Кальеха, Ривилья; сидят: Амансио, Переда, Марселино Мартинес, Суарес, Лапетра.

чи. Его пригласили в сборную, когда ему был только 21 год. Он защищал ее ворота 12 лет, стал одним из лучших вратарей Европы 60—70-х годов 20 века. Двадцатитрехлетний Хосе Фусте — полузащитник наступательного плана, активный участник атак, умевший быстро находить бреши в обороне соперника. Двадцатипятилетний Карлос Лапетра — быстрый и ловкий форвард, умевший выполнять самые сложные технические приемы на больших скоростях. «Лапетра сменил на левом краю сборной известного футболиста Хенто. Я не побоюсь сказать, что Лапетра уже сейчас игрок международного класса», — писал в начале 1964 года скупой на комплименты К. И. Бесков. Такого же мнения придерживался обозреватель агентства «Франс-пресс», ставивший Лапетру в один ряд с такими выдающимися и опытными испанскими форвардами, как Амансио, Суарес, Хенто.

Выступление «почти полностью переукомплектованной» сборной Испании в матче $\frac{1}{4}$ финала со сборной Ирландии наблюдал главный тренер сборной СССР К. И. Бесков. «Игра сборной Испании произвела хорошее впечатление, — писал он. — Физическая подготовка футболистов отличная, играют они в быстром

темпе, смело и решительно, с большим старанием и задором. Все линии команды равные».

Все линии команды равные... Это означало, что Вильялонге удалось хорошо подготовить команду. Причем, добившись отличной сыгранности и достаточно четкого взаимодействия всех ее линий, Вильялонга сумел сделать так, что ни один из игроков не утратил своей индивидуальности. На это позднее обратят внимание многие обозреватели: «Испанцы сумели в большей степени раскрыть свои индивидуальные возможности, чаще импровизировали, в максимальной степени использовали обводку и сильные прорывы, и их усилия были в конце концов вознаграждены», — писал уже после финала французский обозреватель Ж. Ретакер.

Несколько слов об игроках. Линия защиты: опытные, почти ветераны, двадцатипятилетние Кальеха и Ривилья, двадцативосьмилетний Оливелья и двадцатитрехлетний Зоко. Все четверо — мастера отбора мяча и персональной опеки. Наряду с этим Ривилья умело совершал опасные рейды в тылы соперников; Кальеха был неутомимым поставщиком мячей для нападения, отдавая вперед сильные и точные пасы; быстрый, резкий, смелый и тактически грамотный Оливелья был прекрасным «чистильщиком». «О крайних защитниках много говорить не приходится. Они умеют выполнять свои обязанности в полном объеме современных требований», — писал, характеризуя линию защиты испанской сборной, обозреватель еженедельника „Футбол“ Л. Костанян. — Оливелья же и Зоко — типичные совместители. Оливелья в обороне работает за троих, успешно подстраховывая партнеров. Во время атаки он выдвигается в переднюю линию обороны. А Зоко беспрестанно рвется вперед, нарушая все установки, предписываемые центральным защитникам новой системой. И надо заметить, что случается, что именно его фамилия попадает на табло, когда мяч влетает в ворота».

Линию полузащиты Вильялонга укомплектовал игроками «Барселоны»: более опытным Передой и молодым Фусте. Играя в одном клубе, они хорошо понимали друг друга. Переда — тонкий тактик и распасовщик. «Это своеобразный „диспетчер“, — писал о Переде К. И. Бесков, — умеющий хорошо играть и в обороне». Оба подключались к атакам, давали точные и перспективные пасы, а порой и сами удачно били по воротам. Переда в 15 играх за сборную забил 6 голов, Фусте — в 8 играх — 3.

Линия нападения: Амансио, Лапетра, Марселино Мартинес, Вилья; в одном матче вместо Амансио играл Забалла. Все четверо

ро — скоростные форварды, отличные дриблеры, мастера обводки, паса, приема и обработки мяча, прекрасно владевшие самыми сложными техническими приемами; исключительно целеустремленны. Но этот состав сформировался, как уже говорилось, лишь в начале

30 мая 1963 года. Испания—Северная Ирландия. Амансио открывает счет в матче.

1964 года. А в 1963 году Вильялонга сам или под давлением обстоятельств постоянно тасовал колоду.

В $1/8$ финала испанцы встречались со сборной Северной Ирландии. Первый матч проходил 30 мая 1963 года в Бильбао, и испанская пресса буквально «похоронила» соперников, предвещая им поражение с огромным счетом. Северные ирландцы вели себя сдержанно, но проигрывать с огромным счетом явно не собирались. «Мы приехали в Испанию если не за победой, то во всяком случае не за поражением,— заявил репортерам главный тренер североирландской команды Роберт Пикок.— Мы уважаем традиции испанской футбольной школы, но у нас есть что им противопоставить». Пикок оказался ближе к истине, чем испанские футбольные аналитики. Свое поле и публика, являющиеся особенно важными факторами для испанской сборной, на этот раз ей не помогли. К тому же игроки сборной Испании слишком долго испытывали терпение своих чересчур эмоциональных болельщиков. Их частые атаки долгое время были безрезультатны. Мешали защита соперников, штанги и классная игра североирландского голкипера Роберта Ирвина. Лишь на 58-й минуте Амансио после точного паса Феликса Руиса удалось открыть счет. Испанцы стремились его увеличить, но североирландцы мужественно защищались, а порой и контратаковали. Одна из таких контратак на 76-й минуте завершилась голом. Его забил известный североирландский форвард Уильям Ирвин.

Домашняя ничья вызвала эффект разорвавшейся бомбы. Пресса не выбирала выражений в адрес недавно назначенного и еще не сформировавшего своей команды Вильялонги. К ответному визиту готовились серьезно. Пресса буквально продиктовала состав команды. В Белфаст приехали и Салдуа, и Хенто, и «два луидора» («золотых Луи») испанского футбола — Луис дель Соль и Луис Суарес. Заменяли голкипера, поставив вместо Висенте «Пепина». Усилили защиту. Североирландцы тоже, хотя и незначительно, но изменили состав сборной. Они были настроены на победу и не скрывали этого. Игра шла на равных, но матч получился нервный. Соперники проявляли в отношении друг друга и агрессивность, и осторожность. Атаки и прорывы оканчивались ничем. Испанские звезды едва мерцали на североирландском небосводе. И все же именно они решили исход поединка. На 66-й минуте дель Соль прошел по флангу и точно перебросил мяч в центр штрафной на Салдуа, который бить не стал, а пригнулся и пропустил мяч. Набежавший Хенто отправил его в сетку ворот соперника.

Хотя испанская сборная вышла в $1/4$ финала, результаты ее поединка со сборной Северной Ирландии не удовлетворили ни болельщиков, ни руководство федерации футбола, ни футбольных обозревателей. Последние находились в самом сложном положении: у них не было данных, опираясь на которые можно было бы строить прогнозы. Поэтому, робко высказывая надежду на то, что уж на этот раз сборная не посрамит земли испанской, пресса продолжала третировать молчавшего Вильялонгу. Третировала до 11 марта 1964 года, когда в Севилье состоялся первый матч со сборной Ирландии.

Трудно сказать, почему Вильялонга выбрал для этой встречи Севилью. Возможно, из суеверия. «За всю свою историю, — писали, ссылаясь на испанских футбольных обозревателей, А. Калужнов и Н. Мокеев, — сборная Испании всего восемь раз выступала в Севилье, зато все эти восемь встреч принесли испанцам победы». Возможно, это была профессиональная хитрость опытного тренера. Севильский стадион «Рамон Санчес-Писхуан» — небольшой по размеру, и Вильялонга считал, что на меньшем поле его команда будет иметь определенные преимущества. Наконец, возможно, Вильялонга был искренен, когда говорил, что его выбор связан с тем, что в Севилье в начале марта всегда стоит солнечная погода, которая в это время года редко бывает в Мадриде и Барселоне. Но так или иначе, а именно в Севилье дебют обновленной сборной Испании произвел подлинный фурор.

Испанцы с самого начала задали высокий темп, продемонстрировав, особенно в первом тайме, скоростной, высокотехнический, наступательный футбол. Они беспрестанно атаковали. Казалось, что игра велась на одной стороне поля, чему способствовала избранная ирландцами оборонительная тактика. Ирландцы оборонялись упорно. Однако исход матча был решен в первом тайме. Оборону ирландцев испанцы взорвали уже на 12-й минуте. Фланговый прорыв завершился точным ударом Амансио — 1 : 0. На 15-й минуте брешь в ирландской обороне нашел Фусте: с передачи Переды сильным ударом он отправил мяч в сетку ворот ирландского голкипера Алана-Джеймса Келли — 2 : 0. Примерно на 20-й минуте ирландцы организовали единственную за весь матч атаку. В результате на 21-й минуте Меттью Макэвой с подачи Амброса Фоугарти забил гол в ворота Ирибара — 2 : 1. Во второй половине первого тайма атаки испанцев продолжились. Келли мужественно защищал ворота, отбивая сыпавшиеся на него мячи. И все же еще дважды ему пришлось доставать мяч из сетки: на 28-й минуте после удара Амансио и на 32-й — после удара Марселино Мартинеса. 4 : 1 — таков был итог первого тайма.

Во втором тайме темп игры снизился. Испанцы продолжали доминировать, но их атаки стали менее ожесточенными, удары по воротам — редкими и менее точными. Возможно, их устраивал счет и они не хотели рисковать. Возможно, опасались травм, почти неизбежных при плотном единоборстве с загнанным в угол соперником. Но ирландцы, похоже, смирились, не предпринимали контратак, заботясь лишь о том, чтобы счет не был увеличен. Тем не менее еще один гол уже в самом конце матча испанцы забili. Это сделал на 88-й минуте Марселино Мартинес — 5 : 1.

Несколько дней после матча испанская пресса взахлеб расхваливала команду и ее тренера. Первую и убедительную победу обновленной испанской сборной заметила и зарубежная пресса. «Новая испанская сборная громко заявила о себе, — писал „Киккер“. — Это должны учитывать все, кто претендует на Кубок Европы». Вильялонга был сдержанней: «Я не просто удовлетворен результатом. Я рад и исполнен надежды. Но впереди матч в Дублине и, возможно, встречи с сильными и опытными соперниками, которые привыкли побеждать. Поэтому не будем гадать, будем работать».

8 апреля 1964 года стадион «Дейлимаунт Парк» в Дублине был заполнен до отказа. После разгрома в Севилье ирландцы жаждали реванша. Все, конечно, понимали, что ликвидировать разрыв в четыре мяча нереально, но победу на своем поле с убе-

дительным счетом считали возможной. Вспоминали бухарестский сюжет, когда после сокрушительного поражения в Мадриде (0 : 6) румыны победили испанцев дома, в Бухаресте, со счетом 3 : 1. Усилили команду, включив в ее состав 9 ирландских футболистов, игравших в английских и шотландских профессиональных клубах. «Мы готовы к встрече гостей, — заявил накануне матча менеджер тренерского комитета ирландской сборной Джон-Джеймс Кари, — и просим извинить, если прием покажется им слишком горячим».

На поле было действительно горячо. «С первых же минут развернулась упорнейшая борьба, — писал наблюдавший этот матч К. И. Бесков. — По своему накалу и напряжению она напоминала кубковую игру, именно в том смысле, в каком мы ее себе представляем: с полной отдачей сил». Отметим: у команд были разные цели. Ирландцы должны были как можно больше забить и в то же время не пропускать, т. е. активно атаковать, не ослабляя линии обороны. Главная же цель испанцев состояла в том, чтобы максимально обезопасить свои ворота и при благоприятных обстоятельствах контратаковать. А там — что Бог даст: в голах они не были особенно заинтересованы. Ситуация банальная, а потому болельщики стали свидетелями упорнейшей борьбы при почти полном отсутствии ярких, запоминающихся эпизодов, интересных комбинаций. Накал, напряжение и полная отдача сил расходовались на выполнение заранее разработанной схемы. И лавры победителя должны были достаться той команде, которая более скрупулезно будет следовать этой схеме, не позволит сопернику ее разрушить. Это в принципе нормально, если схема работает. Но если из-за усилий соперника схема не работает, надо перестраиваться: импровизировать, вносить изменения в заготовленный план игры. Ирландцы этого не сделали или не смогли сделать — и потерпели поражение.

Теперь о том, что происходило на поле. Для этого обратимся к тексту К. И. Бескова: «Сборная Ирландии показала типичную игру английской школы футбола. Во время атаки футболисты обычно производили длинную верховую передачу в штрафную площадь испанцев в расчете на атлетические качества своих форвардов. Но эти передачи, так сказать, делали без гарантии, что они попадут к своему игроку». Изредка ирландцам удавались многоходовые комбинации, но в штрафной испанцев атаки сборной Ирландии захлебывались. Голевых ситуаций у ворот Ирибара не возникало. Причиной тому была хорошая организация обороны испанской сборной. Вернемся к тексту К. И. Бескова: «Их

(испанцев.— *Авт.*) главные усилия были направлены на то, чтобы обезопасить свои ворота. К примеру, в первом тайме при малейшей угрозе гости сосредотачивали на своей штрафной площади 7—8 полевых игроков... Игроки оборонных линий играли преимущественно отбойно, резко шли на мяч и на соперников, владеющих им. По всей видимости, защитникам испанцев было дано указание не рисковать и долго не раздумывать при единоборстве. Они всегда принимали решение: отбить мяч подальше». И далее: «Схематично игра испанской защиты выглядела так: два центральных защитника, играющих с применением персональной опеки, два крайних защитника, держащих зону, и „числительщик“ Оливелья...»

Такая тактика обороны гарантировала неприступность ворот. Безадресные передачи либо отбивались, либо использовались для организации контратак. Опасные форварды ирландцев опекались. В случае прорывов в штрафную площадь с мячом с прорвавшимся вступали в жесткое единоборство, а отобранный мяч отбивали подальше и чаще без адреса: пожалуйста, организуйте следующую атаку... Случалось, что ирландские форварды били по воротам. Но такое было редко, да и удары не достигали цели или голкипер парировал их без особых усилий. Ирландцы и свои защитники не давали возможности Ирибару отличиться. Он в основном отдыхал, потели — Кальяха, Зоко, Оливелья и Ривилья. Изредка вводя мяч в игру, он, как правило, отдавал его Зоко или Оливелье и далее зарождалась контратака: «...они очень умело организовывали быстрые контратаки,— писал К. И. Бесков,— в которые своевременно подключались и полузащитники... Испанцы предпочитали в основном средний и короткий пас низом. Это обеспечивало им точность в передачах, а следовательно, давало большие комбинационные возможности». Добавим: «комбинационные возможности» увеличивались и от того, что испанских форвардов, в частности Лапетру и Забаллу, не опекали. Конечно, далеко не все контратаки испанцев были результативными, но две оказались успешными. Келли пропустил два гола-близнеца на 25-й и 88-й минутах. «Оба мяча были забиты в одинаковой ситуации,— писал К. И. Бесков.— Левый край Лапетра, получив мяч, продвигался к воротам и вовремя замечал открывавшегося на большой скорости своего правого края — Забаллу. Следовал немедленный пас, и Забалла, приняв мяч, отправлял его в сетку ворот». Что здесь сработало — закон парных случаев или домашняя заготовка — неизвестно. Но одно ясно: оба гола ирландцы проморгали и ничего не смогли им противопоставить. Разве что «полную отдачу сил».

* * *

Датский футбол — один из старейших в Европе: в 1889 году был организован национальный футбольный союз, с 1891 года регулярно проводятся чемпионаты страны по футболу, с 1904 года Дания — член ФИФА. В 1908, 1912 и 1960 годах датские футболисты завоевали серебряные медали на Олимпийских играх; в 1948 году — вышли в полуфинал. Среди датчан было много классных футболистов, но большинство их играли в профессиональных зарубежных клубах. «Если вы хотите посмотреть игру наших сильнейших футболистов, — шутил футбольный обозреватель „Политикен“, — отправляйтесь в Шотландию, в ФРГ, словом куда угодно, только не в Данию». Происходило это потому, что Датская футбольная ассоциация до середины 60-х годов 20 века настаивала на чисто любительском статусе футбола. Футболистам запрещалось получать в клубах какие-либо поощрения в денежной форме, а переход игрока в профессионалы означал для него необходимость покинуть страну с сохранением, правда, права периодически (с разрешения зарубежного клуба) играть за сборную страны.

Датская сборная, главными достоинствами которой аналитики считали мужество и сплоченность, не относилась к числу лидеров европейского футбола, но в ее составе играло немало признанных мастеров. Наибольшей известностью в первой половине 60-х годов 20 века пользовались датские форварды Оле Мадсен и Харальд Нильсен. Мадсен — быстрый, решительный, с хорошим чувством голевой ситуации и отлично поставленным ударом — был признанным лидером команды, смело бравшим на себя ответственность за исход атаки. «Мадсен опасен всегда, каждую минуту, — говорил накануне товарищеского матча сборных Швеции и Дании главный тренер шведской сборной Леннарт Ниман. — Но я надеюсь, что все же мы сумеем поймать его в капкан из трех защитников». Нильсен — герой Римских Олимпийских игр, напористый, инициативный и пробивной форвард. Оба относились к числу лучших бомбардиров Европы. Оба неоднократно приглашались в престижные европейские клубы. Но Мадсен остался верен своей команде, а Нильсен с 1961 года играл в итальянской «Болонье», став лучшим футболистом (1962), лучшим бомбардиром (1963, 1964) и чемпионом (1964) Италии. С самой лучшей стороны зарекомендовали себя крайние форварды: холодный, расчетливый и обладавший отработанным ударом справа Карл Бертельсен и быстрый, напо-

ристый дриблер Йон Даниэльсен.

Но больше всего датчане гордились защитой. Тогда линию обороны составляли надежные Биргер Ларсен, Йон Амдисен и трио Хансенов. Йорген Хансен —

Х. Нильсен и О. Мадсен.

сын одного из самых популярных датских футболистов Питера Хансена — мощный и в то же время скоростной стоппер. «В Дании утверждают, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“, — что мало найдется фланговых форвардов, способных обойти его по бровке». Атлетически сложенного двадцатитрехлетнего Кая Хансена журналисты часто сравнивали с «утесом, о который неизменно разбиваются атакующие волны». О Бенте Хансене говорили, что он способен стабилизировать оборону одним фактом своего присутствия. «В обороне, — писала о Б. Хансене газета „Актуэльт“, — он поражает позиционным чутьем, а также готовностью и умением отправить мяч подальше от своих ворот».

Во втором розыгрыше Кубка Европы датчане были баловнями жребия. И в отборочном турнире, и в $1/8$, и в $1/4$ финала им достались наиболее слабые соперники. В отборочном турнире датчане без особых усилий разгромили сборную Мальты. Они даже отказались от обычной для них оборонительной тактики и все время атаковали. Атаковали неспешно, спокойно, как на тренировке, разыгрывая мяч. Но даже при медленном темпе игры в Копенгагене 28 июня 1962 года мальтийский голкипер Андреас Мицци не успевал вынимать мячи из сетки своих ворот. И это при том, что многие удары не достигали цели. О. Мадсен сделал хет-трик (10-я, 13-я и 49-я минуты), еще три гола забили Клаусен, Эноксен, Бертельсен (соответственно 21-я, 70-я и 80-я минуты). Чудом прорвавшийся мальтийский нападающий Теобальд сумел забить гол престижа в ворота скучавшего датского голкипера. В Валлетте 8 декабря 1962 года голов было меньше и мальтийцы вели себя активней. Но их наступа-

8 декабря 1962 года. Мальта—Дания. Опасный момент у ворот сборной Мальты.

тельный пыл датчане охладили сравнительно быстро, и большая часть матча прошла в том же неспешном темпе. В результате датчане забили три гола (О. Мадсен на 13-й, Кристиансен на 42-й и Бертельсен на 48-й минутах), а мальтийцы — один (Урпани, 37-я минута).

С албанцами в $\frac{1}{8}$ финала было несколько сложнее. В Копенгагене 29 июня 1963 года они упорно сопротивлялись, пытаясь атаковать, и даже заставили датчан изменить темп игры. Но самоотверженность не могла заменить мастерства. Датская сборная победила со счетом 4 : 0. Голы забили Петерсен (с пенальти на 20-й минуте), О. Мадсен на 31-й, Клаусен — на 40-й и Эноксен на 49-й минуте. В Тиране 30 октября 1963 года положение изменилось. Принятый албанцами высокий темп игры позволил им на 3-й минуте открыть счет. Последовавшие контратаки датчан не имели успеха. Всю вторую половину матча албанцы доминировали, но отличная игра датских защитников не позволила им увеличить

счет. Проигрыш датчан не остался незамеченным. Ряд аналитиков увидели в нем «разлагающее влияние легких побед».

Поединок сборной Дании и сборной Люксембурга обозреватели окрестили «каучуковым четвертьфиналом»: понадобилось 270 минут игрового времени, чтобы определить победителя. Команду Люксембурга причисляли к аутсайдерам, поэтому их упорное сопротивление датчанам удивило многих. «Сборная Люксембурга, — писал еженедельник „Футбол“, — по единодушному мнению всех обозревателей, в играх с датчанами превзошла себя». Но так ли правы те, кто включил сборную Люксембурга в число аутсайдеров второго розыгрыша Кубка Европы? Конечно, сборную Люксембурга к числу сильнейших европейских команд не отнесешь. Но напомним: в $1/8$ финала она победила далеко не слабую сборную Голландии, причем обе игры проводились на поле соперника.

Все три матча Дания—Люксембург проходили в дождь, снег, на скользких полях. Игроки не могли в полной мере проявить превосходство в технике. Но упорства и самоотверженности и тем, и другим было не занимать. Удача посещала то одну, то другую команду, и лишь к концу трехраундового поединка окончательно избрала датчан. В Люксембурге 4 декабря 1963 года счет на 35-й секунде открыл люксембургский форвард Луи Пило. В остальное время датчанин Оле Мадсен и люксембуржец Генрих Клейн то уравнивали счет, то выводили свои команды вперед. В результате О. Мадсен выполнил второй хет-трик (10-я, 30-я и 46-я минуты), Клейн забил два гола (25-я и 49-я минуты). В итоге ничья — 3 : 3. В Копенгагене счет также открыли люксембуржцы: на 12-й минуте Леонар с подачи Клейна пробил ворота датского голкипера Серенсена. Ответный гол последовал через три минуты. Его забил О. Мадсен. Оставшиеся полчаса первого тайма и почти весь второй тайм прошли в непрерывных атаках. Первыми успеха добились датчане. На 70-й минуте О. Мадсен вывел свою команду вперед. Но борьба продолжалась, и на 84-й минуте люксембуржец Ади Шмитт сравнял счет. Третий матч, проходивший 18 декабря 1963 года, был особенно упорным. Соперники то осторожничали, то бросались в атаку. Победитель определился в конце первого тайма: на 43-й минуте О. Мадсен забил единственный гол.

Так датчане вышли в полуфинал. И это был не единственный их успех. Оле Мадсен поставил рекорд результативности, забив 11 голов. Правда, большинство обозревателей объясняли успех Мадсена «исключительно проказами жребия». Но факт остается

фактом: рекорд он установил. Рекорд, который долго никому не удавалось превзойти. В 1972 году немецкий футболист Герд Мюллер, получивший за высокую результативность прозвище «человек-гол», повторил рекорд Мадсена. Еще через 20 лет то же сделал один из выдающихся французских бомбардиров Жан-Пьер Папен. Лишь через 32 года рекорд Мадсена был превзойден: хорватский форвард Давор Шукер забил 15 голов на чемпионате Европы 1996 года.

Выход датчан в полуфинал широко комментировался в спортивной прессе. «Колоссальным успехом» назвала датская газета «Политикен» победу своих соотечественников и не без амбициозности отмечала, что «место в четверке лучших открыло для датчан весьма заманчивую перспективу. Полная мобилизация сил в полуфинале может привести к тому, что в историю датского футбола будет внесена самая яркая страница». «Возможно, никогда больше Дания не будет в силах повторить нынешний успех», — вторила ей «Актуэльт». Но «успех» удалось не только повторить, но и превзойти. Как известно, это случилось в 1992 году, когда датчане неожиданно для всех и даже для самих себя стали чемпионами Европы. А тогда, в 1964 году, большинство аналитиков не видели каких-либо шансов на победу. Они рассматривали успех датчан как «игру жребия» и гадали, кто их остановит.

* * *

Для сборной СССР подготовка к играм второго Кубка Европы проходила в сложной и нервной обстановке. После оцененного как неудачное выступление на чемпионате мира 1962 года (советская сборная проиграла в $1/4$ финала сборной Чили со счетом 1 : 2) последовали оргвыводы, несопоставимые с ошибками, допущенными отдельными игроками и тренерским составом.

О неадекватной реакции советского руководства по поводу выступления нашей команды на чилийском мундиале написано много. Писали и пишут, что выход сборной СССР в $1/4$ финала мирового первенства был пределом возможностей отечественного футбола, что, по сегодняшним меркам, о выходе нашей сборной в $1/4$ финала первенства мира можно только мечтать. Конечно, времена меняются, и состояние нашего футбола сегодня оставляет желать лучшего. Но в 1962 году он был вполне конкурентоспособен, и это признавали все. Впрочем, и до недавнего времени российские футболисты служили украшением ряда престижных зарубежных футбольных клубов, а в 2005 году ЦСКА завоевал

кубок УЕФА, победив португальские «Спортинг» и «Бенфику», итальянскую «Парму». Так что не надо пенять на зеркало... Публиковались и более взвешенные оценки. М. И. Якушин, например, писал, что «сборная СССР, имея сильный состав, не добилась успеха, прежде всего потому, что не было у нас ясной и четкой тактической концепции». Это прямой упрек тренерскому составу, и упрек небезосновательный. Конечно, Г. Д. Качалин, несомненно, выдающийся футбольный тренер мирового уровня, и его помощники сделали далеко не все для достижения нашей командой более высоких результатов. Конечно, в матчах со сборными Колумбии и Чили были допущены серьезные просчеты. Другое дело адекватность реакции руководства. И речь здесь не об отставке главного тренера после неудачного выступления его команды на крупном международном соревновании — такая практика существовала и существует, причем не только у нас, — а об объявлении главными виновниками неудачи Л. Яшина и В. Иванова и последующей травле этих выдающихся футболистов. Эту несправедливость любители футбола не простили властям. Похоже, что именно она в значительной мере определила негативное отношение современных аналитиков к во многом правильной оценке (оценке, а не реакции) руководством выступления нашей сборной на чилийском чемпионате. Впрочем, и Л. Яшин, и В. Иванов, в конечном счете, остались в составе сборной и успешно выступали в играх Кубка Европы в 1963—1964 годах.

Унизительное разбирательство, необъективное освещение событий в прессе, тренерская чехарда (после освобождения Г. Д. Качалина в течение немногим более полугода сменилось два руководителя сборной — Н. Глебов и Н. Симонян) дезориентировали общественное мнение и оказали негативное влияние на моральное состояние и качество игры команды. Лишь в июле 1963 года сборную СССР возглавил К. И. Бесков — легендарный футболист и выдающийся тренер. «Оставались считанные месяцы до первых отборочных игр Кубка Европы, — вспоминал спустя 30 лет К. И. Бесков. — Мне нужно было не просто проводить учебно-тренировочную работу. Надлежало заново сколачивать состав сборной... Многие игроки сборной были после чилийского турнира морально травмированы, болельщики их жестоко осистывали... Я стал решительно укреплять, реконструировать состав команды, улучшать ее игру... Пригласил Альберта Шестернева, Геннадия Логофета, Виктора Шустикова, Валерия Короленкова, Алексея Корнеева, Валерия Воронина, Анатолия Кру-

тикова, Галимзяна Хусаинова, Рамаза Урушадзе, Эдуарда Малофеева... Стал создавать „команду своей мечты“».

Текст составлен так, что кажется, будто основной состав «команды своей мечты» К. И. Бесков назвал. Но если это так, то нельзя не отметить, что не все из названных К. И. Бесковым были в одинаковой степени задействованы в табельных играх второго розыгрыша Кубка Европы. Так, Логофет — волевой, жесткий и самоотверженный защитник с хорошей технической и тактической подготовкой — ни в одной игре второго розыгрыша Кубка Европы не участвовал. Потом он, что называется, взял свое: успешно выступал в матчах чемпионатов мира (1970) и Европы (1968). Один из сильнейших нападающих второй половины 60-х годов, будущий главный тренер сборной СССР (1984—1986), полуфиналист чемпионатов мира (1966) и Европы (1968), Малофеев принял участие лишь в одном матче второго розыгрыша Кубка Европы (Швеция—СССР). И Логофета, и Малофеева в сборную привлек К. И. Бесков, разглядев в молодых футболистах (и тому, и другому едва исполнился 21 год) будущих игроков международного класса. Один раз стоял в воротах сборной СССР Урушадзе — голкипер несомненно талантливый, смелый, самоотверженный и, несмотря на кавказский темперамент, хладнокровный и расчетливый. Однако, похоже, К. И. Бесков не собирался отказываться от Яшина, но ко времени первого для сборной СССР отборочного матча решить вопрос о возвращении его в сборную не мог. «Лев Иванович Яшин, — писал К. И. Бесков, — к тому моменту (имеется в виду начало игр Кубка Европы. — *Авт.*) чувствовал себя гораздо уверенней, чем три месяца до этого. Но ему предстояло в ближайшее время лететь в Лондон для участия в „матче века“... Эта игра была назначена на 23 октября. Яшин взволнованно к ней готовился, и мне не хотелось вторгаться в этот настрой. Я решил доверить охрану ворот... Рамазу Урушадзе. Рамаз был в отличной форме, и я рискнул». Как известно, Яшин вернулся из Лондона «на коне», получил «Золотой мяч», и вопрос о его возвращении в основной состав сборной решился как бы сам собой.

«В курс дела новый старший тренер сборной Константин Иванович Бесков входил, что называется, на ходу, — вспоминал Яшин. — Команда уже вступила в розыгрыш очередного, второго по счету Кубка Европы, в тот период, когда в ней происходила смена поколений. И Бескову пришлось решать один из сложнейших вопросов — кадровый. Он бережно отнесся к ветеранам... Вместе с тем старший тренер тщательно искал и отбирал новых

Яшин в игре за сборную мира.

кандидатов. Константин Иванович прежде всего отдавал предпочтение волевым спортсменам, людям беспредельно влюбленным в игру, преданным ей... спокойно и уверенно, он в необычайно сжатые сроки создал интересный коллектив». Яшин явно поскромничал или поскупился с оценкой команды. Тренеры ведущих сборных Европы и компетентные зарубежные обозреватели отзывались о ней более комплиментарно.

«Интересный коллектив» состоял из футболистов, участвовавших в первом розыгрыше Кубка Европы и чемпионате мира 1962 года (В. Иванов, Крутиков, Метревели, Понедельник, Яшин), только в чемпионате мира 1962 года (Воронин, Дубинский, Хусаинов, Шестернев), игравших исключительно в товарищеских встречах (Гусаров, Численко), и «новичков», пришедших в сборную по приглашению К. И. Бескова (Аничкин, Глотов, Корнеев, Короленков, Малофеев, Мудрик, Урушадзе, Шустиков). Мера участия в матчах на Кубок Европы каждого из перечисленных 19 футболистов была различной. Так, во всех 6 иг-

В игре А. Шестернев.

рах на Кубок Европы выступало четверо (Воронин, Иванов, Численко, Шестернев), в 5 — трое (Мудрик, Хусаинов, Яшин), в 4 — двое (Гусаров и Понедельник), в 3 — трое (Корнеев, Короленков, Шустиков), в 2 — трое (Аничкин, Глотов, Крутиков), в 1 — четверо (Дубинский, Малофеев, Метревели, Урушадзе).

Команда, как видим, подобралась сильная, большинство игроков стали гордостью отечественного футбола. 50-е и 60-е годы были обильными на футбольные таланты. «Вспоминаю свою вратарскую жизнь и думаю с глубоким удовлетворением: каким щедрым на таланты был в мое время советский футбол, — писал двадцать лет спустя Яшин. — Таланты поднимали его, ковали успехи, делали открытия в технике, все настоящие, спортивные подвиги совершали и будут совершать выдающиеся исполнители, яркие личности, которых мы в обиходе называем звездами.

Без них невозможно создать сильную сборную, способную достойно представлять футбол своей страны... мы никогда бы не стали ни олимпийскими чемпионами, ни лучшей командой Европы, ни медалистами чемпионата мира, не будь у нас Альберта Шестернева и Валерия Воронина, Игоря Нетто и Валерия Войнова, Никиты Симоняна и Вален-

тина Иванова, Славы Метревели и Михаила Месхи. Они на весь мир прославили советский футбол, утвердили его... красоту, силу и самобытность. Я вспоминаю об этих выдающихся мастерах с гордостью и с грустью. Потому что, простите меня, равноценной замены им пока нет». И далее: «...совершенно очевидно, что, если мы хотим продвигаться вперед, добиваться новых успехов, видеть переполненные трибуны наших стадионов, мы должны всесторонне продумать и решить вопрос о воспитании ярких индивидуальностей. Без них, без истинных звезд, футбол перестает быть футболом... Вся история этой игры... это прежде всего история людей, в полной мере овладевших тайнами футбола».

Из перечисленных Л. Яшиным «звезд» в сборной Бескова не состояли Симонян и Войнов. Первый ушел из сборной в 1958 году в возрасте 32 лет. Второй — в 1960 году, и до 1964 года продолжал играть в киевском «Динамо», в 1963 году ему было 32 года. Месхи, Метревели и Нетто продолжали числиться в сборной, но в играх Кубка Европы, если не считать одного выступления Метревели в матче СССР—Италия, участия не принимали. И если в отношении Нетто, которому в 1963 году было 33 года и которого успешно заменил Воронин, это понятно, то в отношении двадцатипятилетнего Месхи и двадцатисемилетнего Метревели — объяснить трудно. Четыре года спустя классик советской футбольной журналистики Л. И. Филатов выразит недоумение по поводу того, что «по чисто субъективным причинам в свое время тренеры отказались от услуг находившихся в расцвете сил выдающихся форвардов Месхи и Метревели». Напомним: Метревели в 1957—1968 годах 8 раз входил в списки лучших игроков сезона, Месхи в 1959—1965 годах неоднократно включался в символическую сборную мира. Но что ни говори, а в сборной Бескова Месхи и Метревели (как, впрочем, и некоторые другие звезды) не играли. Может быть, потому, что он создавал «команду своей мечты», а они его мечтой не были.

Однако вернемся к реальному составу сборной Бескова и возьмем на себя смелость несколько расширить перечень Яшина. В самом деле, разве Виктор Понедельник и Анатолий Крутиков, Галимзян Хусаинов и Виктор Шустиков, да и сам Яшин звездами не были? Напомним для примера фразу из репортажа обозревателя «Экип» Ж. Ретакера: «Таким футболистам, как В. Понедельник, Г. Хусаинов или В. Иванов, нечему учиться у футболистов Европы». О В. Иванове, Крутикове, Метревели, Понедельнике и Яшине мы уже писали в предыдущей главе. Теперь несколько слов об остальных звездах.

Альберт Шестернев — один из сильнейших центральных защитников 60-х годов, поистине грозный страж ворот, мощный, сильный, ловкий, отлично владевший как техническими, так и силовыми приемами отбора мяча с последующей точной передачей его партнеру или использованием для организации контратаки, обладавший редкой способностью сочетать позиционную игру с умением «закрывать» противника и страховать партнеров. Иваном Грозным советского футбола называла его зарубежная пресса. «Шестернев обладает почти всеми качествами современного центрального защитника — незаурядное позиционное чутье, спокойствие, расчетливость, прыгучесть, быстрота... Он хорошо подстраховывает партнеров и обладает сильным ударом, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“ О. Спасский. — Любителей футбола привлекает в манере Шестернева его нестандартное отношение к своим обязанностям. Футбол для него — серия задач, головоломок, складывающихся на глазах и требующих немедленного решения, единственно правильного и мгновенного. Шестернев стремится предвидеть ход событий, улавливать возможное направление атаки, чтобы всегда оказываться в нужном месте».

Виктор Шустиков — исключительно надежный и корректный защитник, умело выбирал позицию, удачно страховал партнеров, один из сильнейших защитников в истории советского футбола. «Шустиков — твердый, как гранит, футбольный гигант», — написал о нем футбольный обозреватель итальянской газеты «Унита» Аггилио Камориано.

Полузащитник Валерий Воронин был выдающимся футболистом мирового уровня, достойным преемником Игоря Нетто. «Высокого роста, статный, но атлетически выносливый Воронин по стилю игры напоминает южноамериканских футболистов, — писал обозреватель „Франс Футбол“. — Он играет легко, элегантно и непринужденно... Ему удаются изумительные обводки, точнейшие передачи». Воронин отличался отменной тактической подготовкой, работоспособностью, широким диапазоном действий, тонким позиционным чутьем. Футболист-интеллектуал, он отлично видел поле, быстро оценивал игровую ситуацию, принимая правильные, подчас нестандартные, решения. «Хорошо сложенный Валерий Воронин, про которого так и хотелось сказать „красавец парень“, был техничен, хорошо видел поле, умел вовремя открыться для приема мяча и передачу партнеру сделать так, что сразу менял ситуацию в игре в нашу пользу», — вспоминал М. И. Якушин. Еще более определенно писал о Воронине в 1964 году редактор «Киккера» Гейман: «Я думаю, что Воронин

Тренировка сборной СССР. Слева направо: Воронин, Мамыкин, Численко, Дубинский.

Г. Хусаинов.

уже сейчас является такой же выдающейся футбольной индивидуальностью, как Нетто в свои лучшие годы. Воронин владеет всем, чего можно достичь в области техники. Он умно и осмотрительно играет в защите, хорошо видит поле, сопровождая свои мячи не только рядом стоящему партнеру, а к тому, кто находится в лучшей позиции. Великолепна его игра без мяча. Он все время, в каждый момент остается на свободной позиции. У него есть все предпосылки к тому, чтобы стать „стратегом“ международного класса».

Галимзян Хусаинов — один из лучших нападающих 60-х годов, техничный, быстрый, юркий, работоспособный и вездесущий.

Обладал удивительным умением проникать через линию обороны соперника, великолепный мастер коллективной игры. Он не был признанным бомбардиром, хотя и обладал хорошим ударом и за шестнадцатилетнюю карьеру забил 119 голов, но активно участвовал в создании голевых ситуаций, отвлекая на себя защитников соперника или снабжая партнеров своевременными и точными пасами. «Хусаинов обладает, помимо чисто технических и тактических качеств, замечательной интуицией, молниеносной реакцией, — писал обозреватель „Экспресс“ Ж. Ретакер. — Я не знаю такой линии защиты, через которую этот „футбольный волшебник“ не мог бы просочиться». «Большое впечатление произвел на меня Хусаинов, — писал Гейман. — Этот крайний нападающий играет не только по своему краю, но и очень умно ведет игру в середине поля, участвует в комбинациях. Хусаинов играет, думает и направляет игру».

Впервые на игру в официальных матчах был поставлен входивший в состав сборной СССР с 1959 года Игорь Численко, показавший себя как агрессивный, смелый и остроатакующий форвард, обладающий отличным дриблингом, точным и сильным ударом. «Его работоспособность и игровой азарт достойны удивления,— писал о Численко известный советский футбольный обозреватель и аналитик О. Кучеренко.— Численко ведет борьбу в самых безнадежных ситуациях. С трибуны его непрерывные попытки выиграть мяч и пространство порой кажутся жестом отчаяния или ненужным упрямством. Но соперники другого мнения. Они уступают, они вынуждены уступить перед спортивной дерзостью крайнего форварда. Как часто мы видели, что это качество Игоря Численко поднимало боевой дух его друзей по команде, заставляло партнеров преодолевать „мертвую точку“, находить силы, чтобы идти вперед. Но не духом единым сильно футбольное дарование Игоря Численко. Скоростной дриблинг, большой набор финтов, умение нанести удар по воротам с любой позиции и дистанции... постоянное стремление пополнить свой боевой арсенал новым современным оружием... Численко — настоящий крайний нападающий современного футбола».

Параллельно с комплектованием команды Бесков проводил большой объем учебно-тренировочной работы (разбор матчей, тренировки, проведение товарищеских встреч и др.), тщательно изучал будущих соперников по материалам сектора зарубежного спорта ВНИИ физкультуры. Лишь один раз ему удалось наблюдать игру будущего соперника, что называется, вживую. Он посетил матч Ирландия—Испания в Дублине, матч, кстати говоря, нетипичный для оценки игры испанской сборной. О педагогическом таланте Бескова много писали его воспитанники, но особенно ценна характеристика М. И. Якушина, не без ревности относившегося к успехам своего бывшего питомца: «Бесков... очень доходчиво может объяснить игроку его задачу, а главное умело проводит тренировки. Занимаясь по его системе, футболисты одновременно совершенствуют физическую, тактическую и техническую подготовку. Методика занятий Бескова универсальна и выгодно отличается от подобных методик других наших специалистов... Бесков хорош еще и тем, что он способен подготовить футболистов к главной для них серии игр так, что они в решающий момент будут действовать мобильно и грамотно».

Главная для советской сборной серия игр приближалась. В первой предстояло встретиться со сборной Италии. Сначала в Москве, а затем в Риме.

Для итальянцев чемпионат мира 1962 года был более драматичным, чем для нашей сборной: они проиграли групповой турнир. Причем два из трех сыгранных ими на чемпионате матчей сопровождалось громкими скандалами. Так, матч ФРГ—Италия, закончившийся ничейным результатом, по мнению ряда журналистов, больше напоминал соревнование по боксу, чем по футболу. Матч Чили—Италия запомнился безобразной дракой, так что порядок на поле пришлось восстанавливать с помощью полиции. Не случайно обозреватель газеты «Сегунда» назвал происшедшее на поле «смесью футбола и кэтча». В драке пострадали не только футболисты, но и судья К. Астон, охотно демонстрировавший после матча журналистам следы нанесенных ему побоев. В итоге в первом тайме два итальянских футболиста (Феррини и Давид) были удалены, а чилийцы, имея численное преимущество, в конце второго тайма забили два гола. Итальянская пресса после драки долго махала кулаками, называя удаление двух итальянцев, которых «гносно спровоцировали» и которые «были не более виноваты, чем Торо, Л. Санчес и Рохас», отделившись устным внушением, «актом вопиющей несправедливости». Никто, разумеется, полностью не оправдывал драчунов, но в том, что итальянцы были наказаны, что называется, по полной программе, а чилийцы отделались легким испугом, итальянские и отчасти французские обозреватели усматривали проявление «особого благоволения судьбы к хозяевам чемпионата». «Наших приговорили к поражению, и драка была лишь благовидным предлогом для того, чтобы обеспечить преимущество чилийской сборной,— писала итальянская газета „Попола“.— Должны же хозяева выйти хотя бы в четвертьфинал».

Такая позиция не исключала, однако, и серьезной критики в адрес сборной. Чемпионат мира 1962 года был не первой и не единственной неудачей: в 1958 году сборная Италии не пробилась в финальную пульку чемпионата мира, в чемпионатах мира 1950 и 1954 годов — не вышла из группы. Скандальное выступление на чемпионате мира 1962 года стало каплей, переполнившей чашу. В короткие сроки была проведена большая работа по реформированию сборной. В результате с июля 1962 года по октябрь 1963 года сборная Италии не проиграла ни одного матча. Таким образом, жребий избрал сборной СССР с самого начала второго розыгрыша Кубка Европы грозного соперника. «Первое испытание в Кубке Европы выпало очень серьезное,— вспоминал Л. Яшин.— В одной восьмой финала жребий свел нас со сборной Италии, которая была на подъеме. Достаточно вспомнить, что

Сборная СССР перед началом матча со сборной Италии. Слева направо: Хусайнов, Численко, Метревели, Крутиков, Дубинский, Короленков, Шестернев, Воронин, Понедельник, Урушадзе, В. Иванов.

после 1962 года итальянцы не проиграли ни одного официального и товарищеского матча. Их авторитет был очень высок. „Голубая команда“ и прежде отличалась почти непреодолимой обороной, а с приходом на должность старшего тренера Эдмондо Фаббри заметно усилила мощь своих атак. Фаббри привлек много талантливой молодежи. Имена ее лидеров, таких, как Маццола, Факетти, Ривера и других, стали широко известны в футбольном мире».

Алессандро (Сандро) Маццола — легенда итальянского суперклуба «Интер», сын выдающегося форварда «Торино» — Валентино Маццола, воспитанник великого Джузеппе Меацца. Он во многом походил на своего воспитателя: такой же высокотехнический и стремительный форвард с отличным ударом, так же использовал «скоростные вспарывания» линии обороны соперника по центру. Но был тоньше, элегантнее и этим походил на отца. Итальянские тиффози обожали его за красивейшие, эффектные, надолго запоминающиеся голы. В историю футбола вошел «са-

мый быстрый» гол, забитый Маццолой на тринадцатой секунде миланского дерби 24 февраля 1963 года. Кроме того, Сандро обладал диспетчерскими способностями и зачастую выполнял функции организатора атак. «Точными передачами он бросал в атаки партнеров, разрушал замыслы соперников,— писал о Маццоле В. И. Малов.—...Итальянские спортивные журналисты восторженно писали о Маццоле, что на футбольном поле он одновременно „и поэт, и землепашец“. Как землепашец, он работал без устали на всем пространстве от своих до чужих ворот. А у поэта нередко получались неожиданные эффектные экспромты».

«Золотому мальчику итальянского футбола» Джанни Риверо не было 19, когда его пригласили в национальную сборную, причем к этому времени у него был уже солидный опыт. В 15 лет и 9 месяцев он дебютировал в команде серии А. Худой, долговязый (вес 50 кг при росте 175 см), он внешне не производил впечатления игрока, из которого может вырасти быстрый, интеллектуальный форвард, тонко чувствующий игру, великолепный дриблер, владеющий искусством выверенного и удобного для партнера паса, точного и сильного удара. В 17 лет он уже в «Милане», где у великого шведа Нильса Линдхольма он учился искусству тонкого паса, умению видеть поле и не только понимать партнеров, но и направлять их действия. А вскоре великий Хуан Альберто Скьяффино передал ему «дирижерскую палочку» плеймейкера. Но если на поле он служил образцом элегантности и интеллигентности, то в жизни был неуживчив и капризен, что создавало массу проблем как ему самому, так и команде и особенно тренерам. Тем не менее последние понимали, с талантом какого масштаба они имеют дело. «Ривере 20 лет,— говорил в 1963 году Фаббри французскому обозревателю Ж. Ретакеру.— Он уже достиг высокого класса, у него мышление 30-летнего футболиста. У него все впереди».

Джачинто Факетти, как и Маццоло, — воспитанник Меацца и Эленио Эрреры. Приглашен в сборную в возрасте 21 года, до этого уже 3 года играл в «Интере». Высокий, быстрый, надежный и корректный, наделенный огромной силой и выносливостью, он стал одним из первых в мире «бровочников», зоной которых является вся бровка от своих ворот до чужих, одним из первых в мире крайних защитников, кто регулярно стал подключаться к атакам.

Маццоло, Ривера, Факетти... Л. Яшин назвал лишь ставших наиболее знаменитыми, вписанных золотыми буквами в историю европейского футбола. Но были еще и «другие», не просто заслу-

живающие внимания, а ставшие «широко известными в футбольном мире». В обороне это — Тарчизио Бурньич — сильный, смелый, мастер отбора мяча, один из сильнейших центральных защитников Европы 60-х годов. В полузащите — Джованни Трапаттони — великий игрок, а в дальнейшем великий тренер, подлинный футбольный интеллектуал, стратег и тактик, выдающийся диспетчер, мастер организации атак и персональной опеки. В футболе Трапаттони владел всем — от техники обводки и видения поля до филигранного паса и точного удара — и все выполнял с блеском. В матче со сборной Бразилии он сумел нейтрализовать Пеле так, что, по свидетельству очевидцев, короля футбола было просто не видно на поле. «Это, пожалуй, один из сильнейших полузащитников мира того типа, который породила система 1 + 4 + 2 + 4», — писала о Трапаттони французская «Экип». Почему Л. Яшин не упомянул «знаменитого Трапа» — загадка. В паре с ним несколько лет выступал Джакомо Булгарелли, которого обозреватели считали «сильнейшим оружием итальянцев». В нападении — Анжело Доменгини, которого Пеле называл «грозой вратарей», — сильный, стремительный и техничный форвард, обладавший мощнейшим, резким ударом без подготовки, и Марио Корсо — универсальный футболист, высокотехничный, ловкий, мастер организации контратак из глубины поля, точного и неожиданного для соперников длинного паса.

Располагая такими классными футболистами, итальянцы были вправе рассчитывать на красивую и убедительную победу. Не только итальянские, но и большинство западноевропейских обозревателей были убеждены, что в обоих матчах советско-итальянского поединка победу одержит сборная Италии, что «русские уступят Кубок Европы уже в $1/8$ финала». Даже осторожный и немного суеверный Э. Фаббри не скрывал, что настроен достаточно оптимистично. «Каков будет результат матча?» — спросил корреспондент еженедельника «Футбол» только что прибывшего в Москву Э. Фаббри. — «Не знаю, надеюсь, что удачный для моей команды».

Итальянские болельщики и журналисты жаждали собственными глазами увидеть триумф своей команды: туристические агентства прекратили прием заявок на поездку в Москву за два месяца до матча. Из Италии прибыло 90 футбольных журналистов. Но проитальянским прогнозам не суждено было сбыться. 13 октября 1963 года итальянцы проиграли со счетом 0 : 2. Програли настолько убедительно, что из наблюдавших матч никто не усомнился в истинности победы советской сборной, а некото-

К. И. Бесков и Э. Фаббри.

рые считали, что счет мог быть бoльшим. «В несчастье итальянцам еще повезло, — писал обозреватель „Гадзетта делло спорт“ Альдо Кораделло. — Было абсолютно возможно проиграть 0 : 3, а то и 0 : 4».

Почему же итальянцы проиграли? Покидая Москву, Э. Фаббри, по словам обозревателя «Экип», пробормотал сквозь зубы: «Мы пропустили два мяча по вине защитников, допустивших позиционные промахи и не сумевших разобраться в системе обороны (зона или опека)».

Тренер итальянской сборной в совершенстве владел искусством «перекладывать свои ошибки на других». Процитированная фраза — яркий тому пример. Матч в Москве проиграл, прежде всего, сам Фаббри. Проиграл потому, что соперник не просто разгадал его замысел, но и разработал оригинальный и эффективный план игры, которому Фаббри в ходе поединка ничего не смог противопоставить. В этом смысле упрек обозревателя газеты «Унита» («Нашу команду в Москве подвели самонадеянность, легкомыслие и нервозность») во многом справедлив.

Самонадеянность, конечно же, имела место. Еще бы: после чилийского чемпионата ни одного поражения и минимальное количество пропущенных мячей, главным образом благодаря знаме-

13 октября 1963 года. СССР—Италия. В игре Короленков.

нитому итальянскому «катеначчо», приводившему, по словам известного советского футбольного обозревателя Л. Б. Горянова, «в ужас самых знаменитых форвардов». Насчет «ужаса» Л. Б. Горянов, может, и преувеличивал. Но факт остается фактом: в течение длительного времени лучшие тренеры мира не могли найти эффективных тактических приемов борьбы с «катеначчо». Э. Фаббри был уверен не только в неприступности обороны «скаудры адзурры», но и в недостаточной эффективности советского нападения. «Бесков — приверженец современного стиля игры, но скептически относится к широкому маневру нападения, который использовали его предшественники», — заявил он журналистам. И еще: «Русское нападение не способно преодолеть нашу оборону». Как станет ясно из дальнейшего, «широкий маневр нападения» был одной из главных составляющих тактики Бескова в московском матче с итальянцами. Для игры в Лужниках 13 октября 1963 года Э. Фаббри избрал оборонительную тактику. В выездном матче ему было достаточно ничейного результата. Тем не менее он ввел в игру группу своих лучших нападающих. Во-пер-

13 октября 1963 года. СССР—Италия. В атаке Г. Хусаинов.

ее достижения он избрал оригинальную, хотя и рискованную, тактику. Во-первых, тактической схемой игры советской сборной в Лужниках предусматривалось наличие пяти нападающих. «Наличие пяти форвардов в линии нападения нашей сборной,— писал сменивший Бескова на посту старшего тренера сборной СССР Н. П. Морозов,— вполне разумный тактический и стратегический ход К. Бескова». «Вполне разумный...» — слишком сдержанно, даже для конкурирующей фирмы. Л. Б. Горянов, например, считает этот «ход» одним из «футбольных открытий» К. Бескова, а Л. Яшин четко объясняет его предназначение: «Главным было тактически правильно построенное наступление против непреступной обороны „Скуадра адзурры“. Бесков отрядил в линию атаки пять нападающих. Причем Виктор Понедельник был выдвинут далеко вперед, и располагался рядом с „либеро“, лишая итальянцев возможности играть в обычной манере». Стало быть, «ход» был не просто разумным. Он стал важнейшим элементом дезорганизации обороны итальянцев. Во-вторых, стремительный, бешеный темп, заданный нашими форвардами, и их маневренность и непрерывные (в первом тайме) острые атаки буквально ошеломили соперника. «Поистине дьявольский темп, предложенный советскими футболистами, привел итальянцев в замешательство,— писала „Экип“.— Это был интеллектуальный, но чрезвычайно быстрый и остроумный футбол. Хозяева поля до-

вых, для игры на контратаках: чем черт не шутит, может и на выезде удастся прихватить один-два гола. Во-вторых, для приобретения опыта игры с русскими: дома в Риме он рассчитывал разгромить советскую сборную.

К. И. Бескову была нужна только победа, причем победа убедительная. Для

бились больших успехов в технике». «Бесков, решительно изменив систему 4 + 2 + 4 на 5 + 5, встречал парней Фаббри в своей зоне прочно и непоколебимо, — писала итальянская газета „Аттилио камориа на“. — Головокружительный темп, предложенный в первом тайме пятеркой во главе с Ивановым, привел нашу команду к краху». В-третьих, тренерский замысел включал эффективную персональную опеку наиболее опасных итальянских форвардов, что было блестяще исполнено. Не случайно Ривера сказал журналистам после матча: «Каждый играет настолько хорошо, насколько позволяет соперник». А. Корсо с горечью констатировал: «Команда красных побила нас по всем линиям».

Матч начался с острой атаки советской сборной: уже на 1-й минуте Хусаинов вывел В. Иванова на ударную позицию, затем последовала серия проходов Хусаинова и В. Иванова, но результат был достигнут лишь на 22-й минуте. Хусаинов, получив мяч, примерно с центра штрафной сильно пробил по воротам. Итальянский голкипер Вильям Негри парировал удар. Подоспевший к мячу Понедельник из очень трудного положения мгновенно ударил и открыл счет.

После первого гола итальянцы ринулись вперед, но их атака быстро захлебнулась, а уже на 24-й минуте за грубость был удален с последующей дисквалификацией на три месяца итальянский нападающий Э. Паскутти. Оставшиеся 20 минут первого тайма игра проходила почти исключительно на половине поля итальянской сборной. На 28-й и 42-й минутах у ворот Негри бы-

13 октября 1963 года. Слева направо: Численко, Понедельник, Дубинский.

13 октября 1963 года. СССР—Италия. Слева направо: Крутиков, Сальваторе, Мальдини, Сормани.

ли созданы голевые ситуации. Первая оказалась безрезультатной: мяч после удара В. Иванова головой прошел рядом со штангой. Вторая завершилась голом. «Хусаинов, получив передачу, послал мяч Иванову, — вспоминал об этом эпизоде Н. П. Морозов. — Негри бросился ему в ноги. Но хладнокровный Иванов отбросил мяч И. Численко, стоявшему в удобной позиции, счет стал 2 : 0». И далее: «...после второго гола присутствующим на стадионе стало ясно, что судьба матча решена». На повестку дня стал вопрос о «заделе».

Но «задела» не получилось. Во втором тайме положение на поле изменилось до неузнаваемости. Нет, итальянцы не пытались отыграться. Оставшись вдесятером, а в конце матча вдевятером (на 82-й минуте из-за травмы поле покинул А. Сормани), они стремились только к тому, чтобы сохранить счет. Удивляла игра наших. Снижился темп, появилась чрезмерная осторожность, атаки утратили остроту. Причины такой метаморфозы неизвестны. Футбольные аналитики лишь констатировали, что во втором тайме советская сборная упустила благоприятные возможности для увеличения счета, а Бесков и участники матча по этому вопросу публично не высказывались. Тем не менее все, кто

писал об этом матче, безоговорочно признавали, что «к победе советской сборной не придерешься». Все, вслед за обозревателем агентства «Ассошиэйтед пресс», признавали, что «оба мяча, забитые советскими форвардами, были результатом блестящих комбинаций».

Поздно вечером на приеме в Центральном Доме журналиста президент Итальянской федерации футбола Джузеппе Паскуале, поблагодарив за «чудесный вечер», шутливо сказал: «Наша команда покидает Москву с поражением, подобно Наполеону. Однако у французов не было шансов взять реванш, а у нас на „Стадио Олимпико“ такой шанс есть».

К реваншу итальянцы готовились, что называется, всем миром. Роль главного организатора будущей победы взяла на себя итальянская пресса. Газеты призывали хозяев футбольных клубов проявить патриотические чувства и предоставить в распоряжение национальной сборной лучших игроков. «Надо либо отказаться защищать наш футбольный престиж в матче с русскими, либо обеспечить Э. Фаббри такие условия, в которых работают его зарубежные коллеги», — писала «Гадзетта делло спорт» в статье «Кто хозяин в итальянском футболе». Под влиянием прессы Президиум Итальянской федерации футбола принял специальное постановление. «В интересах полноценной подготовки сборной национальной команды Италии к ответственному матчу со сборной СССР» было решено «приостановить розыгрыш чемпионата по классу „А“». 30 октября (за 10 дней до матча — такого еще не было в Италии) все лучшие футболисты страны были собраны в тренировочном центре футбольной федерации. Начались тренировочные игры и кропотливая работа по отбору игроков для предстоящего матча. Сознвая необходимость использования атакующей тактики, Э. Фаббри радикально «реконструировал» команду. Из игравших в Москве он оставил лишь шесть футболистов. Заменял вратаря: вместо Негри поставил многоопытного Джулиано Сарти, который в свои 30 лет был ловок, прыгуч и неустрашим. Вместо оставившего сборную выдающегося стоппера Мальдини — Бурньича. Значительно укрепил линию нападения. Заменял крайних нападающих (Корсо на Доменгини, Паскутти на Меникелли), поставил на игру Сандро Маццолу, считая, что тандем Ривера—Маццола сумеет «протаранить» оборону сборной СССР. Примечательно, что в новом составе команды Фаббри не было ни одного легионера. И в этом был глубокий смысл, ибо одной из главных задач Фаббри, как отмечал «Советский спорт», «было повышение патриотического накала игроков до высшего

градуса. Без высокого психологического подъема нечего было и рассчитывать на победу с преимуществом в три гола против защиты, силу которой итальянцы почувствовали в Москве». Средний возраст игроков составлял 22 года. Получилась сильная, агрессивная, молодежная команда, нацеленная на победу и в победу верящая.

К. И. Бесков тоже не сидел сложа руки. Сборная СССР провела шесть товарищеских встреч. А еще тренировки, технико-тактические занятия, внесение изменений в состав сборной в соответствии с новым тактическим замыслом. Изменения небольшие, но принципиальные. В ворота возвратился Яшин. Забегая несколько вперед, скажем: возвращение Яшина спасло команду от неминуемого поражения. Это отмечали почти все объективные обозреватели, писавшие о римском матче. «В течение одного матча он совершил три чуда: отбил на угловой немыслимый мяч, взял пенальти и парировал другой неотразимый мяч,— писал об игре Яшина французский футбольный обозреватель Робер Вернь.— Эти три боевых подвига деморализовали итальянцев, которые убедились, что перед ними неприступная живая стена». «Чудес» на самом деле было совершено больше: итальянские форварды действовали энергично, целеустремленно и профессионально, с завидным постоянством посылая в ворота Яшина «мертвые» мячи. Подвиг же был один: мастерство, самоотверженность и хладнокровие Яшина деморализовали соперников, лишили их уверенности в возможности победить. «Он буквально смял, подавил, во многом нейтрализовал действия наших форвардов и полузащитников,— вспоминал об игре Яшина 10 ноября 1963 года Алессандро Маццола,— он их „убил“ морально, став непреодолимой стеной на пути их вполне понятного стремления забить гол...— Как же играть, когда у них ворота замурованы наглухо? — спросил во время перерыва с неподдельным отчаянием Доменгини. И каждый из нас готов был вслед за ним спросить то же самое». Выходит, прав много повидавший на своем веку В. Н. Маслаченко: нередко футбольные поединки выигрывает вратарь. «Я утверждаю,— писал выдающийся чехословацкий футболист Йозеф Масопуст,— что многие классные команды, добившиеся признания и славы, базировали свою мощь на искусстве своих великолепных вратарей... Мне кажется, что лучшая пора советского футбола приходится на те годы, когда было в расцвете мастерство Льва Яшина».

Теперь о других изменениях. Вместо Метревели, Понедельника и Дубинского К. И. Бесков поставил Шустикова, Гусарова и

Мудрика. Причины замен объяснил корреспонденту «Советского спорта» председатель Федерации футбола СССР В. А. Гранаткин: «Перед встречей мы испытывали определенные трудности в комплектовании сборной. Дубинский получил травму в одном из матчей чемпионата страны, и место правого защитника оказалось вакантным. На эту роль было сделано несколько проб. Лишь в последний момент тренеры остановились на Мудрике. И они не ошиблись. Из пополнения, прибывшего в Рим из Москвы, мы использовали еще Гусарова. После московской встречи тренер итальянской команды Фаббри обратил особое внимание на Понедельника и построил игру защиты применительно к нему. Включение Гусарова ставило целью выбить соперников из заранее намеченных схем. Справился со своими оборонительными функциями и Шустиков, выступление которого тоже было сюрпризом для итальянцев».

«Обе сборные применили одну систему с четырьмя защитниками, но в разных вариантах,— говорил Бесков после возвращения из Рима, отвечая на вопросы корреспондента еженедельника „Футбол“.— У итальянцев включались в атаки оба полузащитника, причем Булгарелли был настолько активен, что итальянская схема часто напоминала 1 + 4 + 1 + 5. Наши предположения не оказались ошибочными, хотя не все и не всегда в этом матче шло так, как бы этого хотелось». Об итальянцах Бесков сказал не все, о собственной тактике — ничего. Для дополнения воспользуемся материалами А. Н. Старостина, подробно описавшего этот матч. «Итальянцам нечего было терять, и они обрушили на ворота Яшина всю мощь своих наступательных сил,— писал А. Н. Старостин.— Крайние защитники Т. Бурныйч и Д. Факетти были третьим эшелонem в атакующей схеме хозяев поля. В минуты наиболее активных действий команды лишь один С. Сальвадоре оставался на посту защитника». Дополнение существенное. Выходит, что в «минуты наиболее активных действий», а таких минут было немало, итальянцы нападали почти всей командой.

И еще, может, самое главное. Фаббри сделал ставку на темп, на скоростные атаки, решив использовать против советской сборной ее же оружие. «Помните, ребята, атака, атака, еще раз атака! Если мы будем следовать этому девизу, мы непременно победим», — напутствовал Э. Фаббри своих питомцев перед самым выходом на поле. «Быстрые охватывающие движения на флангах, молниеносные перемещения форвардов, частый обстрел ворот — таков был задуманный метод атаки,— писал о тактическом

плане Э. Фаббри „Советский спорт“.— „Судьба сборной Италии — в ногах ее форвардов!“ — стало девизом. План не только был хорошо задуман, но и выполнен. Вряд ли Фаббри может пожаловаться на своих форвардов. Они сделали все, что могли!».

Теперь о плане действий нашей сборной. Тактический замысел Бескова сводился к следующему. «Никакой свободы действий итальянским игрокам, — писал А. Н. Старостин. — Конвоировать Д. Риверу было поручено В. Воронину, Д. Булгарелли — В. Короленкову. На долю В. Шустикова приходился С. Маццола, а крайние нападающие А. Доменгини и Д. Меникелли соответственно блокировались А. Крутиковым и Э. Мудриком. Центр защиты А. Шестернев оставался так называемым „чистильщиком“. Так выглядела одна сторона тактической медали. План мог бы показаться оборонительным, если бы на другой стороне медали четко не было бы обозначено — атаковать! Всем перечисленным защитникам К. Бесков на установке предложил действовать самым активным образом при переходе в контратаку. А нападающим — нападать! — как главное средство оказания помощи своим защитникам».

Из текста А. Н. Старостина ясно, что он оценивал тактику, избранную Бесковым, не как чисто оборонительную, хотя, конечно же, понимал, что оборонительная тактика предусматривает организацию и проведение контратак от линии обороны и что атаки нападающих, проводимые «для оказания помощи своим защитникам», — элемент оборонительной тактики. Вспомним старинную мудрость: «Лучший способ защиты — нападение». О том, что бесковский план игры чем-то отличался от общепринятой оборонительной тактики, пишут и другие обозреватели. Так, «Дейли уоркер» назвала план Бескова «образцом тактики активной обороны», советский футбольный журналист Л. Б. Горянов — «тактикой подвижной защиты». Даже на первый взгляд четкая фраза обозревателя «Франс Футбол» («Итальянцам не удалось ликвидировать гандикап в два гола, и в этом итог оборонительного плана К. Бескова») допускает мысль о том, что «оборонительный план К. Бескова» был своеобразен. Не случайно французский обозреватель Робер Вернь сравнивает поединок в Риме с шахматной партией: «Советская команда... прибыла в Рим с заранее тщательно разработанным планом игры. Это походило на шахматную дуэль, а ведь в шахматах русские, как известно, не имеют соперников. Они усилили свои оборонительные порядки, причем Короленков и Воронин с поразительной неутомимостью выполняли роль „челноков“, активно подключаясь к

защите и оказывая помощь своим нападающим на переднем крае». Русские тогда в шахматах действительно не имели соперников, причем великие советские шахматисты М. М. Ботвинник, В. В. Смыслов, Б. В. Спасский, М. Н. Таль, Д. И. Бронштейн, П. Керес и другие, в отличие от нынешних шахматных грандов, политикой не занимались. Весь мир признавал их и без этого.

В 50—60-х годах русские в шахматах соперников не имели... А в футболе настойчиво завоевывали право считаться достойными соперниками лидеров мирового и европейского футбола не только в физической подготовке и самоотверженности, но и в технике, тактике, футбольной мысли... И самим стать лидерами. Победа над итальянцами в этом смысле была очень важна. Все отмечали высокий уровень игры нашей команды и высокий уровень тактической мысли ее тренера. Вместе с тем почему-то А. Н. Старостин назвал статью о римском матче «Помнить о недостатках». А Бесков с присущей ему жесткостью и определенностью выразил свое недовольство игрой команды. «Что касается наших футболистов,— заявил он корреспонденту еженедельника „Футбол“ после возвращения из Рима,— то они, по моему глубокому убеждению, показали в Риме далеко не лучшую свою игру. Они в состоянии играть значительно лучше— мощнее, острее...». И далее: «Высокий уровень исполнительского мастерства — вот что нам требуется. У нас сейчас наблюдается разрыв, своеобразные ножницы между физическими возможностями игроков и их техническими данными». Беспокойство Бескова можно понять. Игры на Кубок Европы только начинались, а жребий не был благосклонным к нашей сборной. Что бы ни писали зарубежные аналитики, которые выражали свое восхищение игрой советской сборной только потому, что она в Риме не была разгромлена, К. И. Бесков понимал: игру в римском матче сделал в основном Яшин. И, конечно же, он сознавал справедливость резкой реплики Э. Фаббри: «Хотел бы я посмотреть на Бескова, если бы он поставил в ворота не Яшина». Такое положение К. И. Бескова не удовлетворяло. Оно означало, что команда-чемпион еще не сложилась. А на меньшее он согласиться не мог, ибо создавал «команду своей мечты». Тот, кто жил в 60-е годы, поймет присущий тогда не только Бескову максимализм. Мы должны быть первыми везде и во всем. Это главный ориентир для тех, кто защищает спортивную честь нашей страны. И мы были первыми в хоккее и фигурном катании, в шахматах и гимнастике, конькобежном и других видах спорта. Всего не перечислишь. И наши выходили на международные спортивные арены

только для того, чтобы любой ценой победить, ибо защищали честь флага Великой страны. Такая ориентация вырабатывала «комплекс победителя» и потребность к росту, самосовершенствованию, полной отдаче сил. Сегодня многое забыто и даже объявлено «проявлением имперских амбиций». Нам внушают, что наш национальный идеал — Иванушка-дурачок, мечтающий о скатерти-самобранке, вместо того чтобы упорным трудом добывать хлеб насущный. Но ведь тогда, в 60-е годы, у нас были не амбиции, а реальные достижения. И разве мы не дети и внуки тех, кому рукоплескал весь мир?

«Совершенно ясно, что сборная СССР приехала в Рим с целью сохранить свое преимущество», — так писала «Гадзетта делло спорт» на следующий день после римского матча. А еще накануне итальянская пресса публиковала различные прогнозы, самым благоприятным из которых для сборной СССР был проигрыш со счетом 0 : 2. В день приезда советской сборной в Рим почти все итальянские газеты опубликовали заявление Э. Фаббри: «Мы сумеем ликвидировать дефицит в два мяча и решить исход встречи в свою пользу». Пресса не только настраивала своих на победу, но и взвинчивала и без того безудержных и излишне эмоциональных «тиффози».

«До сих пор я отчетливо помню обстановку неслыханного ажиотажа, накала страстей и нетерпеливого ожидания реванша, — писал в 1970 году А. Маццола. — О реванше говорили болельщики, писала пресса, реванш пообещал всей Италии сеньор Эдмондо Фаббри». За несколько часов до начала матча трибуны «Стадио Олимпико» были заполнены. Так что «двенадцатый игрок» начал действовать заблаговременно. Трибуны пестрели неисчислимым количеством флагов, лозунгов и плакатов, призывающих «скуадру адзурру» во что бы то ни стало взять реванш. «Игра началась под оглушительный шум, — писал А. Н. Старостин. — Трещали трещотки, трубили трубы, взмывали вверх флаги, сотрясались лозунги и плакаты. Свисток судьи Мелле из Швейцарии, казалось, был беззвучен». Заблаговременно вступил в игру и «тринадцатый игрок» итальянцев: в Риме дул сирокко — ветер из Африки, несущий увлажненную песчаную пыль. Сирокко угнетающе действует на психику, вызывает неадекватное поведение, быструю утомляемость, снижает двигательную активность. Его отрицательное действие настолько выражено, что итальянским законодательством предусмотрено уменьшение меры наказания за преступления, совершенные в период, когда дует сирокко. Разумеется, угнетающий и расслабляющий эффект

сирокко в большей степени сказывался на состоянии наших игроков. «В перерыве,— писал А. Н. Старостин,— наши футболисты в один голос говорили про удушье и про свои ноги, как будто налитые свинцом. В Риме дул „сирокко“. Конечно, мы были к нему меньше приспособлены, чем итальянцы: времени для акклиматизации не хватало».

Времени на акклиматизацию не хватало... Тем не менее игра началась с атак сборной СССР... Но наступательный порыв, с которого наши начали матч, стремясь завоевать инициативу, продолжался не более 5—6 минут. А по прошествии этого времени исчезла стремительность в передвижениях, уменьшилась точность передач, появилась неуверенность в действиях на поле. Итальянцы завладели инициативой и все более и более активизировались. «Опекунам» не всегда удавалось сдерживать «опекаемых». В течение последующих 20—25 минут итальянцы беспрестанно и остро атаковали. Доменгини, Булгарелли, Ривера, Маццола, Меникелли, демонстрируя первоклассную технику и высокие бойцовские качества, неудержимо рвались к воротам советской сборной. Наши были вынуждены всей командой оттянуться назад. Но даже такое укрепление линии обороны не спасало от опасных прорывов итальянцев. Но Яшин был на страже. Уже примерно на 8-й минуте он парировал на угловой произведенный с близкого расстояния «страшный» удар Риверы, на 10-й — «вынул» из «девятки» мяч, посланный Маццолой. Но самое трудное было впереди. Примерно на 14-й минуте Доменгини вышел один на один с Яшиным и нанес мощный удар. Непостижимым образом Яшин в броске отбил мяч ногами на угловой. «А вскоре,— вспоминал об этом эпизоде Маццола,— наступил один из самых драматических моментов, который, как мне кажется, во многом определил судьбу матча в целом. Быстрый, легкий и изящный Доменгини, сместившийся на какое-то время в центр, резко ушел от своих преследователей, вышел на свободное место и получил превосходный пас в каких-нибудь десяти метрах от ворот. Он мгновенно использовал эту ситуацию и редким по силе ударом послал мяч точно в правый нижний угол ворот. Стадион взревел от радости: гол казался настолько неминуемым, что публика не стала ждать какие-то мгновения и уже ликовала. И вдруг этот девятый вал восторгов сменился тишиной изумления: Яшин в броске парировал мяч. Это было нечто такое, что и сейчас остается непостижимым для моего сознания. Всей своей игрой и, главное, этим неповторимым по легкости, быстроте реакции, отваге броском он нанес психологический

10 ноября 1963 года. Италия—СССР. В игре Л. Яшин.

удар по всей нашей команде». Действительно блистательный бросок Яшина настолько поразил окружающих, что готовый принимать поздравления Доменини упал на поле, как подкошенный.

Но натиск итальянцев и их прорывы к воротам продолжались. Яшин скромно вспоминает, что взял еще «пять-шесть трудных мячей». А по его воротам били с достаточно удобных позиций такие мастера, как Ривера, Булгарелли, Меникелли. Особенно тяжелы были два удара Маццолы, произ-

веденные с близкого расстояния и удобных позиций. Но Яшин, «как фокусник, оказывается там, куда мы посылали мячи», — вспоминал Маццола.

Действия защиты и особенно непробиваемость Яшина раззадорили итальянцев, они усилили прессинг, к атакам подключились крайние защитники. «Видя безрезультатность своих усилий, разбивающихся о предельную самоотверженность защиты советской сборной, — писал по этому поводу Л. Б. Горянов, — итальянцы стали азартно и огульно идти вперед. И тогда свершилось то, что должно было свершиться». В результате мгновенно проведенной комбинации наши открыли счет. «Без больших усилий больших успехов не добьешься, — писал А. Н. Старос-

тин. — Мяч правду видит. На 33-й минуте он ее сказал. Все разыгралось в течение нескольких секунд. За неправильное нападение на Шустикова судья назначил штрафной. Мудрик мгновенно (цена долей секунды!) установил мяч и направил его Численко. Наш правый крайний устремился к воротам Д. Сартти. Не успевшие разобраться в обстановке Факетти и Булгарелли опрометчиво вдвоем кинулись на локализацию прорыва. Численко великолепно распорядился создавшимся позиционным преимуществом и после обманного движения, оставив в „мертвой зоне“ Факетти, направил мяч Гусарову, поспешавшему в темпе по центру штрафной площади. Дуэль Гусарова и Сартти закончилась в пользу нападающего».

Гол вызвал шок не только у игроков итальянской сборной, но и у находившихся на стадионе «тиффози». «Стадион вдруг смолк, флаги, плакаты как ветром сдуло, — писал А. Н. Старостин. — И только тут обнаружился один плакат, до этого затерявшийся среди тысячи других, итальянских: „Мы с вами“. Его стойко держала небольшая группа советских людей». Никто из участников матча не пищит, как отозвался в сердце наших ребят неожиданно услышанный голос Родины. Но оставшиеся 12 минут первого тайма они доиграли более спокойно и уверенно. Атаки итальянцев не то чтобы прекратились, но стали менее острыми и быстро задыхались. Контроль над «опекаемыми» был восстановлен. Наши организовали и провели несколько контратак. В. Иванов и Г. Хусаинов заставили поработать и защитников, и Сартти. Последний на 42-й минуте буквально спас свою команду от неминуемого гола.

«Второй тайм был значительно менее интересен, чем первый, — отмечал французский обозреватель Р. Вернь. — Ведь гол Гусарова положил конец надеждам итальянцев отыграться, не то что выиграть». Надежды выйти в $\frac{1}{4}$ финала у итальянцев, возможно, уже не было, но надежда выиграть или, по меньшей мере, не проиграть конкретный домашний матч их не оставляла. И итальянцы начали второй тайм с атак. Эти атаки не были такими острыми, как в первом тайме. Кроме того, они чередовались с контратаками наших. Так что в первые 10 минут второго тайма реальных голевых ситуаций у ворот Яшина не возникало. Однако вскоре произошло событие, которое могло кардинально повлиять на исход матча. За фол Шестернева против Булгарелли в штрафной нашей сборной судья матча швейцарец Даниэль Мелле назначил пенальти. Пенальти, который навсегда вошел в историю футбола. «Когда судья сделал характерный жест, я не

скрою, ликовал. „Наконец-то,— кричало все внутри,— мы распечатаем его ворота, снимем с них символ неприступности, собьем с темпа“,— вспоминал Маццола.— А время для того, чтобы отыграть-ся, коренным образом изменить ход матча, еще было. Было! Я радовался, пока не вспомнил, что, по договоренности, бить пенальти поручено мне. Приходится сознаться — мне стало страшно. Я попробовал отказаться, но товарищи подталкивали меня... И вот мы остались наедине друг с другом, забыв про то, что за нами следят тысячи, а может быть, и миллионы людей. Я отчаянно нервничал и пристально всматривался в своего визави, стараясь уловить на его лице хотя бы малейшее проявление этого же чувства. Но Яшин внешне оставался совершенно спокойным. „Откуда такая воля, какую школу жизни он прошел, что умеет так себя вести?“ — прорезал сознание вопрос. И тут же новая мысль: „Надо не спешить, надо во что бы то ни стало вывести его из равновесия, лишить этого убивающего спокойствия“. Но время летело, проходили все допустимые сроки, а Яшин по-прежнему стоял невозмутимо... Это, в конце концов, взбесило меня. Злость... поторопила меня, заставила понадеяться

на силу удара... Заставила забыть, что передо мною Яшин. Я разбежался дальше, чем обычно, и вложил в удар всю силу, всю энергию, накопленную в мышцах. Я был уверен, что на этот раз ворота будут распечатаны. Что было потом? Я помню, прежде всего, поразившую меня тишину. Обычно сразу после того, как пробит пенальти, трибуны взрываются грохотом обвала, а сейчас они хранили молчание. Я смотрел вперед и ничего не понимал. Яшин лежал на земле. Безжизненно висела на воротах сетка. И я никак не мог понять, где же мяч? Почему его нет там — за желанной чертой?». Ответ пришел скоро. Мяч находился под Яшиным. После сильного удара Маццолы мяч пошел низом примерно в метре от Яшина. Но последовал молниеносный бросок, и Яшин уже лежал, намертво прижав мяч к животу. Поняв это, Маццола медленно закрыл лицо руками.

Нереализованный пенальти вызвал временную депрессию у итальянцев. Но она продолжалась недолго. Примерно на 63-й минуте зрители стали свидетелями еще одного опаснейшего прорыва к воротам нашей сборной, еще одного точного и мощного удара Доменгини и еще одного футбольного чуда: в акробатическом броске Яшин отразил мяч из-под перекладины. Но итальянцы продолжали борьбу, и на последней минуте его величество случай вознаградил их упорство, самоотверженность, высокое техническое мастерство и удивительную работоспособность. Кто-то навесил мяч на нашу штрафную площадку. Шестернев преждевременно прыгнул, чтобы отбить его. Мяч ударился о тело Шестернева и, сделав несколько рикошетов от игроков, отскочил прямо в ноги находившемуся в нашей штрафной Ривере. Последний нанес сильный удар в нижний угол ворот Яшина, и счет стал 1 : 1. «1 : 1,— писала „Унита“.— Этот результат разочаровывает, огорчает, но не возмущает, так как он закономерен. Конец иллюзиям! Наша печальная эпопея в Кубке завершилась...». Для наших же она только началась. Четвертьфинальный поединок должен был состояться в мае 1964 года.

* * *

Последним барьером на пути нашей сборной в финальную пулюку стал поединок со шведами. Барьер был не из легких. Правда, из пяти встреч, состоявшихся в течение 1954—1963 годов, наши выиграли три. Но ошеломляющие победы 1954—1955 годов остались лишь воспоминанием. На чемпионате мира 1958 года шведы в $\frac{1}{4}$ финала победили нашу сборную. В 1963 году,

**31 марта 1963 года. Бельгия—Югославия.
Опасный момент у ворот Шошкича.**

играя, как писала шведская газета «Альгемееен Дагблат», «в своем привычном стиле — не слишком зрительно эффектным, но эффективным», желто-голубые, не проиграли ни одного матча, нанесли поражения сборным Венгрии, Югославии, СССР и ФРГ. Причем поединок с нашей сборной проходил в Москве. По итогам сезона сборная Швеции была признана европейскими обозревателями лучшей командой континента. «Мы хорошо знаем свои сильные и слабые стороны и каждый матч стремились проводить по-разному, — говорил второй тренер шведской сборной Т. Линдберг,

подводя итог выступлений своих питомцев в 1963 году. — Сильной стороной сборной Швеции всегда была опытная, синхронно работающая защита. Оборонительные порядки нередко насчитывали до 7—8 футболистов. Форварды в ряде состязаний подолгу не появлялись у ворот своих соперников. Однако в моменты контратак они научились действовать самостоятельно и не пускать драгоценных возможностей на ветер».

Линия защиты у шведов была действительно сильна. Два ветерана сборной — центральный и правый защитники: семикратный чемпион Швеции Оле Юханссон и признанный одним из сильнейших крайних защитников Европы, будущий старший тренер шведской сборной (1966—1972) Орвар Бергмарк (он играл за итальянскую «Рому», но, получив разрешение, выступил в 5 кубковых матчах шведской сборной из 6), — несмотря на солидный возраст (к началу отборочных игр первому было 34, второму — без малого 32), находились в отличной форме. Оба безукоризненно владели техникой отбора мяча и координации действий с нападением, умело выбирали позицию, отлично играли

головой. Их дополняли техничный и жесткий Винг, цепкий и волевой Розендер, хладнокровный и кажущийся медлительным Брудд.

В первых матчах Кубка Европы шведы применили сугубо оборонительную тактику, и она принесла им победу. Правда, запоминающихся матчей не было. В отборочном турнире шведы играли со сборной Норвегии. В Осло 21 июня 1962 года они без особого труда добились победы: два гола, забитые в первом тайме (9-я и 40-я минуты), решили исход поединка. «Норвежцам в Осло не помогли и тридцать тысяч зрителей, бурно подбадривавших свою команду,— писал А. В. Елагин.— Гола забивал только швед Мартинссон». Дома шведы играли вяло, и хозяевами положения были норвежцы. Они постоянно атаковали, но счет открыли шведы. В результате одной из немногочисленных контратак на 49-й минуте вышедший один на один с норвежским голкипером шведский форвард Л. Эрикссон отправил мяч в сетку ворот. Норвежцы отыгрались быстро: на 60-й минуте норвежский нападающий Круг сравнял счет.

К матчам $\frac{1}{8}$ финала с югославами шведы готовились серьезно. Заранее позаботились об усилении линии нападения, получили от итальянских клубов разрешения на выступление в Белграде за сборную Швеции двух выдающихся форвардов — Курта Хамрина и Карла Юнссона. Хамрин, уникальный мастер финтов, неожиданных и точных передач, мощного и меткого удара, блистал еще на чемпионате мира 1958 года и в первой половине 60-х годов считался одним из сильнейших крайних нападающих мирового футбола. «Это премьер своей команды,— писал о Хамрине О. Кучеренко.— Известно, что форвард в течение матча владеет мячом в среднем минуты три, а Хамрин и того меньше. Высокая техника и футбольный интеллект позволяют ему в эти короткие мгновения до максимума использовать все благоприятные возможности. В ходе игры у такого футболиста бывают два три момента для взятия ворот. И Хамрин почти никогда не уходит с поля, не реализовав хотя бы один из них».

Послужной список Юнссона был скромнее, но умение быстро понимать замысел партнера и вовремя подключаться к многоходовым комбинациям, преодолевать линию обороны соперника и наносить неожиданные и точные удары делало его грозным и результативным форвардом. Но, похоже, и Хамрин, и Юнссон приезжали в Белград зря. 19 июня 1963 года, реализуя замысел своего старшего тренера Леннарта Нимана, шведская сборная ушла в глухую оборону. На поле царствовали югославы, но им не уда-

лось реализовать свое подавляющее преимущество. Голевые ситуации у ворот шведской сборной возникали, но либо удары были не точны, либо их парировал самоотверженный голкипер Нихольм, прозванный на родине шведским Заморой. По свидетельству очевидцев, югославский вратарь Шошкич в этот день «отдыхал, с тревогой наблюдая за беспомощными атаками своих товарищей». Итог матча — 0 : 0. Это была первая нулевая ничья Кубка Европы.

В Мальме (Швеция) положение изменилось: и югославы, и шведы избрали наступательную тактику, хотя условия для ее осуществления у обеих команд были хуже, чем в Белграде. У югославов основные форварды — быстрый и техничный мастер организации и завершения атак Милан Галич и стремительный, обладающий острым голевым чутьем бомбардир европейского уровня Иосип Скоблар — не могли играть в полную силу, так как еще не оправались от полученных накануне травм. Шведы играли без Хамрина и Юнссона: их непустили итальянские клубы. Зато в ряды сборной из испанского «Реала» возвратился обладавший великолепным ударом знаменитый бомбардир Агне Симонссон.

Матч проходил захватывающе остро, в исключительно быстром темпе, без тягучих перепасовок и взаимного прощупывания. Обе команды с начала игры и до финального свистка демонстрировали скоростной и агрессивный футбол, держа зрителей в постоянном напряжении. Положение на поле быстро менялось, инициатива переходила от одной команды к другой. Вместе с тем ясного тактического рисунка в действиях соперников не было. Югославы спешили, подчас действовали нервозно, а потому чаще ошибались. Шведы играли спокойней и основательней.

Первые 25 минут непрерывно атаковали югославы, периодически прорывая линию обороны и создавая голевые ситуации у ворот шведской сборной. Трижды (на 6-й, 8-й и 16-й минутах) шведский голкипер Нихольм спасал свою команду, парируя опасные удары югославских форвардов Самарджича и Скоבלара. На 23-й минуте фланговый прорыв югославов завершился мощным ударом молодого югославского футболиста Славана Замбаты, отправившего мяч в сетку ворот Нихольма.

Шведы ответили на гол серией атак и вскоре перехватили инициативу, заставив соперника обороняться. Особенно активно действовала связка нападения Симонссон—Перссон. После нескольких неудачных прорывов Эрьян Перссон на 31-й минуте сравнял счет. До конца первого тайма шведы продолжали атако-

вать, порой создавая опасные ситуации у ворот Шошкича, но счет остался неизменным.

В начале второго тайма атаки шведской сборной продолжались, и на 60-й минуте Перссон вывел свою команду вперед. Однако дисбаланс в счете был устранен быстро: на 64-й минуте Галич сравнял счет. Исход матча на 72-й минуте решила случайность. «Шведы, особенно в нападении, действовали в расчете на ошибку, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“. — Кстати, ее допустили югославские защитники. Они закрыли вратаря Шошкича в момент удара, произведенного Билдом издали. Югославский вратарь так и не заметил мяча, влетевшего в сетку ворот. Того самого, который принес победу шведам и лишил югославскую сборную права продолжать борьбу в Кубке Европы».

Мнение прессы в отношении оценки результатов шведско-югославского поединка не было единым. Обозреватели, особенно рьяно предрекавшие победу югославам, подчеркивали случайность забитого победного гола, отмечали, что югославы играли более зрелищно и изобретательно. Другие писали, что шведы действовали солиднее и увереннее, что они «немедленно и безукоризненно» использовали ошибку соперника. Точку в споре подвел тренер шведской сборной Леннарт Ниманн: «Это была не легкая победа. Нелегкая, но не случайная. У себя дома мы не могли проиграть».

Сообщение о том, что их соперником в $1/4$ финала будет сборная СССР, шведы встретили с оптимизмом. Успех в двух последних единоборствах с нашей командой (в 1958 и 1963 годах) позволял им рассчитывать на победу, которую они рассматривали как трамплин для выхода в финал. «Теперь победа над сборной СССР равносильна для нас финалу, — писал обозреватель шведской газеты „Кваеллвард“ Санделл. — Если Швеция выиграет у СССР — финал наш. Дания не в силах остановить шведов на пути к решающему поединку за Кубок Европы».

Первый матч проводился в Стокгольме, и по мере его приближения спортивные обозреватели шведских газет, опираясь, главным образом, на анализ советско-шведской товарищеской встречи в Лужниках в мае 1963 года, с завидным единодушием предсказывали победу своим. Легкой победы не ждали, прогнозировали минимальный счет, но шансов на иной исход советской сборной не оставляли. Даже обычно осторожный Л. Ниманн заявил, что «уверен в успехе», и определил преимущество шведской сборной в один гол. Лишь второй тренер Торстен Линдберг, гово-

13 мая 1964 года. Швеция—СССР. В. Иванов открывает счет в матче.

ря о возможности и важности победы, мягко предостерегал своих от излишнего оптимизма: «Мы очень хотим выиграть у сборной СССР. Ничья нас не устраивает. Иными словами, нужна победа, и выбора нет. Из собственного опыта я знаю, что наша цель известна и советским футболистам. А потому осуществить ее будет куда сложнее, чем это удалось сделать год назад в Москве».

«Нужна победа... Выбора нет» — это были не пустые слова. Шведы упорно готовились. В надежности линии обороны не сомневались и прежде всего думали об укреплении линии нападения. «У русских опасное нападение, — полушутя сказал журналистам капитан шведской сборной А. Юханссон. — ...Но здесь, в Стокгольме, у нас на поле, и для их защиты найдется работа». Для игры со сборной СССР Л. Ниман отобрал достойных форвардов. К. Хамрин, Г. Билд, Симонссон, Перссон — нападающие, способные «заставить работать любую защиту»; к ним обычно подключались полузащитники Мартинссон и потрясающе выносливый Мильд, о котором говорили, что у него в груди две пары легких и два сердца. Формируя линию нападения, Л. Ниман учел как сложившуюся еще в ходе игр чемпионата мира 1958 года атаковую связку Хамрин—Симонссон («С этими двумя форвардами, — писала „Дагенс Нюхетер“, — Ниман связывает особые надежды»), так и опыт взаимодействия Симонссона и Перссона в поединке с югославами. В тактическом плане шведский тренер подготовил два сюрприза. Первый подробно описал специальный

корреспондент еженедельника «Футбол» Г. Радчук: «Он поставил задачу перед левым крайним Перссоном выжидать у средней линии поля, вытягивая на себя защитника Мудрика. А затем скоростным рывком обходить его, смещаться в центр и передавать мяч для завершающего удара либо Симонссону, либо Билду, либо Хамрину. Все три шведа славятся хорошим ударом и должны были, по мысли Нимана, отыскать возможности для взятия ворот».

Второй — попытка возродить идеологию атакующей тройки по центру, некоего подобия знаменитой Гре-Но-Ли, прославившей шведский футбол в первой половине 50-х годов Л. Ниман понимал, что игравшего на месте правого крайнего Хамрина будут плотно опекают. Ему была дана установка уходить от опекуна в центр, ближе к Симонссону. Одновременно туда же с левого края смещался Перссон. В результате в центре возникла атакующая тройка, призванная служить своеобразным тараном для взламывания линии обороны советской сборной.

Забегая несколько вперед, отметим, что оба сюрприза не сработали, хотя Перссоноу несколько раз удалось выманить Мудрика, обыграть его и передать мяч в центр. «Корнеев и Шестернев, — писал Г. Радчук, — улавливали ритм и направление шведских атак, не позволяли соперникам свободно обрабатывать мяч». Кроме того, игра шведских нападающих, особенно в первом тайме, не была в достаточной мере скоординирована по темпу. Если Перссон, Билд и Мартинссон были быстры и энергичны, то Хамрин и Симонссон из-за плотного прикрытия опекунами не всегда могли действовать свободно и нередко отставали.

После римского матча наши почти не отдохали. Уже 1 декабря они играли в Касабланке со сборной Марокко, затем совершили турне по Европе, далее в Мексике вышли победителями в традиционном турнире «Торнео секетагональ», где сражались с белградским «Партизаном», бразильским «Сан-Пауло», мексиканскими «Некакса», «Америка», «Гвадалахара». Выступления «Селекциона руса» собирали полный стадион. Дома — тренировочные матчи, занятия. К. И. Бесков упорно работал, стремясь устранить недостатки, проявившиеся в ходе поединка с итальянцами, повысить уровень исполнительского мастерства своих подопечных, и одновременно подбирал оптимальный состав для первого матча со шведами. По сравнению с римским матчем замен произвел не много и думал не только о предстоящем поединке, но и о будущем сборной. Иначе не поставил бы на одну игру на место Хусаинова Малофеева, который, кстати, прошел боевое

крещение достойно. «Характерно, что Малофеев, — писал Г. Радчук, — по существу впервые выступавший в такой ответственной игре, был самым энергичным. Он трудился за двоих, лучше других обрабатывал мяч...». Замена Шустикова была вынужденной: он получил травму и ко времени стокгольмского матча полностью не поправился. Спартаковец Алексей Корнеев, славившийся своим универсализмом, в паре с Шестерневым надежно охранял ворота нашей сборной. Споры вызвала замена знаменитого защитника тридцатилетнего Анатолия Крутикова на двадцатипятилетнего динамовца Владимира Глотова. Сильный, смелый, напористый и жесткий Глотов по меркам 60-х годов был середняком, и замена, конечно же, была неравноценной. К тому же Крутиков отлично сыграл в матчах с итальянцами. Причина замены неизвестна, и 40 лет спустя Крутиков вспоминал о ней с плохо скрываемой обидой. Перед Глотовым стояла задача конвоировать Хамрина. Считают, что, в конечном счете, К. И. Бесков оказался прав и что в обоих матчах со шведами Глотов справился с поставленной перед ним задачей. Но все же оба шведских гола (и в Стокгольме, и в Москве) были забиты Хамрином.

Советская пресса никаких прогнозов по поводу исхода стокгольмского матча не публиковала, но К. И. Бесков ориентировал своих на победу, и главной его установкой было — нападать. Атаки должны были проводиться по центру и правому краю. Левый оставлялся открытым: в острые моменты туда попеременно должны были врываться Короленков и Малофеев. «Выходы Малофеева и Короленкова в свободную зону на левом фланге повторялись неоднократно, — писал Г. Радчук. — Чувствовалось, что уловка была несколько неожиданной для шведов». Однако тактический прием К. И. Бескова не вполне оправдался, хотя благодаря ему удавалось осуществлять опасные прорывы. Прорывы, которые, возможно, имели бы голевые последствия, если бы наши нападающие действовали быстрее, а их передачи были точнее. Впрочем, недостаточно высокий темп игры наших, как и «обильный технический брак», легко объяснить плохим состоянием поля — весь день лил дождь. И все же нельзя не отметить, что капризы погоды на наших игроков, главным образом нападающих, влияли больше, чем на шведов. Во всяком случае, при неожиданных проходах наших шведская оборона успевала перестраиваться, чтобы своевременно ликвидировать угрозы. Кстати, и наши защитники были достаточно проворны при возникновении острых ситуаций. К счастью, таковых было не много.

Обе команды приняли наступательную тактику. Причем шве-

27 мая 1964 года. Москва. Лужники. Сборные СССР и Швеции выходят на поле.

ды, как и обещал журналистам накануне матча Л. Ниман, пытались атаковать пятью форвардами. Именно с этой целью опытного и агрессивного нападающего Мартинссона Л. Ниман поставил в линию полузащиты, и он, по словам О. Кучеренко, «в ходе игры довольно часто становился пятым атакующим». На самом деле атаки пятью форвардами были не так часты: выше говорилось о недостаточной скоординированности действий нападающих по темпу.

«Несмотря на тяжелый грунт, игра в первом тайме велась в высоком темпе, и мяч быстро переходил от ворот к воротам», — писал О. Кучеренко. Уже на 1-й минуте Билд подавал угловой. Атака шведов сменилась атакой советской сборной, и на 3-й минуте И. Численко навесил мяч с углового в штрафную шведов. Весь первый тайм прошел во взаимных атаках. Видимо, это дало основание арбитру матча англичанину Джиму Финнею заявить, что «в целом матч прошел очень боевито», хотя он вынужден был признать, что «ожидал более острой игры».

Итак, соперники атаковали попеременно. Правда, наши атаковали чаще и их прорывы были опаснее, хотя в первом тайме не принесли желаемого результата. Атаки нашей сборной, как правило, поддерживал Воронин. По мнению обозревателей, в первом тайме у наших были, как минимум, три реальные возможности открыть счет. На 12-й минуте после прострела Численко у ворот шведской сборной создавалась опаснейшая ситуация. Лишь промедление Короленкова и Малофеева спасло шведов от верного гола. На 17-й минуте шведский голкипер Арвидссон спас свою команду, парировав сильнейший удар Численко. На 32-й минуте опасный проход Иванова завершился сильным ударом, но мяч проскользнул по штанге.

Игра шведского нападения в первом тайме не ладилась. Тем не менее на 16-й минуте Яшин остановил опасную передачу, адресованную Перссону, а на 42-й у шведов была реальная возможность забить: перехватив пас Гусарова, Мильд совершил глубокий рейд по центру и передал мяч Симонссону, который из выгодной позиции и с близкого расстояния пробил мимо ворот.

Во втором тайме характер игры мало изменился. Шведы усилили давление на линию обороны советской сборной. Хамрин и Симонссон все чаще и чаще выходили из-под контроля своих опекунов, активно участвовали в атаках, взаимодействуя друг с другом. На 59-й минуте шведы провели неожиданную и опасную комбинацию (Хамрин—Симонссон—Мартинссон—Хамрин), которую на последней передаче жестко, но корректно прервал Шестернев, лишив Хамрина возможности нанести удар по воротам Яшина. Однако вскоре, прежде всего усилиями Воронина, была осуществлена атака, завершившаяся взятием ворот шведской сборной. «На 62-й минуте,— писал Г. Радчук,— Воронин увидел не только открытого Численко, но и обнаружил, что Винг неудачно выбрал позицию. Решение Воронин принял незамедлительно. Мяч был передан на правый фланг за спину защитника. Численко рывком вышел вперед и отдал пас вдоль ворот. Арвидссон на этот раз не успел на перехват, и Иванов открыл счет».

Гол ошеломил шведов, но яростная поддержка болельщиков довольно быстро привела их в чувство. До конца матча оставалось почти полчаса, и шведские футболисты устремились вперед. В течение 25 минут они непрерывно атаковали, причем в атаках активно участвовали и защитники — Бергмарк, Розендер, Винг. Зрители неистово поддерживали своих. Болельщики, сидевшие за воротами советской сборной (трибуны на стадионе «Расунда»

подходят к воротам почти вплотную), стучали по бортику, пытались отвлечь внимание Яшина. Сбить атакующий порыв шведской сборной нашим футболистам не удалось. На 87-й минуте шведы получили право на штрафной удар. Мартинссон сильно пробил в самую гущу игроков, находившихся вблизи вратарской площадки. Мяч рикошетом от них попал к Хамрину, который, падая, успел подрезать его. Яшин опоздал на какую-то долю секунды.

Когда через несколько минут после финального свистка наши ребята, усталые, грязные, промокшие и расстроенные результатом игры, сидели в раздевалке, к ним зашел почетный председатель шведского футбольного союза Ланге. «Я восхищен вашей стойкостью, мужеством и прекрасным футболом, показанным в этой встрече,— взволнованно говорил Ланге.— Я благодарю вас за великолепное проявление самых высших спортивных качеств». Впрочем, по поводу игры наших в Стокгольме были и другие мнения.

Ответный визит шведской сборной обернулся для них если не сокрушительным (счет 1 : 3 нельзя назвать разгромным), то убедительным беспорным поражением. «Все, что произошло 27 мая, является абсолютно логичным и закономерным,— писал о московском матче СССР—Швеция главный редактор „Франс Футбол“ Макс Юрбини.— Победу одержали советские футболисты точно так, как они должны были это сделать. Ведь они играли не только с отдачей всех своих сил, но и с огромным старанием и упорством... Советские футболисты навязали сопернику игру, в которой они показали безупречное владение всей футбольной клавиатурой». Но какую именно «игру» навязали шведам советские футболисты?

А. В. Елагин и ряд обозревателей, наблюдавших матч, считают, что К. И. Бесков «решил вернуться к оправдавшему себя итальянскому варианту с пятью нападающими». Но тактический замысел К. И. Бескова был значительно глубже и богаче, чем «вариант с пятью нападающими» и каноническое использование схемы 4 + 2 + 4. «...Схемы 4 + 2 + 4 мы придерживались только во время своей атаки,— вспоминал К. И. Бесков.— Если же начинали обороняться, то сразу просматривалась схема 1 + 4 + 2 + 3. Воронин отходил в линию защиты, Шестернев становился „последним рубежом“ перед своим вратарем за спиной четырех (с Ворониным) защитников, словом тем, кого итальянцы зовут „либеро“ („свободным“)... Место Воронина занимал Иванов». Иными словами, речь идет о пяти защитниках при

уходе в оборону, о пяти нападающих при атаках К. И. Бесков не упоминает. Но из этого, однако, не следует, что план К. И. Бескова исключал возможность атак пятью форвардами. Не случайно же В. Иванова — «нападающего от бога», как называл его выдающийся советский тренер В. А. Маслов, — К. И. Бесков поставил в линию полузащиты. Да и схема $4 + 2 + 4$ допускает подключение одного полузащитника к атакам. И еще: при обороне В. Иванов занимал место Воронина, а на его место перемещался Гусаров. Так получалась схема с пятью стопперами, двумя хавами и тремя форвардами.

Таким образом, тактический план К. И. Бескова включал в себя три возможные модели игры: оборонительную, наступательную и стартовую, или промежуточную, — и был, как всегда, оригинален и, как всегда, полностью не укладывался в какие-либо схемы. В связи с этим любопытно, что главный редактор футбольного еженедельника «Киккер» К.-Г. Гейман «откровенно» заявил, что в тактике советской сборной ему разобраться не удалось. «Конечно, она придерживалась системы $1 + 4 + 2 + 4$, — писал Гейман. — Расположение четырех защитников было чрезвычайно ясным. Но для меня не было понятным, кто рядом с Ворониным второй игрок середины поля — Иванов или Гусаров? Ни один не выполнял полностью этой роли, и ни один из них не выполнял полностью роли второго центрального нападающего рядом с Понедельником. Думаю, что именно это привело, особенно в первой половине, к тому, что нападение советской сборной не показало, пожалуй, ни одной законченной комбинации. Мне кажется также, что направление атак советской команды было слишком сильно смещено в левую сторону. Более частая перемена направления атак, их центра тяжести, вероятно, причинила бы значительно больше затруднений шведской защите, что могло бы привести к более частым прорывам обороны».

Конечно, нельзя исключить, что в связи с динамичностью развития событий на поле, диктовавшей необходимость принятия игроками конкретных решений, соответствующих сложившейся ситуации, тактическая экспозиция игры советской сборной выглядела нечетко. Но все же трудно себе представить, чтобы такой опытный и высококомпетентный аналитик, как Гейман, наблюдая матч, не смог разобраться в деталях тактической экспозиции игры участвующих в нем команд. Да и все недоуменные вопросы Геймана касались тех деталей тактического плана К. И. Бескова, которые принципиально отличали его от канонического варианта схемы $1 + 4 + 2 + 4$. И в этом смысле «откро-

27 мая 1964 года. Москва. Лужники. Приветствие капитанов. В. Иванов и Бергмарк.

вение» Геймана («В тактике советской сборной, откровенно говоря, мне не удалось разобраться») и следующие за ним рассуждения читаются как завуалированный упрек (прямого высказать было нельзя — победителей не судят) и как уверенность в том, что при строгом соблюдении схемы команда сыграла бы эффективнее. Но замечания Геймана представляются по меньшей мере спорными.

Прежде всего, трудно согласиться с утверждением, что «нападение советской сборной не показало, пожалуй, ни одной законченной комбинации». Если считать законченной комбинацию, позволившую в результате обмена мячом между двумя и более игроками выйти к воротам соперника и произвести удар, то таковых в московском матче СССР—Швеция было немало. Три из них завершились взятием ворот соперника, другие — не дали желаемого результата.

Что касается «направления атак советской команды», то их было два. Первое, оказавшееся наиболее результативным и, по-видимому, поэтому обратившее на себя внимание Геймана, — по левому краю. На этом направлении, благодаря активным действиям связки Хусаинов — Понедельник при поддержке Воронина,

было забито два гола, и время от времени создавались опасные ситуации у ворот шведской сборной. Второе — по центру. На этом направлении главными фигурантами были Воронин, Иванов и Гусаров, забит один гол, который Гейман назвал «самым интеллектуальным голом всего матча».

Нестандартность тактического плана К. И. Бескова во многом определила исход матча. Уже возвратившись в Стокгольм, Л. Ниман признался Санделлу: «Мы проиграли, прежде всего, в стратегии. Мы ожидали, что русские начнут со стремительных атак, а возможно повторят прием, использованный в прошлом году с итальянцами, — выставят пять форвардов. Но они поступили иначе. И наша стратегия оказалась слишком традиционной, чтобы кардинально изменить ситуацию. Это стало ясно уже к концу первого тайма». Ожидая пять форвардов в нападении и «бешеный» темп с начала матча, Л. Ниман, по-видимому, решил поставить заслон в центре поля, а контратаки проводить при возможности пятью форвардами. Поэтому и поставил Бергмарка и Мартинссона в линию полузащиты. Бергмарк выполнял несвойственные ему функции безупречно. «Бергмарк в первом тайме мы видели в необычной для него роли атакующего, — писал В. А. Маслов. — Он создал два опасных момента, каждый из которых мог закончиться голом. И при этом он всегда оказывался на месте в защите». И добавим: успевал при этом опекать Иванова. Выдвижение вперед Бергмарка было удачной и не сразу разгаданной уловкой Л. Нимана. «Наши центральные защитники, опекая Симонссона, в первом тайме не выходили навстречу Бергмарку, они отступали, — писал по этому поводу Н. П. Морозов. — Однако во втором тайме эти заранее наигранные проходы, интересный тактический вклад в общий план игры шведской сборной были локализованы. И Бергмарк уже не имел свободы действий». Так что Л. Ниман искал и находил тактические приемы для достижения победы. Но этого оказалось недостаточно. «Чтобы обыграть такую команду, как советская сборная, — писал по поводу этого матча М. Юрбини, — нужно было суметь как-то „спутать“ тактические карты, заставить ее врасплох какой-то необычной расстановкой игроков или же при помощи индивидуальных рейдов высокого стиля. Здесь следует сказать, что шведский футбол был все время на высоком уровне, но тем не менее никогда не выходил за рамки обычного традиционного футбола. И лишь Хамрину удалось показать (моментами) тот класс, который сделал из него любимца итальянских болельщиков». М. Юрбини слишком строг к шведам. Они играли хотя и медли-

тельно, но технично, слаженно, самоотверженно. И К. И. Бесков не случайно отметил «сильную» игру не только Хамрина, но и Бергмарка, Билда, Мартинссона...

Перед началом матча состоялась церемония вручения Яшину «Золотого мяча» как лучшему футболисту Европы сезона 1963 года. Церемония, продолжавшаяся недолго, похоже, несколько усугубила напряженность игроков. «До перерыва,— писал Гейман,— действия соперников были слишком скованными. Собственно нервы оказались для большинства игроков главным противником. Все же казалось, что нервная перегрузка была у шведских игроков меньше, чем у игроков советской команды. При этом надо иметь в виду, что шведы не построили бетона перед своими воротами. Их эластичная защита притупляла атаки советских футболистов уже в середине поля». Не обсуждая сейчас впечатление, сложившееся у Геймана, обратимся к «стенограмме» первого тайма. В развитии событий на поле до перерыва можно выделить три периода.

Первый, продолжавшийся примерно 6—7 минут, характеризовался взаимным прощупыванием. Первые две-три минуты игра велась в основном в середине поля. Наши пытались наступать. Шведы пресекали эти попытки, не допуская проникновения советских футболистов в пределы своей штрафной площади. На 4-й минуте шведы организовали первую атаку. Бергмарк передал мяч Хамрину. Хамрин ворвался в нашу штрафную, но был блокирован Готовым. Арбитр назначил свободный удар. Хамрин отпасовал мяч Симонссону, который сильным ударом отправил его в ноги нашим защитникам. Вскоре мячом завладел Мудрик. Наши начали контратаку. Мудрик передал мяч Воронину. Воронин, пройдя вперед, произвел навес. Мяч принял Гусаров и головой точно отправил его Понедельнику. Последовал удар, но он оказался не точен.

Второй — период активных действий шведской сборной. Начиная примерно с 7-й минуты, в течение почти 25 минут они непрерывно атаковали. Душой и организатором атак был Бергмарк. Он обеспечивал выверенными пасами то Симонссона, то Хамрина. По меньшей мере трижды создавалось опасное положение у ворот нашей сборной. Дважды (на 15-й и 17-й минутах) Бергмарк выводил на удар Симонссона, который из выгодного положения бил мимо ворот. На 28-й минуте Бергмарк направил мяч Хамрину. Хамрин с мячом находился в непосредственной близости от ворот. Казалось, гол неизбежен. Положение спас Готов: подкатом он выбил мяч из-под ног Хамрина.

27 мая 1964 года. СССР—Швеция. В атаке В. Воронин.

Неудачные атаки раззадорили шведов. Они вошли в азарт и продолжали рваться к нашим воротам. Их защитники продвинулись вперед, подпирая нападающих. Казалось, вот-вот — и шведы достигнут желаемого. Но на 32-й минуте наступило отрезвление. Кинжальная контратака наших завершилась взятием ворот. Контратаку начал Воронин. Пройдя вперед, он примерно с центра поля отдал мяч Хусаинову. Хусаинов, перемещаясь с мячом с левого края к центру, выманил на себя Свенссона, чтобы освободить от опеки Понедельника, и затем передал ему мяч. Понедельник ворвался в штрафную и отдал пас Хусаинову. Хусаинов, сделав рывок вперед, обошел Мильда и возвратил мяч Понедельнику. Понедельник вышел один на один с Арвидссоном, который бросился навстречу мячу. Но было поздно.

В последние 12 минут первого тайма (третий период) соперники не предпринимали массивных атак, ни у шведских, ни у советских ворот не возникало острых ситуаций. Шла довольно жесткая позиционная игра, сосредоточенная главным образом в середине поля. В штрафную площадь шведской сборной наши проникали дважды (на 38-й минуте Гусаров, на 42-й — Иванов), но в обоих случаях защита выигрывала единоборства. В штраф-

ной площади советской сборной появлялись с мячом Симонссон, Билд, Хамрин, но переиграть защитников им не удавалось. Гол Понедельника психологически сильно подействовал на шведов. Не то чтобы он вызвал замешательство, но на время поубавил их голевые амбиции. Они укрепили свою «эластичную» защиту, зорче следили за Понедельником и Хусаиновым. Вероятно, именно тогда не только Л. Ниман, но и большинство его опытных и высококлассных игроков осознали, что им навязали сценарий игры, что их наступательный порыв был в значительной мере спровоцирован, являлся частью стратегического замысла соперника, что им дали увлечься ощущением близкой победы с тем, чтобы немедленно наказать.

Второй тайм проходил более драматично, был интереснее, содержательней, зрелищней. Судя по второй половине матча, отмечает К.-Г. Гейман, «это была игра высокого международного уровня». Скорее всего, под впечатлением второго тайма М. Юрбини восторженно писал, что «в Москве мы увидели настоящий, большой футбол, ради которого можно приехать в Москву из Парижа», что, не ожидая в кубковом матче «красивой, зрелищно привлекательной игры», он все же увидел «мастеров красивого футбола».

В чем же состояли «красота, зрелищная привлекательность», высокий международный уровень игры советских и шведских футболистов во втором тайме московского матча СССР—Швеция? Ведь темп игры был невысок, острых ситуаций у ворот — немного. Не было и частой смены напряженности у ворот или в штрафных площадях соперников. Голкиперы не демонстрировали изощренных трюков и не бросались в ноги неожиданно проравшимся нападающим соперников, спасая свои ворота от неминуемого гола. Яшин, по словам Юрбини, «оказался в какой-то мере безработным». Единственный по-настоящему неожиданный прорыв к его воротам Хамрина завершился «дежурным» голом («дежурным» потому, что во всех матчах, где они встречались, Хамрин обязательно забивал гол в ворота Яшина). Арвидссон тоже не был особенно перегружен. Правда, во втором тайме у его ворот было шесть голевых ситуаций, но точных ударов по воротам — только три, и два из них закончились голом. Лишь один раз он взял мяч после сильного удара Хусаинова. Взял мастерски и красиво. Коротче говоря, на поле почти не происходило событий, от которых бы захватывало дух. Да и исход матча после 56-й минуты был практически ясен, и, по мнению М. Юрбини, это понимали игроки шведской сборной. «Конечно, трудно чи-

тать в чужой душе — писал он, — но мне показалось, что сами шведы скоро в этом убедились, и это наложило свой отпечаток. Они играли самоотверженно, но с какой-то безнадежностью».

И все же зрители были свидетелями высококлассного и эстетичного футбола. Они наблюдали красивые, классные и удивительно корректные единоборства, красивую обработку мяча и точные, подчас остроумные передачи. «Мяч они посылали мягко и точно, — говорил об игре шведов известный советский футболист, заслуженный мастер спорта В. Лахонин. — Взяв на вооружение короткий пас, они обрабатывали мяч, как правило, внутренней стороной стопы. Поэтому их передачи оказывались точными». Многие писали о точных и неожиданных передачах Воронина, великолепных финтах Хусаинова и Иванова, красивейших ударах Понедельника, зрелищной борьбе за верховые мячи, из которой наши защитники, как правило, выходили победителями. Обозреватели обратили внимание на уровень коллективной игры, особенно советских футболистов, которых, по словам М. Юрбини, «недаром считают чемпионами мира в коллективном футболе». Наконец, интересными и изящными были немногочисленные прорывы к воротам.

Собственно с прорыва и начался тайм. Уже на 46-й минуте Воронин вывел Гусарова на удар, но подоспевшие Мильд и Свенссон сумели отправить мяч на угловой. После подачи углового на 47-й минуте мячом завладел Иванов, который, выиграв единоборство с Бергмарком, примерно с середины штрафной площадки сильно пробил по воротам, но мяч прошел рядом со штангой. Удача пришла к нашей команде на 56-й минуте. Получив мяч, Хусаинов с левого края сделал продольную передачу в центр на Понедельника, который с 25 метров произвел сильный резаный удар по воротам. Мяч влетел в правый верхний угол ворот Арвидссона. Счет стал 2 : 0. Шведы отыграли один мяч спустя 22 минуты. Отыграли неожиданно и красиво. После трех неудачных атак Хамрин, находившийся вблизи нашей штрафной, получил мяч от Бергмарка, прошел с мячом вперед и, легко обыграв опекавшего его Глотова, неожиданно вышел один на один с Яшиным. Последовал сильный и точный удар. Яшин оказался бессилем, а стоявшие вблизи вратарской проворонившие выход Хамрина защитники наблюдали, как великий голкипер доставал мяч из сетки ворот. Так на 78-й минуте счет стал 2 : 1.

Наши отреагировали на гол незамедлительно. Уже на 79-й минуте Хусаинов с мячом, пройдя по левому краю, ворвался в штрафную площадь шведской сборной и, найдя «окно» между

трем выросшими перед ним защитниками, произвел сильный удар по воротам. Арвидссон взял мяч. На 80-й минуте началась атака наших по центру. Воронин передал мяч Иванову. Иванов вошел в штрафную и рывком влево и вперед обошел вышедших на него Розендера и Свенсона.

27 мая 1964 года. СССР—Швеция. В. Воронин забивает третий гол в ворота Нихольма.

Последовал удар по воротам, но мяч пролетел чуть выше перекладины. На 83-й минуте — повторная комбинация Воронин—Иванов. «Блестяще игравший В. Воронин, — вспоминал В. Понедельник, — рывком выходит вперед, получает мяч от В. Иванова и почти в упор „расстреливает“ ворота А. Арвидссона». «Третий, забитый Ворониным, гол был... хрестоматийным, — писал К.-Г. Гейман. — Иванов и Воронин в середине поля дважды обменялись пасами. На третий раз Иванов выдал мяч на свободное место на ход Воронину, и тот забил неустойчивый гол». 3 : 1.

«Нам очень хотелось победить, — сказал Л. Ниман на послематчевой пресс-конференции. — Но что поделаешь: побеждает сильнейший... Думаю, что у советской сборной есть все возможности успешно выступить в финальных соревнованиях Кубка Европы. Если датчане выиграют в полуфинале у советских футболистов, это будет большой неожиданностью».

* * *

Финальную часть турнира было решено проводить в Испании, и это решение само по себе поставило команды-финалисты в неравные условия. «Поле и публика, — писал Ж. Ферран, — являются не решающими, но достаточно важными факторами. Это

подтверждает история футбола... Возможно, было бы куда более справедливо международные матчи такого значения, как финал Кубка Европы, проводить на нейтральных полях». Ферран справедливо ссылается на историю. Практически все команды (немногочисленные исключения лишь подтверждают правило) на своем поле добиваются лучших результатов, чем на выезде. Но ряд аналитиков считают, что для испанцев роль «своего поля» особенно существенна. «Я часто наблюдал встречи испанцев у себя на родине, встречи любого уровня, — писал М. Юрбини. — У меня сложилось впечатление, будто обстановка и атмосфера на испанских стадионах такова, что именно в этой стране можно говорить, что стены помогают (и еще как!) своим. Испанская „фурия“ — явление, которое трудно описать словами».

И «обстановку», и «атмосферу» создают «инчас» — испанские болельщики. «Инчас» — не просто футбольные фанаты, хотя не менее эмоциональны и неистовы. Они в прямом смысле этого слова — духовные соучастники игры. Описывая атмосферу на бразильском стадионе «Маракана» во время матча Бразилия — Уругвай, известный знаток латиноамериканского футбола И. Фисуненко отмечал: «...ощущалось такое единство трибун и поля, какое бывает только на испанских стадионах». «Инчас», по словам великого ди Стефано, относятся к футболу как к корриде, а к футболистам — как к торреро. Результат их интересует меньше, чем сама борьба, самоотверженная, бескомпромиссная, но обязательно красивая и благородная. Они высоко ценят индивидуальность и настраивают на максимальное проявление этой индивидуальности, потому что без учета каждым игровых возможностей и особенностей каждого невозможна по-настоящему коллективная игра. «Инчас» — тонкий, соперезживающий, а главное — свой, хорошо понимающий тебя зритель. Зритель, встреча с которым порождает вдохновение и желание играть так, будто ты это делаешь в последний раз. «Мне признавались и Копа, и Пушкаш, — говорил ди Стефано, — что «инчас» действуют на них благотворнее, чем болельщики на их родине. Да зачем говорить о других. Я сам — иностранец, но примерно через два года игры в „Реале“ почувствовал на себе влияние „инчас“».

После жеребьевки, проведенной президентом комитета по организации финальных соревнований Кубка Европы Аугустином Рихолем, определились соперники полуфинальных игр: испанцам достались венгры, нашим — датчане. Оба матча были назначены на 17 июня. Первый проводился в Мадриде на стадионе «Сантьяго Бернабеу», второй — в Барселоне на «Ноу камп».

«...Время решающих футбольных сражений приближается неминуемо, — писала вскоре после жеребьевки испанская газета „Марка“. — До завершения осталось две игры. Они решат, будут испанцы первыми или третьими в европейском футболе. Сначала нужно одолеть венгров и, если это случится, нам все равно кто следующие: русские или датчане».

Вопрос, как видим, поставлен очень смело. И хотя «Марка» была не единственной газетой, так далеко заглядывающей в будущее, все же большинство экспертов и обозревателей до 17 июня уделяли больше внимания оценке шансов соперников полуфинальных поединков, хотя уже тогда некоторые эксперты считали, что матч Испания—Венгрия является ключевым в финальной пулке. «Обозреватели, между прочим, придерживаются того мнения, что победитель в этой паре (Испания—Венгрия.— *Авт.*) будет иметь наилучшие шансы в финале», — писал по этому поводу накануне полуфинальных игр «Советский спорт». Что касается шансов сборных Испании и Венгрии, то по этому вопросу мнения обозревателей разделились. Французская пресса, например, отдавала предпочтение венграм. Даже вдумчивые и обычно осторожные обозреватели «Экип» утверждали, что против «стремительного напора Альберта, Бене, Гереча, Феньвешви вряд ли устоят испанская оборона и Ирибар» и что «испанское нападение без Суареса, Хенто, Дель Соль, которых Вильялонга перестал ставить на игру в сборной, не сможет пробить ворота Сентмихай». Лишь мудрый М. Юрбини предостерегал: «Нынешнюю сборную Испании никак не следует недооценивать, несмотря на ее молодость и отсутствие достаточного международного опыта».

Итальянская пресса отнеслась к полуфиналу Кубка Европы довольно равнодушно: ее больше занимала недавняя победа «Интера» над «Реалом» в Кубке европейских чемпионов. В основном с этих позиций выражалось понимание «стремления испанцев во что бы то ни стало победить несомненно более сильную сборную Венгрии». Вместе с тем сообщалось, что Вильялонга практически договорился об отзыве для участия в финальной пулке Кубка Европы Суареса из «Интера», Дель Соль из «Ювентуса» и Пейро из «Торино». «Если к ним прибавить Хенто, — писала „Гадзетта делло спорт“, — шансы венгров могут окончательно расстаться».

Обозреватель немецкого «Киккера» указывал, что преимущественно молодежная и агрессивная новая испанская сборная, хотя и «наращивает мощь от игры к игре», без привлечения кори-

феев «вряд ли справится с многоопытной и хорошо сыгранной командой Бароти». Однако, учитывая, что «ряд ключевых игроков венгерской сборной не смогут играть в Мадриде, решающую роль в исходе матча может сыграть преимущество своего поля». С последним соглашались многие обозреватели и, базируясь на этом положении, предрекали победу испанцам. При этом, разумеется, отмечалось растущее «не по дням, а по часам» мастерство команды Вильялонги.

Венгры оценивали перспективы выхода в финал осторожно. Постоянно вспоминая победу в четвертьфинале над французами, венгерские обозреватели, вместе с тем, напоминали Л. Бароти о недостатках в игре сборной в этом матче. Однако плохо скрываемый пессимизм венгров в оценке собственных шансов на успех в полуфинале основывался отнюдь не на анализе четвертьфинального поединка с французами. Напротив, Л. Бароти считал, что «успех в играх с Францией — большой моральный стимул», который «в Испании ...окажется весьма кстати». Но венграм, как это нередко с ними случалось, крупно не повезло именно накануне финала. Во-первых, попал в больницу и был прооперирован по поводу аппендицита Дьюла Ракоши — «мотор команды», полузащитник атакующего типа и одновременно игрок, прекрасно осуществлявший взаимодействие между защитой и нападением. Равноценной замены у Л. Бароти не было. Обычно игравший в паре с Ракоши Иштван Надь был ориентирован в основном на отход в оборону при массивованных атаках соперников. Тридцатидвухлетний известный венгерский полузащитник-универсал Ференц Шипош, нередко игравший на месте Ракоши, недавно перенес травму. И хотя Л. Бароти заявил его как полузащитника, в матче поставил центральным защитником. Выход, конечно, был найден: вместо Ракоши в состав сборной был включен олимпиец Имре Комора. Он прекрасно проявил себя в матче с испанцами, но как нападающий, и взаимодействие защиты и нападения, как и игра в центре поля, остались ахиллесовой пятой венгерской сборной. «В первом тайме, по мнению обозревателей, сильнейшим в атаках сборной Венгрии был высокий, подвижный Комора, — писал в послематчевом репортаже еженедельник „Футбол“. — ...Но если в нападении он сумел себя показать, то в полузащите его роль была менее заметной». Во-вторых, серьезной проблемой для Л. Бароти стало отсутствие таких ключевых нападающих, как Карой Шандор и Янош Гереч. Правда, с нападением вопрос в конечном счете решился удачнее, чем с линией полузащиты: Альберт, Бене, Тихи, Феньвешы были опытными

форвардами высокого класса. И все же после матча обозреватели отмечали, что отсутствие Гереча и особенно ветерана сборной Шандора «не могло не сказаться на слаженности атакующих маневров» венгерской сборной.

В этих условиях Л. Бароти был предельно осторожен в прогнозах. Но все же, жалуясь журналистам на трудность комплектования состава на игру, сказал, что «не теряет надежды на выход в финал», и что ко времени финала Ракоши, Шипош и Гереч «будут в строю». Очевидно, Л. Бароти имел в виду, что в финале у его команды шансов на победу будет больше. Похоже, что венгры хотели или даже надеялись поквитаться со сборной СССР за поражение в самом начале первого розыгрыша Кубка Европы. Но их пути могли скреститься лишь в финале. «Сторонников венгерской сборной обрадовала бы такая перспектива,— писал известный венгерский журналист Л. Нискач.— Но до превращения ее в факт нужно выиграть матч в среду».

Испанцы высказывались смелее и определеннее. Пресса просто не допускала возможности поражения. Так же были настроены и игроки сборной. «У нас есть твердая уверенность, достаточно сил, энергии и присутствия духа, чтобы не отдать места в финале соперникам»,— заявил журналистам правый крайний испанской сборной Амансио Вильялонга тоже излучал уверенность: «Мы у себя дома, а здесь нам никто не страшен. Судьба дает нам шанс помериться силами с достойным соперником. Посмотрим, кому достанется забивать гвозди в крышку». Однако положение Вильялонги было отнюдь не безоблачным. Конечно, после победы в четвертьфинале нападки прессы на него прекратились. Более того, он пользовался всеобщей поддержкой. Вроде бы все считали, что он создал новую команду, которая была вполне боеспособна и без привлечения звезд. Но боеспособность новой сборной не была в достаточной мере проверена. По сути дела полуфинал Кубка Европы был первым поединком с высококлассной европейской командой, и восхвалявшая Вильялонгу испанская пресса настоятельно рекомендовала поставить на игру в полуфинале кого-либо из корифеев. Чаще других назывались «два луидора» — Суарес и Дель Соль, немного реже — Хенто. Возможно, Вильялонга и не хотел нарушать провозглашенные им принципы, но хорошо понимал, что полностью положиться на молодых форвардов еще не может, и если право «забивать гвозди в крышку» получат венгры, то колокол будет звонить по нему. И он начал переговоры с итальянскими клубами, а завершив их, включил в заявку Суареса и Дель Соль, но на игру в по-

В игре Луис Суарес.

луфинале поставил только Суареса. Это было минимальным отступлением от провозглашенных принципов: одна звезда игры не делает.

Одна звезда игры не делает... Прекрасное объяснение для оппонентов. Однако так можно сказать о многих звездах, но только не о Суаресе. Здесь не место подробно писать о Суаресе — великом полузащитнике и нападающем, но о двух его качествах вспомнить необходимо. Первое: он в совершенстве владел редким даже для именитых футболистов искусством влиять на темп и характер

игры и переводить ее от обороны к атаке. Второе: он был природным лидером, именно эти качества позволяли Суаресу на поле руководить игрой, принимать важные и смелые тактические решения, порой выходявшие за пределы тренерских установок, определять направление атак, организовывать их, выводить в прорыв своих партнеров по команде. Вильялонга, конечно же, не ошибся в выборе, и, забегая вперед, можно с уверенностью сказать: испанская сборная играла в полуфинале достойно, но победу обеспечил прежде всего Суарес. Трудно предположить, каким бы был исход матча, не будь в составе команды Суареса.

Выбор Суареса не был случайной удачей. Вильялонга признавал силу соперника и опасность его форвардов. И «для того, что-

бы связать быстрое и опытное нападение венгерской сборной, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“, — испанцы избрали метод подвижной обороны. В момент контратак и в тех случаях, когда испанцы имели территориальное преимущество, игровая схема перестраивалась с пяти защитников вновь на четырех». К расстановке игроков в испанской сборной мы еще вернемся. Сейчас о другом. Непревзойденным разработчиком схем игры от обороны был автор знаменитого «катеначчо» великий испанский тренер Эленио Эррера. Схемы Эрреры предусматривали максимальное укрепление обороны и проведение неожиданных и стремительных контратак. Суарес был любимым учеником Эрреры и центральной фигурой в воплощении его оборонительной стратегии и в «Барселоне», и в «Интере», где Эррера работал старшим тренером. «Действуя в центре поля, — писал о Суаресе В. Малов, — он был первым заслоном на пути соперника и в то же время умел одним касанием мяча начать результативную атаку своей команды». И далее: «...чаще всего организовывал разящие атакующие выпады Луис Суарес, однако, он и сам мог великолепно сыграть на острие атаки, поразив ворота соперника». Так что выбор Суареса не был случайным, а соответствовал тактическому замыслу Вильялонги на игру в полуфинале Кубка Европы.

Теперь вернемся к тактическому плану Вильялонги. Подвижная оборона с ситуационным перестроением «боевых порядков» (пять защитников и отход назад полузащитников при атаках и территориальном преимуществе соперников; подключение к контратакам полузащитников) и жесткой опекой венгерских форвардов была хотя и важной, но лишь частью его плана. Игра от обороны на контратаках в известной мере противоречила традициям испанского футбола. Поэтому Эррера и не стал пророком в своем отечестве, а его оборонительную стратегию не без выгоды реализовали не менее эмоциональные, но значительно более прагматичные итальянцы. Испанцы же всегда стремились с самого начала ошеломить противника мощными атаками, сломить его сопротивление, добиться быстрого результата. «Любая испанская команда, — писал М. Юрбини, — стремится в течение первых пятнадцати-двадцати минут добиться результата, во что бы то ни стало, играя в состоянии какого-то иступления. Здесь не считаются ни с тактическими системами, ни с какой-либо общепринятой организацией игры». Вильялонга не мог или не стал отказываться от этой традиции. Сначала серия атак, затем игра от обороны. Вариант, конечно, рискованный, но, в случае, если атаки будут результативными, обеспечивающий победу.

Вечерний Мадрид 17 июня 1964 года встретил соперников тридцатидвухградусной жарой. На трибунах залитого светом прожекторов «Сантьяго Бернабеу» разместилось 70 000 зрителей. «Инчас» пришли поддержать свою команду. «Инчас» жаждали настоящей борьбы и победы. И, как будто повинуюсь воле стадиона, испанцы сразу пошли вперед. Причем первые четверть часа атаки испанцев были особенно интенсивными. В них участвовали и нападающие (Амансио, Лапетра, Марселино Мартинес), и полузащитники (Переда и Фусте), и даже защитник Зоко. Центральной фигурой наступательных действий был Суарес. «Именно Суарес,— писал „Советский спорт“,— был главным организатором атак сборной Испании, их конструктором, мастерски связывая комбинации и хорошо выводя на удар быстрых форвардов». Это был и штурм, и разведка боем, в ходе которой определялись возможные бреши в линии обороны соперника, отрабатывались направления атак. Вначале проводились фланговые атаки, причем на правом крае Амансио порой удавалось переиграть Шапоши. «Труднее приходилось левому крайнему Лапетре,— писал Л. Костянян,— Матраи достаточно плотно его опекал, и лишь остроумная игра Суареса, чаще гостившего на левом фланге, помогла испанцам создать ряд угроз в этом районе венгерской обороны. Однако в дальнейшем, как отмечают обозреватели, ход атак сборной Испании несколько перестроился, и основные удары форварды наносили уже через центральную зону, где испанцам нередко удавалось за счет подключения полузащитников и смещения фланговых нападающих создавать бреши в венгерской обороне».

Похоже, что венгры психологически были готовы к испанскому штурму и оборонялись спокойно, без лишней суеты. В оборонительных действиях участвовали отошедшие назад полузащитники и двое нападающих — Тихи и Феньвеш. Опасные форварды соперников плотно опекались. Тем не менее острые прорывы были. Однако венгерским защитникам в последний момент удавалось отеснять испанских форвардов с ударных позиций. И все же в первые 12 минут игры один раз венгерские ворота спасла штанга, трижды блеснул мастерством Сентмихай. Примерно на 6-й минуте он парировал сильный удар Суареса, а на 9-й и 11-й минутах взял мяч, посланный с близкого расстояния в нижний угол сначала Амансио, а затем Марселино Мартинесом. В течение матча венгерский голкипер не раз спасал свою команду от казалось бы неминуемого гола. В тот вечер он был, что называется, в ударе. «Сентмихай продемонстрировал великолепную иг-

ру, — писал „Советский спорт“. — Все обозреватели подчеркивают, что мастерство венгерского вратаря — высокого класса. Любопытно, что в первом тайме центрофорвард испанской сборной Марселино, после того как Сентмихаи взял „мертвый“ мяч, посланный испанцем в нижний угол, от обиды ударил кулаком по штанге». Впрочем, «обиды» продолжались не долго. И игроки, и зрители были восхищены игрой венгерского голкипера. «Венгр просто поразил местных „инчас“ потрясающей реакцией и виртуозной игрой на линии, — писал А. В. Елагин. — Испанские звезды хватались за головы, а потом в восхищении трепали голкипера по голове, когда он вытаскивал безнадежные мячи».

Примерно на 20-й минуте натиск испанцев стал ослабевать. Штурм прекратился. Начались атаки венгров, наиболее активным участником которых был Комора. Но эффективность этих атак, по мнению многих обозревателей, снижалась из-за «недостаточной сыгранности форвардов, отсутствия постоянного контакта между нападением и защитой». «К тому же, — писал Л. Костанян, — полузащитники подолгу разыгрывали мяч поперек поля, предоставляя необходимое время для перестроения испанской защите».

Вообще игра венгерских нападающих в первом тайме не особенно ладилась... Они действовали медленнее испанцев, и передачи их были менее точны. Вместе с тем по меньшей мере дважды — на 26-й и 30-й минутах — возникали опасные ситуации у ворот испанской сборной. В первом случае «виновником» был Комора, вышедший на ударную позицию, но пробивший мимо ворот. Во втором — Альберт с подачи Коморы ворвался в штрафную испанцев и, «раскачав» Оливелью, с выгодной позиции сильно пробил в нижний левый угол ворот, но Ирибар в акробатическом прыжке вытащил этот почти безнадежный мяч. После прорыва Альберта венгры сбавили темп. Чувствовалось, что тридцатидвухградусная жара действует на них больше, чем на испанцев. Тем не менее венгры, хотя и вяло, продолжали атаковать. Но на 35-й минуте ситуация неожиданно изменилась. Суарес, совершив стремительный фланговый прорыв по правому краю, сместился в центр и примерно с угла штрафной площади сделал невероятно сложную по техническому исполнению передачу. Находясь в борьбе с венгерским защитником, буквально висевшим у него на плечах, он, не снижая темпа бега, внешней стороной левой ноги «вырезал» мяч на линию вратарской площади, где освободившийся от опеки Переда с ходу неотразимым ударом головой вогнал мяч в левую «девятку». Удар получился

17 июня 1964 года. Испания—Венгрия.
Ф. Бене сравнивает счет в матче.

первом тайме, но примерно в течение 10 минут, несмотря на усилия защиты, у ворот венгров несколько раз возникали опасные ситуации. И вновь Сентмихаи спасал свою команду от катастрофы. Трижды он отражал сильные и точные удары Суареса, а примерно на 52-й минуте, когда Переда вышел с ним один на один, выиграл единоборство с этим опытным и опасным форвардом.

Ближе к середине тайма испанские нападающие заметно сбавили темп. В их действиях чувствовалась усталость. «Во втором тайме,— писал обозреватель еженедельника „Футбол“,— испанцы нередко падали при малейших столкновениях, стремясь тем самым сбить темп, предоставив себе некоторую передышку». Они уже не вели борьбу за середину поля, а стремились как можно скорее доставить мяч на противоположную половину поля и обстреливали ворота соперника со средних и дальних позиций. Защитники выглядели бодрее и продолжали плотно опекать венгерских форвардов, которые во второй половине тайма, казалось, обрели второе дыхание. Несколько раз испанскую оборону прорывали Феньвеш, Альберт, Бене. На 75-й минуте длинную передачу Шипоша головой подрезал Альберт, и мяч влетел в сетку ворот Ирибара. Но арбитр матча А. Блавье не засчитал гол, так как Альберт находился вне игры. На 78-й минуте Бене с мячом ворвался в штрафную площадь, но Кальеха и Зоко не дали ему возможности занять ударную позицию и, в конечном счете, отобрали мяч.

На 85-й минуте Тихи, ворвавшись в штрафную площадь по

таким сильным и точным, что Сентмихаи даже не успел поднять руки. Гол не вызвал у венгров особых эмоций. Поспешных ответных атак не последовало. То ли из осторожности, то ли от усталости. Испанцы до конца первого тайма тоже не предпринимали активных наступательных действий.

Второй тайм начался атаками испанцев. Они были менее интенсивны и изобретательны, чем в

месту правого крайнего, сильным резаным ударом прострелил на набегавшего по центру ворот Бене. Ирибар в красивом прыжке бросился на перехват, но не смог зафиксировать мяч, предательски выскользнувший из рук. Повторная попытка уже лежащего на траве Ирибара овладеть мячом не привела к успеху, и отскочивший от газона снаряд попал к Бене, который в единоборстве с Оливельей животом протолкнул его себе на ход и коленом переправил в пустые ворота. В последние минуты соперникам не удалось изменить счет, и А. Блавье назначил дополнительное время.

В овертайме инициативу захватили венгры. Они неоднократно прорывали оборону испанцев и выходили на ударные позиции. Но удача как будто отвернулась от них. Дважды из выгоднейших положений пробил мимо ворот Бене, упустили реальную возможность изменить счет Альберт и Тихи. И все же казалось, что испанцы близки к поражению. «Испанская сборная, затратив много сил, — писал Л. Костанян, — ... в дополнительные тридцать минут, как считают специалисты, с трудом довела поединок до конца». Но для решающей атаки силы все-таки нашлись. Ее возглавил Суарес. Испанские форварды прорвали венгерскую оборону, но в результате единоборства Лапетры с двумя венгерскими защитниками мяч был отбит на угловой.

Перед подачей углового Переда, Амансио и Марселино Мартинес расположились вместе метрах в четырнадцать от ворот прямо по центру. Последовала подача, и практически одновременно Амансио рванулся вперед. Центральный защитник Шипош не отреагировал на маневр форварда, а пошел на мяч, стремясь сыграть его головой. То ли защитника подвел глазомер, то ли сказались накопившаяся усталость, но он промахнулся, и мяч без помех стал опускаться в то место, где находился Переда. Последний слегка подпрыгнул и головой мягко сбросил мяч на Амансио. Пас был настолько точным и удобным, что никем не опекаемому Амансио, находившемуся в тот момент уже во вратарской,

17 июня 1964 года. Испания—Венгрия.
Перед овертаймом.

оставалось только подставить ногу и переправить мяч в незащищенный угол ворот. Венгерский вратарь лишь беспомощно проводил мяч глазами и, схватившись за голову, рухнул в противоположный угол.

«Испанцы провели один из лучших своих матчей за последний год», — написал в послематчевом репортаже обозреватель еженедельника «Футбол». Определеннее он выразиться не мог. Впереди был финал.

По поводу возможного результата второго полуфинального матча — СССР—Дания — споров практически не было. Разве что секретарь Датской федерации футбола Э. Гильдеструп на приеме в Барселоне высказал надежду, что сборная Дании победит сборную СССР и в финале будет играть с командой Испании. Подавляющее число обозревателей не разделяли оптимизма Э. Гильдеструпа, единодушно предсказывая победу нашим. Причем некоторые из них полагали, что игра будет малоинтересной, что называется, в одни ворота — слишком различен класс.

Но К. И. Бесков не верил в легкие победы. Тем более когда с командой встречаешься впервые, да еще в ответственном кубковом матче, часто подверженном случайностям. «Знаете, полуфинал есть полуфинал, — вспоминал он 30 лет спустя. — Недооценивать противника вообще не стоит, тем более в полуфинале. Датчане не считались тогда футбольной элитой Европы, однако, я старался настроить наших ребят на самую трудную борьбу... Счел необходимым огласить на собрании команды некоторые высказывания испанской прессы, преподносившей команду Дании „отнюдь не как подопытного кролика, с которым запросто расправится сборная СССР“».

Настороженность К. И. Бескова не была безосновательной. «Более слабый соперник, — писал Л. И. Филатов, — именно перед лицом превосходящего по силам противника всегда может показать игру значительно более высокого, чем обычно, уровня, сыграть, как говорят в таких случаях, „матч жизни“». Такие сенсации наблюдались, в частности, в ходе отборочного турнира второго розыгрыша Кубка Европы. Вспомним хотя бы поединки ГДР—Чехословакия, Северная Ирландия—Польша, Люксембург—Голландия. И, возможно, мечтой о «матче жизни» было продиктовано заявление тренера датской сборной Пауля Пендерсена на приеме, организованном футбольной ассоциацией Каталонии: «Сборная СССР — очень сильная команда, а когда мы, датчане, играем с сильным противником, то неизменно показываем лучшую игру. Надеюсь, что перед лицом советских футбо-

листов эта метаморфоза повторится». Кроме того, в преддверии игры с заведомо более слабым соперником у игроков развивается трудно преодолимый комплекс априорно легкой победы, «размагничивающее» и разлагающее действие которого нередко приводит более сильную команду к поражению. «Мы знаем по опыту, и это могут засвидетельствовать многие тренеры, — как бывает трудно, порой почти невозможно настроить команду на игру с заведомо слабым противником, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“. — У футболистов в таких случаях, несмотря на все доводы, не вырабатывается внутренняя убежденность в необходимости играть изо всех сил».

И последнее: более сильному нельзя расслабляться до самого конца игры, независимо от достигнутого результата. В отличие от сильного соперника, слабого практически невозможно сломить психологически, ибо именно психологически он готов к поражению. В этом смысле для советской сборной был памятен матч СССР—Колумбия на чилийском чемпионате мира. Колумбийцы были заведомо слабее нашей команды. При счете 3 : 0 наши расслабились и в результате с трудом вырвали ничью — 4 : 4.

К. И. Бесков нашел и слова, и тактическое решение, позволившее максимально мобилизовать команду на игру «в полную силу до конца матча, независимо от достигнутого в процессе игры результата». В связи с этим показательно, что тактическая экспозиция поединка с датчанами во многом совпадала с планом игры московского матча СССР—Италия: четыре защитника (Шустиков, Шестернев, Аничкин, Мудрик), один полузащитник — Воронин — в свободном поиске, пять нападающих (Численко, Понедельник, Иванов, Гусаров, Хусаинов). Отличие состояло в способе ведения игры форвардов: то Иванов, то Гусаров отходили немного назад, чтобы овладеть мячом и вместе с Ворониным организовать атаку.

Датчане избрали тактику подвижной обороны с игрой на контратаках. План П. Пендерсена был детально продуман, и обеспечение неприступности ворот было главной его составляющей. Четыре защитника постоянно находились в линии обороны и даже при организации контратак не должны были ее покидать. При атаках соперника в линию обороны перемещались полузащитники, затем постепенно в зависимости от сложности ситуации для оказания помощи защите оттягивались до трех нападающих. Лишь О. Мадсен оставался в середине поля. При этом оборонительные действия организовывались так, что против каждого нападающего с мячом играли два датских футболиста:

один вступал с ним в единоборство, другой занимал позицию для подстраховки. Наступательные действия в зависимости от ситуации планировалось проводить в двух формах.

Первая: массированные атаки, в которых участвовало до пяти игроков — четыре форварда и один полузащитник (как правило, Эрлинг Нильсен). У этой формы в «датском варианте» был один существенный недостаток — невысокий, если не сказать медленный, темп. На этот недостаток обращали внимание многие обозреватели. «Их атаки организуются медленно, — писал по этому поводу корреспондент „Советского спорта“, — мяч долго переходит поперек поля от одной боковой линии до другой, а когда атакующая линия, в которой временами можно было насчитать пять нападающих, доходит до предполья, защитники успевают занять хорошие позиции». Вместе с тем такие атаки датчане не без успеха применяли в играх со шведами.

Вторая: контратаки, организуемые в ходе отражения атак соперника. Именно для поддержки таких контратак в середине поля постоянно находился О. Мадсен — активный и высокотехнический форвард, обладавший хорошим чувством позиции, сильным и точным ударом. «Мадсен активно и умело организовывал и проводил контратаки, поддерживая боевой дух своей команды, — сообщал обозреватель агентства „Франс-пресс“. — Во многом благодаря ему, несмотря на явное превосходство советской сборной, датчане играли с подъемом, самоотверженно, не считая свою партию проигранной до последней минуты». Впрочем, если кто-либо из крайних нападающих не отходил в оборону, датские защитники пользовались дальними передачами на фланги. Тогда контратаку начинал либо Даниэльсен, либо Бертельсен.

В Барселоне уже стемнело, когда на стадионе „Ноу камп“ начался матч СССР—Дания. Несмотря на поздний час, было жарко и душно, но поединок начался взаимными атаками. Первыми атаковали наши: Иванов отправил мяч на правый край Численко. Численко устремился вперед, обошел двух защитников и примерно с 22 метров сильно пробил по воротам, но мяч пролетел мимо. Это произошло на 1-й минуте. Ответная атака последовала сразу. Даниэльсен, Серенсен, Мадсен, Бертельсен и полузащитник Э. Нильсен двинулись вперед, но когда правый крайний датчан Бертельсен вошел в пределы штрафной площади советской сборной, путь ему преградил Мудрик. Примерно через минуту мячом завладел Серенсен и, находясь в пределах штрафной, сильным ударом отправил мяч мимо ворот.

Следующие 15 минут наши постоянно нападали, стремясь пробиться сквозь датские оборонительные заслоны к воротам. Датчане жестко оборонялись, лишая возможности даже прорвавшихся наших форвардов выйти на ударную позицию.

«Пробиться сквозь плотные оборонительные порядки, чтобы оказаться на ближних подступах к воротам датской сборной, становится все труднее,— писал обозреватель еженедельника „Футбол“,— а

когда это и удастся, то нашим форвардам не хватает времени для нанесения прицельного удара. Датские защитники, как правило, бросаются под удар. Если же советский нападающий предугадывает прием соперника и уходит от подката, он оказывается в невыгодном положении и вынужден искать партнера. Однако, при такой насыщенной обороне даже короткий пас перестает быть надежным. Соперники имеют возможность сыграть на перехвате». И датчане пользовались этой возможностью. Пользовались не только для того, чтобы прервать атаку, отбив мяч, но и для организации контратак. Так произошло, например, на 11-й минуте, когда Ларсен, перехватив передачу Хусаинова, переправил мяч на середину поля на Мадсена. Мадсен ворвался в штрафную нашей сборной, но был остановлен Шестерневым.

Наиболее активно в нападении действовал Численко. Он легко уходил от своего опекуна, но в дальнейшем привлекал к себе наибольшее внимание датских защитников. Выполняя функции плеймейкера, Воронин с целью рассредоточения сил обороны противника решил изменить направление атак, отдавая длинные передачи на левый край Хусаинову. «Партнеры поняли замысел полузащитника,— писал обозреватель „Футбола“,— нападающие предпринимают серию маневров по фронту. И когда мяч попадал к Численко, его кинжальные прорывы стали испарывать оборону датчан». Один из таких прорывов закончился угловым. В процессе розыгрыша углового на 19-й минуте Численко подал мяч на

17 июня 1964 года. СССР—Дания. В атаке В. Воронин.

17 июня 1964 года. СССР—Дания. В игре датский голкипер Нильсен.

границу штрафной площади, откуда Воронин с лета сильным ударом отправил его в сетку ворот датчан.

После гола нажим наших усилился. Они стремились закрепить успех. Советские форварды рвались вперед. Но датчане оборонялись упорно и самоот-

верженно. Достоинно защищал ворота Л. Нильсен, спасший команду от нескольких голов. Более того, в условиях упорного давления несомненно более сильного соперника датчане умудрялись организовывать и проводить контратаки. Разумеется, в промежутке между 20-й и 40-й минутами о массивованных атаках пятью нападающими не могло быть и речи. Но контратаки малыми силами время от времени удавались: на 27—28-й, и 31—34-й минутах. Каждый раз в пределы нашей штрафной площади прорывался Мадсен, и каждый раз единоборство с ним выигрывали наши защитники: то Шестернев, то Аничкин. Даже пробитый им на 33-й минуте штрафной Шустиков отбил на угловой. До Яшина мяч практически не доходил, и одна барселонская газета шуточно писала, что болельщики недовольны игрой датских форвардов и советских защитников, поскольку и те, и другие лишили их возможности увидеть мастерство Яшина.

К концу тайма атаки нашей сборной усилились. Дважды — на 36-й и 38-й минутах — Иванов выводил на удар Гусарова. В первом случае мяч пролетел рядом со штангой, во втором — отлично сыграл Л. Нильсен. На 40-й минуте Численко перехватил мяч у датских защитников и, приближаясь к штрафной площади, вывел на удар В. Понедельника, который в касание послал мяч в сетку ворот. Последние минуты первого тайма также прошли в атаках сборной СССР. Заключительным аккордом стал красивый и сильный удар Воронина: издали точно в «девятку». Но Л. Нильсен вытащил этот «мертвый» мяч.

Во втором тайме темп снизился, но тактический рисунок ведения игры и соотношение сил на поле не изменились. По-прежнему советская сборная имела неоспоримое игровое и территориальное преимущество. По-прежнему большую часть игрового времени советские форварды теснили оборонительные порядки датчан, часто, но безрезультатно обстреливая ворота Л. Нильсена, на долю которого выпала, пожалуй, самая большая нагрузка в этом матче. По-прежнему датские футболисты упорно оборонялись, при первой возможности проводя контратаки. Они надеялись если не на победу, то всяком случае на возможность изменить счет. Может быть, им была памятна игра со шведами, когда при счете 0 : 2 они, как раз во втором тайме, продолжали не только обороняться, но и настойчиво контратаковать. Тогда их настойчивость была вознаграждена: матч закончился вничью — 2 : 2. Но в Барселоне наши не расслабились. И хотя датским форвардам дважды удалось создать опасное положение у ворот Яшина, результата их контратаки не принесли.

В последние пять минут темп игры и натиск наших форвардов усилились. На 86-й минуте Л. Нильсен едва успел овладеть мячом в ногах у Понедельника, на 87-й — с трудом взял мяч, посланный в ворота Хусаиновым. На 88-й минуте в штрафную площадь датской сборной ворвался Иванов. «Овладев мячом, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“, — он устремился на защитников. Направление обводки он избрал не легкое — к флангу, а наиболее трудное — в центр, в гущу игроков. Смелость решения и мастерство позволили ему оказаться вблизи 11-метровой отметки и пробить по цели без помех. 3 : 0».

Матч за третье место состоялся в Барселоне 20 июня 1964 года. Зрителей на стадионе было не много, но городской муниципалитет учредил Большой серебряный кубок для победителя этого матча. Датчане выступали почти тем же составом, что и в полуфинале. Игра со сборной Венгрии была для них серьезным испытанием. Венгры значительно изменили состав: Л. Бароти выставлял на игру пять запасных, не принимавших участия в полуфинальном матче в Мадриде. Решение Л. Бароти не было «демонстрацией пренебрежительного отношения к датской сборной», как это пытались изобразить некоторые барселонские газеты. «В игре со сборной Дании приняли участие сильнейшие футболисты Венгрии — Альберт, Бене, Феньвеш, Фаркаш, Шипош, Сентмихай, — заявил он на послематчевой пресс-конференции. — Остальные получили травмы в Мадриде, и их пришлось заме-

нить. В состав сборной мы включаем лучших футболистов страны. В этом все могли убедиться по игре Деже Новака».

Матч начался агрессивным наступлением венгров. Датчане упорно оборонялись. Но на 11-й минуте вездесущий Бене с подачи Альберта открыл счет. Дальнейшие почти полтора тайма игра проходила при явном преимуществе венгров. Они часто создавали опасные ситуации у ворот датчан. Однако реализовать их мешала прекрасная игра датского голкипера Л. Нильсена. К концу второго тайма, когда окончательная победа венгров уже не вызвала сомнения, датчане преподнесли сюрприз своему расслабившемуся сопернику. На 82-й минуте они провели контратаку. О. Мадсен вывел на удар Бертельсена, который отправил мяч в сетку ворот застывшего от неожиданности Сентмихаи.

Расплата за «сюрприз» произошла в овертайме. Почти все полчаса мяч находился на половине датчан. И, несмотря на плотность и вязкость обороны и самоотверженную игру Л. Нильсена, молодой Д. Новак дважды отправил мяч в сетку ворот датской сборной. Первый раз — на 107-й минуте с пенальти, назначенного за грубый «снос» Бене, второй — с подачи Феньвеша на 111-й минуте. «Против сборной Венгрии нам было действовать легче, чем в полуфинале против команды СССР, — сказал журналистам датский тренер П. Пендерсен. — Мы рады, что сумели удержать ничейный результат в основное время. Ведь окончательная победа сборной Венгрии не сюрприз, а закономерность».

* * *

Анализ полуфинальных поединков, по-видимому, не дал обозревателям достаточного материала для прогноза. Победа испанцев над венграми не то чтобы стала полной неожиданностью, но до известных пределов спутала карты экспертов. До полуфинала испанцы были баловнями жребия: их соперники, как деликатно отмечала итальянская газета «Пополо», «находились вне круга сильнейших команд континента». Но даже в этом раскладе они умудрились из шести матчей один проиграть, а один сыграть вничью. В полуфинальном поединке обозреватели и любители футбола увидели другую команду — сыгранную, упорную, высокотехническую, одинаково успешно игравшую и в нападении, и в обороне. Этот матч, причем не столько результат, сколько сама игра, заставлял футбольных аналитиков иначе оценивать возможности и шансы испанской сборной в предстоящем финальном поединке.

Анализ второго полуфинала — СССР—Дания — не давал обозревателям ответа на главный вопрос: играли ли наши в полную силу, на пике возможностей, как это обычно бывает в играх финальной стадии крупных международных соревнований, или этот матч «превратился для советских футболистов в тренировочную сессию»? В этом матче, писала испанская газета «Марка», «истинная сила советской сборной, ее способности так и не были раскрыты. Впереди нас могут ожидать любые сюрпризы». Поэтому в многочисленных предфинальных публикациях обозреватели отказывались от прогнозов в отношении результата финала или высказывали их в весьма осторожной форме, а в основном анализировали «факторы, увеличивающие или уменьшающие шансы на успех каждого из соперников».

Но один прогноз обозреватели все же высказали. Высказали ясно и единодушно: любителей футбола ожидает яркий, захватывающий поединок. «Обе команды — истинные финалисты крупного кубкового соревнования и имеют одинаковые шансы на успех, — писала, например, английская „Дейли миррор“.— Обе располагают игроками высокого класса и возглавляются известными футбольными стратегами. Интерес матча — в единоборстве двух футбольных школ, различных традиций и стратегий, различного понимания роли коллективного и индивидуального в современном футболе. Если к этому добавить, что истинные мастера будут играть на пределе возможностей, то становится очевидным: нас ожидает неповторимое зрелище, которое называется большим футболом».

В отношении «одинаковых шансов на победу» с журналистом из «Дейли миррор» соглашались далеко не все. Многие обозреватели указывали, что достижение победы в финальном поединке для советской сборной задача более трудная, чем для испанской. Так, обозреватель одной из венгерских газет, видимо, учитывая опыт сборной Венгрии, писал, что советской команде будет нелегко преодолеть «три фактора, активно работающих на победу испанцев»: «родные стены» и неистовый темперамент испанских болельщиков; «изнуряющую жару», которая «быстро приводит к потере сил и отставанию в темпе»; стремительность нападения и прочность защиты. Обозреватель «Экип» Ж. Ферран отмечал, что испанцам помогут не только «родные стены»: «Советские футболисты — обладатели Кубка, а удерживать завоеванное, да еще на чужом поле, — нелегко». Аналитик «Франс Футбол» Робер Вернь писал, что из четырех команд, вышедших в финальный турнир, в наиболее благоприятном положении находится

сборная Испании. «Свои чемпионаты СССР, Дания и Венгрия начинают весной, — отмечал Р. Вернь, — приумножают силы в течение лета, и лишь осенью их физический и спортивно-технический потенциал достигает апогея. Таким образом, советские футболисты вступают в решающий поединок за Кубок Европы на подступах к своей лучшей форме, в то время как испанцы ее уже достигли».

Однако не все французские обозреватели обращали внимание исключительно на трудности, с которыми столкнется советская сборная в финальном поединке. Главный редактор журнала «Мируар дю футбол» Франсуа Тебо отмечал, что шансы на победу у советской сборной очень велики. «Я наблюдал ее игру в Риме, — писал Ф. Тебо. — Перед удивительной стойкостью русских и стратегическим талантом их тренера оказались бессильными и Фаббри, и его команда, и тиффози». Ф. Тебо был не одинок. Западногерманский спортивный журналист Ганс Шефер считал, что «несомненному преимуществу своего поля советская команда противопоставит оригинальность тактики, которой она в последнее время „переигрывала“ именитых соперников». Известный чехословацкий тренер, команда которого стала вице-чемпионом мира 1962 года, Р. Выглачил тоже полагал, что преимущество «родных стен» вполне преодолимо. «Конечно, играть финал на поле соперника нелегко, — сказал он журналистам. — Но все же главным для достижения победы является физическая форма, быстрота, техника и тактика. По этим показателям советская сборная сегодня превосходит многих. Об этом свидетельствуют ее недавние победы в товарищеских матчах на полях соперников».

Большинство итальянских обозревателей считали, что у советской сборной больше шансов на победу, чем у испанской. Вместе с тем известный итальянский футбольный аналитик Джанни Брера напомнил, что на чужих полях в Стокгольме и в Риме советские футболисты сыграли вничью. «Конечно, в борьбе равных ничья на поле соперника равносильна победе. Но будет ли ничейным исход мадридского финала?», — спрашивал сам себя Д. Брера и отвечал: «Скорее всего, нет». Британские эксперты считали шансы соперников равными. Лишь знаменитый У. Уинтерботтом, шестнадцать лет возглавлявший английскую сборную, шутя сказал журналистам: «Я не знаю, кто победит. Но надеюсь, что Яшин не позволит себе пропустить больше голов, чем его испанский коллега».

Испанская пресса прогнозов не публиковала. В течение трех предфинальных дней обозреватели «Марки», «АБЦ», «Инфор-

масьон» и других газет разъясняли читателям, как просто было обыграть датчан, которым «советская сборная команда легко диктовала ритм игры» и которые не смогли «построить монолитный заслон» против ее атак, и как тяжело было победить такого «упорного, техничного и на редкость самоотверженного противника, как венгры». При этом, наряду со справедливо высокой оценкой успеха своей команды и ее тренера, сумевшего в короткий срок создать «сыгранный и сильный ансамбль», обозреватели сетовали на судьбу, предоставившую сопернику «тренировочную сессию» вместо тяжелого полуфинала. Советской команде, «конечно же, не пришлось выложить столько сил, как испанцам и венграм», — писала «АВЦ». «Эта тяжелая игра, — вторила „Марка“, — изнурила испанских футболистов, в то время как советские футболисты сохранили свои силы». Эти сентенции дополнялись слухами, правда, сравнительно быстро опровергнутыми врачом испанской команды, что лучшие форварды сборной Суарес, Амансио и Марселино Мартинес, получившие травмы в матче с венграми, в финале участвовать не смогут. На этом фоне высказывались пожелания об усилении сборной именитыми испанскими футболистами. Так, обозреватель газеты «Эль Алкасар» Фернандо Альберт говорил о необходимости включить в линию нападения Хенто и Вилья. «Если мои земляки, — сказал он спецкору ТАСС, — сумеют забить в первом тайме два гола, они победят».

Команда и ее тренер демонстрировали спокойствие и уверенность. Правда, Амансио, предрекавший победу своей команде в полуфинале, перед финалом высказался осторожнее: «Мы приложим все силы, чтобы Кубок Европы остался в Испании». Ничего не сказал насчет «крышки» и «гвоздей» и Вильялонга. «Русские сильны и играют в хороший футбол, — заявил он на предматчевой пресс-конференции. — Финал для нас будет очень трудным. Но я уверен, что мои ребята сделают все, чтобы победить». Состав команды в сравнении с полуфинальным матчем он не изменил, руководствуясь, вероятно, старым футбольным правилом: не менять состав выигравшей команды. Но возможности неудачи не исключал, так как считал советскую команду грозным соперником.

В советской прессе мнений отечественных экспертов по поводу предстоящего финального поединка не публиковалось. Сообщалось, что накануне финала «наши спортсмены чувствуют себя хорошо» и провели тренировки. «Газеты публикуют большие статьи о нашей команде и много фотографий, посвященных тре-

нировкам», — писал «Советский спорт». Примечательно, что ни «Советский спорт», ни еженедельник «Футбол» подобных статей не печатали. Накануне финала в центральной прессе была опубликована подборка: различные трудовые коллективы выражали уверенность, что наши ребята, находящиеся вдали от Родины во франкистской Испании, сумеют отстоять честь советского спорта.

Команда была настроена по-боевому... «Да, мы знали, что играть против испанцев на их поле будет тяжело, — вспоминал В. Понедельник. — Но никто не предавался панике, никто не ныл. Уже то, что сборная СССР второй раз подряд участвовала в финале самого крупного европейского турнира, было здорово!» Это было написано спустя десятилетие. А Шестернев сразу после полуфинала выразил уверенность наших в победе куда определеннее: «Нам, защитникам, надо сыграть с испанцами на ноль. Венгры давали испанским форвардам свободно играть. А наши нападающие, надеюсь, сумеют „распечатать“ испанские ворота. Последний матч будет, конечно, труднее для сборной СССР, чем все другие ее матчи в Кубке Европы». Декларация, достойная Ивана Грозного. Любопытно, вспоминал ли позднее Шестернев старинную мудрость: «Если хочешь рассмешить Господа, расскажи ему о своих планах»?

Когда после полуфинала журналисты спросили К. И. Бескова: «С кем бы вы предпочли играть в финале?» — он ответил спокойно и, как принято говорить сегодня, политкорректно: «И венгры, и испанцы стоят друг друга, но с венгерской командой нам еще предстоит матч в сентябре, а вот с испанцами мы не встречались больше 25 лет. Нам поэтому будет особенно интересно сыграть с ними». Думается, что подчеркнутое безразличие К. И. Бескова было наигранным: он опасался единоборства с испанцами на их поле и, может быть, в душе надеялся, что судьба пошлет ему другого соперника. Через много лет он напишет: «Я и не скрываю: в тот день выиграть у команды Испании было более чем трудно. Ни с кем тогда не делился этим ощущением, но оно меня не покидало».

Но К. И. Бесков держался спокойно и уверенно. Внес незначительное, хотя и принципиальное, изменение в состав: вместо Гусарова поставил на игру Корнеева. Принципиальное потому, что К. И. Бесков отказался от тактики игры с пятью форвардами, которая не раз приносила ему успех, но считал необходимым, не уменьшая объема наступательных действий, прежде всего укрепить оборону. В этой ситуации Корнеев, одинаково хорошо вы-

ступавший и в роли защитника, и в роли полузащитника, был идеальной фигурой. При атаках или территориальном преимуществе соперника (а К. И. Бесков знал, что испанцы будут активно нападать) Корнеев должен был первым отходить назад и выступать в роли стоппера. Но главным в замысле К. И. Бескова было обеспечение действий в середине поля, одинаково важных и для полноценной обороны, и для организации атак. «Корнеев и Воронин отлично действовали в середине поля, ожесточенно сражаясь с тремя испанцами, оттянутыми назад,— Лапетра, Суаресом и Фусте»,— писал в послематчевом репортаже обозреватель «Экип» Ж. Ретакер. И далее: «В. Воронин и А. Корнеев были одинаково полезны в обороне и нападении». Разумеется, предусматривалась и персональная опека ключевых игроков испанской сборной: Корнеев «присматривал» за Суаресом, Шустиков «пас» Лапетру, Аничкин — Переду, Мудрик — Амансио. По мнению обозревателей, Аничкин допускал много ошибок, а Мудрик с трудом справлялся со своим подопечным.

Наступательная часть плана К. И. Бескова предусматривала проведение атак многоходовыми комбинациями. При фланговых атаках центральные нападающие либо смещались вправо или влево, либо делали рывок для получения паса на выход от Численко (справа) или от Хусаинова (слева). При атаках по центру смещались крайние нападающие или открывались для приема мяча. Наступательная активность наших в игре была настолько велика, что Вильялонга оценил тактический замысел К. И. Бескова как наступательный. «Мы были уверены,— сказал он на послематчевой пресс-конференции,— что русские выберут сугубо оборонительный вариант с редкими контратаками, но они предпочли открытую, острую игру и заставили лично меня пережить немало неприятных минут...».

Неизвестно, откуда взялась эта «уверенность». Может быть, она связана с тем, что сам Вильялонга прежде всего позаботился об обороне. Он избрал систему 1 + 4 + 3 + 3, предусматривающую проведение активных оборонительных действий в середине поля и более удобную для быстрого укрепления линии защиты. Вместе с тем наличие трех номинальных полузащитников не должно было снижать наступательной активности: полузащитники получили установку уходить вперед, организовывать атаки и участвовать в них. При этом одним из полузащитников был Суарес, которому в финальном поединке отводилась та же роль, что и в матче с венграми. Кроме того, Вильялонга дал установку на ведение игры в максимально быстром темпе и проведение тради-

ционного для испанцев штурма в начале игры. Так что наступательные действия и меры психологического давления в тактическом плане испанского тренера были представлены достаточно широко. Последние не ограничивались штурмом с возможностью «быстрого» гола и высоким темпом игры. Похоже, что игроки испанской сборной получили установку на максимально жесткие силовые действия. «Я помню, Вильялонга повел нас на прогулку, — вспоминал о предфинальной подготовке спустя 40 лет Переда. — Остановившись, он присел и на песке стал чертить футбольное поле. Затем взял камешки и сказал, что это будут игроки нашей команды, а сосновыми шишками он изобразил русских. Камни тверже шишек и могут их разбить, — так он определил тактику нашей игры против русских». Игроки поняли аллегорию тренера и порой действовали предельно грубо. Причем это было заметно всем, кроме арбитра. «В. Понедельник стойчески выдерживал грубые приемы, применяемые его оппонентами», — писал обычно сдержанный Ж. Ретакер. Жертвой «оппонентов» стал не один Понедельник: били по ногам и Численко, и Хусаинова, и Иванова.

Мадридский «Сантьяго Бернабеу» 21 июня 1964 года был заполнен до отказа задолго до начала матча. Погода в первом тайме благоприятствовала участникам поединка: вместо обещанной изнуряющей жары на стадионе царил вечерняя прохлада. Сто двадцать тысяч зрителей, включая членов правительства Испании во главе с Франко, приветствовали финалистов Кубка Европы. Большинство из них пришли поддержать своих соотечественников. К началу матча вечерний Мадрид опустел: все, кто не попал на стадион, прильнули к телевизорам — дома, в клубах, в кафе и даже в полицейских участках.

Матч начался стремительным штурмом испанских футболистов. Используя неожиданные, резкие и точные длинные пасы и дальние навесные передачи в штрафную площадь далеко за спину защитников, они рвались к воротам Яшина. Уже на 2-й минуте Суарес вывел на удар Амансио, который пробил мимо ворот. На протяжении одной минуты Лапетра трижды вступал в единоборство с Шустиковым. На 3-й минуте испанцы упустили Воронина. Он, завладев мячом, сделал короткий рывок вперед и отдал мяч на левый край Хусаинову. Хусаинов, совершив проход по флангу и обыграв финтами Оливелью, вышел в центр штрафной площади испанцев, но его сильный удар был неточен.

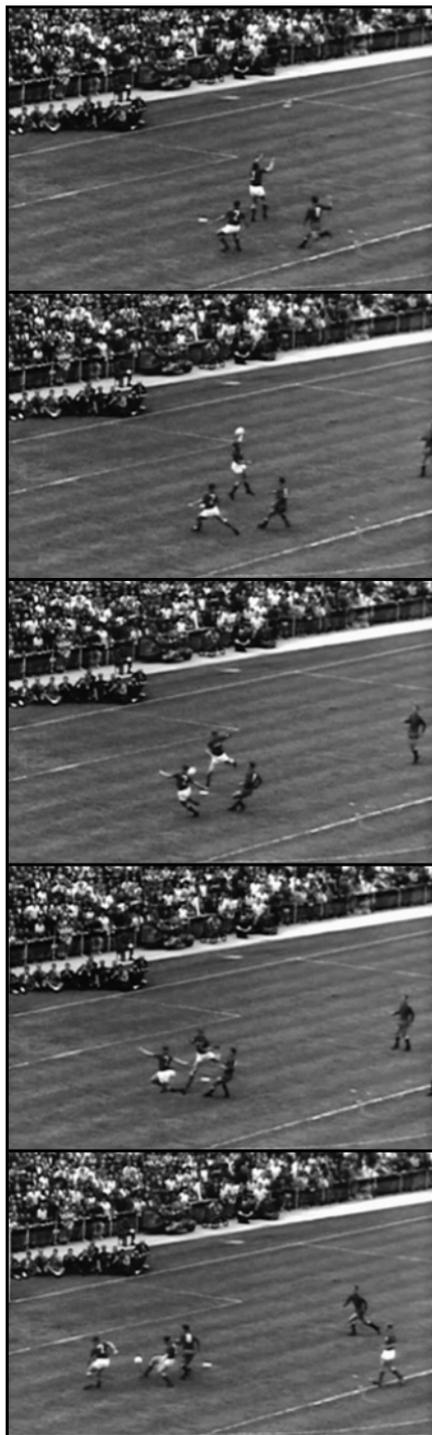
Примерно с 5-й минуты штурм наших позиций усилился. «Все атаки испанской сборной, — писал обозреватель еженедель-

21 июня 1964 года. Мадрид. «Сантьяго Бернабеу». Перед началом финального матча. Слева направо: капитаны сборных В. Иванов, Ф. Оливелья и главный арбитр А. Холланд.

ника „Футбол“, — как правило, развиваются через Суареса. Именно он, используя свою высокую технику, длинными передачами во фланги и в центр вводит в прорывы последовательно Амансио, Лапетра, Марселино. На шестой минуте Суарес перебрасывает мяч через Шестернева и выскочивший в переднюю линию Переда с близкой дистанции под планку забивает первый мяч».

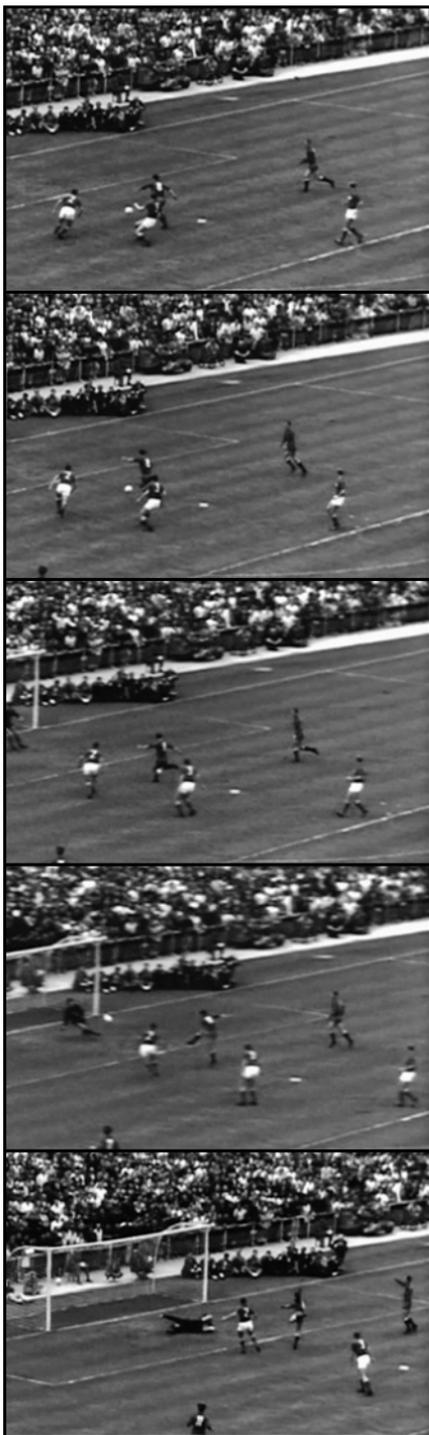
Теперь отвлечемся ненадолго от стенограммы матча. Из цитируемого текста можно сделать вывод, что первый гол стал результатом блестяще проведенной комбинации и что наша защита не принимала никакого участия в этом событии. Но по этому поводу существуют другие мнения. «На шестой минуте, — писал „Советский спорт“, — ...испанцам удалось открыть счет. Шестернев не достал головой мяча, „навешенного“ с правой стороны, и он попал к вышедшему вперед из второй линии атаки Переде, который сильным ударом открыл счет». Иначе описывает эту ситуацию В. Понедельник: «Уже на шестой минуте защитник

В. Шустиков, принимая мяч на бедро, ошибся, и форвард Переда метров с пяти послал мяч в наши ворота». К. И. Бесков также связывал этот гол с ошибкой Шустикова. «Шустиков, всегда такой старательный, неаккуратно принял мяч на грудь — мяч отскочил вдруг метра на три и попал на ногу Переде». Обозреватель «Экип» Ж. Ферран считал первый гол результатом ошибок и Шестернева, и Шустикова: «Думается, что вина за первый гол ложится на Шестернева и Шустикова. Когда Переда получил высокий пас от Суареса и послал мяч в ворота, сначала Шестернев хотел прервать передачу головой, но не достал мяч, а затем промахнулся Шустиков». Несоответствия в описаниях настолько очевидны, что создается впечатление, будто речь в них идет о разных игровых ситуациях. Это вынудило нас восстановить события 6-й минуты матча по материалам кинохроники.

Итак, голевую комбинацию на 6-й минуте начал Амансио. Теснимый нашими защитниками, он с мячом неторопливо продвигался по правому краю в сторону собственных ворот, когда заметил стремительный встречный рывок Суареса. Последовала аккуратная скрытая передача «под себя», и Суарес, на скорости проско-

чив сразу двух наших игроков, навесил мяч в район одиннадцатиметровой отметки. Пас получился неудачным, поскольку Переда, которому была адресована эта передача, к ней явно не успевал. Первым на мяче, причем без какого-либо противодействия со стороны испанского форварда, был Шестернев, рядом с которым был только его партнер по команде Шустиков. «Иван Грозный» высоко выпрыгнул, стремясь сыграть головой, но не дотянулся до мяча. Для Шустикова, оказавшегося почему-то всего в двух шагах на одной линии с партнером, случившееся стало полной неожиданностью, а потому, когда мяч внезапно вылетел на него, он успел лишь слегка развернуть корпус. В результате мяч угодил ему в бедро и покатился к линии вратарской прямо по центру ворот. Отчаянная попытка Шестернева исправить ситуацию и хоть как-то изменить направление движения мяча вновь оказалась неудачной. Пока наши защитники вели неравный бой с непослушным снарядом, Переда добежал до линии вратарской и без помех пушечным ударом послал его под перекладину. Яшин в броске вытянулся в струну, но при ударе такой силы и с такой позиции у него не было ни единого шанса.

21 июня 1964 года. Испания—СССР. Переда открывает счет в матче.

Переда помчался обнимать Суареса, Шестернев и Шустиков замерли, словно актеры в финальной сцене «Ревизора», а Яшин остался лежать на траве, обхватив голову руками. Стадион взорвался овацией, а телекамеры выхватили счастливое лицо Франко. Прав В. Понедельник: «Такого „подарка“ испанцы не ожидали».

Равновесие было восстановлено очень быстро. Через две минуты, когда испанцы, организовав атаку, втянулись в середину поля, мяч перехватил Мудрик и отправил его далеко вперед на Хусаинова. Хусаинов с мячом прошел по левому краю, ворвался в щель между двумя защитниками и хлестко пробил из-под защитника низом в дальний угол ворот. Ирибар то ли не ожидал такого развития событий, то ли не видел момента удара, но его попытка «сложиться» оказалась явно запоздалой. Мяч пролетел у него под рукой и затрепетал в сетке к полному разочарованию «инчас», еще не успевших толком насладиться радостью первого гола своих кумиров.

Гол, забитый Хусаиновым, как бы завершил начальный отрезок

зок тайма. Наши стали играть спокойнее и увереннее. Они не только разобрались в игровой тактике соперника, но и нашли меры противодействия ей. Длинные передачи Суареса, например, стали быстро перехватываться. Примерно на 10-й минуте штурм был остановлен, и игра переместилась в середину поля. В это время началась продолжавшаяся на протяжении всего матча и привлекавшая внимание зрителей красивая и высокотехническая дуэль между Ворониным и Суаресом. Они обводили друг друга, вступали в единоборства, а успех попеременно сопутствовал каждому из них.

Игра постепенно выровнялась, но не превратилась в перетягивание каната. Положение на поле постоянно менялось. С одной стороны, наши форварды время от времени пробивали бреши в обороне соперника, сильно, но не точно били по воротам. Испанцы активно противодействовали им, используя при этом не только мастерство, но и откровенно грубые приемы. Так, на 12-й минуте Фусте грубо, «по-хоккейному», сбил с ног прорвавшегося в штрафную площадь Численко, на 29-й — Суарес повторил этот прием в отношении Иванова, на 30-й — Оливелья — в отношении Понедельника, который в этом матче был особо притягательным объектом для грубости.

С другой стороны, испанцы тоже активно нападали, часто меняя характер и направление атак. «Испанцы меняют характер атак,— писал обозреватель еженедельника „Футбол“ о ситуации, сложившейся в середине первого тайма.— Вместо неожиданных длинных передач, рассчитанных на быстроту форвардов, они начинают пробовать пробиться по центру и довольно красиво и точно разыгрывают на границе штрафной площади опасные „квадраты“, из которых каждый мог закончиться ударом по воротам». Но голевая ситуация возникла лишь однажды, когда на 38-й минуте Амансио, получив длинный пас, оторвался от Мудрика и заставил Яшина продемонстрировать свое мастерство: в красивом броске тот взял мяч, пробитый с близкого расстояния.

Последние пятнадцать минут первого тайма прошли при преимуществе сборной СССР. У многих обозревателей даже сложилось впечатление, что испанцы устали. Игра чаще велась на их половине поля. Нападающие активно помогали защите, атакуя наших форвардов в середине поля. «В этот период нашего натиска испанцы снова переходят на длинные передачи, разгружающие защиту,— писал обозреватель еженедельника „Футбол“.— Советские форварды разыгрывают несколько многоходовых коротких передач перед штрафной площадью».

В период «нашего натиска», несмотря на активные оборонительные действия испанцев, советским футболистам несколько раз удавалось осуществить перспективные прорывы и выходить на ударные позиции. На 36-й минуте Численко совершил молниеносный прорыв по правому краю, закончившийся сильным ударом по воротам, но Ирибар сумел в броске парировать мяч на угловой. На 41-й минуте Понедельник в результате многоходовой комбинации вышел на ударную позицию, но Ирибар взял мяч. До последней секунды первого тайма темп игры и острота борьбы не снижались. Однако счет остался неизменным.

Второй тайм начался резкими и взаимными атаками. И даже проливной дождь, сделавший поле «тяжелым и коварным», не оказал существенного влияния на темп и остроту игры. Слишком высоким был накал борьбы.

В начале тайма активизировалось нападение нашей сборной. После хорошего, но безадресного прострела Амансио мячом примерно на 47-й минуте завладел Иванов, сделавший попытку вывести в прорыв Понедельника. Затем последовала быстрая комбинация Воронин—Численко, в результате которой последний ворвался в штрафную, где, как и в первом тайме, был снесен чисто хоккейным приемом. Свисток арбитра промолчал. Спустя несколько минут Воронин вывел на удар Понедельника. «Однажды, сыграв в одно касание с Ворониным, прохожу к линии штрафной,— вспоминал Понедельник.— Бью по мячу, вкладывая в удар все силы. Вижу, как мокрый мяч летит в угол. Кажется, гол. И в это время Ирибар в непостижимом броске кончиками пальцев все же успевает выбить мяч на угловой. Трибуны взрываются криками восхищения. Ирибар после такого неимоверного усилия несколько секунд лежит на траве». Ирибар еще не раз спасал свою команду: через несколько минут он отразил точный и сильный удар Воронина.

Атаки наших не оставались безответными. За каждой из них молниеносно следовала контратака. После прохода Численко последовал длинный рейд Амансио с прорывом в штрафную площадку, и Мудрик в самый последний момент успел выбить мяч на угловой. После удара Понедельника и подачи углового Хусаиновым — опасная контратака с участием Суареса, Амансио и Марселино, но к мячу первым успел Яшин.

Игра буквально каждую минуту перемещалась от одних ворот к другим. Но уже в начале тайма стало ясным, что испанцы более точны и проворны, что наши не всегда успевают за навязываемым ими темпом игры. «Советские футболисты старались

сбить темп,— писал Ж. Ферран,— навязанный испанцами, используя свою хорошую физическую форму, отличную игру головой и продуктивную, хотя и несколько тяжело-весную, технику. В этой дуэли гости сумели противопоставить свою силу и мощь остроте и живости хозяев поля. Однако когда испанцам удалось „нажать на акселератор“ и усилить скорость

21 июня 1964 года. Испания—СССР. Через мгновение после удара головой Марселино Мартинеса мяч влетит в угол ворот Яшина.

продвижения мяча, у ворот Яшина создавались чрезвычайные ситуации. Если бы можно было сравнивать футбольный матч с легкоатлетическим, то в игре обеих команд наблюдался такой же контраст, как между спринтом и бегом на средние дистанции».

Испанцы «нажали на акселератор» и примерно на 65-й минуте начали длительный штурм ворот советской сборной, изредка прерываемый контратаками наших. «Суарес четко снабжал своих партнеров пасами на выход,— писал обозреватель „Советского спорта“.— Причем его передачи, как правило, были удобными для приема и таили угрозу». Прорваться к воротам Яшина пытались и Переда, и Лапетра, и Марселино. Но особенно активен был Амансио. В течение почти 20 минут прорвать нашу оборону и выйти на ударную позицию никому из испанских форвардов не удавалось. Более того, в одной из контратак советских форвардов у ворот испанцев возникла опаснейшая ситуация. «Комбинация Понедельник—Иванов заканчивается передачей на Хусаинова,— сообщал обозреватель еженедельника „Футбол“.— Наш левый край рядом с вратарской площадкой, но ему неудоб-

Президент УЕФА Видикер вручает Кубок Европы капитану сборной Испании Ф. Оливье.

но принять мяч, он задевает его коленом, и защитник испанцев отбивает мяч подальше от своих ворот». Распоротый Ривьера спас свою команду от почти неминуемого гола.

Испанцы возобновили натиск. Развязка наступила на 84-й минуте. Переда прошел по правому краю и от самого углового фланга сделал на-

вес в район одиннадцатиметровой отметки. Дальнейшее напоминало сцену замедленной кинохроники. Мяч по высокой дуге медленно летел в сторону штрафной, Шустиков высоко выпрыгнул, но промахнулся по мячу, который все так же медленно опустился в то место, где одиноко стоял Марселино. Особо подчеркнем: Марселино именно стоял. В продолжение всего эпизода он не сделал даже полшага. Не сдвинулся с места и расположившийся в полутора метрах от него наш центральный защитник. За то время, пока летел мяч, у него была возможность не только полностью сориентироваться в ситуации, но и опередить форварда. Но он предпочел присоединиться к 120 тысячам зрителей, в результате чего Марселино абсолютно без помех, лишь слегка нагнувшись, головой переправил мяч в нижний угол ворот, впритирку со штангой. Как и в случае с первым голом, Л. Яшин, стоявший по центру ворот, ничем не мог помочь своей команде. В оставшиеся шесть минут попытки нашей сборной сравнять счет не увенчались успехом. Гол Марселино оказался «золотым».

Специалисты и пресса дали высокую оценку и финальному матчу, и участвовавшим в нем командам. Первым в комплиментах нашей сборной буквально рассыпался Х. Вильялонга. «Наша победа в финале особенно нам дорога, потому что одержана в единоборстве с таким сильным и, позволю себе сказать, великолепным соперником, как сборная СССР,— заявил он журналистам сразу после окончания игры.— Я видел ее в Риме, в Сток-

Главный тренер сборной Испании Х. Вильялонга с Кубком Европы.

гольме, в Москве против венгров, наконец, видел ее сегодня — яростную, неповторимую, сражающуюся до конца. Я могу сказать убежденно, что эта команда современная, мудрая, интересная, опасная для любого соперника. Считаю, что такое достижение делает честь советскому футболу...». Был ли Вильялонга до конца искренен или хотел «подластить пилюлю» проигравшим и заодно дать понять, насколько сильна, «неповторима, мудра и интересна» его команда и как высок уровень испанского футбола? Кто знает. Но, повторимся, в высокой оценке игровых качеств нашей команды эксперты и обозреватели были единодушны. Испанские газеты, например, публиковали беседы с авторитетными футбольными экспертами. «Второй розыгрыш принес массу хороших игр, — сказал тренер Итальянской федерации футбола Д. Феррари. — Я должен высказать глубокое уважение команде СССР. Вторично играть в таком финале — большое достижение». «Всякий англичанин, который бы посмотрел финал этого интереснейшего соревнования, мог сказать: „Настоящий финал!“». У нас это означает наивысшую похвалу, — вторил Феррари тренер британской футбольной федерации А. Вейд. — В самом деле, Испания и СССР продемонстрировали темп, физическую подготовку, технику и темперамент».

В том же духе высказывались и другие. «Советы с помощью Константина Бескова создали интересную команду, пожалуй, самую мощную и интересную, какую им когда-либо удавалось создать», — писал обозреватель «Франс Футбол». Итальянцы, как

Сборная Испании — обладатель Кубка Европы 1964 года.

это часто с ними бывает, вспомнили о себе. «Теперь с большим основанием, чем когда-либо, мы можем считать, что проиграли русским не случайно,— писала „Гадзетта делло спорт“.— Это великолепная команда, и выигрыш ею европейского серебра вполне заслужен». «Можно считать, что финал получился,— читаем мы в британской „Дейли миррор“.— В нем выступили команды, достойные друг друга. Испанцам помогли их земля и их Бог. Русские сражались отчаянно и показали, что они являются сегодня, более чем когда-либо, грозной силой в нашем футбольном мире».

При всей комплиментарности приведенных выше высказываний в отношении нашей команды из цитируемых выше текстов ясно, что никто из авторов не считал ее сильнее сборной Испании. Сборная СССР — команда грозная, интересная, современная, она была достойным соперником испанцам, сражалась отчаянно и вполне заслужила европейское серебро. Поэтому понятно, почему она, выступая в высшей степени достойно, все же проиграла финал, но в то же время получила то, что заслуживала.

Писали и о том, в чем собственно состояло главное преимуще-

Франко поздравляет Л. Суареса с победой в розыгрыше II Кубка Европы.

ство испанцев: они «превосходили наших в физической подготовленности,— писал вскоре после финального матча выдающийся советский тренер В. А. Маслов.— Это выражалось и в быстроте передвижения игроков (испанские футболисты до самого конца матча двигались на очень высоких скоростях), и в силовой борьбе за мяч, когда испанские защитники (не всегда, правда, по правилам) оттесняли наших футболистов и овладевали мячом, и в манере на поле, и в выносливости. Нашим футболистам не хватило энергии, они в этой игре не показали скоростной выносливости. Вспомните второй тайм, когда из-за недостаточно быстрого передвижения замыслы наших форвардов теряли элемент неожиданности и становились прозрачно ясными для соперников». Другие авторитетные эксперты считали главным преимуществом испанцев владение искусством исполнять сложные технические приемы на высоких скоростях.

К. И. Бесков в принципе был согласен с тем, что испанцы переиграли наших, и выразил это емко, одной фразой: «В общем, счет 2 : 1 в пользу испанцев отражает ход игры». Но о конкретных, наиболее значимых ошибках написал: «Защитники допус-

тили несколько ошибок, две из которых стоили нам двух мячей... Даже Яшин не мог выручить в этих ситуациях. В целом же игра шла примерно на равных. У нашего нападения были немалые возможности взять ворота соперников». Написал, как нам кажется, не для того, чтобы объяснить поражение ошибками отдельных игроков. К. И. Бесков был великим тренером и крупнейшим футбольным стратегом своего времени, и потому априорно считал победу над испанцами маловероятной. В тексте выразился менее определенно, поскольку перед финалом оставалась надежда на «супервезение»: «...в той ситуации вырвать Кубок из рук сборной Испании было более чем трудно...».

«Мы не восприняли поражение трагически», — писал К. И. Бесков более чем двадцать лет спустя. Да собственно никакой трагедии и не произошло: с минимальным счетом проиграли более сильной команде. Сюжет совсем не трагический. И у К. И. Бескова имелись все основания быть довольным собой. После неудачного выступления на чилийском мундиале он в кратчайшие сроки создал команду, выигравшую серебро в розыгрыше Кубка Европы и получившую признание футбольной элиты континента. Возможно, она еще не была «командой мечты», но, несомненно, приближалась к его идеалу. Нужно было еще поработать. И время для этого было: приглашая К. И. Бескова, ему поставили задачу подготовить сборную к чемпионату мира 1966 года. Так что имелось в запасе почти два года, и европейское серебро было как бы сверхплановым подарком. Возможно, он и ожидал дома упреков: дескать, «что же вы, ребята, не дожали?». Не более того. Надеялся, видимо, на разум оппонентов, на понимание...

Но, как известно, человек, даже самый опытный и предусмотрительный, лишь предполагает... Дома К. И. Бескова ждала экзекуция по высшему разряду. Его отстранили от должности старшего тренера сборной СССР. Формулу обвинения тщательно продумывали. Ведь уволить тренера только за то, что его команда выиграла серебро в розыгрыше Кубка Европы, за обладание которым боролись лучшие профессиональные футболисты континента, невозможно. Засмеют. Поэтому К. И. Бескова обвинили в том, что внедренная им методика подготовки, «не учитывавшая в полной мере... достижения отечественной спортивной науки и медицины», привела к тому, что ко времени решающих матчей игроки сборной устали и у них снизилась «скоростная выносливость». «К. И. Бескова обвинили в том, что команда рано начала выступать в сезоне, и игроки устали, — вспоминал В. Понедель-

ник. — Сейчас, когда наш футбол давно перешел на круглогодичный цикл, и клубы участвуют во всех европейских турнирах, эти обвинения выглядят смехотворными. А тогда, в 1964 году, к новым начинаниям тренеров относились предвзято...». Только и всего: нынче — не вчера. Стало быть, «вчера» у К. И. Бескова было много оппонентов, если не сказать противников, что при его сложном характере не удивительно.

Была ли у этого дела политическая подкладка или ее пришили позднее, сказать трудно. Конечно, высшее партийное руководство было недовольно, а возможно, и негодовало: проиграть фашистам, франкистской Испании — позор для советских футболистов. Но показательной порки с широким привлечением прессы и общественности не было, что для гнева высшего руководства не характерно. Поэтому не исключено, что гнев был, но направлен он был на спортивное начальство, которое с проворностью чиновничества средней руки подставило К. И. Бескова. А далее виновный нашелся, и все успокоилось. К. И. Бесков держал удар мужественно. Но память о жестокой несправедливости сохранялась долго.

«То были подлинно звездные часы моей жизни», — писал много лет спустя К. И. Бесков о своей работе в сборной СССР. Звездные часы — это не метафора. К. И. Бесков служил отечественному футболу в годы его наивысшего подъема. Тогда у нас были великолепная сборная и сильные клубные команды, признанные всем миром великие футболисты и великие тренеры, разветвленная сеть детских и юношеских спортивных школ и большой отряд талантливой молодежи... Это ли не звездные часы?

Отборочный турнир

Квалификационные матчи

1. **НОРВЕГИЯ—ШВЕЦИЯ.** 0 : 2 (0 : 2). Осло. 21 июня 1962 г. 27 555 зрителей.

Судья: Д. Боумен (Шотландия).

Норвегия: С. Андерсен, Р.-Н. Ларсен, Свела, У. Нильсен, Т. Андерсен, Р. Юхансен, Э. Юхансен, А. Педерсен, Бленгли, Крог, Р. Енсен.

Швеция: Нихольм, Бергмарк, Винг, Лунделл, О. Юханссон, Эберг, Билд, У. Ольссон, Берндтссон, Мартинссон, Баккман.

Голы: Мартинссон (9, 40).

2. **ШВЕЦИЯ—НОРВЕГИЯ.** 1 : 1 (0 : 0). Мальме. 4 декабря 1962 г. 8244 зрителя.

Судья: В. Бергманн (ГДР).

Швеция: А. Арвидссон, Ханс Мильд, Винг, Брудд, О. Юханссон, Эберг, Л. Эрикссон, У. Ольссон, Мартинссон, Скелд, Э. Перссон.

Норвегия: С. Андерсен, Р.-Н. Ларсен, Стакет, Р. Юхансен, Торсен, Т. Андерсен, Р. Енсен, А. Педерсен, Крог, У. Нильсен, Рикардсен.

Голы: Эрикссон (49), Крог (60).

Общий счет: Швеция—Норвегия — 3 : 1.

3. **ДАНИЯ—МАЛЬТА.** 6 : 1 (3 : 0). Копенгаген. 28 июня 1962 г. 10 622 зрителя.

Судья: П.-П. Роомер (Голландия).

Дания: Гордхейе, Й. Мадсен, К. Юхансен, Поуль Йенсен, Б. Хансен, Улесен, Х. Йоргенсен, Эноксен, К. Бертельсен, О. Мадсен-1, Клаусен.

Мальта: А. Мицци, Привитера, Дебаттиста, Фолзон, Чилья, Ф. Цаммит, Л. Борг, Э. Теобальд, Урпани, Т. Каучи, П. Демануэль.

Голы: О. Мадсен-1 (10, 13), Клаусен (21), О. Мадсен-1 (49), Теобальд (57), Эноксен (70), Бертельсен (80).

4. **МАЛЬТА—ДАНИЯ.** 1 : 3 (1 : 2). Валлетта. 8 декабря 1962 г. 6897 зрителей.

Судья: Р. Риги (Италия).

Мальта: А. Мицци, Привитера, Л. Теобальд, Ф. Цаммит, Э. Аттард, Чилья, Л. Борг, Э. Теобальд, Урпани, Д. Чини, Николл.

Дания: Гордхейе, Й. Мадсен, К. Юхансен, Пребен Йенсен, Э. Йенсен, Й. Петерсен, Троэльсен, К.-Э. Кристиансен, К. Бертельсен, О. Мадсен-1, Клаусен.

Голы: О. Мадсен-1 (13), Урпани (37), К.-Э. Кристиансен (42), К. Бертельсен (48).

Общий счет: Дания—Мальта — 9 : 2.

5. **ИРЛАНДИЯ—ИСЛАНДИЯ.** 4 : 2 (2 : 1). Дублин. 12 августа 1962 г. 19 848 зрителей.

Судья: Р.-Э. Смит (Уэльс).

Ирландия: А.-Д. Келли, Э. Данн, Трейнон, Сейуард, Харли, Миган, Хейл, Джайлз, Кантуэлл, Фоугарти, Тухи.

Исландия: Х. Даниэльссон, Ньяльссон, Б. Феликссон, Арнасон, Х. Феликссон, Свейнн Йонссон, Агустссон, Бек, Р. Йонссон, Шрам, Т. Йонссон.

Голы: Тухи (11), Р. Йонссон (35), Фоугарти (40), Кантуэлл (65, 76), Р. Йонссон (87).

6. **ИСЛАНДИЯ—ИРЛАНДИЯ.** 1 : 1 (0 : 1). Рейкьявик. 2 сентября 1962 г. 9014 зрителей.

Судья: А. Нильсен (Норвегия).

Исландия: Х. Даниэльссон, Ньяльссон, Б. Феликссон, Арнасон, Х. Феликссон, Свейнн Йонссон, Агустссон, Бек, Р. Йонссон, Шрам, Т. Йонссон.

Ирландия: А.-Д. Келли, Макналли, Трейнон, Ноулан, Харли, Сейуард, Кертис, Фоугарти, Кантуэлл, Н. Пейтон, Тухи.

Голы: Тухи (37), Арнасон (59).

Общий счет: Ирландия—Исландия — 5 : 3.

7. **АНГЛИЯ—ФРАНЦИЯ.** 1 : 1 (0 : 1). Шеффилд. 3 октября 1962 г. 35 380 зрителей.

Судья: Ф. Хансен (Дания).

Англия: Спринджетт, Армфилд, Норман, Уилсон, Мур, Флауэрс, Кроу, Гривс, Хеллауэлл, Чарнли, Хинтон.

Франция: Бернар, Вендлинг, Лерон, Шорда, Синаковски, Феррье, Боннель, Робуши, Копа, Гужон, Соваж.

Голы: Гужон (8), Флауэрс (57 — с пенальти).

8. **ФРАНЦИЯ—АНГЛИЯ.** 5 : 2 (3 : 0). Париж. 27 февраля 1963 г. 23 986 зрителей.

Судья: Й. Кандльбиндер (ФРГ).

Франция: Бернар, Вендлинг, Лерон, Родзик, Синаковски, Эрбен, Боннель, Виснески, Гужон, Дуи, Коссу.

Англия: Спринджетт, Генри, Лэбон, Армфилд, Флауэрс, Мур, Гривс, Тэмблинг, Р. Чарльстон, Р. Смит, Коннелли.

Голы: Виснески (3), Дуи (30), Коссу (44), Смит (57), Тэмблинг (74), Виснески (75), Коссу (82).

Общий счет: Франция—Англия — 6 : 3.

9. **ПОЛЬША—СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ.** 0 : 2 (0 : 1). Хожув. 10 октября 1962 г. 50 000 зрителей.

Судья: Б. Леев (Швеция).

Польша: Шимковяк, Щепаньски, Ослизло, Будка, Блаут, Кавуля, Фабер, Либерда, Гайда, Брыхчи, Лентнер.

Северная Ирландия: Р. Ирвин, Магилл, Элдер, Блэнчфлауэр, Хаттон, Хамфрис, Николсон, Барр, Дуган, Д. Макирой, Бингхэм.

Голы: Дуган (16), Хамфрис (55).

10. **СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ—ПОЛЬША.** 2 : 0 (1 : 0). Белфаст. 28 ноября 1962 г. 28 833 зрителя.

Судья: О. Хубер (Швейцария).

Северная Ирландия: Р. Ирвин, Магилл, Т. Нил, Элдер, Блэнчфлауэр, Николсон, Бингхэм, Кроссан, Дуган, Д. Макирой, Брейтуэйт.

Польша: Шимковяк, Щепаньски, Ослизло, Спевак, Нероба, Гжегорчик, Галечка, Брыхчи, Вильчек, Лентнер, Фабер. Голы: Кроссан (9), Бингхэм (64).

Общий счет: Северная Ирландия—Польша — 4 : 0.

11. **ИСПАНИЯ—РУМЫНИЯ.** 6 : 0 (4 : 0). Мадрид. 1 ноября 1962 г. 45 000 зрителей.

Судья: К. Хоули (Англия).

Испания: Висенте, «Пачин», «Родри», Кальеха, «Пакито», Глария, Кольяр, Аделардо, Велосо, Гильот, Хенто.

Румыния: Сфетку, М. Джорджеску, Й. Нунвайллер, Макри, Петру, Коска, Иваншук, Озон, Войня, Д. Попеску, Гергей.

Голы: Гильот (7), Велосо (9), Кольяр (17), Гильот (20, 70), Макри (81 — автогол).

12. **РУМЫНИЯ—ИСПАНИЯ.** 3 : 1 (2 : 0). Бухарест. 25 ноября 1962 г. 72 762 зрителя.

Судья: Г. Пеломис (Греция).

Румыния: Войнеску, Попа, Й. Нунвайллер, Д. Иван, Петру, Коска, Пыркэлаб, Константин, Манолаке, Гергей, Н. Тэтару.

Испания: Висенте, Ривилья, «Родри», Кальеха, «Пакито», Глария, Кольяр, Амансио, Велосо, Гильот, Хенто.

Голы: Тэтару (2), Манолаке (8), Константин (61), Велосо (65).

Общий счет: Испания—Румыния — 7 : 3.

13. **ЮГОСЛАВИЯ—БЕЛЬГИЯ.** 3 : 2 (2 : 1). Белград. 4 ноября 1962 г. 35 000 зрителей.

Судья: А. Обтулович (Чехословакия).

Югославия: Шошкич, Свиняревич, Юсуфи, П. Радакович, Васович, Перушич, Самарджич, Мелич, Замбата, Галич, Скоблар.

Бельгия: Николе, Баре, Хейленс, Анон, Спронк, Вербист, Жюрион, ван Химст, Стокман, П. Ванденберг, Пейс.

Голы: Скоблар (12), Стокман (26), Скоблар (32 — с пенальти), Жюрион (58), Васович (88).

14. **БЕЛЬГИЯ—ЮГОСЛАВИЯ.** 0 : 1 (0 : 1). Брюссель. 31 марта 1963 г. 24 583 зрителя.

Судья: В. Кабальеро-Камачо (Испания).

Бельгия: Николе, Хейленс, Корнелис, Анон, Вербист, Липпенс, Стокман, Жюрион, ван Химст, П. Ванденберг, Пейс.

Югославия: Шошкич, Томич, Фазлагич, Попович, Васович, Перушич, Самарджич, Павлич, Галич, Мелич, Скобар.

Гол: Галич (21).

Общий счет: Югославия—Бельгия — 4 : 2.

15. **ВЕНГРИЯ—УЭЛЬС.** 3 : 1 (2 : 1). Будапешт. 7 ноября 1962 г. 40 000 зрителей.

Судья: Ю. Коваль (Польша).

Венгрия: Сентмихаи, Матраи, К. Месей, Шовари, Шоймоши, Шипош, Шандор, Гереч, Альберт, Тихи, Феньвеши.

Уэльс: Миллингтон, С. Уильямс, Нерз, М. Хопкинс, Хеннесси, Кроу, Медуин, Оллчерч, М. Чарлз, Вернон, Б. Джонс.

Голы: Альберт (6), Медуин (18), Тихи (35), Шандор (48).

16. **УЭЛЬС—ВЕНГРИЯ.** 1 : 1 (1 : 0). Кардифф. 20 марта 1963 г. 30 413 зрителей.

Судья: К. Спилейн (Ирландия).

Уэльс: Холлинз, С. Уильямс, Ингленд, Г.-Э. Уильямс, Хеннесси, Бертон, Б. Джонс, Вуснам, Мур, Оллчерч, К. Джонс.

Венгрия: Сентмихаи, Матраи, К. Месей, Шароши, Шоймоши, Шипош, Шандор, Гереч, Альберт, Тихи, Феньвеши.

Голы: К. Джонс (23 — с пенальти), Тихи (77 — с пенальти).

Общий счет: Венгрия—Уэльс — 4 : 2.

17. **БОЛГАРИЯ—ПОРТУГАЛИЯ.** 3 : 1 (0 : 0). София. 7 ноября 1962 г. 31 318 зрителей.

Судья: С. Зороглу (Турция).

Болгария: Г. С. Найденов, Методиев, И. Димитров, Жечев, Димов, Н. Ковачев, Диев, Якимов, Аспарухов, И. Колев, Х. Илиев.

Португалия: Кошта-Перейра, Анжелу, Рауль, Круз, «Кавем», Жозе-Карлуш,

Симозш, Эйсебио, Эрнани, Колуна, Серафим.

Голы: Эйсебио (49), Аспарухов (65, 72), Диев (77).

18. **ПОРТУГАЛИЯ—БОЛГАРИЯ.** 3 : 1 (2 : 0). Лиссабон. 16 декабря 1962 г. 25 836 зрителей.

Судья: А. Фошо (Франция).

Португалия: Кошта-Перейра, Анжелу, Рауль, Жозе-Карлуш, Круз, Колуна, Аугушту, Эйсебио, Симозш, Роша, Эрнани.

Болгария: Г. С. Найденов, Методиев, И. Димитров, Вуцов, Димов, Н. Ковачев, Диев, Абаджиев, Аспарухов, И. Колев, Х. Илиев.

Голы: Эрнани (4, 27), Колуна (54), Илиев (84).

Дополнительный матч

19. **БОЛГАРИЯ—ПОРТУГАЛИЯ.** 1 : 0 (0 : 0). Рим. 23 января 1963 г. 2336 зрителей.

Судья: Д. Адами (Италия).

Болгария: Йосифов, Методиев, И. Димитров, Вуцов, П. Величков, Н. Ковачев, Диев, Абаджиев, Аспарухов, Дебарски, Х. Илиев.

Португалия: Кошта-Перейра, Фешта, Рауль, Круз, Колуна, Паула, Симозш, Сантана, Торриш, Роша, Серафим.

Гол: Аспарухов (86).

Общий счет: Болгария—Португалия — 5 : 4.

20. **ГОЛЛАНДИЯ—ШВЕЙЦАРИЯ.** 3 : 1 (1 : 1). Амстердам. 11 ноября 1962 г. 64 350 зрителей.

Судья: Ж. Фернандиш-Кампуш (Португалия).

Голландия: ван дер Мерве, Хаак, Аудерланд, ван Виссен, Пронк, Мюллер, Сварт, Гроот, ван дер Линден, Принс, Клаван.

Швейцария: Анзермет, Гробети, Шнайтер, Штеренбергер, Таккелла, Кун, Хертиг, Аллеманн, Эшманн, Фонлантен, Поттье.

Голы: ван дер Линден (11), Хертиг (42), Сварт (75), Гроот (76).

21. **ШВЕЙЦАРИЯ—ГОЛЛАНДИЯ.** 1 : 1 (0 : 1). Берн. 31 марта 1963 г. 31 794 зрителя.

Судья: Й. Кандльбиндер (ФРГ).

Швейцария: К. Эльзнер, Шнайтер, Лаймгрубер, Гробети, Вебер, Таккелла, Брицци, Вютрих, Кун, Хойри, Аллеманн.

Голландия: Пиетерс-Граафланд, Хаак, Аудерланд, ван Виссен, Пронк, Клаассенс, Сварт, Гроот, Крейвер, Беннаарс, Маулейн.

Голы: Крейвер (7), Аллеманн (72).
Общий счет: Голландия—Швейцария — 4 : 2.

22. **ГДР—ЧЕХОСЛОВАКИЯ.** 2 : 1 (0 : 0). Берлин. 21 ноября 1962 г. 22 077 зрителей.

Судья: С. А. Алимов (СССР).
ГДР: Вайганг, Урбанчик, Хайне, Крампе, Кайзер, Либрехт, Френцель, Эрлер, П. Дуке, Шретер, Р. Дуке.

Чехословакия: Шройф, Лала, Плускал, Тихи, Л. Новак, Квашняк, Масопуст, Поспихал, Кадраба, Кучера, Валошек.

Голы: Эрлер (60), Либрехт (80 — с пеньальти), Кучера (90).

23. **ЧЕХОСЛОВАКИЯ—ГДР.** 1 : 1 (0 : 0). Прага. 31 марта 1963 г. 19 504 зрителя.

Судья: К. Балла (Венгрия).
Чехословакия: Мокрохайски, Лала, Плускал, Поплухар, Л. Новак, Квашняк, Поспихал, Масопуст, Шерер, Кучера, Машек.

ГДР: Фритцше, Урбанчик, Хайне, Крампе, Кайзер, Либрехт, Френцель, Эрлер, Нельднер, П. Дуке, Р. Дуке.

Голы: Машек (66), П. Дуке (85).
Общий счет: ГДР—ЧССР — 3 : 2.

24. **ИТАЛИЯ—ТУРЦИЯ.** 6 : 0 (4 : 0). Болонья. 2 декабря 1962 г. 26 553 зрителя.

Судья: Л. ван Ньюфель (Бельгия).
Италия: Негри, Ч. Мальдини, Роботти, Тумбурус, Яник, Фольи, Орландо, Булгарелли, Сормани, Ривера, Паскутти.

Турция: Езджан, Джандемир, Б. Ахмет, М. Суат, Наджи, Тарик, Ю. Мустафа, Х. Шереф, Б. Шенол, О. Метин, Кадри.
Голы: Ривера (15), Орландо (22, 29, 35), Ривера (47), Орландо (85).

25. **ТУРЦИЯ—ИТАЛИЯ.** 0 : 1 (0 : 0). Стамбул. 27 марта 1963 г. 27 290 зрителей.

Судья: Д. Руменчев (Болгария).

Турция: Ш. Тургай, Музаффер, Сурейя, Езер, Гюнгер Тетик, Исмет, А. Огюн, Х. Шереф, Недим, М. Суат, К. Угур.

Италия: Л. Вьери, Ч. Мальдини, Факетти, Тумбурус, Сальваторе, Трапаттони, Орландо, Пуйя, Сормани, Корсо, Меникелли.

Гол: Сормани (86).

Общий счет: Италия—Турция — 7 : 0.

АЛБАНИЯ—ГРЕЦИЯ. +:–. 1 мая 1963 г. (Отказ Греции. В обоих матчах победа присуждена сборной Албании с техническим счетом 3 : 0).

¹/₈ финала

26. **ИСПАНИЯ—СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ.** 1 : 1 (0 : 0). Бильбао. 30 мая 1963 г. 27 690 зрителей.

Судья: Ч. Йонни (Италия).

Испания: Висенте, Ривилья, Эчеверрия, Рейха, «Пакито», Пачин, Амансио, Феликс Руис, Морольон, Аделардо, Кольяр.

Северная Ирландия: Р. Ирвин, Магилл, Т. Нил, Элдер, Харви, Маккаллох, Бингхэм, Хамфрис, У. Ирвин, Кроссан, Брейтуэйт.

Голы: Амансио (58), У. Ирвин (76).

27. **СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ—ИСПАНИЯ.** 0 : 1 (0 : 0). Белфаст. 30 октября 1963 г. 45 809 зрителей.

Судья: А. ван Левен (Голландия).

Северная Ирландия: В. Хантер, Магилл, Парк, Харви, Т. Нил, Маккаллох, Бингхэм, Кроссан, С. Уилсон, Хамфрис, Хилл.

Испания: «Пепин», Рейха, Оливелья, Ривилья, Феликс Руис, Зоко, Переда, дель Соль, Салдуа, Суарес, Хенто.

Гол: Хенто (66).

Общий счет: Испания—Северная Ирландия — 2 : 1.

28. **ЮГОСЛАВИЯ—ШВЕЦИЯ.** 0 : 0. Белград. 19 июня 1963 г. 25 098 зрителей.

Судья: К. Кайнер (Австрия).

Югославия: Шошкич, Томич, Юсуфи, Перушич, Васович, Попович, Самарджич, В. Ковачевич, Смаилович, Галич, Скоблар.

Швеция: Нихольм, Бергмарк, Винг, Густавссон, О. Юханссон, Ханс Мильд, Хамрин, Юнссон, Эберг, Бакман, Э. Перссон.

29. **ШВЕЦИЯ—ЮГОСЛАВИЯ.** 3 : 2 (1 : 1). Мальме. 18 сентября 1963 г. 20 285 зрителей.

Судья: Д.-К. Тейлор (Англия).

Швеция: Нихольм, Розендер, Винг, Бергмарк, О. Юханссон, Ханс Мильд, Бакман, Эберг, Симонссон, Билд, Э. Перссон.

Югославия: Шошкич, Юсуфи, Браун, Перушич, Васович, Попович, Мелич, Самарджич, Замбата, Галич, Скоблар.

Голы: Замбата (23), Перссон (31, 60), Галич (64), Бильд (72).

Общий счет: Швеция—Югославия — 3 : 2.

30. **ДАНИЯ—АЛБАНИЯ.** 4 : 0 (3 : 0). Копенгаген. 29 июня 1963 г. 26 640 зрителей.

Судья: Э. Бустрем (Швеция).

Дания: Э.-Л. Серенсен, К. Юхансен, Й.-Й. Хансен, Б. Хансен, Биргер Ларсен, Й. Петерсен, Клаусен, О. Мадсен-1, Эноксен, У. Серенсен, П. Бруун.

Албания: Маликати, Делиалиси, Халили, Касми, Фрашери, Шлаку, Ворфи, Бушати, Буковику, П. Пано, Т. Дуро.

Голы: Петерсен (20 — с пенальти), О. Мадсен-1 (31), Клаусен (40), Эноксен (49).

31. **АЛБАНИЯ—ДАНИЯ.** 1 : 0 (1 : 0). Тирана. 30 октября 1963 г. 27 765 зрителей.

Судья: Д. Кассар-Науди (Мальта).

Албания: Топи, Делиалиси, Халили, Фрашери, Али Мема, Шлаку, Захо, Бушати, П. Пано, Буковику, Ибершими.

Дания: Э.-Л. Серенсен, К. Юхансен, Й.-Й. Хансен, Б. Хансен, Й. Мадсен, Й. Петерсен, К. Бертельсен, Торст, О. Мадсен-1, У. Серенсен, Й. Даниэльсен. Гол: Пано (3).

Общий счет: Дания—Албания — 4 : 1.

32. **ЛЮКСЕМБУРГ—ГОЛЛАНДИЯ.** 1 : 1 (1 : 1). Амстердам. 11 сентября 1963 г. 36 523 зрителя.

Судья: А. Блавье (Бельгия).

Люксембург: Н. Шмитт, Бреннер, Брозиус, Хоффштеттер, Фидлер, Контер, Ж. Клейн, Май, Пило, А. Шмит, Н. Хоффманн.

Голландия: Пиетерс-Граафланд, Хаак, Пронк, Аудерланд, Д. Схрейверс, Классенс, Сварт, Гроот, Нюнинга, ван дер Линден, Маулейн.

Голы: Нюнинга (5), Май (34).

33. **ГОЛЛАНДИЯ—ЛЮКСЕМБУРГ.** 1 : 2 (1 : 1). Роттердам. 30 октября 1963 г. 42 385 зрителей.

Судья: М. Буа (Франция).

Голландия: Пиетерс-Граафланд, Хаак, Пронк, ван Виссен, Фелдхун, Беннаарс, Гисен, Гроот, Крейвер, Кейзер, Петерсен.

Люксембург: Н. Шмитт, Бреннер, Брозиус, Хоффштеттер, Контер, Фидлер, Ж. Клейн, Диммер, Г. Клейн, А. Шмит, Пило.

Голы: Диммер (20), Крейвер (35), Диммер (70).

(По взаимной договоренности оба матча состоялись в Голландии).

Общий счет: Люксембург—Голландия — 3 : 2.

34. **АВСТРИЯ—ИРЛАНДИЯ.** 0 : 0. Вена. 25 сентября 1963 г. 26 741 зритель.

Судья: Д. Гере (Венгрия).

Австрия: Фрайдль, Варго, Глехнер, Хазенкопф, Ослански, Коллер, Р. Флегель, Э. Хоф, Немец, Фиала, Хермайер.

Ирландия: А.-Д. Келли, Браун, Харли, Трейнор, Р. Брейди, М. Макграт, Джэйлз, Р. Уилон, Кертис, Фоугарти, Тухи.

35. **ИРЛАНДИЯ—АВСТРИЯ.** 3 : 2 (1 : 1). Дублин. 13 октября 1963 г. 39 963 зрителя.

Судья: Э. Поульсен (Дания).

Ирландия: А.-Д. Келли, Харли, Э. Данн, Трейнор, Р. Брейди, М. Макграт, Джэйлз, Макэвой, Кантуэлл, Фоугарти, Хаверти.

Австрия: Фрайдль, Варго, Глехнер, Хазенкопф, Франк, Коллер, Янк, Колезник, Буцек, Немец, Р. Флегель.

Голы: Колезник (38), Кантуэлл (45), Фоугарти (64), Флегель (83), Кантуэлл (90 — с пенальти).

Общий счет: Ирландия—Австрия — 3 : 2.

36. **БОЛГАРИЯ—ФРАНЦИЯ.** 1 : 0 (1 : 0). София. 29 сентября 1963 г. 25 947 зрителей.

Судья: Ф. Талу (Турция).

Болгария: Г. И. Найденов, Шаламанов, И. Димитров, Вуцов, Жечев, Диев, Китов, П. Величков, Аспарухов, Якимов, И. Колев.

Франция: Бернар, Адамчик, Мишлен, Шорда, Артелеза, Боннель, Дуи, Робуши, Коссу, Шкудлапски, Бюрон.

Гол: Диев (23).

37. **ФРАНЦИЯ—БОЛГАРИЯ.** 3 : 1 (1 : 0). Париж. 26 октября 1963 г. 32 233 зрителя.

Судья: Х.-М. Ортис-де-МендIBIL-Монастерио (Испания).

Франция: Бернар, Родзик, Мишлен, Артелеза, Шорда, Эрбен, Феррье, Леш, Гужон, Дуи, Бюрон.

Болгария: Г. И. Найденов, Методиев, И. Димитров, Жечев, Вуцов, Китов, П. Величков, Абаджиев, Аспарухов, Якимов, И. Колев.

Голы: Гужон (44), Якимов (75), Эрбен (78), Гужон (88).

Общий счет: Франция—Болгария — 3 : 2.

38. **СССР—ИТАЛИЯ.** 2 : 0 (2 : 0). Москва. 13 октября 1963 г. 102 358 зрителей. Судья: Р. Банасюк (Польша).

СССР: Урушадзе, Дубинский, Шестернев, Крутиков, Воронин, Короленков, Метревели, В. Иванов (к), Численко, Понедельник, Хусаинов.

Италия: Негри, Ч. Мальдини (к), Факетти, Гуарнери, Сальваторе, Трапаттони, Булгарелли, Корсо, Сормани, Ривера, Паскутти. Голы: Понедельник (22), Численко (42). Удаление: Паскутти (24).

39. **ИТАЛИЯ—СССР.** 1 : 1 (0 : 1). Рим. 10 ноября 1963 г. 69 567 зрителей.

Судья: Д. Мелле (Швейцария).

Италия: Сарти, Бурнич, Факетти, Гуарнери, Сальваторе (к), Трапаттони, Доменгини, Булгарелли, Маццола, Ривера, Меникелли.

СССР: Яшин, Мудрик, Шустиков, Крутиков, Воронин, Шестернев, Численко, В. Иванов (к), Гусаров, Короленков, Хусаинов.

Голы: Гусаров (33), Ривера (90).

Общий счет: СССР—Италия — 3 : 1.

40. **ГДР—ВЕНГРИЯ.** 1 : 2 (0 : 1). Берлин. 19 октября 1963 г. 33 383 зрителя.

Судья: П. А. Белов (СССР).

ГДР: Хайнш, Шкаба, Хайне, Крампе, Кайзер, Либрехт, Нахтигалль, Эрлер, П. Дуке, Нельднер, Штеккер.

Венгрия: Сентмихай, Матраи, К. Месей, Шароши, И. Надь, Шоймоши, Шандор, Ракоши, Альберт, Бене, Феньвеш.

Голы: Бене (18), Нельднер (51), Ракоши (88).

41. **ВЕНГРИЯ—ГДР.** 3 : 3 (2 : 2). Будапешт. 3 ноября 1963 г. 35 382 зрителя.

Судья: Б. Недельковски (Югославия).

Венгрия: Сентмихай, Матраи, К. Месей, Ихас, И. Надь, Шоймоши, Шандор, Ракоши, Альберт, Бене, Феньвеш.

ГДР: Хайнш, Урбанчик, Хайне, Крампе, Кайзер, Либрехт, Нахтигалль, Нельднер, П. Дуке, Эрлер, Р. Дуке.

Голы: Бене (7), Хайне (12), Шандор (17), Р. Дуке (26), Шоймоши (51 — с пенальти), Эрлер (81).

Общий счет: Венгрия—ГДР — 5 : 4.

1/4 финала

42. **ЛЮКСЕМБУРГ—ДАНИЯ.** 3 : 3 (2 : 2). Люксембург. 4 декабря 1963 г. 6921 зритель.

Судья: П. Швинте (Франция).

Люксембург: Н. Шмитт, Бреннер, Хоффштеттер, Контер, Бросиус, Май, Ж. Клейн, Г. Клейн, А. Шмитт, Пило, Леонар.

Дания: Э.-Л. Серенсен, Й. Мадсен, К. Юхансен, Й.-Й. Хансен, Й. Петерсен, У. Серенсен, Б. Хансен, Торст, Й. Даниэльсен, О. Мадсен-1, К. Бертельсен.

Голы: Пило (1), О. Мадсен-1 (10), Г. Клейн (25), О. Мадсен-1 (30, 46), Г. Клейн (49).

43. **ДАНИЯ—ЛЮКСЕМБУРГ.** 2 : 2 (1 : 1). Копенгаген. 10 декабря 1963 г. 36 294 зрителя.

Судья: Ж. Барберан (Франция).

Дания: Э.-Л. Серенсен, К. Юхансен, Й.-Й. Хансен, Б. Хансен, Й. Мадсен, Й. Петерсен, К. Бертельсен, Й. Даниэльсен, О. Мадсен-1, У. Серенсен, Эноксен.

Люксембург: Н. Шмитт, Бреннер, Хоффштеттер, Май, Бросиус, Контер, Ж. Клейн, Г. Клейн, Пило, А. Шмитт, Леонар. Голы: Леонар (12), О. Мадсен-1 (15, 70), А. Шмитт (84).

Дополнительный матч

44. **ДАНИЯ—ЛЮКСЕМБУРГ.** 1 : 0 (1 : 0). Амстердам. 18 декабря 1963 г. 5700 зрителей.

Судья: П.-П. Роомер (Голландия).

Дания: Э.-Л. Серенсен, К. Юхансен, Й.-Й. Хансен, Б. Хансен, Й. Мадсен, Й. Петерсен, К. Бертельсен, Торст, О. Мадсен-1, Эноксен, Й. Даниэльсен.

Люксембург: Н. Шмитт, Бреннер, Хоффштеттер, Май, Бросиус, Контер, Ж. Клейн, Г. Клейн, Пило, А. Шмитт, Леонар. Гол: О. Мадсен-1 (43).

Общий счет: Дания—Люксембург — 6 : 5.

45. **ИСПАНИЯ—ИРЛАНДИЯ.** 5 : 1 (4 : 1). Севилья. 11 марта 1964 г. 27 137 зрителей.

Судья: Л. ван Нуффель (Бельгия).

Испания: Ирибар, Ривилья, Оливелья, Кальеха, Зоко, Фусте, Амансио, Переда, Марселино Мартинес, Вилья, Лапетра.

Ирландия: А.-Д. Келли, Фоули, Трейнор, Р. Брейди, Харли, Миган, Джайлз, Макзвой, Хейл, Фоугарти, Хаверти.

Голы: Амансио (12), Фусте (15), Макзвой (21), Амансио (28), Марселино Мартинес (32, 88).

46. **ИРЛАНДИЯ—ИСПАНИЯ.** 0 : 2 (0 : 1). Дублин. 8 апреля 1964 г. 38 027 зрителей.

Судья: Ж. Ферсейп (Бельгия).

Ирландия: А.-Д. Келли, Э. Данн, Харли, Браун, Р. Брейди, Фуллам, Джайлз, Макзвой, Кантуэлл, Тернер, Хейл.

Испания: Ирибар, Ривилья, Оливелья, Кальеха, Зоко, Фусте, Забалла, Переда, Марселино Мартинес, Вилья, Лапетра.

Голы: Забалла (25, 88).

Общий счет: Испания—Ирландия — 7 : 1.

47. **ФРАНЦИЯ—ВЕНГРИЯ.** 1 : 3 (0 : 2). Париж. 25 апреля 1964 г. 35 234 зрителя.

Судья: Ч. Йонни (Италия).

Франция: Бернар, Касолари, Артелеза, Шорда, Мишлен, Мюллер, Леш, Боннель, Эрбен, Комбэн, Коссу.

Венгрия: Сентмихай, Матраи, К. Месей, Шароши, И. Надь, Шипош, Гереч, Ракоши, Альберт, Тихи, Феньвеш.

Голы: Альберт (14), Тихи (16, 69), Коссу (73).

48. **ВЕНГРИЯ—ФРАНЦИЯ.** 2 : 1 (1 : 1). Будапешт. 23 мая 1964 г. 70 120 зрителей.

Судья: К. Ло Белло (Италия).

Венгрия: Сентмихай, Матраи, К. Месей, Шароши, И. Надь, Шипош, Шандор, Ракоши, Тихи, Бене, Феньвеш.

Венгрия: Бернар, Касолари, Шарль-

Альфред, Шорда, Артелеза, Стако, Леш, ди Налло, Комбэн, Боннель, Рембер.

Голы: Комбэн (2), Шипош (25), Бене (55).

Общий счет: Венгрия—Франция — 5 : 2.

49. **ШВЕЦИЯ—СССР.** 1 : 1 (0 : 0). Стокгольм. 13 мая 1964 г. 36 937 зрителей.

Судья: Д. Финни (Англия).

Швеция: А. Арвидссон, Розендер, О. Юханссон (к), Винг, Бергмарк, Ханс Мильд, Мартинссон, Хамрин, Билд, Симонссон, Э. Перссон.

СССР: Яшин, Мудрик, Шестернев, Гло-тов, Воронин, А. Корнеев, Численко, В.

Иванов (к), Гусаров, Короленков, Малюфеев.

Голы: В. Иванов (62), Хамрин (87).

50. **СССР—ШВЕЦИЯ.** 3 : 1 (1 : 0). Москва. 27 мая 1964 г. 99 609 зрителей.

Судья: А. Холланд (Англия).

СССР: Яшин, Мудрик, Шестернев, Гло-тов, Воронин, А. Корнеев, Численко, В. Иванов (к), Понедельник, Гусаров, Хусаинов.

Швеция: А. Арвидссон, Розендер, А. Свенссон, Бергмарк (к), Ханс Мильд, Винг, Мартинссон, Хамрин, Симонссон, Билд, Э. Перссон.

Голы: Понедельник (32, 56), Хамрин (78), Воронин (83).

Общий счет: СССР—Швеция — 4 : 2.

Финальный турнир

¹/₂ финала

51. **ИСПАНИЯ—ВЕНГРИЯ.** 2 : 1 (1 : 0, 0 : 1, 0 : 0, 1 : 0), дополнительное время. Мадрид. 17 июня 1964 г. 70 000 зрителей.

Судьи: А. Блавье (Бельгия); К. Зечевич (Югославия), А. Холланд (Англия).

Испания: Ирибар, Ривилья, Оливелья (к), Зоко, Кальеха, Фусте, Переда, Амансио, Марселино Мартинес, Суарес, Ла-петра.

Венгрия: Сентмихаи, Матраи, Месей, Шароши, Надь, Шипош, Бене, Комора, Альберт, Тихи (к), Феньвеш.

Голы: Переда (35), Бене (85), Амансио (112).

52. **СССР—ДАНИЯ.** 3 : 0 (2 : 0). Барселона. 17 июня 1964 г. 38 558 зрителей.

Судьи: К. Ло Белло (Италия); П. Шиллер (Австрия), Д. Мелле (Швейцария).

СССР: Яшин, Мудрик, Шустиков, Шестернев, Воронин, Аничкин, Численко, В. Иванов (к), Понедельник, Гусаров, Хусаинов.

Дания: Л. Нильсен, Й.-Й. Хансен, К. Хансен, Б. Хансен, Биргер, Ларсен, Торст, Э. Нильсен, Бертельсен, О. Мадсен-1 (к), Серенсен, Даниэльсен.

Голы: Воронин (19), Понедельник (40), Иванов (88).

Матч за 3-е место

53. **ВЕНГРИЯ—ДАНИЯ.** 3 : 1 (1 : 0, 0 : 1, 0 : 0, 2 : 0), дополнительное время. Барселона. 20 июня 1964 г. 3869 зрителей.

Судьи: Д. Мелле (Швейцария); П. Шиллер (Австрия), К. Ло Белло (Италия).

Венгрия: Сентмихаи, Новак, Месей,

Ихас, Шипош (к), Шоймоши, Фаркаш, Варга, Альберт, Бене, Феньвеш.

Дания: Л. Нильсен, Волмар, Биргер, Ларсен, К. Хансен, Б. Хансен, Э. Нильсен, Бертельсен, Торст, Серенсен, О. Мадсен-1 (к), Даниэльсен.

Голы: Бене (11), Бертельсен (82), Новак (107 — с пенальти, 111).

Финал

54. **ИСПАНИЯ—СССР.** 2 : 1 (1 : 1). Мадрид. 21 июня 1964 г. 120 000 зрителей. Судьи: А. Холланд (Англия); А. Блавые (Бельгия), К. Зечевич (Югославия).

Испания: Ирибар, Ривилья, Оливелья (к), Зоко, Кальеха, Фусте, Суарес, Переда, Амансио, Марселино Мартинес, Лапетра.

СССР: Яшин, Мудрик, Шустиков, Шестернев, Аничкин, Корнеев, Воронин, Численко, В. Иванов (к), Понедельник, Хусаинов.

Голы: Переда (6), Хусаинов (8), Марселино Мартинес (84).

Статистические показатели*В отборочном турнире*

Проведено: 50 матчей.
Забито 158 голов (в среднем — 3,16 за матч).

Всего зрителей: 1 693 303 (в среднем — 33 866).

Лучший бомбардир: О. Мадсен-1 (Дания) — 11 голов.

В финальном турнире

Проведено: 4 матча.
Забито 13 голов (в среднем — 3,25 за матч).
Всего зрителей: 156 255 (в среднем — 39 064).

Лучшие бомбардиры финального турнира: Переда (Испания), Ф. Бене, Д. Новак (оба — Венгрия) — по 2 гола.

Символическая сборная финального турнира (версия УЕФА)

Л. Яшин (СССР), Ривилья (Испания), Оливелья (Испания), Зоко (Испания), Д. Новак (Венгрия), Амансио (Испания),

Ф. Бене (Венгрия), Суарес (Испания), Ф. Альберт (Венгрия), В. Иванов (СССР), Переда (Испания).

А. М. Сточик
С. Н. Затравкин

**Чемпионаты Европы по футболу. Выпуск I.
1960—1964**

Редактор *И. И. Жданюк*
Корректор *И. И. Жданюк*
Оформление и верстка *А. В. Чирков*
Обложка *А. Н. Дида*

Сдано в набор 24.09.2005. Подписано к печати 25.11.2005.
Формат бумаги 60 × 90¹/₁₆. Бумага мелованная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,5.
Уч.-изд. л. 15,1. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство ЗАО «Шико».
101990, Москва, Петроверигский пер., 6/8.

Отпечатано с готового оригинал-макета ЗАО «Шико»
в ППП «Типография „Наука“».
121099, Москва, Шубинский пер., 6.

ISBN 5-900758-30-3

9 785900 758305

